

Светлана
Махлина

ОБРАЗЫ МИРА
В ТРАДИЦИОННОМ
ЖИЛОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

УДК 39
ББК 63.5
М 363

Махлина С.

М 363 **Образы мира в традиционном жилом интерьере.** – СПб.: Алетейя, 2012. – 264 с.

ISBN 978-5-91419-603-2

Книга посвящена исторической типологии жилища. Народное жилище вобрало в себя опыт поколений, отвечая культурным стереотипам быта. Постепенно, и особенно в XX веке, все элементы жилища интенсивно стали динамизироваться.

В предлагаемой работе показаны особенности интерьеров разных стран и народов – от жителей Севера до африканских поселений и от американских домов аборигенов до японской квартиры. При этом, помимо синхронного анализа, в данном труде учитывается и диахронное развитие интерьера – от первобытного общества до современности. Это своего рода словарь, показывающий особенности устройства жилого дома в зависимости от разных условий – климата, ландшафта, природы и других особенностей, влияющих на быт людей.

Данная работа представит интерес для всех тех, кто непосредственно работает над интерьером – архитекторов, дизайнеров, художников, искусствоведов, став для них настольной книгой. Ибо интерьеру посвящено множество разных изданий, но такого компактного собрания до сих пор нет. Кроме того, предлагаемая книга вызовет интерес широкого круга гуманитариев, помогая непосредственно в их работе: эстетикам, культурологам, этнографам, писателям и т. п. Вместе с тем книга эта будет полезна и всем тем, кто задумывается о том, как сделать свой интерьер более удобным и красивым, что, безусловно, важно для огромного количества людей.

УДК 39
ББК 63.5

ISBN 978-5-91419-603-2

9

© С. Махлина, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жилище – одна из форм защиты человека от действия внешней природы. Возникает на самых ранних ступенях хозяйственной деятельности. Исходная форма – естественные укрытия, прибежища от непогоды – пещеры и навесы скал в горах, кустарник, большие дупла и раскидистые ветви на высоких и толстых деревьях. Такие виды жилья, созданные природой, послужили для человека образцом всех его построек. Зависели они от географического расположения или, точнее, природных условий обитания. Здесь надо иметь в виду, что географическая среда, климат, ландшафт многое определяют в становлении типа жилища. Климат определяет состояние ресурсов земли, внешний облик региона, флору и фауну, степень присутствия человека, особенности и формы его жизнедеятельности. Ландшафт определяет местность, в которой живет человек – на берегу озера, реки или моря, на склоне горы, в ущелье или степи, в открытом пространстве или в лесу, посреди болот или пустыни, влияя на миропонимание человека. Характер местности влияет на формирование национально-этнических особенностей, характер и мышление народа, влияя на адаптивно-адаптирующую функцию, приспособлявая окружающую природу к человеку и прежде всего человека к природе. Это очень хорошо показал Г. Д. Гачев в книге «Национальные образы мира: Космо-психо-логос»¹. В географической детерминации важными становятся и природные условия жизни – отсутствие или наличие хорошей охоты или богатого съестными припасами леса, наличие или отсутствие соответствующего сырья для изготовления укрытий от дождя, ветра или снега, также становятся определяющими в становлении типа жилища. Столь же значительными оказываются погодные условия и своеобразные явления природы. Стабильность или изменчивость погоды, многообразие или относительное однообразие погодных явлений, особенности их очередности, частоты, силы воздействия на человека. Так, частые дожди или их отсутствие, сильные холодные или теплые ветры, бури или штормы, тропические ливни, безусловно, влияют на то, каким будет жилище.

Таким же важным фактором, определяющим жилище, является своеобразие природных явлений, стихии природы. Живет ли человек

¹ Гачев Г. Д. «Национальные образы мира: Космо-психо-логос» – М. Советский писатель, 1995. – 447 с.

у постоянно дымящегося вулкана или в долине гейзеров, где бушуют самумы или длинная полярная ночь с северным сиянием сменяется незаходящим солнцем обусловит формирование определенного жилища. Наконец, природные достопримечательности, существующие в той или иной местности – живописные бухты и фиорды на побережье, выветрившиеся пещеры в горах и т. п.

Еще на ранней стадии развития человека особенности деятельности и культуры отразились в первых его сооружениях – шалашах, пещерах, землянках (по сути являвшихся теми же пещерами в равнинной местности). Уже в те времена можно проследить зоны деятельности на неразделенной площади дома наших далеких предков: очаг – «кухня», место вокруг него – «столовая-гостиная», лежанка – «спальня» и т. п. Одной из первых форм жилища стал ветровой заслон. До сих пор распространенное австралийское традиционное жилище такого плана. Далее появляются шалаш, который развивается в лесных районах и куполообразная хижина – в степных и полупустынных районах. В лесостепи, в африканских саваннах развивается тип цилиндро-конической хижины с вертикальной круглой стеной, покрытой конической крышей (см. африканское традиционное жилище). В северных районах появляется чум или индейский типи (см. Традиционное жилище коренных народов Северной Америки и Тихоокеанского побережья). В степных районах жаркого и умеренного пояса появляется юрта. Прямоугольные жилища получили особое развитие в сельскохозяйственных районах. Они разнообразной формы в Западной Африке, в Меланезии, Индонезии, Индокитае. Особую линию развития такие жилища получили в северной холодно-умеренной зоне, где оно связано с землянкой. Впоследствии, с поднятием потолка-крыши жилища над землей, возникают стены, сначала из бревен, а потом из досок. Особую линию развития представляют жилища, возникшие из пещер. Камень имитируется глиной – возникают среднеазиатские города и кишлаки в Средней и Передней Азии, Сев. Африке, на Кавказе, в Крыму, в Западном и Центральном Китае, на плоскогорьях Центральной и Южной Америки. Наиболее древними жилищами такого типа были жилища. в древнем Египте, Месопотамии, древней Персии, в древних культурах Китая, Анау и Триполья. Особый путь развития – свайные жилища, восходящие к жилищам на деревьях. В античности основными материалами для постройки жилищ служили камень, дерево, глина. Первые жилища были круглой, овальной формы. Потом они стали четырехугольными. Постепенно жилища превращаются в сложный комплекс. С расслоением общества типы жилища становятся различными – от дворцов до хижин. (см. древнегреческое жилище

и древнеримское жилище). В эпоху Средневековья это расслоение продолжается: появляются замки феодалов и крестьянское жилище, городской дом ремесленника и купца, монастырь. Преобразование средневекового феодального городского жилища в эпоху становления и развития капитализма диктовалось развитием техники и новыми социальными условиями. Сначала преобладали небольшие дома и особняки в 2–3 этажа. Рабочие жили в избах в селе или на окраинах города, снимая койку, угол или комнату. Потом им стали строить отдельные коттеджи. Со второй половины XIX в. появляются многоэтажные дома, имеющие водоснабжение, затем они газифицируются, наполняются электрооборудованием и т. п. удобствами. Но социальное расслоение продолжается вплоть до нашего времени. Народное жилище вобрало в себя опыт поколений, отвечая культурным стереотипам быта.

XX в. все элементы жилища интенсивно стал динамизировать. В середине века появляются принципы «Clip-on» (обобщенное понятие присоединения, приставки на зажиме, родственного общеизвестному термину «клипсы») и «Plug-in» (штепсельное присоединение, когда к особому гнезду обеспечивающему подключение к системам энерговодоснабжения и др.). В книге А. Рябушина выделены основные нововведения в принципах формирования жилища, которые появились в проектах архитекторов 60–70-е гг. Помимо Clip-on и Plug-in, Рябушин выделяет принцип метаболизма. Метаболизм представляет собой кратковременный цикл количественных изменений, приводящий к метаморфизму и завершение кратковременного цикла качественным скачком. В книге также дается описание передвижного жилища, получившего распространение в XX в. – жилищу в автомобиле, мобильным поселкам и т. наз. «моментальному городу»¹. Основные цели этих проектов – вызвать у человека сильные положительные эмоции, воздействуя непосредственно на его органы чувств физическими, химическими и психическими средствами, доступными современной технике. Учитывая необходимость экономить площадь для Ж. в те годы в нашей стране, универсальные блоки могли кухню превратить в кабинет, затем освобождая место для спальни или приема гостей с танцами. Понятно, что такая мечта была характерна для человека, живущего в комнате скромных размеров в коммунальной квартире.

¹Рябушин А.. «Футурология жилища. 60–70-е годы. М.: Изд-во ВНИИТЭ, 1973.

А

АВСТРАЛИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Австралию и Океанию традиционно делят на четыре историко-этнографические области: Австралию, Меланезию, Микронезию и Полинезию. К Австралии обычно присоединяют остров Тасмания. После контактов этих регионов с европейцами, коренные изменения коснулись не только культуры населения этих районов, но и их быта, и, соответственно, жилищ.

Население Австралии (вместе с Тасманией) состоит из потомков переселенцев, иммигрантов. Аборигенное же население Австралии насчитывает 2 % от всех жителей этого региона. Основными занятиями австралийцев и тасманийцев были охота и собирательство. Охотились только мужчины. Рыболовство было менее распространено. И австралийцы, и тасманийцы вели бродячую жизнь (за исключением нескольких групп австралийцев). Поэтому они не создавали постоянных поселений. Жили стойбищами. Жилищем служили шалаши, примитивные хижины из ветвей, кусков коры и глины, иногда ветровые заслоны, позади которых в земле вырывались углубления, где люди спали. Тасманийцы жили в дуплах больших деревьев¹. В пещерах, появившихся благодаря действию песков и ветров, которые также становились убежищем человека, имеются интересные рисунки, где схематично изображены сцены охоты, животные. Рисунок их состоит из черточек, нанесенных разноцветными камешками.

Австралийцам была знакома земляная печь. Она представляла собой яму, в которой разводился костер и нагревались угли. На этом костре жарили мясо, реze рыбу. Тасманийцы земляной печи не знали. Европейская культура, с которой столкнулись аборигены, затронула их быт и черты жизни. Впервые сюда приплыли в 1511 или 1512 гг. – португальцы А. д'Абреу и Ф. Серран, которые увидели Океанию. Австралия была открыта голландским мореплавателем Виллемом Янсоном в 1606 г. Стремясь сочетать традиционные и заимствованные элементы, современные аборигены по-разному устраивают свои жилища.

Большинство англоавстралийцев живут в индивидуальных домах. Они могут быть одно-или двухэтажными. *Коттеджи* зажиточных людей

¹ Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений /Э. Г. Александренков, Л. Б. Заседателева, Ю. И. Зверева и др. – М.; Наука, 1994. 383 с. – с. 60.

нередко состоят из 10 или более комнат. Во дворе такого дома может быть бассейн с проточной водой.

АВСТРИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В большинстве австрийских деревень сохранились старые крестьянские типы построек. Но они разнятся в зависимости от расположения на местности. В горных районах распространен «альпийский дом». Такой дом распространен также в Швейцарии, на юге Германии и в некоторых районах Франции, на севере Словении. Альпийский дом, квадратный в плане, иногда пристройки выступают с разных сторон. Он чаще всего двухэтажный, хотя есть и одноэтажные. Крыша – пологая двускатная, покрытая шифером или деревом. Главный вход – на торцевой части дома. Хозяйственные и жилые помещения объединены под одной крышей. Жилые помещения располагают и на первом, и на втором этаже в передней части дома. Они группируются вокруг сеней – справа и слева. Жилые помещения – комнаты, кухня, каморы. В задней части дома – гумно, стойло, сарай. Другой тип дома – франконский. Такие дома распространены в равнинной местности. Особенность такого жилища – печь, соединенная с очагом в жилой комнате. Встречаются и дома, которые представляют собой два соединенных вплотную друг к другу одинаковые строения, покрытые общей крышей (результат раздела хозяйства между родителями и детьми). Временные строения – хижины дровосеков и угольщиков, в центре которых открытый очаг. «Небольшие срубные постройки на Альпах состоят обычно из двух помещений, из которых переднее служит жильем и кухней, а заднее делится на два этажа – амбар и хлев внизу и спальня наверху»¹

Мебель кустарной работы была еще в начале XX в. весьма распространена. До сих пор сохранились изделия альпийских жителей – деревянные курительные трубки, деревянная и плетеная утварь – посуда и формы для масла и сыра, корзинки для хлеба, для хранения зерна, футляры для бутылок, спинки и сиденья для стульев. Кроме того, оригинальная керамика также служит средством наполнения интерьера. Стены украшают росписи – сначала только в домах богатых крестьян, с XVIII в. – обычно для крестьянского жилища. В домах крестьян можно видеть образцы росписи по стеклу, чаще всего религиозного содержания, так называемые «картинки из Зандля». Их рисунок, сделанный яркими красками наносился на черный, серебряный или золотой фон. Делалось это так. На обратной стороне стекла наносился контур, который расписывался

¹ Народы мира. Этнографические очерки. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова. Народы зарубежной Европы. Под ред. С. А. Токарева, В. И. Козлова, О. А. Ганцкой. Т. I. – М.: «Наука», 1964, 999 с.; с. 876.

масляными красками. Дополняют убранство домотканые скатерти, занавеси из шерсти, льна, хлопка, дамаста, украшенные геометризованным орнаментом, зооморфными мотивами и библейскими сюжетами. Абстрактный орнамент возник несколько позднее. Подсвечники, кухонная утварь из металла дополняют обстановку крестьянского дома. В городах интерьер носит общеевропейский вид.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Для Азербайджана характерны разнообразные типы селений и жилищ. На севере, в горах Большого Кавказа, жилые дома были горизонтально протяженными, двухэтажными, возведенными из рваного камня, с плоскими земляными крышами, расположенными террасами друг над другом по клону горы. На юго-западе, в горах Малого Кавказа, было распространено жилище армяно-грузинского типа: компактный одноэтажный каменный дом с бревенчатой пирамидальной крышей. На юго-востоке, в горной лесистой местности, примыкающей к Иранскому Азербайджану, – бревенчатые срубы с двускатными крышами. Повсеместно преобладал, как и в Средней Азии, глиносырцовый дом с комнатами, расположенными в ряд вдоль галереи – навеса на столбах. Бедняки-скотоводы зимой жили в землянке – газма. В такой землянке вместе с людьми помещался и скот. Летнее жилище пастуха представляла войлочная кибитка – алачг. В горных районах западного Азербайджана были распространены карадамы (черные дома). Они представляли собой углубленные в землю каменные дома с куполообразным сводом. В Центральном и Восточном Азербайджане дома были одно – или двухэтажными, сложенные из сырцового кирпича. В первом этаже размещался скот, во втором находились жилые помещения. Дом обогревался камином – бухари, который украшали лепниной. В интерьере должно было быть много ковров, посуды.

АЛБАНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Албания – страна с разнообразной природой. Ее омывают Адриатическое и Ионическое море. Горный рельеф Динарского хребта и Североалбанских Альп создает многообразие климатических условий страны. На юге албанского побережья проходят горы Химара. Для приморской низменности характерны плетеные, обмазанные глиной, глинобитные и саманные жилища. У горцев строили дом-башню, обычно трехэтажную, кулу. Связано было такого рода строительство с необходимостью обороняться от врагов. Дом этот складывали из камня. Даже окна закрывались изнутри плоскими камнями как ставнями. Входная дверь имела для защиты бойницу. Лестница внутри дома вела на верхние этажи. Наиболее распространенным все же является двухэтажный каменный дом. Нижний этаж горожане используют как кладовые, лавки,

мастерские, крестьяне – как хлев. На втором этаже находится одна, чаще две комнаты. Одна комната называется «комната очага» – это место, где готовят пищу, вторая комната предназначена для приема гостей. Отапливается гостевая комната камином. Здесь есть дощатые потолки и пол. В жилой же комнате-кухне они, как правило, отсутствуют.

В северных горах крестьяне-католики спят на высоких сколоченных из досок кроватях. Очаг в этой комнате, как правило, открытый, сидят вокруг него на или низенького обеденного стола на табуреточках. Главе дома выделяется невысокое деревянное кресло, которое стоит у огня. В остальных регионах спят и сидят на полу. Для этого расстилают ковры, подстилки из овечьих шкур, циновки из тростника.

В плодородных равнинах дома многокомнатные. Но в разных районах дома разные и по-разному обставляются. Жители окрестности Корчи славятся своими коврами. Понятно, что ими устилают полы, широкие софы, которые ставят по обе стороны пристенного камина. В Корчи и Берате второй этаж выступает над нижним, образуя закрытый балкон.

Дома Эльбасана, Круи, Шкодры, Тираны отличаются открытыми балконами и внешними лестницами. В городах среди жилых домов выделяются старинные дома феодальной эпохи, когда дом обязательно был крепостью. Поэтому такие дома – один из вариантов кулы. Это массивные двух – трехэтажные каменные дома. В первых этажах окон нет или есть щелеобразные бойницы. На верхних этажах окна представляют собой дугообразные проемы. Крыши из каменных плиток образуют навес над окнами, так как выступают за стены дома. Внутри одно из главных украшений – камин, который был своеобразным символом семьи. «Он от большого камина», говорили про человека из почтенной семьи»¹.

Камины чем больше, тем более ценились. Они украшались сначала тонкой деревянной резьбой, с начала XIX в. – гипсовой лепкой. Потолки также покрывали резным деревом, да еще и раскрашивали его. Столь же художественно отделялись дверцы стенных шкафов, переборок в парадных комнатах. В городах встречаются все типы народных жилищ, но, безусловно, под влиянием времени, превалируют трех – пятиэтажные здания с большими окнами и лоджиями. Использование помещений, их убранство сохраняют традиции. Например, в мусульманских домах при входе надо снимать обувь, постельные принадлежности на день складывать у стены, хотя в этих домах можно увидеть на стенах фотографии, что раньше было невозможно. Мебель, конечно же, сегодня современная. Даже в сельском доме можно увидеть этажерки с книгами и газетами.

¹ Народы мира. Т. I. Цит. изд., с. 539.

АЛТАЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Алтайцы – народ Южной Сибири. Основные занятия – охота и земледелие. Жилищем служил конический шалаш, крытый корой. В конце XIX – начале XX века был вытеснен юртой.

АМЕРИКИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННЫЕ ЖИЛИЩА. На Аляске, на севере Канады и на побережье Гренландии обитали группы населения, известные как эскимосы. Их летние жилища представляли конус из жердей, покрытый шкурами или берестой. Зимние землянки были с одним или двумя жилыми помещениями и хозяйственным тамбуром. Жилые помещения отапливались и освещались каменными жировыми светильниками. Здесь находились нары для сна. Во время переходов устраивались иглу – временные жилища из снежных блоков. Внутри них сооружалась жилая камера из пологов-шкур.

В лесных районах Северной Америки жили многочисленные племена индейцев, относившимся к двум большим семьям языков – алкогинской на востоке и атапаскской – на западе и в средней части ареала. Зимние жилища их представляли собой углубленные в землю прямоугольные в плане полуземлянки с несколькими жилыми и хозяйственными камерами. Вход устраивался в виде неглубокого тоннеля. В центре размещался очаг из камней. Дымовое отверстие при необходимости затягивалось кожаной покрывкой. В таком жилище зимовали 5–10 семей. У атапасков распространено было жилище «типи» – конусообразная постройка. Это такое сооружение, которое строилось из деревянного каркаса конусообразной формы, на который натягивались шкуры животных (зимой), или покрывался берестой (летом). В таком жилище очаг размещался в центре.

Северо-западное побережье Америки заселяли алеуты, тлинкиты, хайда, сэлиш, вакаши и др. Их жилище представляло собой углубленное в землю большое помещение, над которым возвышалась конструкция на деревянных столбах, перекрытая деревянной крышей с двумя скатами. Внутри вдоль стен делались дощатые нары. Каждая семья имела спальню, которая отделялась от других дощатой перегородкой или циновкой. Посреди дома находился общий очаг. Кроме того, каждая семья имела свой очаг.

Южнее северо-западного побережья жили группы индейцев, объединенные исследователями под общим названием «калифорнийские индейцы». Их жилища устраивались для одной семейно группы. Наиболее распространены были конические или шалашевидной формы жилища. Были известны и куполообразные полуземлянки.

Южнее Великих озер от Миссисипи до Атлантического побережья простиралась область широколиственных лесов. Обитатели лесов строили жилища по-разному. На востоке Северной Америки жилищем служили большие *дома* шириной от 6 до 8 м при высоте до 8 м. Длина таких домов зависела от числа обитавших в них семей. Каркасом им служили вкопанные в землю стволы деревьев, верхние гибкие части которых связывались. К ним крепились связками из лыка горизонтальные жерди, на которые в свою очередь снова крепились пластины древесной коры. Вход в такой дом был с торцевой стороны. Во всю длину дома был проход шириной в 2 м, по бокам которого располагались семейные помещения с открытым выходом к очагу, размещавшемуся в проходе. Внутри семейных жилых помещений сооружались помосты, устланные циновками и шкурами (спальные места). Над ними возводились еще два яруса помостов – на одном могли спать дети, храниться утварь. На более высоком ярусе складывали необмолоченную кукурузу.

У южных групп жилища были меньших размеров. Они могли быть округлой, квадратной или прямоугольной формы. Каркасные стены таких домов заполнялись глиной с примесью измельченной травы.

К западу от Миссисипи до Скалистых гор в прериях обитали сиу (дакота, ассинбойн, айова, омаха и др.) и алгонкины (арапахо, чейены и др.)¹. Их жилища представляли собой столбовую конструкцию со стенами и кровлей из дерна. На западе этой области жилища представляли собой коническую форму.

На юго-западе США и севере Мексики жилища эволюционировали от полуземлянок и земляными крышами до весьма сложных сооружений из камня или сырцового кирпича. Иногда отдельные дома соединялись в одно целое, иногда они возвышались уступами друг над другом в виде амфитеатра или возвышающейся средней частью поселения. Встречались (реже) поселения, где дома стояли отдельно.

Территории от северной Мексики до центрального Гондураса и Никарагуа образуют обширную область Мезоамерики, где культура аборигенов достигла наивысшего развития. Здесь развивалась культура ольмексов, майя, тольтеков, ацтеков. Простолюдины ацтеков обитали в прямоугольных однокамерных хижинах. Стены возводились из сырцового кирпича или плетней, обмазанных глиной. Кровля застилалась листьями магея. Окон не было. Освещалось помещение лучиной. Такие постройки часто ставили на столбах. В центре жилища располагался очаг. Ели вокруг очага, располагаясь на циновках. Спали на земляном полу или на деревянных

¹ Этнология. Цит. изд., с. 202.

ложах, покрытых циновками, шкурами или покрывалами. Богатые люди жили во *дворцах* или больших домах, где имелась мебель: сиденья, столики, ширмы, лари.

На крайнем юге Южноамериканского континента, на островах Огненной земли и в прибрежных материковых районах наиболее известными представителями местного населения были алакалуфы на западной части региона и ягана (ямана), занимавшие южное побережье архипелага. Так как они занимались в основном рыболовством, большую часть жизни проводили проводили в лодке. Борта лодки, сделанной из древесной коры, укрепляли деревянными распорками, дно устилали прутьями. В лодке на земляной подушке размещали очаг. Западные ямана и алакалуфы сооружали из ветвей легкие хижины овальной формы. Крышу делали куполообразной (на востоке конической формы). Само жилище покрывалось листьями, водорослями, корой. В холодный сезон сверху клали шкуры животных. Внутри постоянно горел костер.

В лесах и степях Южной Америки на территории восточной Бразилии, Аргентины, Боливии и Парагвая жили племена, занимавшиеся охотой, собирательством и зачаточными формами земледелия. Жили в сооружении, представлявшем собой простой навес из пальмовых листьев. Под таким сооружением обычно располагалась одна семья. Пища готовилась на открытом огне или запекалась в золе. Когда истощались ресурсы местной пищи, стоянку покидали и переходили на другую. Сходный образ жизни был характерен и для обитателей равнин на территории Колумбии и Венесуэлы. Некоторые группы аборигенов вообще не имели жилищ. некоторые возводили шалаши или ветровые заслоны. Другие в сезон дождей строили сферические хижины.

В Тропических лесах Южной Америки жили многочисленные народы. Араваки занимали западную часть бассейнов реки Ориноко и Амазонки. Карибы проживали к северу от Амазонки восточнее Рио-Негро¹. Тупи-гуарани занимали южную часть бассейна Амазонки и побережье Атлантики. Жилища населявших эту территорию племен были нескольких типов. На западе и северо-западе Амазонки возводили овальные в плане дома. Крыша таких домов была покрыта полусферической кровлей. В некоторых регионах строили дома прямоугольные в плане. Для Гвианы характерны были круглые высокие хижины. Каркас всех типов жилищ возводился из деревянных столбов, которые вкапывались в землю. Стены и кровля делались из обрешетки, закрытой травой или листьями пальмы. Внутри находилась многообразная утварь из дерева, кости, сосуды из тыквы

¹ Этнология. Цит. изд., с. 210.

и плетеные изделия. Многие группы знали производство керамики, так что имелись и керамические сосуды.

Промежуточной областью исследователи называют материковые земли, лежащие между Мезоамерикой и границами инкского государства¹. Жилища здесь возводили на платформах.

В Центральных Андах к началу испанского завоевания этой территории, на которой жили многочисленные народы, управляли инки. Жилища в горах возводили из камня. Двери были узкими, закрывались циновками. Кровля была двускатной. Внутренне пространство разделялось перегородками. На побережье строили жилье из сырцового кирпича. В таких жилищах окон не было. Отсутствовала и мебель. Утварь делалась из глины, тыквы, пользовались корзинами, деревянными ложками, каменными ступами, зерноотерками.

Завоевание и колонизация Америки европейцами внесли изменения в жизни народов, населявших эту территорию. Несомненно, это повлияло и на их жилища. Кроме того, в первые десятилетия колонизации потребность в рабочей силе удовлетворялась за счет аборигенов. Но постигшая их катастрофа стремительно сокращала местное население. Тогда стали привозить негров-рабов. Смешанные браки европейцев (испанцев, голландцев, немцев, англичан и др.) и индейцев и негров давали многочисленные по разнообразию смешанные типы — креолов, метисов. Их потомки, как и потомки не смешавшихся этнических групп сформировали на территории Америки многорасовое население, традиции которого отражаются на оформлении современных жилищ — как экстерьера, так и *интерьера*.

АМЕРИКАНСКИЙ СОВРЕМЕННЫЙ ДОМ. Комнаты в А. д. вдоль холла имеют раздвижные двери или перегородки, часто в половину ширины стен, почти всегда открыты и можно увидеть, что делается во всех комнатах дома. По европейским понятиям, комнаты в американских домах низкие, мебелью не заставлены, а стены и потолок окрашены в светлые тона. Впоследствии это стали внедрять европейские архитекторы. В 70-х годах XX века проектировали дом для молодоженов, для докторов, состоятельных дельцов — функциональное проектирование, в отличие от стилей прошлых эпох. Первым зданием нового типа был дом Страхового общества Уильяма Бартона Дженни в 1884—1885 годах (в 1929 году здание снесли). В 1889 г. Холаберд и Рош построили двухэтажное здание Дакота каркасной конструкции.

¹ Там же, с. 211.

Японский дом послужил Райту образцом, как следует устранять ненужное и несущественное. Он исключил в американском доме тривиальное и вносящее путаницу, использовал элементы, относящиеся к окружающей среде. Так как дом должен был обеспечивать безопасность, то в нижнем этаже – редкие проемы в стене, а в домах плантаторов – веранда. В XIX веке здесь использовалась веранда как место отдыха и стала решающим элементом в облике американского дома.

АМУРСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В низовьях реки Амура, на побережье Тихого океана и на острове Сахалин расселены небольшие народности: нанайцы, ульчи, удэгейцы, орочи, ороки, негидальцы, нивхи. Рыболовное охотничье хозяйство, характерное для этих народов обусловили различные типы поселений и жилищ. Летние поселения, как правило, летние, зимние – чаще постоянные. В этих зимних помещениях вдоль стен устраивались нары – каны. Внутри этих кан от очага шли дымовые трубы и тем самым обогревали их. «Дым выходил в высокую трубу из дуплистого дерева, которая ставилась на некотором расстоянии от дома»¹.

Такие жилища строились еще во времена неолита. На нарах, покрытых циновками, спали, отдыхали, работали, ели. Нары, расположенные поближе к очагу, считались более почетными. В углу, на нарах слева от входа, помещалось изображение духа, охранителя дома. Перед его изображением ставился столик, на котором была миска с едой для его кормления. Обычно в таком однокамерном жилище проживали 2–3 семьи. Площадь такого жилища – 20–30 кв. м. В летнее время переходили жить в жилища, соответствующие хозяйственной деятельности: рыбаки перебирались в шалаши, которые покрывались разными материалами – корой, прутьями, циновками; охотники сооружали себе избушки из плах.

АНГЛИЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Традиционно в Англии большинство англичан стремится жить в отдельном доме – *коттедже* на одну семью. В городах преобладают жилые постройки на одну – две семьи. Каждая квартира расположена на двух этажах. В многоквартирных домах каждая квартира имеет свою дверь, выходящую на улицу. На первом этаже расположены кухня-столовая, гостиная, на втором – спальни. Отапливаются дома камином. Каждый камин имеет свой дымоход, поэтому на крышах английских домов много труб. Несмотря на то, что теперь отопление преимущественно центральное, камин и теперь сохраняет свое значение как символ семейного очага, поэтому даже в новых домах он нередко служит

¹ Государственный музей этнографии народов СССР. Путеводитель. – Л., Лениздат, 1980, 216 с., с. 153.

архитектурным украшением. «До конца 20-х годов камин в рабочих квартирах был единственным очагом для варки пищи, а расположенная рядом со столовой небольшая кухня использовалась главным образом для мытья посуды, стирки белья и других работ»¹. Теперь на кухне устанавливают газовую или электрическую плиту. В многоэтажных домах обычно на последнем этаже квартиры строят в двух уровнях. Спальни при этом располагаются в мансардах.

В сельских районах был распространен т. наз. саксонский дом, характерный и для других стран Западной Европы, где жилые и хозяйственные помещения объединялись под одной крышей. В центре размещалось гумно, по его сторонам – хозяйственные и жилые помещения. Большие холлы старых домов Великобритании как раз ведут происхождение от «этого распространенного в прошлом сельского дома»². Сейчас хозяйственные постройки отделены от жилого дома. Как и в городе, расположение квартир – вертикальное.

Со времен феодализма в Англии сохранились *замки* старой аристократии.

АРАБСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Изначальная родина арабов – Аравийский полуостров. Еще в древние времена здесь образовались небольшие государства. Постоянные войны и междоусобная борьба сформировали традиционный тип жилища – замкнутое башенное сооружение Города обносились оборонительными сооружениями. *Дворцы* правителей представляли обширные многоэтажные комплексы с террасами, крепостными стенами, защитными башнями. Сельские жилища представляли собой глинобитные хижины, окруженные стеной со сторожевыми башнями. Основной прием убранства помещений – выстилка поверхностей полов, стен и даже потолков циновками и цветными узорными плетенками. Это имело и практический, и декоративный смысл. Когда в VII в. в западной Аравии зародился ислам, в короткий срок арабы заняли Сирию, Иран, Египет, в VIII вся северная Африка стала арабской. Возникла огромная держава – Арабский халифат, в период своего расцвета распространившаяся от Инда вплоть до Испании включительно. В строительстве, в том числе и жилом, получают распространение арки – циркульные, стрельчатые, подковообразные, многолопастные, с фестонами. При сооружении жилищ в арабских странах следовали традиции,

¹ Народы мира. Этнографические очерки. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова. Народы зарубежной Европы. Под ред. С. А. Токарева, В. И. Козлова, О. А. Ганцкой.. – М.: Т. II, «Наука», 1965, 634 с., с. 185.

² Там же.

распространенной по всей передней Азии и Ближнему Востоку: комнаты были обращены во внутренний двор. Богатые дома строились многокомнатными. Комнаты группировались вокруг обширных дворов, в которых устраивались галереи, бассейны, цветники. *Усадьба* представляла собой замкнутый комплекс, огражденный глухими стенами. В сельских местностях Алжира, Туниса, Марокко до сих пор живут в глинобитных башнях с внутренним двориком. Эти башни напоминают раннесредневековые башни Хорезма. В Египте верхние этажи домов нависают над нижними.

Для арабской архитектуры характерно богатое орнаментальное убранство – резьба по камню, гипсу, дереву, обилие изразцов, кладка из кирпича и камня разного цвета, мозаика полов и стен, цветные росписи.

АРМЯНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Жилища их были разнообразны. Наиболее распространенный тип в центральных районах – хазарашенк. Это одноэтажный *дом*, сложенный из неотесанных камней, без окон, со ступенчатым перекрытием и земляной крышей. В центре такой крыши находилось отверстие для света и выхода дыма – ердик. Скот и люди находились в одном помещении. Для приема гостей выделяли часть хлева, т. к. это было самое теплое место в доме. На юге Армении и для равнинных областей дома делались из глины или сырцового кирпича. Дом имел навес на столбах и плоское перекрытие, иногда приподнятое в середине. Здесь уже хозяйственные помещения отделялись от жилой комнаты. На северо-востоке Армении и в ее юго-восточных районах дома строились в один-два этажа. Первый этаж был хозяйственным, второй – жилым. В Зангезуре строились дома пещерного типа, целиком или частично углубленные в горный склон. Основное помещение армянского дома – «тонратун» (дом очага). Это название связано с тем, что основной элемент этой части – тонир, очаг, представляющий собой глиняный цилиндр, закопанный в землю. Это может быть также яма, обмазанная глиной. С помощью рафаты (специальной лопатки) раскатанное для лаваша тесто прилепляют к раскаленным стенкам тонира с внутренней стороны. В *интерьере* используется утварь из дерева, металла, глины, «цалк» – большая стопка ковров и войлоков.

АФРИКАНСКИЙ ЖИЛОЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Северную Африку занимают арабские страны – Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко. Остальной африканский континент заселен различными по языку и культуре народностями. К югу от арабской северной Африки лежит обширное пространство с засушливым климатом. Здесь расположены государства Мавритания, Мали, Нигер, Чад и Судан. В тех местах, где есть камень, *стены* домов возводят из мелких необработанных

камней, укладывая их на глиняном растворе. Так как хорошего леса здесь нет, то дерево используется для балок перекрытий (поэтому помещения здесь узкие и удлиненные) и в качестве каркаса для глиняных стен. Чтобы постройка была устойчивой, стены книзу делаются толще. В Тропической Африке обычны круглые в плане жилища. Они бывают двух типов: цилиндрические с конусообразной или шлемовидной крышей и ульевидные, у которых стены, сближаясь наверху, плавно переходят в покрытие сфероконической формы. Однако не только круглые жилища были известны в Тропической Африке. В районе Гвинейского залива (Нигерия, Дагомея, Камерун) строили и прямоугольные дома с двускатными крышами или квадратные с шатровыми покрытиями. Именно здесь находилось государство Бенин, ныне всемирно известное своими художественными изделиями. В древнем государстве Ифе, (сложилось в первые века нашей эры), жилище состояло из помещений, расположенных вокруг внутреннего двора. В Юго-Восточной Африке, на территории современных Замбии, Южной Родезии и Мозамбика строили круглые или эллиптические жилые постройки, стены которых делались из смеси глины и щебня.

Самые примитивные жилища сохранились у бушменов и пигмеев. «Бушмены (саан) традиционно не знали постоянного жилища. Для защиты от ветра и непогоды они использовали ветровой заслон из воткнутых в землю и растущих кустов и ветвей. Для большей надежности его прикрывали шкурами. В последнее время бушмены под влиянием соседей – банту и готтентотов стали строить легкие хижины. Нередко их углубляли в землю. Такого же рода жилища долго сохранялись у горных дама Намибии, сандаве и хадзапи Танзании»¹.

Несколько по-иному выглядит жилище пигмеев. Как правило, это «очень легкая временная невысокая хижина»². Женщины пигмеев делают каркас полусферической формы из гибких ветвей, который покрывают скрепленными или связанными в пучки листьями. Такое жилище делать легко, сооружается оно в течение 1–2 часов. Поэтому при перекочевках такие хижины просто забрасываются. В настоящее время многие группы пигмеев переходят на оседлый образ жизни. В этом случае хижина регулярно перекрывается, чтобы крыша всегда оставалась водонепроницаемой. У кочевых скотоводов – туарегов, данакиль, сомали и др. сооружают

¹ Львова Э. С. Культура народов Тропической Африки вчера и сегодня: взаимодействие культур и тенденции развития. Учебное пособие. – М.: Логос, 1996. – 232 с., с. 143.

² Там же.

легкие переносные жилища, похожие друг на друга у разных племен. Они укрепляют на деревянных подпорках плотный куполообразный каркас, который потом покрывается циновками, коврами, либо шкурами. Возможен также способ натягивания на каркас защитных материалов. Пол в таких хижинах также устилают циновками, шкурами или коврами. В данном случае покрытие зависит от достатка владельца.

Земледельцы и скотоводы, которые имеют постоянные жилища, разнятся и по форме, и по планировке, и по материалам. В районах полупустынь все народы используют для строительства жилища глину, камень, кустарники, низкие травы. В районах саванн – пальмы и другие деревья. Покрывают такие хижины стеблями проса, хлопка или других растений. В лесных районах используются борассовая пальма, ротанг, рафия, бамбук, листья банана и фикусовых, черенки от листьев бананов. При строительстве обязательно используют шкуры, ткани, циновки, навоз, ил. В городских поселениях жилища строят профессионалы. В сельской местности постройку дома выполняют мужчины, женщины же покрывают листьями или соломой уже построенную конструкцию, обмазывают ее и украшают.

На северо-западной окраине Африки, между пустыней Сахара и Атлантическим океаном, находится страна Марокко, которую арабы называют Магриб-аль – Акса – Дальний Запад. В современной марокканской деревне находится скопление крошечных хижин. Сложены они из камня, глины, тростника. В каменной или глинобитной хижине две комнаты – одна из них главная: в ней спят и едят. Другая – выполняет функции кухни. Входят в дом через двор, где находятся лошадь, осел или мул, загон для овец. Двор отделен от внешнего мира стеной. Из тростника для каркаса и соломы, сухих водорослей, веток, покрывающих этот каркас, за несколько дней сооружают нуалу – хижину для бедняков. Она имеет конусообразную форму. В горах встречаются пещерные селения. *Интерьер* таких жилищ включает сундук, столик, циновку, иногда ковер. У немногих есть печь в доме. Остальные готовят пищу на кануне – земляном очаге.

Климатические условия позволяют африканцу проводить обычную жизнь на открытом воздухе. Это влияет на интерьер жилища. Вот почему очаг находится вне дома, где женщины вокруг него занимаются домашним хозяйством. Здесь же, на открытом воздухе, мужчины занимаются ремеслом. Дом нужен только для того, чтобы укрыться от непогоды и провести ночлег. Для этого дому не нужны окна. Только в тех районах, где более прохладный климат – например, в горных районах Нигерии, Камеруна, Эфиопии в доме устраивают отапливаемые лежанки, которые

представляют собой глинобитные скамьи. Часто они украшаются лепным орнаментом или расписным геометрическим узором.

Внутренность хижины представляет собой однокамерную постройку. Как правило – это как бы комната для одного мужчины или одной женщины с маленькими детьми (с семи лет дети традиционно живут отдельно). Семья имеет комплекс таких хижин. В такой жилой комплекс включаются и подсобные помещения – зернохранилища, навесы для очагов, кладовые. Нередко такой комплекс обносится глинобитной стеной, плетнем, живой изгородью. У очень многих народов Африки при входе в жилой комплекс ставится особая «гостевая» хижина. Например, манде принимают в такой хижине гостей. В таком случае не обязательно приглашать гостя во внутренние помещения своего жилого комплекса – «сукала». Некоторые народы для очень большой семьи, объединяющей несколько поколений, – йоруба, хауса, вахехе пристраивают друг к другу помещения стена к стене. Поставленные таким образом сооружения образуют замкнутый прямоугольник с глухими стенами и одним входом во внутренний двор. Здесь во внутреннем дворе находится семейный очаг. Такой комплекс можно обозначить русским словом «усадыба». Сами африканцы разделяют понятия жилой комплекс и хижину. У фульбе отдельную хижину называют «суду», а их комплекс – «саре». У волофов Сенегала – хижина – «нек», их комплекс составляет «кар». У народа ндики в Камеруне из «мим» составляется «омбель»; у хауса отдельные «даки» формируют «игда», зулусы «индзлу» составляют «улидзы». У некоторых народов Буркина-Фасо и Мали (бобо, сенуфо) все хозяйственные постройки объединяются в один многоэтажный дом, где и живут. Такие же постройки характерны и для северных провинций Ганы, Того, Бенина. Для *усадыбы* характерна постройка амбара, где хранят запасы зерна. Как правило, амбары, которые чаще всего сооружают из глины, повторяют форму жилой хижины. Внутри жилища хижина декорируется многообразными способами. Стены покрыты красочным декоративным узором. Как правило, стены либо глинобитные, или обмазанные глиной, и такой узор легко накладывается из красок трех-четырех цветов – белого, желтого, красно-коричневого и черного. Но оттенков их много – иногда до 15. В Западной Африке преобладают сюжетные рисунки – сцены охоты, бытовые сцены, просто изображения животных, иногда – танцы в ритуальных масках. Иногда можно встретить сюжеты из современной жизни – автомобиль, велосипед, самолет, радиоприемник, очки и т. п.¹. У ндебеле и басуто (Южная Африка) – только геометрические рисунки. У некоторых народов стены глиняных

¹ Львова Э. С. Цит. изд., с. 145.

жилищ украшаются рельефами из простейших геометрических узоров. Это могут быть волнистые линии, треугольники, круги, которые прочерчиваются пальцами по сырой штукатурке. Такие рельефы выполнялись музну и некоторыми другими народами Ганы и Гвинеи. Более сложные рельефы характерны для жилищ народов нупе, хауса.

Украшают африканцы свои жилища и резьбой по дереву – на столбах – опорах, на дверных косяках, дверных полотнищах. В тех странах, где получил распространение ислам, такие изображения носят геометрический и растительный характер (в основном, на восточноафриканском побережье. У народов Камеруна, Ганы, Мали, Либерии, Кот д'Ивуара наряду с геометрическими узорами изображали предков, рыб, животных. В Камеруне народ бамилеке особенно выделяется искусством резьбы по дереву. Резные столбы и наличники иллюстрируют генеалогию племени от легендарного предка-тотема: ящерицы, пантеры, черепахи. Иногда сюжеты изображают содержание притчи, пословицы, сказки или эпизод из истории народа.

Народы Центральной Африки и Межозерья строят свои жилища из тростника и ротанга. Здесь декоративную функцию выполняют плетеные циновки и маты. Например, народы Заира, Руанды, Бурунди окрашивают циновки в красный, черный, желтый, белый цвета, сочетая их с естественным цветом тростника – светло желтым. Циновки плетут с узорами из ромбов, полос, квадратов или зигзагов. У одних народов они ими завешивают стены (например, бакуба), другие покрывают ими пол, занавешивают вход, разгораживают помещения.

В последнее время все больше стираются этнические особенности. Так, раньше народы Эфиопии знали два типа жилищ. На севере страны в горных районах строили четырехугольное в плане жилище из камня. Оно называлось «хыдмо» и представляло собой очень древний тип, возникший еще в начале нашей эры. Другой тип жилища круглый в плане делается из древесных жердей, более распространен был в центре страны и на юге. Носит он название «тукуль» и характерен был для амхара, сидамо, каффа, оромо-галла, гимирра. В настоящее время складывается общеэфиопский тип жилища – четырехугольный, с плоской или двух – или четырехскатной крышей – и на юге, и в центре страны. Появляются окна, используются любые подручные материалы – жесь, картон, фанера. Но наибольшие изменения произошли в убранстве интерьеров. Если раньше у амхара использовался особый плетеный столик с крышкой (мысоб), который был непременной деталью как бедного, так и богатого дома, то теперь он распространен по всей Эфиопии.

Уже упоминалось, что в большинстве случаев очаг находился вне дома. Но у некоторых народов (например, тсвана) складывали глинобитные печи.

Лежанки были очень разнообразными. В Центральной Африке (ЦАР, Камеруне, на юге Заира) и в Восточной Африке распространены были постели на столбиках. В Южной Сахаре, на юге Эфиопии, в Кении, а также у многих народов Юго-Восточной и Южной Африки земляные лежанки. В горных районах такие лежанки обогревались. У народов Западной и Центральной Африки постель устраивалась на двух нетолстых бревнышках.. У одних народов эти бревнышки были невысокими (например у волоф), у других они устраивались на половине высоты жилища (например, у банзири), иногда даже они располагались так высоко, что надо было забираться на постель по лесенке (у некоторых народов Сьерра-Леоне). Для многих народов Эфиопии, Сомали, Танзании характерно сплетенное из ремней ложе на четырех ножках-опорах, которое украшалось особым подголовником, вырезанным из дерева. Кочевники-скотоводы обходились без лежанок, укладывая циновки прямо на пол.

Разнообразны сидения в жилищах – скамеечки, табуреты. Табуреты – сидения без спинки делали для знати. Иногда встречаются сиденья с резными спинками, изображающие скульптурные группы.

В *интерьере* африканского жилища можно встретить еще один тип мебелировки – ларцы. Они получили распространение в Мавритании и в Восточной Танзании, в том числе на Занзибаре. В этих ларцах хранили посуду и одежду. Раньше они обильно украшались аппликацией из кожи, позднее из оковывали листами прорезной меди. Небольшие ларчики покрывали ажурной аппликацией из чеканного серебра. В таких шкатулках хранили драгоценности.

Планировка африканского жилища у большинства народов не придерживалась особых правил. Четкие правила существовали на Мадагаскаре. Там входная дверь обязательно должна была быть в западной стене дома, ближе к южной. Очаг устраивался ближе к входной двери, а не в центре. Почетной частью дома была северная часть помещения. Здесь находились предметы домашнего культа, *кровать* хозяина дома. Кровать представляла собой высокое деревянное сооружение, под которым за дверями-створками устраивали место для хранения припасов. Иногда там держали домашнюю птицу. Южная часть дома была хозяйственной.

Здесь находилась ступка, сосуды с водой, лопаты, мотыги, и огораживали место для овец и коз.

Утварь в доме африканца зависела от природных материалов и географических условий. Тем, где имелись залежи глины, делалась гончарная

посуда. В лесных районах использовалась деревянная посуда. Из плотных листьев плели тарелки, блюда, Из бамбука делали сосуды, в которых носили и хранили воду. Сегодня эту традиционную утварь практически заменила европейская посуда (чаще всего алюминиевая). Для приготовления кофе используют обычные кофемолки. Правда, при кофейных ритуалах и для почетных гостей используют наборы традиционной посуды: особые жаровни, пестик и ступы, тарелки для благовоний, сковороды для жарения зерен, горшки и кувшины. Сохранились «калебасы» или «калабаши». – разнообразная посуда из кожуры тыквы: тарелки, бутылки, большие сосуды. Из разрезанных пополам тыкв получаются ложки и черпаки.

АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА НАРОДОВ ЖИЛИЩЕ. Африка – весьма разнообразной природы континент. Многообразные сочетания природы, рас, этнической принадлежности населения обусловили множество типов жилища этого большого континента, занимающего одну пятую часть суши нашей планеты. Наиболее урбанизированы Джибути, Алжир, Ливия, Тунис, Марокко, Египет, Западный Судан, Экваториальная Гвинея, Кот д'Ивуар, Замбия, Намибия, ЦАР, ЮАР.

В регион Северной Африки входят Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Судан, Тунис. Жилища их многообразны. Города делятся на арабскую и европейскую части. В сельской местности жилища горцев отличаются от жилищ земледельческих и скотоводческих народов. У горцев два вида поселений: постоянные укрепленные деревни с башнями по углам и временные *палатки* или легкие жилища на пастбищах. На юге Марокко живут в саманных хижинах или глинобитных или сложенных из камня *домах*. Оседлое население живет либо в хижинах, крытых тростником или соломой. Стены такого дома делают из дерева, камня или глины, смешанной с соломой. Более распространены глинобитные одноэтажные четырехугольные дома с плоскими кровлями. Жилища кочевников – легко переносимая палатка или шатер. «У мавров и арабских племен это «фелидж», у туарегов – «эхан»¹. Покрытия делаются из шерстяных или ковровых полотнищ. Туареги делают такие покрытия из сшитых кусков кожи квадратной формы числом от 30 до 40 штук. Мужчина занимает восточную половину палатки, женщина – западную. На мужской половине держат верблюжье седло, оружие, седельные сумки. На женской на подпорки вешают мешки с одеждой и личными вещами, продовольствием, кухонной утварью.

¹ Этнология. Цит. изд., с. 161.

Восточная часть Северной Африки – Египет, Эфиопия, Судан. В Египте дома основного населения – четырехугольные в плане, одноэтажные, с плоской крышей. Пол земляной, устлан циновками. Пищу готовят перед домом на очаге.

В Судане живут арабы, нубийцы, нилоты. У нилотов жилище «круглое, с конусообразной соломенной крышей. Стены обмазаны смесью глины с рубленой соломой»¹.

В Восточной Африке находятся Бурунди, Джибути, Замбия, Зимбабве, Кения, Коморские острова, Маврикия, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Реюньон, Руанда, Сейшельские острова, Сомали, Танзания, Уганда, Эфиопия. Традиционные занятия – земледелие и скотоводство. Традиционное сельское жилище в Эфиопии – тукуль. Это круглая хижина с конусообразной соломенной крышей. Кровлю ее поддерживает столб, вершина которого для того, чтобы закрыться от дождевой воды, оканчивается глиняным навершием. Внутри находятся кровати. Они представляют собой деревянную раму на коротких ножках, перетянутых ремнями. В интерьере такой хижины присутствуют также стол – корзина с крышкой и широким круглым основанием. Такой стол кожаный или плетеный из соломы. «Традиционный этикет требует кормить гостя из рук хозяина, кладя куски пищи прямо в рот гостю»². Распространены также четырехугольные жилища, каркас которых состоит из плетеной основы, обмазанной глиной. Крыша таких жилищ плоская или двускатная, есть дверь и остекленные окна. В жарких горных областях одну из стен образует скала, к которой пристраивают другие стены. Вокруг дома сооружается галерея, призванная создавать в нем прохладу.

У народов южных областей Восточной Африки – банту – длинные деревни из тукулей (круглых или прямоугольных жилищ). Делаются они так: каркас из ветвей заплетается тростником или пучками травы или обмазывается глиной. Крыши кроют пальмовыми листьями. Номады – ведут кочевой или полукочевой образ жизни. Живут они в кочевых жилищах («аггал»), «состоящих из каркаса из ветвей, покрытых шкурами. На стойках аггал устанавливают женщины. Перевозят его в разобранном виде на грузовом верблюде»³.

На острове Мадагаскар дома четырехугольные в плане, деревянные или глинобитные, крыша двускатная, остроконечная, внутри в доме –

¹ Там же, с. 165.

² Там же, с. 167.

³ Этнология. Цит. изд., с. 170.

разнообразная утварь. Мебель – деревянная резная, много мягких циновок, похожих на ткань, деревянная посуда и мелкая скульптура.

В Южной Африке расположены Ботсвана, Лесото, Нимибия, Свазиленд, Южно-африканская республика. Более 80 % европейского населения и более 70 % азиатского населения Африки живут здесь. Исконное население – банту, бушмены, готтентоты. Готтентоты жили во временных поселениях. Бушмены не имели поселений и домов. Жили в шалашах или укрывались на ночь в кустарнике. В зоне тропического леса рассеяны группы пигмеев, низкорослых людей. Жилищами здесь служат прямоугольные в плане хижины с двускатной крышей. На востоке распространены круглые хижины с конусообразной крышей (тукуль).

В регион Западной Африки входит население Бенина, Буркина Фасо, Гамбии, Ганы, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Кот д'Ивуар, Либерии, Мали, Нигера, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне. Многообразие языков, пестрота этнолингвистической карты этого региона наряду с многообразием климатических условий породили и многообразие хозяйственно-культурных типов – скотоводства и земледелия. Так, большинство фульбе (в Гвинее, Сенегале, Камеруне) строят легкие временные жилища. «Кочевники пустыни и сахеля сооружают легкие переносные жилища, крытые шкурами, циновками или ковровыми тканями»¹.

При строительстве жилищ в районах полупустынь используют глину, камень, кустарники и низкие травы. В саваннах для строительства используют дерево, для покрытия крыш – стебли проса, хлопка и других растений. В лесных районах используют пальмы, бамбук, листья банана и фикусовых. Как правило, возводят дом мужчины, завершают (покрывают листьями или соломой, украшают) – женщины. Многие народы на севере Камеруна, в средней части Нигерии, в Мали, Буркина Фасо строят хижины круглые в плане. Народы хауса, йоруба, группа народов акан строят отдельные помещения, прилепляющиеся друг к другу в виде многоугольника с выходами во внутренний двор. И в круглых жилищах, группирующихся в усадьбу, и в многоугольных строениях есть «проходная» хижина для гостей. У манде она называется «бунум», не всегда приглашая в «сукала» – жилые помещения. Глинобитные жилища украшают росписью (у ашанти) или барельефами (у хауса и нупе).

В Центральной Африке – государства Ангола, Габон, Заир, Камерун, Конго, Сан-Томе и Принсипи, Центрально-Африканская Республика – ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея. Здесь встречается и квадратное в плане, и круглое жилище. Для народов бассейна реки Конго характерен первый

¹ Там же, с. 183.

тип (Конго, Куба и др). Второй тип более распространен. У бамилеке Камеруна жилища украшаются резными деревянными столбами – опорами и косяками дверей. Куба украшают свои дома искусно плетеными из разноцветного тростника стенами. Несколько таких жилищ обносят изгородью и занимает их одна семья. Типичная планировка деревни – кругового плана с открытой площадкой посреди поселения, где обычно растет дерево, под навесом которого происходят разного рода общие действия.

Б

БАНЯ – место для мытья. В Древнем Риме в каждом городе строились грандиозные здания общественных Б. – *термы*. Они были предназначены не только для мытья и других гигиенических процедур, но служили для отдыха и развлечения. Только в очень богатых домах можно было встретить Б.

В русском языке слово Б. возникло от вульгарного лат. *Balnia*. В крестьянском доме в России Б. не относится ни к надворным, ни к хозяйственным постройкам. Строились Б., как правило, «на задах» усадьбы или выносились за пределы поселения, на берег реки или озера в связи с тем, что в Б. нет икон и потому они ритуально нечисты. В начале XX в. Б. характерны для северорусских областей, ибо южнорусские и белорусы Минской, Гродненской и Виленской губерний, как правило, мылись в печах, украинцы – в корытах¹. Как писал Д. К. Зеленин, по свидетельству древнерусских летописей, Б. существовали у новгородцев во времена апостола Андрея и в Киеве у княгини Ольги². Б. представляет собой деревянное строение из толстых бревен. Как правило, его длина – 4–6 м и ширина – 4 м, высота – немного больше 2 м. Пол и потолок в Б. – деревянные. Но бывают и Б. в виде землянки, в которую входят сверху, по лестнице. Перед входом в Б. всегда делают предбанник. В нем одеваются и раздеваются. Внутри Б. в углу складывают печь из больших камней. В стене под потолком или прямо в потолке делают отверстие для дыма, так как печь делается без дымоходов. Рядом с печью делают высокий настил – полук, на который ведут 2–3 ступени, на котором парятся вениками.

Б. встречаются у белорусов Черниговской, Могилевской, Смоленской и Витебской губерниях.

¹Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991–511 с., с. 284.

²Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Цит. изд., с. 283.

«В Москве, как и в Санкт-Петербурге, весьма распространены паровые бани с отдельными помещениями для мужчин и женщин, а сии последние, помывшись, выбегают докрасна распаренные и совершенно голые и катаются по снегу, несмотря на самый жестокий мороз. Именно сему обычаю приписывают крепкое здоровье, свойственное русским. Достоверно известно, что у них не бывает ни грудных болезней, ни простуды»¹

В Армении Б. были общественным местом, где мужчины вели деловые разговоры и развлекались, женщины устраивали смотрины невест, договаривались о женитьбе и т. п. В Б. брали с собой ковер, музыкальный инструмент, туалетный набор. Здесь пользовались услугами цирюльника и массажиста.

В Турции Б. играли особую роль. Они были местом чем-то вроде клуба, где после омовения можно было проводить многие часы за чашечкой кофе. Считается, что тип турецких Б. сложился под непосредственным влиянием византийских Б. Турецкая Б. состояла из нескольких частей. В первом зале был фонтан в виде раковин, укрепленных на вертикальной доске. Вода из него стекала уступами. Вдоль стен были галереи для раздевания. Далее был зал с более высокой температурой. Здесь отдыхали и переходили в следующий зал, где находились мраморные бассейны с кранами холодной и горячей воды. В центре этого зала находилось возвышение, где делали массаж. «Восторженными описаниями стамбульских бань – их целительного воздействия, удивительной для европейца особой атмосферой блаженства („кайфа“), в которую погружались на многие часы посетители бань, – заполнены многие страницы книг о средневековом Стамбуле. Об искусстве массажистов турецких бань, способных исцелять от многих недугов, ходили легенды»².

БАСКСКИЙ ДОМ. В Стране Басков крестьянский жилой *дом* стоит в центре фермы. «Это массивная двух, иногда трехэтажная постройка, чаще прямоугольная в плане, иногда квадратная, объединяющая под одной крышей жилые и хозяйственные помещения»³. Дом окружен пашнями, садами, огородами и виноградниками. До XV в. дом представлял бревенчатую постройку. Теперь нижний этаж складывают из крупного отесанного камня, верхний этаж – рамной конструкции, когда деревянный каркас

¹ Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. с приложением писем ее к княгине Куракиной. – СПб.: «Искусство – СПб». 2004, с. 85.

² Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1986, 240 с., с. 165.

³ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 506.

заполняют досками, глиной и другими материалами. В центральной и северной Наварре дома целиком каменные. Крыша – пологая, двускатная, сильно выступает над фронтонами. Верхний этаж выступает над нижним, опираясь на столбы. Верхний этаж опоясан балконом. Правда, в старинных домах его нет. Для домов рыбацких городков балконы расположены во всю ширину фронтона, чтобы на них можно было сушить сети. Сообщением между этажами служит наружная лестница. Со стороны фронтонного фасада – расположена большая входная дверь, в которую может проехать телега. В нижнем этаже – хозяйственные помещения. Центральное помещение такого дома – комната, освещаемая через дверной проем. Она и кухня, и столовая, и рабочее помещение. Против входной двери располагался камин. Рядом – на полках, и деревянных крюках – глиняная, деревянная и медная кухонная утварь, деревянные бочонки для хранения воды в форме усеченного конуса и пузатые сосуды с прямым коротким носиком и с ручкой, которые женщины переносят на голове. По сторонам этой центральной комнаты располагались другие жилые помещения и хлев и кладовые. С расширением семьи расширялся верхний этаж, чердачное помещение приспособлялось для жилья. В старинных домах проемы окон закрывались деревянными ставнями с крошечным застекленным окошечком. Позднее в окна стали вставлять стекла.

В городе дома похожи на сельские – 2-х и 3-х этажные под черепичными крышами. Ставни и балконы (как правило уставленные цветными горшками) красят синей и зеленой краской. На морских побережьях расположены *виллы* богачей и отели для туристов.

БАШКИРСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Башкиры – кочевые скотоводы. Соответственно этому и строились их разнообразные жилища в зависимости от природных условий. Северо-западные башкиры строили деревянные срубные жилища. В степных районах, где не было леса, строили избы из дерна с плоскими крышами, из плетня, обмазанного глиной. Кроме того, строили саманные жилища. Во всех этих типах жилища внутреннее помещение четко делилось на мужскую и женскую половины. На нарах расстилали кошмы, ковры, паласы, сложенные ватные одеяла, подушки, напоминая этим убранство кочевого жилища.

БЕДУИНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Бедуины – кочевые жители пустыни. Они, как и многие другие кочевые народы, строят себе для жилья *шатры*. Устанавливаются их шатры следующим образом: девушки деревянными молотками вбивают в землю колышки. Затем устанавливают шести высотой 2–3 м. Это делают мужчины, устанавливая шест за шестом под туго натянутую крышу. Эта работа занимает

меньше часа. Созданный шерстяной шатер довольно широко распространен – и в алжирском Атласе, и в Марокко, Тунисе и Ливии, и в Северной и Центральной Аравии, и в Египте, в долине Нила. Шатер ставят не один, а несколько, создавая поселение кочевников. Женщины протягивают посредине шатра большой шерстяной ковер. Таким образом, шатер сразу делится на две половины, разделяющие пространство на мужское отделение и женское. На мужской половине шатра вождя выкапывают неглубокую яму для очага. Мужчины садятся вокруг на коврах, образующих каре вокруг лагерного костра. Богатые старейшины бедуинских племен анезе и шаммар живут в таких больших шатрах, что их оставляют на месте и не перевозят. Высота таких шатров – 8 м, в длину они достигают 50-м. Внутри такие шатры устланы богатыми коврами. На них могут разместиться сотни гостей. У входа стоят походные носилки (паланкины) из гнутых деревянных стержней. Такие паланкины часто украшены пестрыми платками. У внешней стороны шатра, но под навесом стоят кожаные мехи с водой для готовки. Рядом находятся запасы топлива. У входа в женское отделение устанавливается «нату» – горизонтальный ткацкий станок, на котором женщины ткут пояса, наволочки для подушек, циновки для сидения, напоминающие «келимы» (безворсовые двусторонние ковры ручной выработки). Здесь могут ткать также полотнища для шатра из козьей шерсти. Ткут, как правило, их шириной в 1 м, а затем сшивают друг с другом нужной ширины. На женской половине складывают у внутренней стены мешки с продовольствием, сундуки с одеждой и спальные циновки. Кухонная утварь также находится на женской половине. Женская половина служит кухней, детской, спальней, гостиной, а также хлевом для ягнят. Женщины никогда не едят с мужчинами, а также не причесываются, не кладут на веки антимоновую пудру в присутствии мужчин. Все эти процедуры делают на женской половине шатра. Грудные младенцы и маленькие дети также находятся на женской половине. В женском отделении между столбами висит колыбель для малыша. Пищу варят в больших круглых медных сосудах. В последнее время появились более легкие и дешевые алюминиевые котлы. Кушанья подают на плоских металлических подносах около метра в диаметре. Такие подносы часто украшены затейливым орнаментом. Как правило, кухонная утварь делается из небьющихся материалов: кожи, дерева, металла. Впрочем, все предметы обихода также из небьющихся материалов. Керамика и стекло почти не используются. При переездах есть опасность их разбить. Роль шкафов выполняют деревянные или металлические сундуки. В них хранят одежду, украшения. Такие сундуки запирают на замок, ключи от которого

женщины хранят на поясе или в головном платке. Всю мебель заменяют ковры. На них сидят, отдыхают, едят, спят. В каждом бедуинском хозяйстве обязательно имеется ручная мельница с двумя жерновами, верхний из них вращается ручкой. На таких мельницах размалывают зерна пшеницы или ячменя, из полученной муки которых варят кашу. «Дома из шерсти»¹) освещаются керосиновыми лампами.

БЕЛОРУССКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ – ХАТА. Белорусские хаты строили из дерева, крыши были двускатными, их покрывали тесом, соломой или камышом. В *доме* были нежилые сени и жилое помещение. В нем ставилась печь сбоку от входа. Из протопленной печи на шесток – углубление или ниша в боковой стене (по-белоруски – ямка, копка, пячурка, жируня, ушко) выгребали раскаленные угли. Как писал Д. К. Зеленин, «Сюда сгребают из печи раскаленные угли прежде всего для того, чтобы сохранить огонь... его всегда можно добыть, раздувая тлеющие угли. Кроме того, на этих углях разогревают пищу, например ужин, что особенно распространено у белорусов. Белорусы часто устраивают над углублением с углями небольшой карниз, на который и ставят разогреваемую еду»². По диагонали от печи находился красный угол (белорус. – покуть, покуття). Полка с иконами к праздникам украшалась вышитыми полотенцами и майскими (троичными – белорус.) ветками. Это почетное место для гостей. Там стояли скамьи и стол. Спальным местом служил деревянный помост за печью – полати, палаці. Они представляли широкий настил для спанья на расстоянии 80 см от потолка. Они тянутся обычно от печи до противоположной стены. На стене около двери подвешивалась полка, где стояла деревянная и глиняная утварь. Освещалась хата лучником (лушник, камін, каганец, Делался он таким образом: «В потолке в центре комнаты просверливают небольшое круглое отверстие. В это отверстие вставляется выдолбленный древесный ствол..., более тонкий верхний конец которого проходит сквозь отверстие в крыше и выступает над ней как печная труба. Нижний, более широкий конец полого ствола находится над полом помещения на расстоянии немногим более 1 м»³ К нему подвешивают железные решетку или противень,

¹ Штайн Л. В черных шатрах бедуинов, /Пер. с нем. А. М. Моделя. Послесл. И примеч. С. И. Вайнштейна. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 270 с., с. 67.

² Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К. Д. Цивиной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послесл. К. В. Чистова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 511 с. с. 299.

³ Там же, с. 309.

на которые и кладется плоский камень для лучины. Такое же освещение характерно и для *украинского традиционного жилища*. Освещение в белорусском жилище может быть и иного типа в виде небольшой ниши в стене с козырьком и с отверстием для вытяжки дыма в сени, называемой ими комин или устроенные в карнизе печи (печурки). В эти ниши вставлялась лучина, позднее – керосиновая лампа.

БОЛГАРСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Жилища болгар по конструкции и по строительному материалу похожи в общих чертах с жилищем народов Балканского полуострова. Традиционный прием строительства – фахверковая конструкция *дома*. Деревянные балки создают остов стен. Внутри его заполняют плетнем, кирпичом, досками, камнем. Затем стены обмазывают глиной, смешанной с мякиной. Обожженный кирпич стали употреблять для строительства дома в конце XIX в. В горных домах нижний этаж складывают из дикого камня на глиняном или известковом растворе. Стена верхнего этажа, у которой расположен очаг, делается тоже из камня. Крыши по преимуществу четырехскатные. Наклон крыши невелик, так как чердаком пользуются мало. В жилище – комната с открытым очагом типа камина. Кроме этой комнаты, в доме имеются еще одна – две комнаты. Характерная особенность такого дома – наличие террасы – галереи. До конца XIX – начала XX вв. в Дунайской равнине были распространены землянки – наиболее архаичный тип жилища. Жилые помещения почти целиком выкапывались в земле. Крыша возвышалась над уровнем почвы на 50–60 см.

Шопский дом разделен на две – три комнаты. Перед фасадом навес крыши, подпертый столбами, создает тип веранды – галереи. Дома могут быть одно или двухэтажными. В нижнем этаже находился погреб или склад для хозяйственных вещей. В горах верхний жилой этаж разделен на 4 части. Одна – главная комната, еще две комнаты и открытый чердак.

В центральной части Болгарии, на северных склонах Родоп – место распространения среднеболгарского дома. Галерея перед таким домом расположена перед двумя комнатами, а третья комната выдвинута вперед, в одну линию со столбами галереи. В нижнем этаже расположены хозяйственные помещения. Скот же находится во дворе. Комнаты разделяются перегородками. Вариант этого дома – в районе реки Камчие, где нижний этаж служит для скота. Но в нем есть и жилая комната с очагом. В Родобах можно встретить трехэтажный дом. Еще одна разновидность жилища – фракийский дом, где две комнаты с очагами. Дом – одноэтажный. Перед фасадом – галерея. Хозяйственные постройки – во дворе.

На северо-востоке – район Добруджи – много разных вариантов домов. Но все они имеют двух – или трехраздельное здание с узкой галереей. В спальню выходит кирпичная печь, отапливаемая из другой комнаты. Стены снаружи белятся, внутри, как и деревянный потолок и печь, расписываются. Для болгарских домов, начиная с периода болгарского Возрождения, характерно обилие деревянной резьбы – на потолках, колоннах, стеновых шкафах, дверях (в данном случае речь о многоквартирных домах зажиточных крестьян).

Обстановка раньше была скудной. В комнате с очагом обязательно было место, где вешали ведра с водой, держали посуду. Рядом – ларь с мукой и другими припасами. За едой сидели на низеньких трехногих табуретах за низким круглым столиком. После еды такой столик мыли и вешали на стену. Спали на скамьях вдоль стен. Иногда спали прямо на полу. В богатых домах в стены домов были вделаны деревянные шкафы, над которыми размещались полки с медной и глиняной посудой. Понятно, что современно жилище отличается от традиционного. Появились типовые проекты. Исчез открытый очаг. В каждом доме имеется общая комната (салон), спальня, комната для гостей и кухня. Наполнен такой дом современной фабричной мебелью. Окна трехстворчатые, что дает изобилие света в комнатах. Городское строительство – в современных формах – многоэтажные многоквартирные дома, в которых квартиры имеют несколько комнат: одна – общая, спальня, кухня, ванная, чулан. Важную функцию несут балконы и лоджии. Иногда при кухне есть балкон или подсобное помещение.

БОЯРСКИЙ ИНТЕРЬЕР. Следует помнить, что дома в этом время строили исходя из представлений об удобстве. «Москвичи строили свои дома так, как им было удобно, совершенно не считаясь с планировкой города. Дома не были домами в нашем понимании, они состояли из отдельных строений, связанных между собой переходами (крытые галереи). Владение любого лица всегда было комплексом зданий. Такое „градостроительство“ создавало нагромождение построек с окнами разных размеров, расположенными на различной высоте, с несколькими входными дверями и лестницами. Красоту и изящество строениям владельцы придавали резными украшениями, фигурными кровлями, преимущественно остроконечными, чтобы с них быстрее стекала вода»¹. Украшался дом в тех же традициях, как и исконная русская изба. Вдоль стен шли широкие лавки с резными опушками, в красном углу – божница, перед

¹ Беспалова Л. А. Аполлинарий Михайлович Васнецов. – М., 1983, с. 61.

ней – стол. В царских палатах такие лавки покрывались алым сукном, называемым тогда «кармазинным», стены расписывались, как тогда называли «травами». Интерьер в боярском доме был подчинен функциональным особенностям быта. В приемной, или передней комнате, как правило, проходила парадная жизнь. Предназначенная для гостей, она убиралась особенно роскошно и использовалась для пиров как столовая. Мебель – только необходимая – лавки, столы, лари, поставцы. Красный угол, как в любом православном доме, заполнялся иконами. У входа располагался особый стол – «кормовой поставец», где хранилась посуда для столового обихода. Вблизи – рукомой с лоханью, который подавался к столу для мытья рук. Среди вещей иноземной работы – дорогие шкафчики и часы (нередко в одной комнате находилось несколько часов), кубки-ананасы, щипцы для снятия нагара со свечей, подсвечники, паникадила, фонари. Изразцовая печь украшала убранство палат. Сукна застилали пол, сундуки, лавки, нередко тканью обивали стены и двери.

Комната боярина служила в основном кабинетом для ведения хозяйства. Тут принимались доклады подчиненных, рассматривались дела. У стены обычно располагался расписанный красками и золотом сундук на подставках, где хранились ценные документы. Как и в первой комнате, здесь были развешаны портреты – работы иностранных живописцев.

В женской светлице, которая находилась далеко от парадных покоев, стояли предметы, используемые при рукоделии, «давки» (шелкунчики для орехов), кресло, сундук, зеркало, подсвечники.

Спальня нередко была парадной комнатой и не всегда служила для сна: кровати имели богатые шелковые пологи, одеяла из узорчатых роскошных тканей, подбитые мехами, нарядные наволочки, простыни. Для сна же отводились «спальные чуланы», где спали на лавках и скамьях, а иногда и на ларях. Особая комната – моленная, в ней в особом порядке располагались иконы – чем чтимее, тем к центру ближе. Парсуны, кадило дополняли интерьер. «Все это нисколько не противоречило нравам и характеру русского человека, который в своей обыденной жизни придавал мало значения убранству, гигиене и комфорту, а пышность и богатство ценил с точки зрения показной¹». Следует помнить, что в этот период сословные различия были довольно многообразны. Помимо бояр, дома были служивых, в деревне жили крестьяне. Дома служивых повторяли в ухудшенном варианте дом боярина. Для крестьян была характерна *изба*, сохранившая до нашего времени особенности интерьера.

¹ Музей боярского быта XVII века. Москва. Дом боярина XVII века. Путеводитель. – Л., 1928, с. 24.

БРЕТОНСКИЙ ДОМ. Большинство городского населения Бретани живет в морских портах, где *дома* двух – трехэтажные. Крестьянское жилище – прямоугольная, низкая, приземистая постройка из гранита с двумя дымоходами по обоим концам крыши. Окна и двери такого дома выходят на юг. Внутри одно жилое помещение – и *кухня*, и столовая, и спальня и небольшие сени, используемые и как кладовые. Для более богатых характерно трехкамерное жилище. Тогда сени разделяют два жилых помещения – кухню и парадную комнату. Мебель делают сами. Она массивна, делается из дуба, каштана, ореха. Богато орнаментирована резьбой. Влияние эпох Людовика XIV, XV, XVI сюда почти не проникало. Правда, в Верхней Бретани, в районе города Рена – она ощущалась. В богатом крестьянском доме обязательно есть кровать-шкаф. Это деревянные ящики, открытые сверху, с украшенными резьбой выдвижными дверцами. Само ложе довольно высоко расположено. Поэтому перед ним ставили скамью-ларь. Распространены в Бретани и полузакрытые кровати, отверстия которых затягивали занавеской. Встречаются кровати с колоннами. Сейчас такие кровати исчезли. «Для хранения белья и одежды служили лари, обычно также богато орнаментированные, и шкафы. Буфеты и посудные шкафы в крестьянских домах появились недавно»¹.

В

ВАЛЛОНСКИЙ ДОМ. Для сельских поселений валлонской части Бельгии характерны небольшие деревни. Строительный материал домов – кирпич. Стропильные крыши – покатые. Как и для *фламандского дома*, для валлонцев бытует тип дома, называемый замкнутым двором, в котором помещения группируются вокруг квадратного внутреннего дворика, вымощенного по большей части булыжником. У стены, выходящей на улицу, расположены жилые помещения. По другую сторону двора находятся сарай и другие хозяйственные помещения. Двери и большая часть окон выходят во двор. Так что дом напоминает крепость. В дом ведут аркообразные ворота. Другой тип В. д. – свободная застройка, когда жилой дом, стойла, сарай, окружены кирпичной стеной. В Арденнах дома похожи на альпийские дома у немцев. Они деревянные, двухэтажные, с высоким черепичным помещением. Хозяйственные и жилые постройки объединены под одной крышей. Отапливаются дома камином. Стена около камина облицована темным кафелем. Постели – в нишах-шкафах. *Интерьер* обильно украшен декоративной посудой на пристенных и каминных полках.

¹ Народы мира. Народы западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 407.

ВЕНГЕРСКОЕ ЖИЛИЩЕ. В городах, даже в советское время, строили индивидуальные односемейные *дома*. Понятно, что наряду с многоквартирными домами. В древности венгры-завоеватели принесли с собой вид *юрты* с войлочным покрытием и крытые палатки. Такие жилища бытовали еще в X–XIV вв. Сохранились конические тростниковые шалаши Алфельда для пастухов, напоминающие *чум*. Существует несколько типов сельских домов, которые зависят от местности. На Альфельде и в восточной части Задунайского края часто делали дома с земляными стенами. Тростниковые стены (сведения о них есть, начиная с XII в.) внутри и снаружи обмазывали толстым слоем глины. В Трансильвании строили дома из дерева. Дома из камня – преимущественно в районе Балатона. Формы крыш разнообразны, но чаще встречаются двускатные крыши. Фронтон всегда нарядно отделялся. Перед домом – веранда. В недавнем прошлом были дома с одним помещением. Но традиционно все же в доме два помещения – кухня и жилая комната. Дети спят в спальнях каморах во дворе. Иногда несколько домов строят на одном дворе в связи с ростом семьи. Печь обычно располагается в кухне. Мебель – неподвижная – скамьи вдоль стен, кровать под балдахином. На день закрывается занавесом, на который кладут нарядные подушки. Но в наше время мебель используется современная, покупная. Формы столов различны. Раньше ели не за столом, а на земле, на расстеленном покрывале. Низкие столы с отверстием для котла – характерная примета Большого Алфельда. Высокие столы вошли в употребление с XV в., но они не вытеснили низкие столы. Из мебели широкое распространение имеют сундуки и шкафы. До появления керосина помещения освещали лучинами, которые вставляли в различные подставки. Много было *подсвечников* и *ночников*, в которых горело масло. С появлением электричества – в период между войнами – осветительная арматура приближается к современной. Хозяйственные постройки – на дворе. Разные этнические группы венгров строят разные конструкции домов. Так, на венгерском Алфельде распространен трехраздельный дом со входом с веранды на кухню. Стогообразной формы печь с плетеным основанием ставят в комнате, но топят с кухни. Трехраздельный дом в Задунайской области в каждом помещении имеет дверь, выходящую на веранду. Печь топится из сеней, но стоит в комнате. У палаточный дом двухраздельный, печь находится в комнате, топится из кухни. В Трансильвании дома отапливаются очагом типа камина. В конце XX в. дома изменяются: кухни, кладовые перестраиваются в жилые комнаты, дома расширяются. Мебель заменяется новой, фабричного производства. Практически, современный

дом имеет несколько комнат (четыре), кухню, ваннные комнаты. Дома имеют газ и электричество.

ВИГВАМ – хижина североамериканских индейцев.

ВИЗАНТИЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Византия существовала более тысячи лет – с IV в. до 1453 г., когда она была завоевана турками. Во времена расцвета в ее состав входили обширные территории: Малая Азия, Балканский полуостров, Сирия, Палестина, Египет и даже некоторые земли в Италии. Несмотря на то, что Византия официально именовалась Римской империей, ее культура отличалась от древнеримской. Истоками византийской культуры были древние традиции Ближнего Востока и эллинистических государств. Однако здания здесь отличались от архитектурных сооружений и древнеримских, и древнегреческих, и ближневосточных стран. Основным строительным материалом был обожженный кирпич переднеазиатского типа – квадратной плоской формы, который клался на известковый раствор, в который добавлялась толченая кирпичная крошка. В IV–VI вв. своим богатством, красотой *дворцов* и храмов, роскошью обстановки и быта славилась Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, Эдесса в северной Месопотамии, Тир и Берит (Бейрут) в Финикии. Во многом культура находилась в сфере античного влияния. Несмотря на то, что христианство уже стало официальной религией. Особым богатством отличались дворцы и 2–3-этажные *дома* богачей. Здания эти блистали мрамором колонн, красочными мозаиками, буйством зелени, *термами* и фонтанами. Дома знати и купечества часто украшались одноэтажными портиками. Кварталы ремесленников со скромными домами и городские предместья, где ютилась беднота, несомненно, контрастировали с блеском жилищ богачей в центре городов. Чем дальше от центра города, тем грязнее и уже делались улицы, на которых не было красивых зданий. Здесь были комнаты-клетушки наподобие римских инсул. Высокие, очень узкие дома содержали десятки крошечных квартир или каморок. Дома громоздились друг на друга, узкие улицы были завалены отбросами. Но и эти каморки стоили дорого. Поэтому было много людей, живших просто на улице. Им приходилось довольно туго в холодные зимы. В византийских домах не было печей. Обогревались жаровнями с углями. Поэтому зимой бедняки мерзли, даже если у них было жилище. Многие бездомные замерзали на чердаках, в подвалах, в портиках. Чтобы согреться, они разводили костры, тем самым вызывая пожары в тесно населенных городах.

В средних и высших слоях общества дом делился на две части: мужскую и женскую женская – гинекей не могла посещаться мужчинами без ведома хозяина.

Постепенно самым могущественным и богатым становился Константинополь, достигший своего расцвета в правление Юстиниана в VI в. Богатые дома в Константинополе занимали целые кварталы. Они представляли собой сложный комплекс с многочисленными постройками для прислуги, амбарами, скотными дворами, конюшнями, погребями. В таких домах был обширный внутренний двор с портиками и галереями. Жили здесь многочисленные родственники, воспитатели детей, друзья, нахлебники, рабы, слуги. К сожалению, мало сохранилось от той роскоши. «Ведь при нашествии внешних врагов именно дворцы императора и богатые дома знати в первую очередь подвергались разрушению и разграблению, многое погубило в пламени пожаров»¹. На берегу Мраморного моря был возведен Большой императорский дворец, в котором были роскошные здания с парадными залами, жилые помещения, окруженные садами и фонтанами, термы. Закрытые переходы соединяли дворец с ипподромом. Вход во дворец чел через купольную залу. *Интерьеры* были украшены мозаиками, прославлявшими победы Юстиниана над варварами, как это было принято в то время. Фрески и мозаики украшали стены: сюжеты мозаик не только прославляли победы императоров, но и показывали развлечения василевсов, их пиры и охоты, ристания на ипподроме. Центром дворца была тронная «Золотая» зала. Мозаика полов Большого дворца была шедевром светской живописи того времени. Столь же богато был украшен дворец Феофила (829–842 гг.). Большой дворец на берегу Золотого Рога представлял собой также комплекс великолепных зданий. Тронный зал был украшен тремя апсидами, богато отделан мозаиками и разноцветными колоннами. К Тронному залу примыкал перистиль, украшенный *инкрустациями* из многоцветного мрамора. Роскошь декора, высокая техника, позволившая в одном из залов, который назывался Мистерийон, добиться необычайной акустики, поражали современников. В другом тронном зале столь же необычными были различные механические диковинки. Так, в главном зале дворца Магнавра, где устраивались приемы послов, находился золотой трон, у ног которого лежали два сделанных также из золота льва. За тронном находилось золотое дерево, на котором сидели золотые птицы. Когда гости входили в зал, львы поднимались и начинали рычать, птицы взмахивали крыльями. Император входил под музыку в роскошном одеянии, усыпанном драгоценностями. Пока гости лежали, распростершись ниц перед ним, император вместе с тронном возносился

¹ Удальцова З. В. Византийская культура. Отв. ред Е. В. Гутнова. – М.: Наука, 1988. – 288 с., с. 71.

вверх и потом появлялся, уже облаченный в другое роскошное одеяние¹. Пол здания дворца с пирамидальной крышей близ пристани Вуколеон был облицован дорогим камнем пурпурного цвета.

Во дворцах тоже были выделены женские покои. Так, например, императрица рожала в Порфирной палате, входившей в комплекс женских покоев царского дворца.

Стремление к роскоши способствовало отходу от традиций античного искусства. Богатство материала стало преобладать над изяществом и красотой мебели. Делалась мебель сплошь из металла – серебра и золота, украшаясь инкрустациями из смальты, драгоценных металлов и камней. В мебелировке важное значение придавалось шелковым узорным тканям. Из них делали занавеси, скатерти, покрывала, мягкие подушки. Были в византийских жилищах мягкие тахты и диваны, пришедшие из Сасанидского Ирана.

В X–XII вв. непрерывно шло строительство и украшение императорских дворцов. В это время дворцы аристократов и богатые дома горожан возводились по всей империи. Например, имение провинциального владельца представляло собой прямоугольное строение из тесаного камня. Оно было украшено колоннами, кровля сверкала мозаикой. Полы были выложены полированным камнем. Бедные кварталы оставались столь же ужасающими. В городе было много бань.

В сельской местности дом богача также был большим и великолепным. «В спальнях стояли золоченые кровати, в гостиных – столы, инкрустированные слоновой костью золотом и серебром. ... Вечером горели светильники на чистом оливковом масле, у ложа курились мускатный орех, камфора, кассия, амбра и мускус»².

Катастрофа 1204 г., когда рыцари-крестоносцы захватили Константинополь, затормозила развитие и культуры, и комфортность быта горожан Византии того времени. Крестоносцы разграбили города, многие ценности вывезли в Западную Европу. Это было крушением Византийской империи. На рубеже XIII–XIV вв. Константинополь вновь становится столицей Византии, но теперь уже намного сократившейся. Постепенно близился упадок империи. Концом стало падение Константинополя под натиском войск турецкого султана грозного и могущественного в ту пору Османского государства Мехмеда II, прозванного Завоевателем. Завоеванный город получил новое название – Стамбул (по-турецки – Истамбул). Это

¹Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1986, 240 с., с. 43.

²Литаврин Г. Г. Как жили византийцы. – М.: Наука, 1974, с. 16.

государство имело ведомство великого везира, которое называлось «Баб-и али», в переводе – «Высокие врата». На французском языке – в ту пору языке дипломатических документов это звучало так: “La Sublime Porte”, что трансформировалось в русском дипломатическом языке как Высокая Порта, или Порта Оттоманская.

ВИЛЛА. В Древней Греции в эпоху эллинизма появились роскошные загородные В. у богачей. Они окружались садами, парками с павильонами, водоемами, фонтанами. Такие же загородные В., иногда по нескольку, были у богатых римлян. Они утопали в зелени парков, которые украшались скульптурами. Здесь принимали гостей, отдыхали. Назывались они *villa suburbana* – загородная вилла. Но были и В. городские. Они не имели подсобного хозяйства. Сельские, деревенские В. состояли в основном из хозяйственных построек. Городские В. повторяли планировку римского дома, но, не стесненные ограниченностью места, занимали большую площадь. Здесь были театры, храмы, кабинеты, спальни, столовые, ваннные комнаты, цветники, беседки и т. п.

В эпоху барокко в окрестностях Рима стали строить богатые В. Они предполагали сады с водоемами и многочисленными фонтанами, искусственными гротами и широкими лестницами, скульптурами и декоративными вазами.

Современные дачи олигархов напоминают загородные виллы XIX в. в стиле неоклассики.

ВОЗРОЖДЕНИЕ – перелом в интеллектуальной жизни Европы XIV–XVI вв., обусловивший изменение частной жизни. Центром этого переворота была Италия. Во внутренней отделке жилых помещений происходят кардинальные изменения по сравнению с эпохой Средневековья. Если в эпоху Средневековья внутренне пространство здания динамично, то в эпоху В. оно четко ограничено, статично. Как правило, в эпоху позднего Средневековья и раннего Возрождения (Проторенессанс, дуоченто, треченто) комнаты имели стены, выбеленные, постепенно они стали обиваться деревянными панелями. Для высокого и позднего В. характерно изобилие стеной росписи, отделка искусственным мрамором и лепниной, покрывавших не только плоскость стен, но и потолка или свода. Формы мебели – кроме столов, стульев, кроватей, ларцов и сундуков прибавляются кассоне. Свое самое большое развитие В. прошло в Италии, где его влияние продлилось дольше всего. В это время появляется в мебели интарсия. В подстолье стола обычно делали один или несколько ящиков. Наружные, а часто внутренняя поверхность боковых стенок корпуса стола украшали резьбой или росписью. Стулья были разного

типа. Были складные, типа курульных. Они отличались простым деревянным каркасом, для большей комфортабельности их обивали кожей или бархатом. Кровати делали с балдахином и тоже украшали резьбой, росписью или интарсией.

Французское В. не очень отличается от итальянского, поэтому предметы схожи, отличаясь лишь орнаментикой. Во Франции – орнаментика скульптурная. В Италии же применялась роспись или инкрустация.

В Англии. В доме, где родился В. Шекспир, стены были обтянуты узорчатым штофом.

ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

Обширный район Восточной и Центральной Азии охватывает Китайскую Народную Республику, Японию, Корейскую Народно-Демократическую Республику, Корейскую Республику и Монгольскую Республику. Разнообразие типов жилища у народов Восточной Азии связано с особенностями хозяйственно-культурных типов жизнедеятельности, образом жизни. У земледельцев, ведущих оседлый образ жизни, сложились постоянные, долговременные жилища. У кочевников-скотоводов преобладают разборные и переносные жилища. На конструкцию дома и традиционный набор его строительных элементов влияют также, помимо специфики хозяйственного уклада, характеристики естественно-природной среды.

Особенность, отличающая жилища большинства народов Восточной Азии – каркасно-столбовая конструкция, когда основная тяжесть кровли ложится на каркас из столбов и балочных перекрытий, стены же не несут нагрузки и вообще могут отсутствовать – характерна для китайцев, корейцев, японцев, тайских и мон-кхмерских народов. У уйгуров Синьцзяна, тибетцев и ицзу дома с несущими стенами, возводимыми из сырцового камня или тесаного камня.

У земледельческих народов Восточной Азии жилища дифференцируются в зависимости от уровня пола над поверхностью земли. У ручных земледельцев умеренного пояса сначала были распространены полуземлянки, на смену которым пришли наземные жилища. У земледельцев же теплого пояса преобладали *свайные постройки* с полом, приподнятым над землей. Это диктовалось влажным климатом и обилием ядовитых пресмыкающихся.

Расположение и наличие очага – также один из важных элементов для классификации восточно-азиатского жилища. В свайных домах теплого пояса очаг служит только для приготовления пищи. Как правило, огонь разводят в плоском ящике, наполненном землей. В наземных домах южных китайцев и японцев (см. *японский традиционный дом*) в холодное

время года пользуются переносными жаровнями, постоянный очаг же отсутствует. У северных китайцев и корейцев (см. *корейское жилище*) получили распространение специально отапливаемые лежанки.

Что касается переносных жилищ кочевников-скотоводов, то их конструкция менялась. Сначала это были шалаши, остов которых сооружался из ветвей ивы. Сверху такие шалаши покрывались войлоком. Потом, примерно в середине I тысячелетия появилась *юрта*. (См. *монгольское традиционное жилище*). «Основным типом жилища кочевников-скотоводов высокогорий является шатер из кошмы или грубой шерстяной ткани (чаще всего – черного цвета), натягиваемый на каркас из жердей»¹. Следует отметить, что в особенностях конструкции жилища видны взаимовлияния народов. Так, под влиянием китайцев (см. *китайское жилище*), многие тайские народы перешли от свайных к наземным жилищам. В свою очередь китайцы юга страны стали использовать расщепленный бамбук. Кан (специально отапливаемая лежанка) был заимствован китайцами у тунгусо-маньжурских народов в X–XII вв.

ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НЕСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Восточную Европу, помимо славян, населяют многие народы. В Волго-Камье живут поволжские или казанские татары, чуваша, башкиры, мордва, удмурты, марийцы. См. *татарское традиционное жилище, чувашское традиционное жилище, башкирское традиционное жилище, мордовское традиционное жилище, удмуртское традиционное жилище, марийское традиционное жилище*.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Группу восточных славян образуют русские, украинцы, белорусы. См.: *русское традиционное жилище, украинское традиционное жилище, белорусское традиционное жилище*.

Г

ГАГАУЗСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Гагаузы живут в Болгарии, Запорожской области Украины, на территории Северного Кавказа и Казахстана, в Молдавии и смежных с ней районах Украины. В постройках и *жилищах* отличий от *болгарского традиционного жилища* практически нет.

ГАЛИСИЙСКИЙ ДОМ. Галисийцы живут на севере Испании. В горах Себреро крестьяне живут в очень редких для Европы круглых жилищах

¹ Этнология. Цит. изд., с. 144.

с низкими стенами из неотесанного камня. Крыша таких домов коническая, соломенная, без трубы. *Дом* однокамерный (население очень бедное). Если есть перегородки, они делаются из дерева. Рядом с домом – амбар. Кроме таких домов, распространены дома астурийского типа (см. *испанское жилище*).

ГОЛЛАНДСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Некоторые жители Амстердама живут на канале в построенных на баржах небольших избушках. Есть в городах богатые *особняки*, окруженные парками, есть и рабочие кварталы с почерневшими от времени *домами* на узких кривых улочках. Планировка городского жилища имеет вертикальное расположение, типичное для Великобритании – на первом этаже кухня, иногда гостиная, на втором – спальни. Даже в новых многоэтажных домах часто соблюдается планировка. На больших окнах первого этажа не вешают занавесок. Окна спален меньше. Для голландского жилища характерна необыкновенная чистота. По углам не ставят мебель. Низ стены раньше был обложен изразцами. Ежедневно щетками с мылом моют внутренние и внешние стены домов. И тротуары перед домом.

В сельской местности все дома электрифицированы, имеют водопровод, канализацию, газ. Одним из наиболее древних типов домов Нидерландов является дом-гумно (саксонский дом – такие дома распространены в Северной Германии, Англии). Главный признак такого дома – объединение под одной крышей хозяйственных и жилых помещений. В центре находилось гумно, по сторонам его – стойла для скота. Жилая часть находилась у фронтовой стены и была отделена от хозяйственной легкой перегородкой. В дом вели двустворчатые ворота. Старые варианты этого типа дома встречаются редко, планировку и конструкцию старого саксонского дома сохраняют лишь хозяйственные постройки. Жилой дом в наше время обычно стоит отдельно. В северной Голландии распространен *фризский дом*. В фламандских провинциях – *валлонский и фламандский тип дома*. Особо выделяются дома рыбацких деревень. Все помещение состоит из одной комнаты, иногда она сбоку отгорожена для небольшой кладовой. Вход – со стороны фронтона. Пол утрамбован глиной либо песком с дюп. Очаг или заменивший его *камин* – у правой стороны от входа стены. На улице рядом с домом – сарайчик для хозяйственного инвентаря и хлев для коровы (если она есть). Раньше дома строили из дерева, теперь – из кирпича. Внутренняя отделка и меблировка «довольно просты и однообразны по всей стране»¹

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 170.

Раньше полы в бедных домах были из утрамбованной глины. В зажиточных домах пол выкладывался особыми изразцами. В новых домах полы деревянные. В жилой части обычно две комнаты. В кухне собственно и живут. Парадная комната для особых случаев – когда несут крестить ребенка, отправляют молодых к венцу, выносят покойника. В нее ведет особая дверь, которую раньше богато орнаментировали. Центральное место в жилой комнате занимает камин, используемый и для отопления и для варки пищи. Открытых очагов теперь нет. Нередко помимо камина есть печь для выпечки хлеба. По обе стороны камина располагают постели в особой стенной нише, закрываемой на день занавесками или (реже и чаще раньше) богато орнаментированными резьбой дверцами. На узеньких полочках вдоль стен, на оборке камина, на столиках выставляют посуду, тарелки, служащие для украшения. Мебель обычно теперь в сельских домах городского типа.

ГОРОДСКАЯ КВАРТИРА. Возникает в первой четверти XIX в. связи с началом буржуазных отношений в недрах *доходных домов*. В России, по мнению О. Струговой, Г. к. зародилась в недрах русского усадебного ампира¹. Для Г. к. характерен отказ от длинных анфилад, существовавших во *дворцах* и *усадеббах*, камерность, стремление к уюту. В квартире А. С. Пушкина было 7 комнат, у А. Блока – 5 (включая комнату для прислуги).

ГРЕЧЕСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Типы современных греческих жилищ весьма многообразны. Как правило, они все одноэтажные. Окна и веранды обращены на солнечную сторону. Жилая комната обогревается жаровней с углями. Пищу готовят либо в *доме* на очаге с дымоходом или в печи, которую складывают во дворе. У зажиточных крестьян дома двухэтажные. На первом этаже – скот, во втором – живут. В эту жилую часть входят по внешней лестнице – с улицы или внутреннего дворика. В горах строят хижины из необработанного камня, покрывая крышей из соломы и ветвей, обмазанных глиной. Внутри – помещение с земляным полом. Спят на этом полу на соломе, прикрытой ковром. Вместо подушки кладут мешок с травой. Таков *интерьер* пастуха, живущего в период пастбища скота. Семья в это время живет в селе в доме. Понятно, что размеры и убранство дома зависят от имущественных возможностей хозяев. Часто пол покрывают глиной. Дощатые полы – в зажиточных домах. Кровать считается роскошью. Вместо нее – ковер из козьей или овечьей шерсти.

¹ 100 и двенадцать стульев из собрания Государственного Исторического Музея. – М.: Константа, 2000. – 143 с., с. 21.

Но во всех домах есть ящик для хранения провизии, сундук для одежды, подставка для кувшина с водой. Утварь расставляют на полках и развешивают на стенах. Сидят в большинстве районов обычно на полу, скрестив ноги «по-турецки».

ГРУЗИНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Характер селений и жилищ Грузии был связан с географическими условиями. В горных районах постройки тесно прижимались друг к другу. Строили здесь двух-трехэтажные каменные *дома*. Иногда такие дома имели башни, представляя собой крепости. В горах Малого Кавказа строили дома типа дарбазы: квадратные в плане, одноэтажные, с земляной крышей, опирающейся на внутренние столбы и имеющей посередине бревенчатое пирамидальное возвышение с отверстием наверху для света и выхода дыма от очага. В долинной и в западной Грузии селения состояли из усадеб. Жилища строили из дерева или плетня. Внутри дома находилась одна или две комнаты. Дом имел открытую галерею и четырехскатную крышу. Внутри находилась большая глиняная печь. В Западной Грузии возводились бревенчатые срубы, напоминающие русские *избы*. Такие же срубные жилища строились и в западной части Большого Кавказа – в Балкаро-Карачаевском крае. Но крыши здесь покрывались землей. В Сванетии (на северо-западе Грузии) дома были каменными. Кровля двускатных крыш покрывалась плитками из шиферного сланца. Возле каждого дома строилась оборонительная башня. Понятно, что в городе дома были разнообразными, быт имел разные проявления в разных социальных стратах. Дом князя был отличен от каморки мелкого торговца.

Д

ДАГЕСТАНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Дагестан – страна гор. Здесь живут более 30 народностей и этнографических групп, говорящих на 70 языках. Селения горцев Дагестана состояли из одно – или двухэтажных каменных *домов*, тесно прижатых друг к другу. Крыша одного дома служила двором другого. Низкий удлиненный дом с плоской земляной крышей, с входом в каждую комнату снаружи, с навесом на столбах вдоль продольного фасада использует домостроительные приемы, характерные для Ирана. На равнинах и предгорьях каменные или деревянные дома были окружены садами и огородами. В одноэтажных домах скот помещался вместе с людьми. В двухэтажных на первом этаже размещали хозяйственные помещения, на втором – жилые. В богатом доме пользовались фаянсовой и фарфоровой посудой, в комнатах

использовались камины, особенно это характерно для селения Кубачи, где жители были потомственными ремесленниками, труд которых высоко ценился.

ДАТСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Из разнообразных старых типов планировки крестьянского двора в период раннего средневековья наиболее распространенной была однорядная *усадыба*. Под одной крышей находились жилые и хозяйственные постройки. Входная дверь обычно находилась посередине стены *дома*, обращенной на север. Более поздняя планировка – двухрядная, когда в одном ряду находились жилые помещения и хлев, во втором – крытый ток, амбар. В средневековье же возник тип усадьбы П-образной планировки. Такой тип планировки наиболее распространен в Дании. Во второй половине XVIII в. крестьянская усадьба приобрела прямоугольный двор, который к концу XIX в. стал замкнутым четырехугольником. В центре находился мощенный камнем двор «с местом для навоза посередине»¹. Ворота выходили на дорогу. Эти ворота были крытыми. Иногда усадьба имела вторые ворота, выходившие в поле. Количество помещений диктовалось социальным положением хозяина. Чем он был богаче, тем больше было помещений. У зажиточного крестьянина жилых помещений было много: для семьи, для работников и работниц. Отдельно были помещения для скота, фуража, продовольствия. Число помещений доходило до 20. Жилая часть усадьбы располагалась на северной или южной ее части, но окна никогда не выходили на улицу или дорогу. Обычно слева от входа в прихожую располагались жилые комнаты хозяина и работников, а справа – пекарня, пивоварня, комната для служанок и помещение для хранения торфа. До конца XIX в. крестьянин имел плотницкий инструмент и сам мастерил столы, стулья, скамьи, сундуки, ларчики, шкафы и полки, подставки для керосиновых ламп. Иногда сами изготавливали металлические детали и вещи – подсвечники, ножи, петли для дверей и оконных рам. Но чаще их покупали. Теперь и мебель и утварь покупают и в городах, и в сельской местности. Однако до сих пор встречаются самодельные табуреты, скамейки, столы. Что же касается городского интерьера, то в городах сохранились средневековые готические постройки, но интерьеры стали общеевропейскими.

ДАЧА – загородный *дом*. В Европе – это *вилла*. У нас – это разного уровня комфортности дома. Но это не *усадыба*. Здесь нет обширных хозяйственных построек, угодий и т. п.

¹ Народы мира. Этнографические очерки. Народы зарубежной Европы. Т. II. Под ред. С. А. Токарева, В. И. Козлова, О. А. Ганцкой. – М.: Наука, 1965, с. 19.

В конце XIX в. старые дворянские усадьбы скупались буржуазией и элитой интеллигенции и превращались в Д., становясь местом летнего семейного отдыха. Такова была Д. С. И. Мамонтова в Абрамцеве. Она представляла собой приобретенную у С. Т. Аксакова усадьбу.

На Д. Я. Е. Жуковского, крупного чиновника Министерства финансов и коллекционера, построенной в Крыму, в полной мере проявились черты модерна. В конце XIX в. часто строились такого рода Д. В кабинете не было элементов игры, салонной изысканности, будуарной хрупкости, характерных для современного этой Д. модерна. Но спокойное колористическое решение интерьера, мебель простая и изящная, отвечала устремлению модерна рациональной конструктивностью. Дверь из кабинета вела на лестницу, по которой можно было спуститься в детскую, орнаменты стен и потолков которой напоминали узоры мебели, характерной для Ч. Макинтоша. В этом доме интересна «лестница Якова», где на ее ступенях были расположены матвеевские циклы, получившие свое логическое завершение в знаменитых фигурах «Нимфеи» т «Мальчика», символизовавших духовное пробуждение человека и венчавших марш лестницы.

Дом А. П. Чехова, построенный в 1899 г. по проекту архитектора Л. Н. Шаповалова называли «Белой дачей». А. И. Куприн писал об этой Д.: «Вся белая, чистая, легкая, красиво несимметричная, построенная вне какого-нибудь определенного архитектурного стиля, с вышкой в виде башни, с неожиданными выступами, со стеклянной верандой внизу и с открытой террасой сверху, с разбросанными то широкими, то узкими окнами, – она походила бв на здания в стиле модерн, если бы в ее плане не чувствовалась чья-то внимательная мысль, оригинальный вкус»¹ Любопытно отметить, что в этих словах отразилось негативное отношение современников к стилю модерн, несмотря на то, что дача Чехова явно нравилась Куприну. В доме было 9 комнат. Кабинет и спальня Чехова, комната его матери, гостиная с застекленной галерей и балконом располагались на втором этаже. На первом этаже были комнаты для гостей и родственников. На первом этаже находилась также столовая.

В советское время академикам выделялись типовые дома под Д., интерьеры которых были заполнены одинаковыми предметами – мебелью, утварью, кухонным оборудованием и т. п. Рядовые граждане имели право покупать себе небольшие участки и строить там дома. Д. стала одним из знаков благосостояния наряду с квартирой, а не коммунальной комнатой и машиной.

¹ Цит. по: Пермякова В. Ф. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте. Путеводитель. – Симферополь, Таврия, 1984, с. 39.

ДВОРЕЦ – роскошное здание, предназначенное для проживания царствующих особ и членов их семей.

Д. фараонов и знати Древнего Египта строили из непрочных материалов, как и *жилища* простолюдинов. Поэтому сохранилось немного. Дворцы архаичного периода и Древнего царства мы можем лишь реконструировать в общем виде. Судя по гробницам, стены Д. были украшены барельефами и орнаментом. Дворцовые ворота открывались с обеих сторон в средней части фасада. За воротами начинался зал-вестибюль, состоящий из трех частей, в середине стояли две колонны (здесь был вход на балкон). За этим залом находился зал для приемов, за которым размещались жилые апартаменты фараона со спальней и ванным помещением. Жены фараона имели отдельные комнаты, в каждой из которых была ванная комната. У Нефертити (Нефер-Нефру-Атон – красивая красотой Атона) дворец находился на севере города Ахетатона и назывался Серебряным Д. В центре города, рядом с храмом бога Атона находился Д. Эхнатона.

Государства Месопотамии постоянно вели войны друг с другом. Поэтому Д. окружались крепостными стенами. Строения были замкнутыми, в их облике господствовали глухие, массивные стены. Д. царя являлся административным центром государства. Например, Д. царя Саргона II имел более 200 помещений. Они группировались вокруг тридцати внутренних дворов (парадного, храмового, жилых, хозяйственных). Д. располагался на террасе высотой в 14 м, на которую вели широкие пандусы. Стены интерьеров были украшены каменными барельефами, выкладками из цветных глазурованных кирпичей, фресковыми росписями. Двери из кипарисового дерева были украшены бронзой.

Резиденция Дария называлась у греков Персеполь («гоод персов»). Она представляла собой крепость на склоне скалистой горы. В скале была вырублена большая терраса размером 450 х 300-м. В эпоху Ахеменидов строились огромные залы для торжественных церемоний. Они имели плоскую земляную крышу и толстые стены из кирпича-сырца. Интерьеры украшали высокие стройные каменные колонны. Балки были обиты листовым золотом. Кроме того, залы были убраны каменными барельефами, цветными изразцами, тканями, коврами. Роскошь убранства поражала современников.

Кносский Д. на Крите по планировке похож на Д. правителей древних стран Востока. Внутри находится двор, окруженный множеством различных помещений. Но, в отличие от первых, он не обнесен крепостной стеной (не боялись врагов). Его помещения и световые дворики, переходы и лестницы, галереи и террасы образуют живописную пространственную

композицию, пронизанную светом и воздухом. Трон стоит не на возвышении, а просто на *полу*, вход не по оси зала, а сбоку, вдоль стены – галереи. Все это способствовало тому, чтобы люди чувствовали себя непринужденно и не трепетали перед владыкой. Комнаты, свободно сгруппированные, расположены на разной высоте, помещения открыты внешней среде, легкие колоннады, широкие светлые лестницы, создают свободное, динамичное пространство.

На средневековом Ближнем и Среднем Востоке Д. поражают роскошью отделки. Сохранилась она и в наши дни. Такова, например, королевская резиденция Дар-эс-Салам под Рабатом, дворец М'Хеби в Фесе современного Марокко.

Примером Д. в стиле готики является Дворец дождей в Венеции. *Аркада* нижних этажей придает ему выражение открытости и доступности.

В эпоху Возрождения сформировался новый тип Д. – первоначально в Италии в XVI в. В первом этаже располагались подсобные помещения. Во втором – роскошные залы для балов и приемов. На третьем этаже были низкие помещения, предназначенные для жилья. Эта схема стала образцом для Д. во всей Европе, в том числе России XVIII – XIX в.

Барокко вносит свои коррективы в создание Д. Возникают такие Д. в Италии и потом распространяются по всей Европе, включая Россию.

Примером Д. в эпоху классицизма является Версаль. Он строился на протяжении 50 лет всего царствования Людовика XIV. Здесь находились жилые помещения королевской семьи и придворных, но также в состав Д. входили министерские канцелярии, многочисленные службы. Интерьеры Версальского Д. создавались под руководством Ш. Лебрёна. Для Д. на Королевской мануфактуре Гобеленов изготавливались шпалеры, мебель, бронзовые и серебряные изделия. Роскошь, импозантность и декоративный блеск убранства интерьеров с обязательным использованием принципа симметричности – характерный признак классицизма, были примером первого в европейской архитектуре синтеза архитектурного комплекса и природы. В центре дворца находились спальня и кабинет короля. От этого места лучами расходились три дороги в разные части страны. Это символизировало абсолютную власть короля. Этот Д. стал эталоном для многих европейских монархов. По этому типу был заложен Петергоф (ныне Петродворец). Дворцовый комплекс князя Андрея Боголюбского (1158–1165 гг.), от которого сохранился лишь фрагмент – одна из немногих построек дворцового типа, возведенных в Древней Руси из камня. Считается, что в ее архитектурных формах можно найти аналогии с сооружениями западноевропейского романского стиля XII в.

Теремной Д. в Московском Кремле – первое в России каменное жилое сооружение, построенное в XVII веке «для образца и примера». Отличался богатством декора, яркой нарядностью цвета. Белые детали на фоне красной кирпичной стены и позолота крыш придавали дворцу праздничный вид.

В период царствования Петра строительство велось соответственно западным веяниям. Стены комнат Петергофского Большого дворца были затягивались тканями – чаще шелковыми, реже шерстяными и выбойчатыми. Мебель обивалась теми же тканями, что и стены. Иногда мебель покрывали красным сафьяном. На плетеных стульях лежали шелковые подушки. Мебель была английская, голландская, немецкая, реже французская. Она сосуществовала с предметами, созданными непосредственно в Петербурге. После смерти Петра были построены Зимний Д. в Петербурге (арх. Б. Растрелли), Большой Д. в Царском Селе (ныне г. Пушкин), царский Д. в Петергофе, Д. Строганова в Петербурге. Отделка их интерьеров соответствует в целом стилю рококо, хотя формы и цвет более полнокровны и сочны. Так, на красном или светло-зеленом поле стены выделяются белые детали.

В 40–50-е гг. XVIII в. – период расцвета русского барокко Д демонстрировали величие царствующих особ. Основную часть Д. занимали залы для приемов, расположенные анфиладой. Главный парадный зал строился как галерея с огромными окнами на две стороны. Простенки заполнялись зеркалами. Золоченая резьба обрамляла окна, двери, зеркала. Мебель расставлялась вдоль стен и вторила блеску пространства, Таковы, например, Большой Д. в Петергофе и Екатерининский Д. в Царском Селе. Обстановка остальных комнат была более сдержанной, да и мебели не хватало на все комнаты, так что ее переносили и перевозили из Д. в Д. – из Зимнего – в Летний Д., из Петербурга – в Москву..

В эпоху классицизма в России стены не декорировались резьбой, а украшались пилястрами или колоннами, покрывались натянутыми в рамки штофами. Мебель проектировали архитекторы – Ч. Камерон, Дж. Кваренги. Долгое время считалось, что Кваренги не занимался проектированием мебели. Однако удалось найти доказательства того, что Кваренги, например, исполнил проект резного кресла для тронного места в Георгиевском зале Зимнего дворца и кресло гроссмейстера Мальтийского ордена для Мальтийской капеллы. В своем творчестве он обращался к классическому наследию прошлого, что и отразилось на данных креслах.

В середине XIX в. возникли новые приемы строительства, связанные с новыми социальными условиями и строительными материалами. Одним

из таких сооружений может служить возведенный в 1851 году в Лондоне инженером Дж. Пэкстоном «Хрустальный дворец», ставший провозвестником нового архитектурного стиля. На самом деле это был уже не Д., а павильон для Всемирной выставки в Лондоне (обрушился при пожаре в 1936 году).

ДОМ О. Шпенглер писал в «Закате Европы»: «Первоначальная форма дома всецело возрастает из органического чувства... Она обладает такой же внутренней необходимостью, как раковина моллюска, как пчелиный улей, как птичьи гнезда... Эта форма родилась из темного житейского обихода не для глаза, ищущего выявляющихся на свету форм... Дом и равным образом основные, т. е. употребительные формы утвари, оружия, одежды и посуды принадлежат к тотемной стороне бытия. Они характеризуют не вкус, но навыки борьбы, жизни и работы»¹.

В старинных постройках трех-этажность диктовалась отнюдь не отсутствием лифтов. Здания компоновались в три яруса, отражая и повторяя модель мироздания: ад, земля и рай. В экстремальных условиях южного климата – на Западе, и на Востоке. Сформировался тип жилья с открытым внутренним двориком – греческой аулой, римским атриумом, персидским айваном. Это «открытие в укрытии», на которое были сориентированы помещения дома. Отверстие в центре крова имеет множество инверсий в различных типах жилья разных культур. Кровля с большим консольным выносом стала ведущей темой и символом дальневосточной архитектуры. Стены и колонны там не несут той тематической нагрузки, которую эти элементы имеют на Западе. Народное жилище вобрало в себя опыт поколений, отвечая культурным стереотипам быта.

В Риме жилой Д. назывался домус. Основу его составлял прямоугольный крытый двор с очагом – атриумом в центре, вокруг которого располагались жилые и хозяйственные помещения. Позднее очаг заменили бассейном, отверстие в крыше стали использовать для сбора дождевой воды. После знакомства с греческой архитектурой римляне отказались от атриума, объединив его с перистилем. Д. стал делиться на парадную, официальную часть (атриум, таблинум – кабинет хозяина, триклиний – столовая) и частную (перистиль, кубикулы – спальни). Стены парадных комнат украшались фресками, пол – мозаиками.

В культурологическом смысле, как считает И. Е. Данилова, понятие Д. складывается довольно поздно. Например, она пишет, что человек

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. Пер. с нем. // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – с. 432–453, с. 432–433.

античности «жил в природе как в доме»¹ Такое представление о Д. Данилова выводит из анализа истории искусства, в первую очередь живописи. Она прослеживает культурологические представления о Д. и настаивает на том, что в Древней Греции природа, окружающая человека, мыслится как Д. При этом ею приводится множество примеров – и сюжеты чернофигурных и краснофигурных ваз, и поэтические примеры из Гомера, Софокла, Эмпедокла. Хотя, конечно же, как мы знаем, жилище, Д. в Древней Греции существовали. «Раздельного представления о пространстве для человека и пространстве природы не существует, нет *мира внутри стен* (курсив Даниловой), нет и самих стен (речь идет об изображениях чернофигурных ваз – С. М.), но есть образ мира, заключенного в некую метрическую формулу, как в невидимые, но ощущаемые стены... Дом для него – весь мир, и весь мир – Дом... Мир земной, мир природы – это жилище для человека, его обиталище, его Дом»² В архаическом искусстве всегда есть этот особый аспект освоения мира, нахождение человека в том особом месте, «где крестьянки лен прядут, /Прялки на небо кладут» – где «небо сходится с землей» – горизонт, «где происходит действие всякого первобытного мира» (Фрейденоберг)³. Постепенно, как это показано Даниловой, единство природы и человека начинает распадаться – примерно с конца V–IV вв. до н. э. Но в целом образа Д античное искусство все же не знало. «Дом для античности – это дом для богов, храм»⁴. Продолжая наследие греков, римская культура также не знала изображений замкнутого пространства. Но если мир греков центростремителен, направлен на человека, то мир древнего римлянина – «агрессивно центробежный»⁵. Он стремится прорваться в бесконечность. И тогда, как пишет Данилова, «наступила новая эпоха мировой культуры, сложилась новая религия, новое искусство»⁶.

В эпоху Средневековья человек уже не имел даже этого представления о виртуальном пространстве вокруг него. «Средневековый человек – это скиталец... в постоянном ожидании жизни потусторонней, вечной... Странничество, бездомность – главный ценностный постулат средневекового человечества»⁷. Реально, конечно же, жили в Д., нередко активно

¹ Данилова И. Е. Мир внутри и вне стен. Интерьер и пейзаж в европейской живописи XV–XX вв. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999, 68 с. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 26), с. 6.

² Данилова И. Е. Цит. изд., с. 8.

³ Там же.

⁴ Данилова И. Е. Мир..., с. 10.

⁵ Там же.

⁶ Данилова И. Е. Мир..., с. 11.

⁷ Данилова И. Е. Мир..., с. 11.

используя древнеримские развалины для жилья. Но представление о Д., как и в античности, связано было не с жилищем, а с храмом. Различие в том, что модель античного мира – ваза, в эпоху Средневековья – храм, город. Античное пространство кругообразно, средневековое – разомкнуто по вертикали. Античный человек смотрел на мир как на Д., средневековый – ощущал себя бездомным. «Дом же приобретал характер незримого, вне-мирного или, точнее, над-мирного, вне-пространственного и вне-временного существования»¹. Совсем по-иному ощущает себя человек Возрождения. Если в эпоху средневековья для человека было характерно хоровое начало, то в эпоху Возрождения возрастает роль индивидуальности. Отсюда Д. – место проживания человека.

В эпоху Возрождения возникает понятие Д. как важнейшая доминанта мироустройства. Возникает оно в Италии в XV в. Уже строится Д. для человека. Поначалу жилище его тесное и малое. Впервые в живописи начинает реализовываться тема жилого интерьера. Большое значение теперь придается полу, с которого начинается построение Д. В искусстве это получает отражение в том, что впервые пол создает устойчивую опору для изображаемых фигур. Но потолку придается постепенно не меньшее значение. Если сначала верхняя часть Д. еще композиционно раскрыта, полна готическими арками, хорами ангелов – см., например, «Благовещение» Симоне Мартини, то постепенно потолку придается не меньшее значение. Комната начинает приобретать фиксированную планировку. Появляется правильно изображенный в перспективе законченный сложившийся интерьер. Такова, например, «Тайная вечеря» Кастаньо². Теперь дом – не только место проживания человека, но возникает экспансия внутреннего пространства во внешнее. Вот почему для Д. эпохи Возрождения характерно появление разного рода лоджий, и город уже рассматривается как большой обжитой Д. Этот Д. должен располагать к труду и отдыху, он в первую очередь быть удобным. Так было в Италии. В Германии, Нидерландах Д. должен быть закрытым, защищенным, это пространство, обжитое человеческой духовностью.

Интерьер в таком Д., как пишет Данилова, «...как замкнутый мир в себе, как своеобразная микромодель большого мира, наполненного вещественными знаками божественного присутствия»³

В XVI в. мы видим другое соотношение мира человека и мира природы, что отражается, конечно же, и на Д. Интересно попутное объяснение

¹ Данилова И. Е. Мир..., с. 13.

² см. об этом – Данилова И. Е. Мир..., с. 16–18.

³ Данилова И. Е. Мир ..., с. 25.

Даниловой загадочности взгляда Джоконды. В портрете Моны Лизы Леонардо да Винчи линия горизонта поднята на уровень глаз. «Глазами Джоконды словно сама природа смотрит на зрителя»¹. Но постепенно мир природы наступает на благоустроенный мир человека на его Д. Центр художественной активности перемещается в Голландию, Фландрию, Францию.

Наиболее полно новое ощущение Д. выразил Рембрандт. Д., показанный им – «освещенное и освященное присутствием человека место, вырванное, отвоеванное у стихии мрака»². В XVII веке Д. становится не убежищем от внешней среды. Так как внешняя среда умопостигается как безмерный мир, то Д. становится духовным убежищем (у Рембрандта), ощущением незащищенности от внешнего пространства (у Вермеера Дельфтского) даже пронизан чувством безграничной бездомности мира (у Рубенса), несмотря на то, что полотна Рубенса пронизаны гимном гедонизму.

Барокко, по Даниловой, приносит с собой чувство утраты Д., которое наиболее полно воплотилось в творчестве Рембрандта, Вермеера и Рубенса. Но у малых голландцев, Д., наоборот, воспевается. Выделяется отдельный жанр, воспеваящий интимный, обжитой, человеческий интерьер. Так, у Питера де Хоха образ Д. предстает как жилой комплекс, где есть комнаты, даже чулан, террасы, садики, внутренние дворики. То же – у Адриана Остаде, где Д. предстает в его прозаической обыденности. «XVII в. в искусстве был веком обретения Дома, в высоком, трансцендентном смысле этого понятия, а также в обыденном его значении...»³.

XVIII в. – век разума, Просвещения. Главенствующий стиль – рококо. Центр художественной активности переместился во Францию. Интерьер воспринимается как уголок природы. Вот почему широкое распространение приобретают ширмы, выделяя уютные уголки. Интерьер этого времени «является» в костюме пейзажа, а пейзаж – в костюме интерьера. Эфемерность Д. предчувствовала кровавые события – Великую французскую революцию (1789–1793), а затем наполеоновские завоевания, закончившиеся крахом. Вспоминаются работы Ватто, по сюжету безмятежные и легкие, а по воздействию проникнутые трагизмом и пессимистическим настроениями.

Романтизм конца XVIII – начала XIX в. был порожден усталостью от исторических катаклизмов. В связи с этим человек обращается к природе как возможности отдохнуть от катаклизмов, внезапно изменившегося ритма времени на фоне ее величия, прекрасного и неизменного. Поэтому

¹ Данилова И. Е. Мир..., с. 28.

² Данилова И. Е. Мир..., с. 30.

³ Данилова И. Е. Мир..., с. 37.

в интерьер первых десятилетий XIX века чаще всего защищенном стенами, сохраняется все же раскрытость вовне, вдаль, за пределы Д. У русских художников – в картинах «Гумно» Венецианова, его ученика А. А. Алексеева, изображавшего мастерскую учителя, мы видим не только стремление выйти за пределы Д, но и воплотить его как явление природы, где комнаты манят пространством дали, раскрывающейся в проеме двери, как бы метафорически преобразая интерьер в пейзаж, как бы смотря в окно. Излюбленный мотив в живописи романтиков – женская фигура у окна. Вот как это оценивает И. Е. Данилова: «Открытое окно не только служит источником света, но и создает эмоционально окрашенный контраст малого пространства внутри стен – и внешнего пространства большого мира»¹. В картинах же Федотова это романтическое стремление вдаль сменяется порывом спрятаться, защититься от безбрежного мира. Он первым, пишет Данилова, «предугадал тему катастрофической утраты Дома, которая станет одной из главных в искусстве второй половины столетия...»²

Постепенно, особенно в работах передвижников, интерьер выполняет лишь фон для социальной характеристики. То же вымывание интерьера характерно и для французских импрессионистов. Пространство картины, напоминающее настенные ковры, становится бездомным. Это характерно и для Ренуара, и для Э. Мане, и для Б. Моризо. Особенно ярко тема трагической бездомности воплощена Ван Гогом в картине «Ночное кафе». Эта утрата чувства Д. приводит к доминанте пейзажа в творчестве импрессионистов, но не так, как для романтиков. Природа в русской живописи второй половины XIX столетия становится душевным убежищем, духовным Д. (Саврасов, Левитан, Шишкин). В конце XIX в. происходит разрушение Д. «Если со второй половины прошлого века (имеется в виду XIX в. – С. М.) в живописи можно наблюдать процесс вытеснения, выдавливания персонажа из интерьера, то в XX в. происходит разрушение, размывание самого интерьера, когда главные, формообразующие его элементы – стены, пол, потолок – исчезают либо оказываются *не на своих местах, не в тех соотношениях друг с другом и с пространством вне стен*»³.

Анализируя произведения Дерена, Шагала, Матисса, Данилова показывает, что если для романтиков окно было смысловым и композиционным центром интерьера, через него пространство комнаты вступало в контакт с большим миром, то для начала XX в. окно – знак бесприютной жизни

¹ Данилова И. Е. Мир..., с. 45.

² Данилова И. Е. Мир..., с. 47.

³ Данилова И. Е. Мир..., с. 52 – курсив Даниловой.

на ветру. Окно становится изображением части, обозначающей целое – весьма распространенный образ в живописи XX в. основные признаки Д. при этом утрачиваются – он уже не замкнутое жилище, а насквозь просматриваемое пространство. Наружное пространство становится все более агрессивным, в конце концов олицетворяя рухнувший Д. Тема выдворенных, выброшенных из комнаты стульев – довольно часто встречается у художников второй половины XX в., к концу его все более получая распространение. Теперь не окно стало заменой комнаты, а стул, знаменующая собой тему гибели Д. «Трагедия отчуждения – главная доминанта миронастроения человека XX столетия, отчуждения человека от среды обитания – отчуждение среды обитания от человека»¹

Как проанализировала Данилова, в искусстве XX века «происходит своеобразная мифологизация стула, или, может, точнее – его тотемизация», стул в искусстве становится «как бы знаковой подменой человека, символом обезчеловечивания современной действительности»².

В России статус дома был чрезвычайно высок, особенно в крестьянском быту. Он в символической форме воплощал ценности и смыслы человеческого существования и отражал символическую связь человека с космосом. Внутренняя среда дома была тем сокровенным местом, где он выражал свои представления о себе мире, формируя все содержание жизни, интересов и всего, что было с ней связано. Д. – это особый способ соединять, отражать и формировать жизнь. В крестьянской культуре Д. был сложным символическим знаком, по которому можно было определить социальный статус хозяина, его национальность и вероисповедание и т. п.³ Д. – это модель мира, образ родины, выполняющий защитную, сакральную, эстетическую, социальную и ритуальную функции.

В нем воплотились мифологические, практические, человеческие и вселенские смыслы. В доме как модели мира в символической форме осмыслены представления об окружающем его природном пространстве и своем месте в мироустройстве. Модель мира при этом трактуется как социокультурное пространство в целом, вся территория, обживаемая и обрабатываемая человеком⁴. В этом освоенном пространстве мира Д.

¹ Данилова И. Е. Мир..., с. 59.

² Данилова И. Е. Мир...с. 55.

³ См. об этом: Байбурун А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., /А. К. Байбурун. – Л.: Наука: Ленингр. отд.-ние, 1983. – 191 с.

⁴ Суханова М. А. Дом как модель мира // Дом Человека (Экология социально-антропологических процессов). /Материалы межвузовской конференции 16–18 марта 1998 года. – СПб., 1998, с. 48.

является смысловым ядром. «В модели мира дом представляет собой одну из основополагающих семантем. Прежде всего дом – важнейшее промежуточное звено, связывающее разные уровни в общей картине мира. С одной стороны дом принадлежит человеку, олицетворяет его целостный вещный мир. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, являясь в определенном смысле репликой внешнего мира, уменьшенной до размеров человека»¹. Внутренний мир заведомо меньше внешнего, занимаемое им пространство ограничено и отграничено от внешнего мира. На это накладывается оппозиция природа/культура, так как сначала творится мир, а потом по его подобию строится Д. Поэтому структура Д. повторяет структуру внешнего мира – потолок – небо, пол – земля. Таким образом, Д. противопоставлен космосу и и одновременно подражает ему².

Пол и потолок делят пространство на три зоны (чердак, жилое пространство, подполье)³.

Крыша отграничивает «свое» освоенное, внутреннее пространство от «чужого», природного, внешнего⁴. Д. – на границе двух миров – частной, повсеместной жизни и жизни общества⁵

В Д. претворена оппозиция мир/дом (макрокосмос/микроскосмос). Она соответствует в модели мира пространственным оппозициям – (внешний/внутренний, неограниченный /ограниченный, открытый /закрытый). В северных районах России сложился вариант крестьянского Д., не встречающийся в других районах. Здесь функция защиты Д. – одна из главных семантем в традиционной культуре Русского севера, где большая часть скульптурных и живописных образов выросла из древних охранительных символов: коней птиц, львов, единорогов. Интересно, что они получили распространение не только в домовый росписи жилища в экстерьере, но и в интерьере. Образ коня охранял посуду, инструменты, ткацкий станок, прялку, печь, углы дома, мебель и особенно часто – люльку младенца⁶. Он принимает форму ковша для питья воды или кваса, выполняет роль

¹Цивьян Т. Дом в фольклорной модели мира (на материалах балканских загадок) // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1978. – Т. 10., с. 65.

²См. об этом: Цивьян Т. В. Движение и путь в балканской модели мира: Исследования по структуре текста. – М., 1999, с. 31.

³Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983, с. 177.

⁴Валенцова М. М. Семантика и символика «верха» дома в обрядности славян // Живая старина. – 2000, № 2, с. 11.

⁵Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002, с. 65.

⁶Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура русского Севера. – М., 1974, с. 38.

детской игрушки, украшает печную доску, а также силуэты конской головы можно увидеть по бокам божницы в красном углу¹. Д. на Руси имел множество названий. Это – изба (истба), хата, холупа, терем, хоромы (хоромина), храм². Конструктивно крестьянский Д. представлял собой срубную систему. Бревна связывались между собой в венцы. Наиболее распространенный тип рубки – «в обло», с остатками на концах. Более поздний способ – «в лапу» (без остатка на конце сруба) чаще использовался при строительстве культовых построек. Выбрав место для дома, крестьянин прежде всего укладывал окладные венцы. Под домом выкапывалась яма – «голбец», в которую опускался сруб. Обычное количество венцов в одном срубе обязательно нечетное – от 15 до 21. На пятом настилался пол. Чтобы он не прогибался, в середине укладывалась матица. В 7 венце вырубались окна. На чердаке устанавливали небольшой сруб, представлявший собой комнату – «мезонин», которая летом использовалась для сна, зимой служила кладовкой. После постройки через 1–2 года окончательно конопатили дом льняными отрепьями с помощью железной лопатки³

Существовало два способа строительства Д. Один – когда строили сами хозяева при помощи родственников и соседей, устраивая «помочи». Другой – приглашались мастера. В процессе строительства Д. постепенно включался во все актуальные для данной модели мира содержательные схемы Человеческий Д. – «малый мир», созданный по правилам «большого»⁴. Д. никогда не ставились на месте, где была баня. Такое место считалось нечистым. В состав дома-двора входили постройки, стоящие отдельно: изба, клеть, скотный двор, гумно, баня, овин. В зависимости от соотношения жилой и хозяйственной части Д. делились были разных типов. Брус (Д. с однорядной связью, с двускатной симметричной крышей). Когда жилья соединялось с двором – это нечистый брус. Жилая часть представляла собой высокий четырехстенок с 4 окнами по главному фасаду на высоком подклете. Подклет предохранял жильё от холода. Использовался для хранения продуктов и делился на две части: подвал и подполье. В первом – продукты длительного пользования – во

¹ Там же, с. 18.

² Тесля С. Н. Опыт аналитики повседневного. – М., 1995, с. 143.

³ Иваницкий Н. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность // Живая старина. – 1898. вып1, с. 7–15.

⁴ Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов /А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 237 с., с. 173.

втором – скоропортящиеся. На втором этаже – курная изба¹, под которой располагался подвал и подполье для хранения продуктов. Вход в нее был расположен с бокового фасада. Справа от входа располагалась клеть для хранения утвари – «зимняя изба» или «заднюха». Из сеней на второй этаж вела крутая лестница. Здесь была, помимо черной избы, летняя холодная горенка – женская половина дома, которая была парадным, гостевым помещением².

«Глаголь» – дом, в котором хозяйственная часть располагается сбоку и позади сеней, в плане напоминая букву «Г».

«Кошель» – изба и двор стоят рядом, покрытые общей несимметричной двухскатной кровлей.

«Т-образная связь» – жилой дом, состоящий из двух срубов и разделенный по центру сенями, длинной стороной развернут к улице, хозяйственный двор торцом примыкает к противоположной стороны избы, прямо против сеней.

«Двухрядная связь» – жилье и двор соединены тамбуром, коньки их двухскатных крыш параллельны.

В зависимости от внутренней планировки русского Д различают 4 типа: севернорусский, восточный южнорусский, западный южнорусский, западнорусский³

Совсем по-иному строились дома в городе.

Державин построил себе Д. в Петербурге, который стал центром русской культуры эпохи Просвещения конца XVIII – начала XIX в. течение четверти века. Здесь встречались писатели и поэты – Д. И. Фонвизин, Н. А. Львов, В. В. Капнист, М. Н. Муравьев, Н. М. Карамзин, И. А. Крылов, В. А. Жуковский, С. Т. Аксаков, художники Д. Г. Левицкий, В. Л. Боровиковский, композиторы И. Б. Прач, О. А. Козловский, Е. И. Фомин, Д. С. Бортнянский.

В этот же период в провинции строились Д. под общим названием «Д. без архитектуры». Владимир Александрович Соллогуб остроумно описывает, каким образом они строились: «Для молодой жены мало скромного уголка, в котором помещался Карпентов; для нее нужны все утонченности роскоши: нужны диванная, чайная, а в особенности

¹ См. об этом: Пермиловская А. Б. Курные избы Ошевенска // Летописец Севера. – Архангельск, 1990, с. 45–53.

² См. об этом: Пермиловская А. Б. Северный дом. – Петрозаводск, 2000, с. 43–47.

³ См. об этом: Бломквист Е. М., Ганицкая О. А. Типы русского крестьянского жилища сер. XIX – нач. XX вв. // Русские. Историко-этнографический атлас. – М., 1967, с. 138.

боскетная. Николай Осипович созвал плотников и начал, говоря слогом помещичьим, пристраиваться. Вскоре появилась боскетная с ужасными растениями, спальня, чайная и девичья. Счастливый Николай Осипович ввел свою супругу в новые чертоги; но и тут дом скоро стал тесен: у Николая Осиповича родился сын – опять нужна пристройка; у Николая Осиповича родилась дочь – опять нужна пристройка! Таким образом, дом помещика рос вместе с его семейством, и когда у него стало налицо огромное множество детей, с присовокуплением разных мадам и мамзелей, то дом его принял этот фантастический вид, который так удивляет проезжающих»¹

На севере России в конце XIX – начале XX века сложилось два типа дома: северно-русский архангельский городской Д. («прямоугольник-коридор») и архангельский «немецкий» Д («квадрат-анфилада»)². Это были многокомнатные жилые Д. с коридорной планировкой. Такая планировка отличалась от анфиладной, типичной для дворцов и особняков первой половины XIX века. Наиболее были распространены в таких домах следующие сочетания: зала, спальня, кухня; зала, две спальни, кухня, прихожая; зала, столовая, спальня, кухня, прихожая; зала, столовая, гостиная, спальня, детская, кухня, прихожая. Таким образом, Д., даже при минимуме помещений, делился на функциональные зоны. Парадную часть репрезентировала зала, жилую – спальня, производственную – кухня. У парадного входа размещались парадные апартаменты: зала, приемная, гостиная, столовая, кабинет³.

В Европе в городах строились дома совсем по-другому. Возьмем, например, описание профессорского дома в Германии начала XIX в.: «Недалеко от деревянного моста, в кривой узенькой улице существует, вероятно, и поныне низенький деревянный домик с большим двором и небольшим надворным строением. В домике немного комнат, и те убраны без роскоши, даже скудно; но в них обитает спокойствие, которого нельзя приманить ни лионскими обоями, ни парчовыми занавесками. Из передней вы входите в гостиную, устроенную по заветному преданию. У главной

¹ Соллогуб В. А. Сereжа // Соллогуб В. А. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1988. – 448 с., с. 27.

² См. об этом: Давыдов А. Н., Лопатько В. М., Шалькевич А. А. Деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX – начале XX вв. // Культура Русского севера. – Л., 1988. С. 188–216; Барашков Ю. А. Архангельский дом // Памятники архангельского Севера. – Архангельск, 1991. С. 196–202; 35–64.

³ См. об этом: Киселев И. А. Толковый словарь понятий и терминов архитектуры XVIII–XIX вв., ч. I. Методические рекомендации объединения «Росреставрация». – М., 1990.

стены, в математической середине, стоит диван, обитый черной волосяной материей и с выгнутой спинкой красного дерева; перед диваном овальный стол, покрытый клеенкой, на котором стоят два подсвечника и щипцы; по бокам дивана по три кресла, обтянутые также плетеным волосом; между окнами два ломберных стола; к боковой стене приставлено фортепьяно; с другой стороны несколько стульев; над диваном два литографированных портрета знаменитых германских ученых да с обеих сторон дверей по одной медной лампе, прибитой к стене; пол дощатый, крашенный, но чисто вымытый; стены просто выбелены – это гостиная. Подите дальше: с пола до потолка со всех четырех сторон поделаны полки простого дерева; на полках громоздятся книги всех видов и переплетов; огромные фолианты, как фундаменты науки, лежат в самом низу; прочие книги укладываются над ними плотной стеной; посреди комнаты письменный стол, заваленный бумагами и книгами, – это кабинет ученого, кабинет немецкого профессора, что обнаруживается педантическим кокетством учености, отличающим главную комнату дома. За этим кабинетом каморка, где отдыхает профессор после дневных трудов своих, а далее небольшая комнатка его дочери, пятнадцатилетней девочки, только что расцветающей свежую красотой на радость отцу и обожание студентам. В надворном строении, против окон молодой девушки, поделаны расчетливым хозяйством небольшие комнаты, нанимаемые студентами по семестрам за сходную цену. В сравнении с этими комнатами скромное жилище профессора – чудо роскоши»¹.

В середине XIX в. появился многоэтажный Д. доходный. Планировка квартир в таком Д. подчинялась коридорно-анфиладной системе. Парадные комнаты располагались анфиладой: кабинет хозяина, гостиная, будуар, столовая. Параллельно им тянулся длинный коридор от прихожей до кухни с выходом на черную лестницу.

Казалось бы, в советское время индивидуальный Д. в городе – непредставимая роскошь для человека. Но они были. Известен Д. К. Мельникова. Но это был Д. знаменитого архитектора. Были Д. и выдающихся граждан. Так, в Д.-особняке жил С. П. Королев. Этот Д. был подарен ему правительством и был построен по проекту Р. И. Семерджиева.

ДОМ ДОХОДНЫЙ. Возникает с развитием буржуазных отношений. *Городская квартира* в этом доме – новый тип жилого пространства.

ДРЕВНЕВАВИЛОНСКОЕ ЖИЛИЩЕ – И. М. Дьяконов, один из тонких знатоков культуры древнего Вавилона, писал: «... изучая вавилонскую

¹ Соллогуб В. А. Аптекарьша. Цит. изд., с. 162.

бытовую культуру, приходится часто убеждаться в том, как не правы те исследователи, которые механически переносят в древность обычаи позднейшего мусульманского Востока. Так, например, в старовавилонских городах ... не было многолюдных базаров типа мусульманских и мало было лавочных рядов, в домах сидели на стульях, а не на полу, грамотность отнюдь не была прерогативой духовенства – и нет причин, почему нам и в других случаях нужно было бы подравнивать древность под средневековье»¹. Действительно, бытовая культура здесь была высоко развита. Однако во многом она была предопределена, как это обычно и бывает, климатическими, географическими, экономическими условиями. Мыло в это время еще не было изобретено. Для омовения и стирки применяли мылящиеся растения. Стирали одежду мужчины – на реке, песком или золой. Воду расходовали экономно, ибо вода доставалась сложно. В древнем городе Уре вода была лишь в нескольких колодцах: «чистая и холодная вода была настоящим деликатесом»².

План дома зависел от того, какие формы можно было выкроить между уже построенными домами. Дом состоятельного человека имел обязательные части: дверь с улицы вела в сени. Здесь обязательно стоял сосуд с водой для омовения ног. Здесь же могли находиться предметы хозяйственного инвентаря. Во всех домах без исключения напротив входных дверей в сенях была дверь, которая вела в парадную комнату – гостевую. Она обязательно была шириной в два м. Длина ее определялась в зависимости от возможностей владельца дома. Только в очень редких домах рядом находилась комната – кладовка, где хранились постельные принадлежности, и была умывальная. Чаше мылись во дворе.

Наискосок от входной двери находилась другая дверь, которая вела во внутренний дворик. Со стороны дворика на этой двери висел оберег от злого духа. Это могло быть, например, изображение головки демона. Двор мог быть площадью метров до двадцати. Часть этого двора была крыта навесом, где находился домашний алтарь с местом для сожжения частей жертвы, приносимой божеству. Изображение божества помещалось на стене. Здесь же стоял стол, на котором разделывалась жертва. Было это и местом погребения умерших родичей. Если была возможность, сооружали небольшую подземную гробницу.

Во дворе мог быть бассейн ниже уровня пола. Сам дворик был мощен обожженным кирпичом. На уровне второго этажа дворик был обнесен галереей. На галерею вела лестница. На втором этаже находились жилые

¹ Дьяконов И. М. Люди города Ура. – М. Наука, с. 44.

² Там же, с. 47.

помещения. Под лестницей находился туалет, нечистоты из которого выводились дренажными трубами на улицу.

Со двора был вход в помещения для рабов, кладовку и кухню. В кухне был врытый в землю очаг, хлебная печь или кирпичная плита. Большая часть посуды была из неглазурованной и часто нелощенной глины. Была медная и даже серебряная посуда. Ели мучные лепешки, мучную или гороховую похлебку с чесноком, ячменную кашу, сыр, рыбу или баранину, финики и сласти из финиковой патоки и муки. Ели лук. Других овощей и фруктов не ели, кроме чеснока, лука, фиников. Котел был ценностью. Ели руками. Вероятно, мясо разделявали на куски на кухне.

Но так было только в домах состоятельных людей. Большинство же домов не имели ни помещения для рабов, в некоторых не было и кухни. Сени занимали в них всю ширину дома, из узкого дворика дверь вела в гостиную, на втором этаже была одна небольшая комнатка. Обитатели таких маленьких жилищ пользовались одним туалетом на два-три дома. В некоторых домах такого типа были небольшие помещения, как считает И. М. Дьяконов, для овец, которых некоторые горожане держали.

В доме вавилонянина средней руки на семью 5 человек было: «1 кровать, 1–3 стула, 1 ларец, 1 ступка, 1 прялка, 4–5 каменных и до десятка глиняных сосуда, циновки, метров 15 шерстяной ткани, 3–4 овцы и 1 лодка»¹.

В домах знати были стулья, табуреты, связки тростника, которые служили сиденьем. Столы были переносные, столом назывался даже поднос без ножек. Шкафов, буфетов, комодов – не было. Вещи хранили в глиняных сосудах. Хорошую одежду, украшения – в ларцах и корзинах, которые стояли вдоль стен или в углах горниц. Цветные маты и циновки служили постелью. Кровать была мебелью дорогой. Поэтому даже в состоятельных домах она была только у женатых членов семьи. Остальные спали на полу (на циновках и матах). Спали обнаженными. Постель посыпали душистыми травами. В спальне мог стоять туалетный столик или ларец с украшениями и косметическими принадлежностями, главным из которых была сурьма или зеленая краска для подведения век. Здесь же стояли корзины и ларцы с одеждой.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ ЖИЛИЩЕ – В Древней Греции была создана система образного выражения взаимодействия внутренних сил конструкции здания. Древними греками был разработан архитектурный ордер. Массовое строительство в Древней Греции велось из дерева и сырцового кирпича. Жилой дом (мегарон) представлял прямоугольную постройку

¹ Франклин Фоссом. Книга о языке. – М.: Прогресс, 1974, 160 с. С. 46.

с двускатной крышей. К этому типу дома пришли постепенно. В ранних постройках Древней Греции дома были деревянными, небольшими. Были также плетеные хижины, стены которых обмазывали глиной. Одновременно с этим строили дома из сырцовых кирпичей. В этих домах перед главным помещением был очаг в центре и портик-навес, поддерживаемый колоннами. В Северном Причерноморье, где селились первые греческие переселенцы, многие дома были углублены в землю в виде полуземлянок и землянок. Стены их выкладывали камнями. Уже в V–IV вв. до н. э. стали все же преобладать наземные сооружения. Ставили их на каменный фундамент. В таких домах было несколько помещений и внутренний дворик. Этот дворик был необходим для того, чтобы в комнаты проникал свет. Такие дома по площади были довольно большими – в среднем 280 кв. м и вмещали 10 комнат на первом этаже вокруг двора в центре. Двор обычно занимал от одной пятой до одной десятой всей площади дома. Дом со стороны южной части был обязательно одноэтажным. Это давало возможность проникать свету в помещения северной части дома, где комнаты располагались в два этажа. Во втором этаже в комнатах окна были небольшими. Наружные стены были глухими. С улицей дом связывала лишь одна дверь.

Дом делился на две части – мужскую и женскую. В мужской части дома главной комнатой был андрон, предназначенный для мужских собраний и пиров – симпосиев. Считалось, что напиваться – удел лишь рабов. Поэтому на симпосиях пили вино, разбавленное водой – для повышения остроумия и живости мысли. Но, судя по тому, что в этих комнатах пол имел водоотводные канавки и делался он из легко приводимых в первоначальную чистоту материалов – случаи непомерного потребления вина бывали не столь редко. Иногда пол в средней части этой комнаты замощивался галькой, из которой выкладывалась мозаика, чаще всего орнаментальная. Вдоль стен стояли ложа для гостей – клине. Перед ними помещались столы. В комнате с очагом собиралась вместе вся семья и проводила основное время. Перед этой комнатой находился крытый портик. В комнатах находились кресла, стулья, столы, скамеечки для ног, сундуки (лари,) «писты» – большие, цилиндрической формы банки, делавшиеся из бронзы. Мебель делали из дерева, бронзы, мрамора. Украшением комнат служили декоративные вазы, курильницы для благовоний – фимиатерии, скульптуры из терракоты и мрамора, курительницы – «трлигатерии», канделябры и треножники. Кроме того, в доме размещались домашние алтари. На первом этаже находились также подсобные помещения – кладовые, мастерские, а также место для жилья рабов. Спальни и женские

комнаты находились во втором этаже. Здесь находились клине, на которых спали, разного рода шкатулки, столы, стулья, сосуды. В женских комнатах имелись разного рода туалетные принадлежности – бронзовые зеркала, пудреницы, туалетные ложечки, сосуды для растирания румян и хранения благовоний.

Осветительная арматура была сравнительно многообразной. Форма со временем претерпевала изменения. Сначала светильниками служили открытые чаши. В V–IV вв. до н. э. открытые чаши приобретают чуть выступающие носики для фитиля и горизонтально приставленную ручку. Потом появились чаши с двумя носиками с противоположных сторон. В IV в. до н. э. носики для фитилей удлиняют, а вместительное для масла становится закрытым. Это теперь глиняные и бронзовые светильники, в которые наливали масло или нефть и вставляли фитиль из скрученной жгутом шерстяной ткани. «В III в. до н. э. распространяются светильники, верхний щиток которых оттискивался в рельефных формах. Появляются верхние ручки-петельки»¹. Во II в. до н. э. появляются многорожковые светильники, светильники на высоких ножках. Рожки-носики в таких светильниках снова укорачиваются. В богатых домах используют бронзовые канделябры. На них ставили и подвешивали несколько бронзовых светильников.

В богатых домах рядом с кухней находилась ванная комната, подогревавшаяся теплом из печи, стоявшей на кухне. Для этого от топки делались кирпичные или каменные столбики, поддерживающие пол, или проводили керамические трубки, по которым горячий воздух из топки подогревал пол и ванну. Ванны делали в виде каменных или керамических кресел, заглубленных в пол.

Уровень гигиены был сравнительно высоким. Нечистоты выводились по каналам, выложенным камнями. Вода поступала в водопровод, сделанный из обожженных труб прямо в дом.

Более зажиточные граждане имели большие дома, более богатое убранство.

В эпоху эллинизма оформляется развитый тип городского дома. Он также состоял из комнат, сгруппированных вокруг внутреннего двора. Глухие тыльные стороны помещений образовывали ограду *усады*. Дворик окружался открытыми галереями, в нем устраивался бассейн, размещалась декоративная зелень. Помещения украшались росписью, мозаикой, статуями: полы украшались мозаикой, стены расписывались

¹Кругликова И. Т. Античная археология. Учеб. пособ. для студ. вузов. – М.: Высш. шк., 1984. – 216 с., с. 51.

или облицовывались цветным мрамором. Дворики окружают колоннадой – перистиль. Иногда в богатых домах есть два двора, в центре которых устраивали бассейны с мозаичными полами. Двери делали деревянными, пороги – каменными. В них делали углубления для того, чтобы вставлять в них бронзовые подпятники, на которых вращались створки дверей. Стены украшали росписями и нишами, в которые ставили вазы, статуэтки, вешали картины. Богачи стали строить в этот период загородные виллы. Понятно, что бедные люди (были и есть всегда) жили, конечно же, в очень скромных небольших домиках.

В сельской местности дома были намного скромнее городских. Помимо жилых, здесь было много хозяйственных помещений – места для цистерн с водой, углубленные в землю погреба, где хранили вино в пифосах, площадки для выдавливания виноградного сока, помещения для скота, зерновые ямы и пифосы для хранения зерна. Естественно, что были здесь и помещения для рабов.

Обогревались помещения переносными жаровнями. Они имели вид горшков с отверстиями в стенках или плоских блюд с ручками. Были также жаровни в виде больших сферических или колоколовидных глиняных сосудов. Ими накрывали положенные на глинобитный пол угли. На раскалившихся стенках таких колпаков можно было печь лепешки. Иногда они имели специальные выступы, которые могли поддерживать поставленные на них сосуды. Но готовили пищу и в глинобитных печах. В тех помещениях, где находился очаг, дым выводился по дымоходам, минуя комнаты верхних этажей, и удалялся через отверстие в крыше.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Древние египтяне строили свои дома из тростниковых стеблей, сплетенных в пучки и связанных друг с другом, так как испытывали нехватку в хорошей древесине. Поэтому мало что осталось от этих построек. Первые дома древних египтян правильнее назвать хижинами. Они имели только одну комнату. Довольно скоро они научились строить дома из кирпичей, обожженных на солнце. Тростник же стал применяться лишь для временных навесов. Но и этот материал оказался недолговечным. Все же сохранились свидетельства, показывающие, что постепенно жилой дом стал многокомнатным. Чем богаче и знатнее был его хозяин, тем сложнее и разнообразнее была форма фундамента дома. Большинство домов были одноэтажными. Были дома и в несколько этажей. Уже в период Древнего царства египтяне пользовались роскошной мебелью. Образцы такой мебели – прелестные кресла, кровати найдены в гробнице царицы Хетепхерес. Сохранились образцы мебели из погребений Хеопса, Тутанхамона и других захоронений. Обычно

мебель делалась из импортной древесины – кедра или эбенового дерева, инкрустированная слоновой костью и драгоценными металлами и полудрагоценными камнями, фаянсом. Чаще все же была распространена мебель из дешевого местного дерева, кожи и тростника, возможно, она расписывалась красками. Древнеегипетские мастера освоили многие приемы работы краснодеревщиков, которые применяются и сегодня. Они использовали и фанеровку шпоном дорогих пород дерева, и покрытие дерева левкасом с последующей росписью, применяли шарнирные крепления в раскладных конструкциях, инкрустацию, золочение с применением нескольких цветов золота, фигурную резьбу, натяжные ремни для укладки мягких подушек и даже замки с ключами сложной формы. Помимо кресел и кроватей, были распространены подголовники, масляные светильники на деревянной ножке или же из алебастра, стулья, деревянные ларцы, подставки для сосудов, игральные столики.. Техника изготовления мебели постоянно росла. Так, например, двери Карнакского храма, каждая створка которого сделана высотой в 20 м и шириной 5 м состоят из частей, которые скреплялись деревянными гвоздями и клиньями так, чтобы предохранить от возникновения щелей. Использовались для мебели поперечные соединения, врезались специальные шипы, шпунты. Пользовались топором, двуручной пилой, деревянным молотком, лучковым сверлом и теслом. Шероховатости удаляли с помощью лощения поверхности дерева тяжелыми камнями. Эту мебель окрашивали, чаще всего белой краской, которая служила фоном для дальнейшего декорирования. Специальные дугообразные шипы получали в результате искусственного искривления ствола на корню в течение нескольких лет.

В эпоху Древнего царства жилища имели двор и веранду с колоннами, иногда с террасой на крыше и лестницей, ведущей в крыши во двор. Позднее появились дома с внутренними помещениями с дверными проемами, окнами, внутренними лестницами. В некоторых домах было по четыре – пять комнат. В домах побогаче помещения группировались вокруг внутреннего дворика с верандой, сама веранда и выходящие на нее комнаты смотрели на север. В жарком климате это было важно. Потолок центральной комнаты возвышался над остальными. Через получавшиеся таким образом окна внутрь здания проникал свет. Комнаты детей и женщин располагались вокруг дворика.

В эпоху Среднего царства дома делались на плотно утрамбованном земляном полу, колонны представляли собой связки тростника, обмазанные глиной, в доме обязательно была кухня, спальни. Летом семья часто спала на крыше под навесом. Типичный жилой дом ремесленника состоял

из нескольких помещений, расположенных анфиладой. На улицу выходила прихожая или гостиная. В гостиной находился домашний алтарь. Из прихожей можно было пройти в жилую комнату с высоким потолком, который подпирался деревянной колонной. Затем шли спальня, кухня, кладовая, погреб. Между спальней и кухней находилась лестница, ведущая на террасу. Стены украшались многоцветными росписями. Интерьер украшала драгоценная утварь, поражающая своей красотой и совершенством и современного зрителя.

В эпоху Нового царства ремесленники имели такие же жилища, что и их коллеги предыдущего периода. Дома знатных египтян представляли собойвиллы, состоявшие из большого сада, в центре которого и располагалось здание. Комнаты были соединены с залом, украшенным колоннами. Сад разделялся на две части. В одной находились хозяйственные постройки, комнаты прислуги, конюшни и зернохранилища. В другой части парка находился парк, в середине которого был бассейн с беседкой на его берегу. Здесь же находилась небольшая молельня. Большинство домов египтян состояло из трех главных частей. В передней находилась приемная, где совершались сделки. Приемная представляла собой большой зал, рядом с которым имелись боковые комнаты, в них вельможа отдавал приказания по хозяйству своим слугам или поручения фараона. Центральным было помещение для дружеских приемов и вечеринок. В нем потолки были более высокими, и там обычно имелись колонны, поддерживавшие потолок. Потолок делали из деревянных брусьев, на них настилались связки тростника и покрывались штукатуркой. В доме использовались деревянные колонны, базы которых были каменными. Камень применялся для порогов и дверных проемов. Двери делались из эбенового дерева, так как оно было долговечнее местной древесины. Вокруг центрального зала располагались малые комнаты. Изнутри стены покрывались штукатуркой и украшались росписями. Вокруг центрального зала располагались малые комнаты. Иногда имелись настенные драпировки, выполненные из кожи, ткани или тростника. В задней части находились жилые комнаты для членов семьи. Здесь были столовые, спальни, ванные и туалетные комнаты. Полы штукатурились и раскрашивались, но в некоторых дворцах были цветные изразцы. В некоторых больших домах существовал второй этаж. Оштукатуренные лестницы вели на второй этаж и крышу. В летнее время жители часто спали на крыше. Иногда на крышах даже были комнаты, открытые с одной стороны. В потолке делались отверстия для обеспечения доступ воздуха на нижний этаж. Окна в домах

египтян располагались высоко. Рамы делались из кирпича, древесины или камня. На окнах ставились решетки. Стекол не было. На окна часто вешили занавеси, предохранявшие от мух, пыли и солнца. Наружные стены штукатурили и окрашивались в бледные цвета. К дому примыкал небольшой храм – семейное святилище. Рядом с домом находились хранилища для зерна, хлев, загоны для скота, комнаты для слуг, кухня, давяльня для винограда, колодец, комнатка привратника. В роскошных домах имелись сады с водоемами, цветниками и беседками.

На западном берегу Нила располагались «города мертвых». Здесь постоянно обитали рабочие и мастера – строители пирамид. Здесь же жили и знатные сановники и жрецы. Улицы города располагались параллельно друг другу. В рабочем районе были маленькие дома для ремесленников. Жилища администраторов и надсмотрщиков были побольше. Во второй половине города находился храм и дворец, дома крупных чиновников. Размер такого дома был таким, что мог вместить тридцать семей из рабочих кварталов.

В городах дома могли иметь до четырех этажей. Немало времени проводили на крыше дома, так как там было прохладнее. Готовили пищу под открытым небом, чтобы избежать пожара. Готовили супы, соусы, пользовались тарелками из глины, богатые египтяне имели посуду из фаянса, бронзы, серебра и золота. *Дворцы* фараонов и знати отличались от обычных жилищ.

ДРЕВНЕИРАНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. – В Древнем Иране жилище было первым и долго оставалось единственным типом построек, которыми окружали себя люди. Жилище строили с галереей на столбах вдоль фасада, которая защищала дом от дождя и солнца. Жилища такого типа и теперь распространены в Иране.

Нередко жилища делались в форме кубического массива, увенчанного куполом. И эта форма жилища, бытовавшая в древности, сохранилась и до сего времени и бытует у многих жителей Ирана.

ДРЕВНЕРИМСКОЕ ЖИЛИЩЕ – А Древнем Риме до римлян господствовали этруски. В IV в. до н. э. римляне свергли господство этрусков. Они подчинили их себе и вскоре завоевали всю Италию. В ранний период, в IV–III вв. до н. э. в основном следовали *этрускому жилищу*. Во II и особенно в I в. до н. э. римляне приобщаются к эллинистической культуре. В круглых хижинах теперь живут только крестьяне. Обиталищем городской бедноты стали многоэтажные дома. рядовые постройки массового строительства строились из сырцового камня или необработанного камня. Здесь люди ютились в тесных клетушках. Многоэтажные городские дома

с комнатами, сдаваемыми внаем, получили впервые распространение в Древнем Риме. Капитальные дома строились с применением тесаного камня, обожженного кирпича, бетона. Дома состоятельных римлян на первых порах состояли из комнат, окружавших главное помещение. Крыша этого общего зала имела уклон не наружу, а внутрь. Дождевая вода, таким образом, стекала через световое отверстие в водоем, устроенный посреди зала. В более богатых домах, кроме этого ансамбля комнат, существовала еще вторая половина, где находилась интимная зона, построенная по типу древнегреческого дома. Раскопки Помпеи и Везувия показали, что в I в. до н. э. – I в. н. э. римские дома украшались росписями на стенах, мозаичными полами, мраморными колоннами, дорогой утварью. Все помещения располагались по центральной осевой композиции вестибюль, зал с бассейном, озелененный дворик. Это придавало дому парадную торжественность. Наиболее богатые дома использовали для облицовок и деталей мрамор.

Известны также сельские четырехугольные дома с большой комнатой, в центре которой находился очаг. Дым от этого очага выходил через отверстие в потолке. Так как от копоти стены и потолки становились черными, комнату эту стали называть атриумом (от латинского *ater* – закопченный). Сзади такого дома находился сад и огород. По типу сельского дома стали строить и городские дома атриумного типа. В них было несколько помещений, расположенных вдоль фасадной и боковых стен. Входили в дом через вестибюль. Центральным помещением был атрий. Вокруг него располагались жилые комнаты. В центре атрия под отверстием в потолке был бассейн для дождевой воды. За атрием помещался кабинет (*таблинум*) хозяина дома. По обе стороны кабинета были специальные помещения для хранения ласок с умерших предков и изображения богов-покровителей семьи (*ларов*). В задней части дома был двор с огородом.

В домах состоятельных горожан увеличивается количество комнат, выделяется кухня. Появляются столовая (*триклиний*), *сакрарий* (помещение для культовых церемоний). Атрий становится парадным помещением, в котором появляются колонны, сначала по углам, потом по всему периметру. С середины II в. до н. э. появляются перистильные дворы за атрием и *таблинумом*. Дома становятся такими большими, что занимают целый квартал, занимая площадь более 3000 кв. м. Полы в таких домах украшаются мозаиками. Стены покрываются росписями, перистили украшаются скульптурами и рельефами. В Риме, Помпеях стали строить дома на склонах холмов. Поэтому разные части дома оказывались на разных уровнях. Появились так на. Террасные дома.

Таков, например, был Золотой дом Нерона. Дом располагался в центре рощ и садов. В огромном вестибюле стояла статуя Нерона высотой 39 м. Отделка дома изобиловала роскошью.

Кроме городских домов, богатые римляне имели по нескольку вилл.

Мебель была плетеной и деревянной. Это стулья без спинок с вогнутыми сиденьями. Такие стулья предназначались для ремесленников, учащихся, солдат. Кресла с высокой прямой спинкой и с подлокотниками предназначались для главы семьи. Складные сиденья с выгнутыми ножками предназначались для должностных лиц и военачальников. Столы были низкими. В богатых атриях были прямоугольные мраморные столы. Кровати были типа клине и с двумя спинками. Существовала также бронзовая мебель.

«Общие формы древнеримской мебели, при изяществе и изысканности главных линий, страдают некоторой пресыщенностью орнаментации и излишеством украшений, причем конструктивные части ее остроумно маскируются всевозможными скульптурными украшениями в виде розеток, накладок и пр.»¹. От греческих образцов мебель отличалась более роскошной отделкой.

Обогревались переносными глиняными и бронзовыми жаровнями. В сельских домах были глинобитные печи. Светильники были бронзовыми и глиняными. Для освещения входа в дом пользовались латернами – фонарями, боковые стенки которых предохраняли от ветра находившийся внутри огонь.

Стены атриума и смежных комнат украшали картинами в разноцветных рамах. Картины висели также в спальнях, в перистиле. Кроме того, стены украшали фресками, темперой и энкаустикой и мозаикой. Стены с росписью делили на три полосы. Нижняя полоса была темной, верхняя (фриз) – светлой, и средняя – поле чередующихся цветов. Например, красного и черного, красного и желтого и т. п. Эти поля составляли фон, на котором помещали живописные изображения. Полосы отделяли друг от друга арабесками. Пользовались также мегалографией – живописью на исторические темы. Украшали стены также рельефами. Ниши ларариев иногда колонны украшались мозаикой. В последние времена империи мозаикой украшали стены и своды. Пол также выкладывался мозаикой. Первоначально пол делали просто из утрамбованной глины. Деревянные доски на использовались. Позднее перед утрамбовкой стали добавлять куски кирпича. И наконец стали весь пол настилать кирпичными или мраморными плитками. Из плиток стали составлять узоры.

¹ Соболев Н. Н. Стили в мебели. М.: Сварог, 1995. – 350 с., с. 39.

Потолок первоначально состоял из простых балок, которые обшивали досками. Когда балки начали класть поперек друг друга, образовались кессонированные потолки. Впоследствии их стали украшать резьбой и инкрустацией. Через отверстие в потолке на обручах спускали духи и венки. Делали это в столовых на пирах..

Е

ЕВРОПЕЙСКИХ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. «Европа (от семит. „ереб“ – запад) – западная часть материка Евразии, считающаяся особой частью света главным образом благодаря выдающейся роли, которую сыграли ее народы в мировой истории»¹ На сравнительно небольшой территории зарубежной Европы живет более 60 народов. Крупнейшими из них являются представители романской, немецкой, славянской групп языков. Представители романской группы – итальянцы (56,5), французы (46), испанцы (28,5), румыны (21), португальцы (11,5), каталонцы (7,5). Представители германской группы – немцы (75,5), англичане (43,5), голландцы (12), шведы (8,1) австрийцы (7,5), фламандцы (7), датчане (5,2), шотландцы (5). Представители славянской группы – поляки (38), чехи (10), сербы (8,8), болгары (8). Другие группы – греки (10), ирландцы (5,8), уэльзы, бретонцы, албанцы (4,9), цыгане (свяше1). (Этнология, с. 237). Кроме того, Европу населяют народы финноугорской группы – венгры (свыше 13), финны (около 5). Баски (1) занимают в языковом отношении изолированное место. Населяют Европу также турки (большей частью иммигранты, народы семитской группы – мальтийцы, евреи (около 1,5, говорят на языках окружающего населения). В последние годы значительную часть населения Европы составляют иммигранты из афразийской семьи (2,4)².

Сельские поселения здесь очень разнообразны по типу. На юге преобладают каменные и глинобитные постройки. На севере, где лесов осталось больше – деревянные. Правда, в Англии преобладают каменные постройки. Среди старых крестьянских построек выделяют нижненемецкий, средненемецкий, альпийский и средиземноморский типы.

Нижненемецкий *дом* – большая одноэтажная постройка. Массивная двускатная крыша опирается на столбы, врытые в землю внутри дома двумя рядами. Потолок нет. Скаты крыши опускаются до земли. Со стороны

¹ Этнология. Цит. изд., с. 233.

² Этнология. Цит. изд., с. 238.

фронтона – широкий вход-въезд. В средней части дома – гумно. Направо и налево – отгороженные жилые помещения и стойла для скота. В дальнем конце средней части дома находится очаг. Такой тип дома характерен для севера Германии, вдоль побережья Северного и Балтийского морей, в Южной Дании и Восточных Нидерландах. На современном этапе такие дома, как правило, перестроены и модернизированы. В средней Германии и Австрии жилой дом обычно двухэтажный. Крыша двускатная. Дом разделен поперек на три части. Основной является средняя часть дома, где расположен очаг. Направо и налево от нее – жилые и хозяйственные помещения. На верхнем этаже – жилые покои и кладовые.

Альпийский дом – в горных районах Германии, Швейцарии, на севере Италии и западе Австрии – двухэтажный. Нижний этаж – каменный, верхний – деревянный, срубный с галереей вокруг него. Крыша двускатная, пологая. Хозяйственные помещения размещаются внизу, жилые – наверху.

На юге Европы – от Балканского до Пиренейского полуострова распространены средиземноморский тип дома. Это, как правило, двух-трехэтажный каменный дом. Жилые помещения находятся на втором этаже. К нему ведет наружная лестница. Основное помещение отапливается камином. Характерны для такого дома балконы, нередко нависающий над улицей второй этаж.

Во многих областях Западной Европы встречаются *замки*-крепости.

Города здесь возникли еще в античную эпоху. В конце XIX в. в строительстве домов стали использовать металлические конструкции, что повлияло на характер строительства и повлекло изменения в традиционном *интерьере* – дало возможность использовать сплошь застекленные плоскости.

У румын и венгров преобладают трехраздельные дома. В гористых районах – деревянный сруб с четырехскатной крышей из дранки, в равнинах – дом возводят из глинобитных стен, увенчанных соломенной крышей. Непременная принадлежность жилой комнаты у румын – резной или расписной сундук для приданого, цветные домотканые ковры и дорожки (см. *молдавское традиционное жилище*).

ЕГИПЕТСКОЕ ЖИЛИЩЕ. История Египта претерпела множество исторических перипетий. Древнеегипетская цивилизация была поглощена античностью. Однако местные традиции не умирали, видоизменяясь и трансформируясь под натиском различных влияний. Османские паши жили в цитадели, так как их существование всегда находилось под влиянием опасности. В эпоху средневековья жилые дома строились в два-три этажа, что было связано с недостатком земли. Но обязательно

сохранялся внутренний двор. С XVIII в. к крытому дворику стали добавлять третью лоджию напротив входа, которую украшали богаче других и тем самым подчеркивая ее почетную значимость, где находился обычно хозяин с избранными гостями.

Стены возводились из обожженного кирпича и сырца. Дом делился на мужскую (селямлик) и женскую (гарем) половины. В богатых домах на каждой половине был отдельный двор. На женской половине крытый дворик назывался каа. Более распространенным было деление поэтажное: на нижнем этаже располагались кухни, кладовые, конюшни и т. п. Стены нижнего этажа обычно делались глухими, в верхних этажах прорезались проемы, забранные деревянной решеткой, сквозь которую женщины могли смотреть на улицу. Полы в богатых домах выстлались мраморной мозаикой. Вдоль стен тянулись затейливые шкафчики и полки с красивой посудой. Потолки украшались резьбой. Нередко украшение составляла роспись по густо-синему цвету с позолотой (естественно, что такие интерьеры характерны были для богатых домов). Витражи дополняли сказочность интерьеров, окрашивая залы цветами радуги. С приходом экспедиции Наполеона заканчивается эпоха средневековья. Однако в строительстве жилых домов используются элементы старины, чаще всего в псевдо-восточных формах, ибо в этот период интерес к Востоку подогревался многочисленными открытиями. Во второй половине XX века в Египте получили распространение секционные четырехэтажные дома без лифта. На лестничную площадку таких домов выходят две квартиры. Передняя в большинстве случаев в таких квартирах отсутствует. Вход с лестницы ведет в общую комнату площадью 20 кв. м. Квартиры 2–3-х комнатные. В них предусмотрены кухня, санузел. Полы выстилаются мозаичными плитками не только в кухне, санузлах, но нередко и в спальнях (объясняется это жарким климатом). Окна (по этой же причине) прикрываются жалюзи. Оживляет интерьер цветная штукатурка и окраска деталей. Стены лоджий окрашивают в светлые тона – розовый, голубой, желтый. Оконные жалюзи делают яркими – изумрудно-зелеными,

красными, оранжевыми. Строят дома и повышенной этажности. Интерьеры в них в те же.

Ж

ЖИЛИЩЕ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ. Первыми жилищами человека служили пещеры. Однако и на самом раннем этапе люди строили себе убежище. Луис Лики нашел в Африке остатки жилища, построенного

50 000 лет назад. Из нескольких сот кусков лавы была сделана вымостка площадью 20 кв. м. Из этой же лавы делались опоры, служившие опорой для шестов, на которые укреплялись шкуры животных. Такие жилища напоминают *чум*. Такие временные жилища воздвигались всего на несколько дней в году.

В дальнейшем появились хижины (400–200 тысяч лет назад). Овал (длиной в 14,7 м, в ширину от 4 до 6 м) выкладывали камнями – подпорками, рядом с которыми втыкались колья и ветки, образующие стены. Крышу подпирали стволами деревьев. Посредине складывался очаг. Такое жилище служило и спальней, и мастерской, и кухней. В этот же период стали строить землянки в местах с более суровым климатом. Выкопанную яму покрывали накатом из жердей или бревен. В таких землянках жил целый род, множество семей. В нишах, вырытых в земле, размещались отдельные семьи. Входили в такое сооружение через отверстие в крыше. Сначала появились двери. Окна моложе дверей на тысячи лет. «Оказалось, что им почти восемь тысяч лет¹». Постепенно очаг превратился в кухню, ложе – в спальню.

Когда ранние земледельцы перешли к оседлому образу жизни, они стали себе строить дома. Первые дома были из жидкой глины и соломы. Некоторые мелкие поселения стали превращаться в города. Одним из древнейших считается город Иерихон. Дата его основания относится к 8000 г. до н. э. Люди здесь жили в маленьких круглых домах, построенных из глиняных кирпичей. Другим древним городом, раскопанным археологами, является *Чатал-Хююк* в Анатолии (Малая Азия). В нем были однокомнатные прямоугольные дома, примыкавшие друг к другу и не имевшие дверей, но зато с мощными гладкими стенами. Попадали в такое жилище через отверстие на крыше, на которое взбирались по деревянным лестницам. В случае нападения неприятеля, лестницы убирались. К древним городам относятся Мохенджо-Даро и Хараппа (на территории Индии). Улицы в этих городах были прямыми, шириной до 10-м в центре и всего 1,5–3 м на окраинах, и пересекались друг с другом. В каждом городе был укрепленный район на высокой платформе. Здесь жили правители города. В нижней части размещались жилища простого люда. Во многих домах имелись внутренние дворики, куда выходили все окна и двери жилища. Такой дом имел ванную комнату, многие дома были двухэтажными и в них имелись балконы, нависающие над внутренним двориком.

¹ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. М.: Политиздат, 1984–272 с., с. 90.

В крито-микенской культуре на территории Греции строительство также имело высокий уровень и интерьеры были разнообразными. Таков, например, Кносский дворец в Микенах, где были тронный зал, помещения с бассейном для омовения ног, ванны, украшенные растительным орнаментом, парадные залы с разнообразными фресками.

ЖИЛИЩЕ В МЕСОПОТАМИИ. В период между 2400 и 2100 гг. до н. э. шумеры были завоеваны аккадцами, а потом кутиями. Примерно в 2100 г. до н. э. господство шумеров было восстановлено Ур-Намму. Раскопки сооружений этого времени показали, что состоятельные люди в городах жили в домах, имевших сложный интерьер. Двери и окна открывались во внутренний двор. На втором этаже находились спальни. Деревянная лестница и галерея обеспечивали доступ к комнатам первого этажа. Здесь же, на первом этаже, находилась кухня.

3

ЗАМОК – укрепленное жилище средневекового феодала. Почин в сооружении З. приписывается норманнам. Замки на заре средневековья обносились иногда деревянной, чаще – каменной стеной, ибо старались скрыть свою жизнь от глаз посторонних. На этом отгороженном пространстве вперемежку с хозяйственными постройками ютились помещения для дружины сеньора. Самый замок представлял собой башню-донжон, с низкой сводчатой общей залой, с толстыми щелями, с узкими окнами без стекол. Пол был из каменных плит. Посредине залы помещался очаг. Дым из него выходил в отверстие в крыше. Дымоход появляется в XII–XIII вв., когда очаг передвинулся к стене. В этом очаге приготавлилась пища. На ночь огонь засыпался золой, чтобы сохранить тепло. У этих очагов сидели на обрубках деревьев, грубо обтесанных чурбанах, которые, по предположению Т. М. Соколовой, и «были предшественниками широко распространившегося впоследствии трехного стула»¹.

Вот как описывает замок Шантийи Виже-Лебрен: «Замок сей имеет нечто грандиозное и вполне достоин своих хозяев. В нем чрезвычайно красива столовая зала, где между мраморными колоннами стояли большие, тоже мраморные, вазы, в которые непрестанно изливалась вода, создавая магический эффект пленэра. Громадный парк являл собою истинную феерию, благодаря озерам и рекам, текущим среди цветущих берегов.

¹ Соколова Т. М. Очерки по истории художественной мебели XV – XIX веков. – Л., Советский художник, 1967, с. 7.

Все привлекало здесь, и иностранцы толпами устремлялись в Шантийи в то счастливое время, когда еще жил там сам хозяин, окруженный обожанием окрестных обитателей, коих осыпал он своими благодеяниями»¹

Дюма-отец, разбогатевав, стал строить для себя З., представлявшие собой загородные дачи: З. графа Монтекресто, З. Иф. Были построены в эклектическом стиле. Интерьеры не обладали выдержанным вкусом, имея налет богемности и кичливой роскоши. Огюст Маке, написавший лучшие романы Дюма – «Граф Монтекресто», «Три мушкетера», «Королева Марго», «Двадцать лет спустя» и многие др. (всего 18), также купил себе настоящий З., в котором умер, дожив до благопристойной старости.

В эпоху раннего средневековья в Средней Азии, как и в Европе, строились феодальные З., которые представляли собой сооружения башенного типа, окруженные крепостной стеной, повторяя в своей основе древний тип дома-крепости, башенного жилища. Комнаты группировались вокруг внутреннего двора, башня имела световой колодец, окруженный помещением. Постройка основывалась на глинобитном массиве высотой в несколько метров. Глиносырцовые стены здания имели гофрированную поверхность.

ЗАПАДНОЙ АЗИИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

Западная, или передняя, Азия занимает часть Евразийского континента и включает Аравийский полуостров, малую Азию, Армянское и Иранское нагорье, Месопотамию. На этой территории разместились сегодня следующие государства: Турция (более 51 ч.), Иран (около 50), Афганистан (более 19 млн), Ирак (более 16 млн), Саудовская Аравия (более 13,5 млн), Сирия (около 11 млн), Йеменская Арабская Республика (около 10 млн), Израиль (более 4 млн), Иордания (около 4 млн), Кувейт (около 2 млн), Ливан (около 3 млн), Объединенные Арабские Эмираты (около 1,5 млн), Оман (более 1 млн), Кипр (более 0,6 млн), Бахрейн (около 0,5 млн), Катар (более 0,3 млн человек)². Типы жилищ у земледельческого и скотоводческого населения разнообразны в зависимости от этнических традиций и местных условий. Жилища земледельцев равнин и предгорий обычно прямоугольные, реже квадратные. Постройки сооружают из камней, сырцового кирпича. В горах жилища нередко делаются в виде укрепленных башен. Планировка жилищ варьируется от местных традиций. У мусульман *дом* делится на две половины: переднюю, мужскую, и заднюю, женскую,

¹ Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. с приложением писем ее к княгине Куракиной. – СПб.: «Искусство – СПб». 2004, с. 155–156.

² Этнология. Цит. изд. с. 81.

куда мужчинам вход воспрещен. *Интерьер* таких жилищ прост. В Турции, например, принято обставлять комнаты невысокой мебелью. Полы устилают войлоком, коврами. Ими же украшают стены. Распространены деревянные топчаны и сундуки для хранения имущества. Понятно, что в зависимости от достатка, дом разнится размерами – от одной комнаты, хижины-будки до их огромного количества.

Кочевые жилища представлены среднеазиатскими и переднеазиатскими типами. К числу первых относятся кибитки, например, у туркмен Переднеазиатский тип представлен *палатками*, традиционно изготавливаемыми из шерсти.

ЗАПАДНОЙ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ, СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. См. *Европейских народов традиционное жилище*.

И

ИГЛУ – дом из ледяных кирпичей в виде круглой сферы с низким входом, в который надо проползать. В картине Закариуса Кунука «Быстрый бегун Атанаржуат», получивший приз Каннского фестиваля 2002 года, показан мир инуитов (*эскимосов*) – этноса американской Аляски. В фильме показано строительство И., его *интерьер*. И. характерны и для алеутов на берегах Берингова залива. Но строились И. у этих народов различно.

Эскимосы укладывают снежные плиты друг на друга таким образом, чтобы получился в конечном итоге купол-полушарие. Высота полученного жилья – метра два, в диаметре – три-четыре метра. Чтобы укрепить стены, в построенное сооружение вносят каменную лампу с горящим тюленьим жиром. Из-за получившегося от лампы тепла снег подтаивает на внутренних поверхностях построенного И.. После этого в помещение впускают холодный воздух, который превращает оттаявшую воду в лед, который скрепляет снежные кирпичи в монолит. Живут в таком помещении обычно две семьи. Делается это для того, чтобы сохранять тепло. Поэтому на площади 8–10 кв. м большое количество людей согревают своим теплом жилище. Зимой в И. входят через пол. К входному отверстию в полу ведет длинный тоннель, вырытый в снегу. Летом в иглу проделывается в стенке у самого пола. Ледяные стены пропускают дневной свет, но в наше время в них делают отверстия и закладывают тонкими пластинами льда или прозрачными кишками животных (так на острове Баффинова Земля). Как считают Ю. В. Бромлей и Р. Г. Подольный – «это, скорее всего, нововведение, навеянное знакомством с европейскими

жилищами»¹. Внутри И. делают снежные нары, на которых лежат, сидят, едят, хранят одежду и оружия, лампы и т. п. Вся «мебель» покрывается шкурами и кожей.

Алеуты на берегах Берингова пролива сооружали И. из китовых костей, врытых в землю. Затем они покрывались дерном и сухой травой. Такие И. могли достигать площади более 100 кв. м. Но для сохранения тепла в таких жилищах жило много людей – до полусотни семей отгораживались друг от друга с помощью рогож. Рядом с И. стоят небольшие сараи из снега для хранения орудий и оружия. Продовольствие хранят в ямах, вырытых в снегу или вечной мерзлоте.

ИЗБА – деревянное крестьянское жилище; черная или курная, с печью без трубы; белая, печь с трубой; красная, с большим переплетным окном. Современный исследователь так описывает эволюцию типологии И.: четырехстенки, затем И. с прирубом, потом шестистенок, далее изба-двойня – без заулка или с заулком. Более поздний тип И. – пятистенки, в котором под одну кровлю поставлены И. и горница. Усложненный пятистенка – изба-крестовик – дом, разделенный на 4 комнаты двумя пересекающимися стенами, рубленными одновременно со срубом. Заулок – это проходное помещение в передней части дома, не имеющее выхода в сени. Использовался для сна, поэтому здесь устраивалась лежанка, чаще служил подсобным хозяйственным помещением (одно из названий – чулан). Были распространены также двухэтажные И., которые могли строиться на протяжении 20–30 лет.

Многие И. топились по-черному. Курная печь обогревала помещение, создавала температуру в И. до 25 градусов, не требуя при этом много топлива. Дым просушивал одежду, обувь, сети. При этом сети, высушенные с помощью дыма, служили в 5–6 раз дольше, чем просушиваемые на воздухе². В курных И. для удаления дыма делался высокий (3–4 м) трапециевидный потолок, который сводил до минимума неудобства курных изб³.

И снаружи и внутри крестьянская И. украшалась солярными символами, женскими фигурами, птицами, конями, символикой, носившей магический характер (оберег). В декоративном оформлении крестьянских построек XIX – нач. XX веков роспись и раскраска резных украшений в различные цвета имела важное значение. Время возникновения

¹ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. Цит. изд., с. 37.

² Орфинский В. П. Логика красоты. Архитектурные новеллы. – 3-е изд. Петрозаводск: Карелия, 1982. – 120 с., с. 40.

³ Пермиловская А. Б. Курные избы Ошевенска // Летописец Севера. – Архангельск, 1990. – с. 43–53.

росписей связано с модификацией модели северного крестьянского дома, происшедшей на рубеже XVIII–XIX веков: распространение белых изб, горниц, замену курных печей на отопление по-белому, изменение освещения волоковых окон на красные и установление стойкого остекления рам¹. Выполнялась архитектурная живопись мастерами-профессионалами. В интерьере росписью покрывали опечки, шкафы, потолки, двери. В дер. В. Уфтыга Красноборского района цветок тюльпана (по-местному «котел») написан на всю высоту печного столба. Встречается изображение на этом месте изображение зеленого льва с зеленой пастью, синего льва с пышной белой гривой². В редких случаях росписью покрывали пол И. Например, на полу в доме мастер мог изобразить красный ковер, в центре которого почти в натуральную величину нарисован желтый лев с раскрытой пастью и выпущенными когтями³ Многообразие изображений могло встречать не только многочисленные символические образы (орнитоморфные, зооморфные, антропоморфные), но даже репрезентацию владельцев. Сохранился портрет предка, «охотник», изображенный на внутренней стороне двери дома⁴.

Для планировки интерьера определяющими были три признака: расположение печи, расположение переднего угла, направление, в котором повернуто устье печи. В северном доме печь располагалась около входа, ее делали на прочном деревянном «опечке» – основании. В общем пространстве печь – русская или курная занимала примерно четверть. Иногда она использовалась в качестве бани. У печи делался голбец – невысокий ящик, имеющий дверь и лестницу в подполье. В каждом доме у печи или у дверей висел умывальник. Летом умывальник выносился из дома и вешали снаружи у входа в дом. Умывальник – это «глиняный или чугуный горшок, у которого на двух противоположных сторонах по носу, а на двух других – по ушку. За ушки умывальник подвешивают на веревке.

¹ Мильчик М. И. Эволюция крестьянского жилища в кон. XVII–XIX вв. Как предпосылка возникновения домовых росписей на Ваге // Проблемы исследования, реставрации и использования архитектурного наследия Русского севера. – Петрозаводск, 1988; Мильчик М. И. Росписи крестьянских домов на Ваге: традиции и новации. // Народное искусство. Исследования и материалы. Сб. ст. к 100-летию ГРМ. – СПб., 1995.

² Полунина В. Росписи Уфтыги // Декоративное искусство, 1986, № 8, с. 38.

³ Шмакова В. расписные избы на северной Двине // Декоративное искусство, 1962, № 8, с. 30.

⁴ Мильчик М. И. Росписи крестьянских домов на Ваге: традиции и новации // Народное искусство. Исследования и материалы. Сб. ст. к 100-летию ГРМ. – СПб., 1995, с. 31.

Чтобы вымыть руки или лицо, нужно надавить на один из носиков умывальника. Когда на ладони выльется достаточно воды, носик отпускают и горшок принимает нормальное положение»¹

Пол делался двух слоев. Плахи чистого пола сухие, ровные, укладывались от краев к центру И. Воронцы – широкая доска, брус, балка, укрепленная в верхней части И., идущая от стены к печи для основной опоры для полатей и печи. В месте соединения воронцов – углы. Каждый из них имеет свое название – печной, бабий кут, красный, задний (у входа, над полатами). Красный угол – центральное и почетное место в И. освещался более других углов. Здесь располагалась божница, стол, образа, библия, молитвенные книги, крест, свечи, литографии русских царей, позже – фотографии умерших членов семьи. «Бабий кут» («бабий угол», «шомноша», задоски, «запечье») – это чисто женская часть И. Здесь хранилась утварь, посуда, ручные жернова, здесь же устанавливали специальный шкаф-поставец, филенки которого покрывали свободной кистевой росписью или изображения львов, цветов, геометрического орнамента. Важнейшим элементом *интерьера* И. был стол. Его место в пространстве И. было постоянным. Стол ставился узкой стороной вдоль половиц, узкой стороной к западной стене И. Место за столом было показателем семейного и социального положения человека. Стол – один из значимых с обрядовой точки зрения предметов крестьянского быта. Ему принадлежит значительное место в свадебном и похоронном обрядах²

Сакральный смысл придавался и скатерти. Скатертью стол покрывали не всегда, а лишь в ритуально отмеченных случаях. Во время свадебного пира скатерть поворачивали наизнанку, чтобы не было порчи молодым³. У русских скатерть стелили на стол лишь в особых случаях, у карел недопустимо было садиться за стол, не покрытый скатертью⁴.

Посуда подразделялась на повседневную и праздничную. Обеденная посуда состояла из большой глиняной или деревянной миски, в которой подавали еду, фарфоровой или фаянсовой чашки с квасом, деревянных ложек, берестяной или медной солонки. Посуда для приготовления пищи находилась в «жаратке» – углубления печи на шестке и в самой

¹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Цит. изд., с. 281.

² Лавонен Н. А. Стол в верованиях карел. – Петрозаводск, Периодика, 2000–173 с., с. 153.

³ Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И. Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). – М., 1982, с. 120.

⁴ Лавонен Н. А. Стол в верованиях карел. Цит. изд., с. 102.

печи. В домашнем хозяйстве использовали медные котлы с дужками, сковороды на ножках. В медных котлах и чугунках варили кашу, щи, уху, мясо. В чугунных сковородах, в глиняных латках запекали рыбу.¹ Медная посуда выставлялась напоказ и служила мерилom зажиточности. В повседневной жизни широко использовалась берестяная, деревянная долбленая, бондарная и керамическая посуда. Многочисленной символикой наделено было сито (решето) для просеивания муки. Оно воплощало идею богатства и плодородия². На открытой полке «заблюднике» находились тарелки. Важным элементом интерьера И. были лавки, которые помимо прямого назначения служили местом для сна, под голову подкладывали деревянный подголовник. Особым статусом обладала лавка у дверей. Она могла служить рабочим местом хозяина дома, а также для нищих и человека, пришедшего без приглашения. Пространство И. четко семиотизировано на мужское/женское. Женское – около печи и у порога, мужское – передний и красный угол.

Женским и праздничным помещением были «горенки», «светелки», «светлицы». Обычно они располагались на втором этаже дома и отличались особой чистотой и ухоженностью. Стены в горенке были обклеены обоями – «шпалерами», потолки окрашены в белый цвет. Кровать, расписной шкаф, диван довольно часто украшали интерьер этой комнаты. Принадлежностью горенки мог быть комод, гардероб, шкаф для чайной посуды, семейные фотографии и портреты членов императорской семьи. На комодe или маленьком столике стояли парадные самовары. Кроме того, стол, застланный белой льняной скатертью, зеркало, лубочные картинки на стене свидетельствуют о городском влиянии на крестьянскую жизнь в середине XIX в. Но принцип расстановки мебели был традиционным для крестьянской И. Здесь жили, в основном, девушки – невесты на выданье. Брачные пары имели свои, отдельные от прочих членов семьи места для сна (клетки, горенки, на лавке под полатями). Старики спали на (около) печи, на голбце, у порога, дети на печи. Вся утварь и мебель внутри И. группируется вдоль стен, середина остается свободной. Порог как граница дома защищали с помощью оберегов³.

Крыльцо – один из самых неповторимых элементов русской северной И. Крыльцо при всем их разнообразии можно разделить на 4 типа. Крыльцо

¹ Трифонова Л. В. Традиционный интерьер заонежского жилища и связанный с ним бытовой уклада // Заонежье. – Петрозаводск, 1992, с. 90–91.

² Топорков А. Вода в решете, черт в ступе... // Родина, 1994, № 6, с. 101.

³ Логинов К. К. Интерьер крестьянской избы в обрядности и верованиях заонежан // Заонежье. – Петрозаводск, 1992, с. 99.

прирубом представляет собой прямоугольную глухую клеть с широким дверным проемом и внутренней скрытой лестницей. Крыльцо на ряжах стоит на монолитном, прочном основании из горизонтальных бревен и с наружным открытым маршем лестниц. Крыльцо на столбах – с вертикальной системой опорных элементов. Крыльцо-балкон состоит из двухъярусной конструкции, объединяющей в одно целое балкон второго этажа и навес над входной дверью в дом. Украшению крыльца плотники уделяли всегда большое внимание¹.

В домах купцов, богатых поморов выделялся центр дома, где в определенных случаях собиралась вся семья, происходили важнейшие события – свадьба, прием гостей и т. д. Эта комната для приема гостей называлась «залом, передней». Здесь никогда не было кроватей, господствующее значение занимала мягкая мебель – стулья, диваны, круглые столы на резном подножии, банкетки, граммофоны, комнатные декоративные цветы. Стены обклеивались обоями, потолки выкрашены были белой краской. На стенах висели часы с боем, зеркала, фотографии в рамках. На окнах были занавески из тюля или коленкора, на столах – вязанные крючком скатерти и салфетки. Вместо русской печи – печь «голландка»². Так как на севере жители вели торговлю с Норвегией, то многие купеческие дома и дома судовладельцев устраивали интерьер на городской манер. Здесь была фабричная мебель иностранного производства – диваны, кровати, широкие постели и т. д. В зале с потолка спускалась старинная стеклянная люстра с голубыми подвесками, на стенах – зеркала в овальных рамках красного дерева с завитушечками. Попадалась венская мебель, железные кровати с белоснежным накрахмаленным бельем и горкой подушек, фикусы в кадках, цветы на окнах, шкафы с дорогой посудой, картины и музыкальные инструменты. Примером такого решения может служить дом Прыгуновой Ф. в дер. Верхняя Золотица Приморского района, построенный в конце XIX в.

В христианской Руси в избе складывали русскую печь с трубой, которую выводили на крышу. В правом «красном углу» – на полочках или в киоте – стояли образа. Правая сторона отводилась хозяину, левая, где находилась печка – хозяйке. На ночь семья располагалась на лавках вдоль стен, на полатах и на печке. Выделяются четыре типа жилой русской избы: северо-среднерусский, восточный южнорусский, западный южнорусский и западнорусский.

¹ См. об этом: Пермиловская А. Б. Северный дом. – Петрозаводск, 2000, с. 71.

² Трифонова Л. В. Традиционный интерьер заонежского жилища и связанный с ним бытовой уклад. // Заонежье. – Петрозаводск, 1992, с. 94–95.

Южнорусские постройки плетут стены помещений для скота и других хозяйственных построек из хвороста. Южнорусский жилой дом отличается от всех остальных восточнославянских домов тем, что угол около двери предназначен не для печи, а для угла с иконами, печка же помещена в противоположном углу. Полати устраивают над полатами нары на высоте около 1 метра от пола.

Наиболее распространенным жилищем восточных славян является дом трехкамерного типа: жилое помещение, сени и чулан.

Мебели в восточнославянском жилище немного: неподвижные лавки, стол, переносные скамьи, посудные шкафы (у устья печи, как правило, расположенные).

Освещение в древности осуществлялось с помощью лучины, которую вставляли в светцы длиной 1 м и больше, в верхнем конце которого сделана железная вилка для того, чтобы вставить конец зажженной лучины. Около светца обязательно находится сосуд с водой, куда падают горячие угольки.

Семиотический аспект планировки жилого дома связан с маркированностью востока и юга в их противопоставлении западу и северу во всех текстах, реализующих представления о структуре вселенной, в том числе и в первую очередь в планировке жилого дома. При этом восток-запад и юг-север на семантическом уровне легко сворачивается в одну оппозицию: юг-восток и север-запад. Это связано с тем, что им соответствуют две парадигмы связываемых с ними значений. Ось ориентации жилища является диагональ крайний угол – печь. Красный угол отождествляется с востоком или богом, указывая на полдень, на божью сторону, откуда идет свет, а печь – на запад, на тьму, отождествляясь с западом или севером.

Место у печи – женское пространство, в красном углу – наиболее почетное. Противопоставление печь – красный угол было материальным воплощением двоеверия в структуре русского жилища: религиозно-мифологический способ видения с четко разработанной дихотомией закрепил второй центр, красный угол, в противопоставлении языческому – печи. В красном углу находились объекты, которым придавалась высшая культурная ценность: стол, библия, молитвенные книги, крест, свечи. Все пространство в красном углу имело знаковый характер. В зависимости от места в нем измерялась ценность находящихся там вещей и людей. Наибольшую ценность представляли образа и место под ними. Наиболее высокий знаковый статус имели иконы. Но столь же значительна и сакраментальна роль стола, которому отводилась важнейшая роль

в свадебном ритуале. Печь также имела многозначное семиотическое осмысление: приготовление пищи как обрядовой, так и обыденной; связь ее с социальной интерпретацией: тот, кто сидит на печи – свой. Кроме того, маркировано женское пространство, в отличие от красного угла, где доминирующее значение принадлежит мужчине. Рядом с печью – бабий угол. Эта часть избы – исключительно женская.

Помимо горизонтального членения, семиотическое пространство избы имеет и вертикальную структуру. Пол и потолок делят его на три зоны – чердак, жилое пространство и подполье. Крыша определяет связь, является границей между небом и миром людей. Внутренние границы вертикального среза жилища представляют собой пол и потолок. Сами половицы имеют ярко выраженный знаковый характер: половица связана с идеей пути, вдоль них кладут покойника и никогда не стелят постель. Потолок составляет парность к полу, почему иногда его называют верхний пол. Пол входит в комплекс представлений о низе, потолок – верхе. Соответственно чердак и подпол – выходят за границы жилого пространства и находятся на его периферии. Но внешнее и внутреннее пространство взаимопроницаемы.

Наибольшей степенью семиотичности жилого пространства обладает его горизонтальная плоскость. В христианской Руси в избе складывали русскую печь с трубой, которую выводили на крышу. В правом «красном углу» – на полочках или в киоте – стояли образа. Правая сторона отводилась хозяину, левая, где находилась печка – хозяйке. На ночь семья располагалась на лавках вдоль стен, на полатах и на печке. Выделяются четыре типа жилой русской избы: северо-среднерусский, восточный южнорусский, западный южнорусский и западнорусский.

Наибольшей степенью семиотичности жилого пространства обладает его горизонтальная плоскость¹

ИНДИЙСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Древнейшая цивилизация Хараппы обнаружена сравнительно недавно – в начале XX века. Она относится к V тысячелетию до н. э. Мохенджо – Даро, «город мертвых» – современник Хараппской цивилизации. Обе эти цивилизации – истоки и начало развития индийской культуры. Жители Мохенджо-Даро жили в домах без окон. Но там была вентиляция, сделанная следующим образом: отверстия снабжались решетками из глины и алебаstra. На улицы дома выходили глухой стеной, как и теперь довольно

¹ См. об этом: Байбурин А. К., Топоров А. Л. У истоков этикета. – Л., 1990; Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983.

широко распространено на Востоке. Вход был с переулка. Дома были невысокие – метров 7–8, чаще двухэтажные, иногда трехэтажные, хотя существовали и одноэтажные. Плоские крыши служили спальнями в душные ночи. Здесь спали все домочадцы. Дома бедных отличались тем, что полы были земляные, обмазанные и утрамбованные коровьим навозом. В богатых домах такие же полы застилали циновками. Вместо шкафов употребляли кувшины, которые ставили в стенные ниши. Но во всех домах были ваннные комнаты. Ванны делались из кирпича. Грязную воду сливали в специальные помойницы – «врытые в пол глиняные сосуды с маленькими отверстиями для просачивания воды»¹. Из ванны же грязная вода по кирпичному водостоку вытекала в канал для нечистот. «такой канализации не было ни в Египте, ни в Шумере»². Дело в том, что эти каналы покрывались кирпичами, которые клались вплотную, но не скреплялись. И при необходимости они легко поднимались и можно было производить ремонтные и очистные работы. В дом проходили через открытый двор. Здесь же во дворе находились круглые печи для выпечки хлеба. Это устройство канализации в древнем мире потом было забыто на многие столетия.

В Индии, как и в Экваториальной Африке, одним из видов древнего жилища, которое стало праформой ступы, была хижина с купольным верхом. Камнями закреплялись концы жердей, служивших каркасом хижины. На верху, чтобы оградить жилище разрушающему воздействию атмосферных осадков, стали сооружать остроконечное завершение. На юге Индии дома имеют плоские земляные крыши. В северной Индии, где климат дождливый, жилой дом должен иметь крутую крышу. Стены дома возводились посредством укладки друг на друга горизонтальных венцов из бревен. Крыша была не двускатной и не шатровой: постройка сужалась кверху благодаря уменьшению размеров бревенчатых венцов. Таким образом, стены постепенно переходили в крышу и смыкались наверху. Такое жилище послужило прообразом каменных храмов Северной Индии. В период средневековья в Индии появляются каменные сооружения – крепостные и дворцовые. Когда в XII в. часть Индии была завоевана мусульманами, на севере распространяется ирано-среднеазиатская архитектура.

На современном этапе в Индии множество традиций проявляются в разных регионах страны. Большая часть населения живет в сельских местностях.

¹ Варшавский А. Города раскрывают тайны. – М., Знание, 1967, с. 18.

² Там же.

У земледельцев Индо-Гангской равнины преобладают поселения уличного плана. Традиционные дома часто глинобитные, с плоской крышей. На севере Южной Азии встречаются кирпичные дома. Они, как правило, имеют 1–2 комнаты, веранду. В пригималайских областях дом строят на столбах или высоких фундаментах. В долине Ганга встречаются каркасные дома. Члены разных каст селятся в различных кварталах. Самые жалкие хижины, бедные и неблагоустроенные, принадлежат «неприкасаемым», шудрам.

В Кашмире, например, разнообразие форм хозяйственной деятельности предопределило множество типов поселений. На равнине и в предгорных холмах преобладают жилища плосковерхие, крытые тростником и разными жесткими травами. Сами дома делаются из глины. Окна в них – редкость. Свет проникает через дверь. В самом доме очень чисто. Перед домом устроена кухня. Дома окружены садами. В горах преобладают дома из дерева. В Малых Гималаях существуют крупные поселения. В Кашмирской долине дома двухэтажные. Первый этаж предназначен в зимний период для скота. Крутая крыша защищает от жаркого солнца балкон второго этажа. Крыши тут часто кроют березовой корой, на которую насыпают землю. Весной на таких крышах растут ирисы, лилии. На чердаке хранят овощи, сушеные фрукты, корма для скота на зиму. Рядом с домом строят амбары для хранения зерна. В самих домах редко имеется печь. Ее заменяет кангри – оплетенный ивой глиняный горшок, куда насыпают угли или горячую золу. На него ставят ноги, спасаясь от холода в доме. На улице кангри носят на поясе под халатом. Средством обогрева служат и животные. Иногда детей кладут спать в специальные ящики вместе с овцами, которые подогревают детей своим теплом. Окна, как правило, не застеклены. На зиму их заклеивают кусками мешковины или бумаги. Весной их срывают. На ночь окна закрывают деревянными ставнями. Спят на матрасах, подстилке или соломе, так как кровати отсутствуют. Сидят на коврах или циновках. Обязательны в любом кашмирском доме предметы утвари – веретено, деревянные ступы, пестик для очистки риса, глиняные и металлические сосуды для приготовления пищи, глиняный кувшин для хранения зерна и обязательно большая круглая корзина, сплетенная из ивы. Она предназначена для переноски тяжестей на спине. В горах крыши нижнего ряда домов служит двором для верхних, тесно прилегая друг к другу.

Дома в северном Кашмире делают из битого камня и глины – в один-два этажа. Иногда встречаются трехэтажные дома: в нижнем – скот, во втором семья живет большую часть года, на третьем этаже размещаются

лишь летом. Дневной свет проникает в жилище через отверстие в крыше, которое служит также для выхода дыма от огня, который разводят в очаге на полу.

В районах, где живут дарды и балты – дома невысокие. Они делаются из камня и глины. Над частью первого этажа возводятся летние постройки, которые делают из тонких жердей. Там, где много лесов – ближе к Рондо, второй этаж строят из бревен.

В Ладаке строят дома на каменном фундаменте. Первый этаж делают из камней, следующий – из крупных кирпичей. Богатые ладкхаки строят 3–4-х этажные дома, у бедняков дома в два этажа, в которых в нижнем этаже зимой содержат скот.

Жилища в Южной Индии отличаются от северных. Отличаются также поселения живущих на берегу океана. Дома – каркасные, плетеные из бамбуковой решетки, обмазанные глиной, покрываются пальмовыми листьями. Они ставятся на платформу. К одной из сторон дома пристраивается веранда. Имущественное неравенство проявляется в величине дома, количестве хозяйственных построек, материалах и, конечно же, убранстве интерьера. Обычно в комнатах стоят низкие топчаны, покрытые циновками. На них сидят, спят. Кроме того, широко распространена низкая резная мебель – табуретки, столики. В нишах стоят изображения божеств. Украшением служат металлические и глиняные сосуды. В домах самых зажиточных людей встречаются ковры. Как правило, в зажиточном доме в городе сочетаются национальные и европейские традиции.

Скотоводы Южной Азии обычно пользуются кочевыми жилищами – палатками, собранными из полотнищ шерстяной ткани или брезента, которые натягивают на шесты. Таковы жилища у пуштунов, белуджей. В середине шатра располагается очаг, над которым висит котел для приготовления пищи. На огонь костра ставится чайник. Вокруг костра пол застилается войлоком или коврами – в зависимости от состоятельности хозяина. На шестах, поддерживающих палатку, развешиваются переметные сумки, предметы конской сбруи, оружие. Имущество хранят в деревянных сундуках. Как правило, таковы летние жилища.

Зимой в высокогорных областях с суровым климатом жилища сооружают из дерева и камня, в некоторых местностях – глинобитные или из сырцового камня.

Мотыжные земледельцы тропических лесов строят для себя хижины из бамбука или тростника, обмазанные глиной. Так живут санталы и некоторые другие народности. Палайяны, уладаны и ряд других малых дравидских народов Южной Индии «обитают в небольших поселениях

и своеобразных „ульевидных“ домах из ветвей и пальмовых листьев, с навесом, без окон, с узким и низким дверным проемом»¹.

Жилища нага Ассама значительны по размерам, представляя собой капитальные строения, сооружаемые на платформах из толстых стволов деревьев. Никобарцы, живущие на морском берегу, сооружают жилища в нескольких десятках метрах от морского берега, за полосой прилива. Дома ставят на высоких сваях. Внешний вид их напоминает половину яйца. Дома не снабжены окнами. Небольшой дверной проем сделан в виде лаза. На платформу поднимаются по лестнице, которую на ночь поднимают наверх.

ИНДОКИТАЯ И ЮЖНОЙ АЗИИ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

Страны Индокитая (Бирма, Таиланд, Лаос, Камбоджа, Вьетнам) в древний и средневековый период подвергались экспансии со стороны Индии. Поэтому основные особенности интерьера связаны с *индийским традиционным интерьером*.

Жилища жителей Андаманских островов представляли собой в старину овалный в плане дом, поставленный на два ряда опорных столбов. На эти столбы опиралась массивная крыша из пальмовых листьев, спускавшаяся до земли, тем самым создавая стены. Внутри, по периметру, устраивалось возвышение, на котором располагались спальные места. Против каждого спального места на полу находился очаг для приготовления повседневной пищи. В середине дома размещался обширный очаг, ближе к выходу – танцевальная площадка с выдолбленным стволом дерева с отверстиями – при ударе палкой возникал громкий стонущий звук. В более позднее время каждая семья жила не единой общинной постройке, а имела собственную, хотя интерьер и общий вид повторялся.

Многие группы веддов еще в XIX веке обитали в пещерах.

ИНСУЛА – (лат. *insula* – остров) – в древнем Риме многоэтажные и многоквартирные дома, на первых этажах которых размещались таберны – лавочки и мастерские. К ним примыкали спальни. Каждый этаж имел свою, ведущую с улицы лестницу. Оконные проемы, обращенные на улицу, прикрывались деревянными ставнями. Если оконные проемы были большими, ставни делались с рамами – деревянными или металлическими. На подоконниках устраивались небольшие садики цветов.

ИНТЕРЬЕР – (фр. *interieur* – внутренний) – внутреннее пространство архитектурного сооружения. Словари определяют понятие И. как

¹ Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений / Э. Г. Александренков, Л. Б. Заседателева, Ю. И. Зверев и др. – М.: Наука, 1994. – 383 с., с. 111.

архитектуру внутренних помещений здания. Однако все чаще в научной литературе и в быту И. понимается как убранство внутренних помещений. Именно в этом значении и будет употребляться этот термин. Исследователи делят И. на производственные, общественного назначения и жилые. Рассмотрим лишь жилой И. Интерес к тому, как жили и живут люди, существовал всегда. Заглянуть в И. — почти то же, что заглянуть в душу, увидеть запечатленные в вещах вкусы и привычки человека. Не случайно В. Ф. Одоевский писал: «Никто нас столько не знакомит с человеком, как вид комнаты, в которой он проводит большую часть своей жизни, и недаром новые романисты с таким усердием описывают мебели своих героев». В повести «Новый год» он тонко замечает: «мебель спокойная, необходимая занятому человеку: везде беспорядок, составляющий середину между порядком праздного человека и небрежностью ленивца...» (подч. мною — С. М.). Дом, его убранство на протяжении долгих веков остается миром, где человек живет, работает, общается с другими людьми, ест, спит. Дом постоянно преобразуется, постоянно приобретает новые черты, связанные с многообразием воздействующих на него факторов — изменяющихся социальных и материальных условий жизни.

И. не только утверждает и отражает определенный образ жизни, но и выражает все противоречия, достижения и особенности той или иной культуры. Жилищные постройки любого народа представляют собой определенный культурно-бытовой комплекс, который связан с разными сторонами жизни: он зависит от климатических условий, обусловлен направлением хозяйства, формами семейного быта, общественными традициями. Влияют на особенности И. имущественные и классовые отношения, уровень развития техники и, конечно же, эстетические идеалы владельца. Последние, в свою очередь, во многом определяются общим культурным уровнем, национальными особенностями, религиозно-магическими представлениями или их отголосками. Но есть и общие закономерности, присущие И. всех стран и народов. Одно из важных — пространственные характеристики. М. О. Гершензон заметил, что «в санскрите невзгода и теснота выражаются одним и тем же словом, простор и благоденствие — тоже одним».

Открытия в области техники, ее развитие и совершенствование, несомненно, влияли на функциональное деление И., как и на обстановку вокруг дома. К сожалению, достижения одной цивилизации после ее гибели не воспринимались другой. Исчезнувшее изобреталось заново, порой через тысячи лет (окна в домах на Крите, мусоропровод в жилище Месопотамии, ваннные комнаты в античной культуре). Любое достижение

в области техники находило отражение в И. (развитие кузнечного дела в эпоху готики в Западной Европе повлияло на возможность обработки твердых пород камня, изменив уровень декоративного оформления жилищ, плотничьих и столярных работ; появление в XIV веке лесопилен стало основой появления новых типов мебели и т. д.). Изобретения входят в быт, далеко не сразу принимают собственную оптимальную форму, испытывая давление культуры предыдущих эпох.

И. и мода. С одной стороны – мода оказывает более кратковременное и поверхностное влияние на изменение бытовой вещи и художественных произведений, чем стиль, и та же мода, с другой стороны, является предтечей и основой рождения нового стиля. Цикл распространения предметов быта повторяет основную закономерность моды: от популярности в кругу зачинателей она вскоре захватывает все более широкие круги и становится практически всеобщей. Как правило, мещанский И. пародийно копирует аристократический. Иногда мода кажется на первый взгляд странной (таково, к примеру, течение «хай-тек»).

Соотношение И. и бытовой вещи. Каждая эпоха накладывает отпечаток на вид вещей, и на их круг. Мир вещей как бы «пронизан» временем, ибо предметная среда, связанная прежде всего с пространственными координатами, в то же время «конструирует» время. Вещь прежде всего – феномен культуры, и благодаря своей способности аккумулировать в себе традиции, социально-психологические установки, эстетические запросы приобретает аксиологическое звучание. Каждая эпоха и социальная группа накладывают отпечаток на все вещи, в них существующие и их создающие. И. представляет собой сложное взаимоотношение вещей друг с другом, между ними – сложные взаимодействия. Вещи, используемые в домашнем быту, приобретают, помимо и сверх их утилитарного назначения, функцию выражения определенного космологически цельного мировоззрения, в котором все предметы, их расположение в пространстве представляют собой непростую систему. Каждый предмет в квартире имеет определенную утилитарную функцию, но несет на себе и груз подчас довольно трудно расшифровываемой семантики. В качестве примера можно привести гардины. Поначалу их основное назначение было скрывать внутренность жилища от нескромных взглядов соседей. Сейчас во многих случаях такая практическая необходимость в них отпала. Они (гардины) сохраняются, как представляется на первый взгляд, в силу привычки, передаваемой из поколения в поколение. Но тут действует еще и древний инстинкт, заставляющий первобытного человека отгораживаться от ночной тьмы. Таким образом гардины – воплощение того

безотчетного страха перед окружающей природой, который присутствует в нас, пусть и не осознанно, как наследие пращуров.

И. как знаковая система. Вещь может выступать в качестве этнического индикатора власти, показателя социальной или кастовой принадлежности владельца, выражать его конфессиональную принадлежность. В любом И. проступает спаянность быта и бытия. Особенно наглядно – в И. народного жилища, отражающего систему космологических символов. Сама вещь в И. выступает как культурный текст определенной исторически обусловленной знаковой системы, а И., включающий ее, – как знаковая система. Помимо синхронных оппозиций для знаковой семантики бытовых явлений характерны также диахронные. Но эта знаковость прочитывается лишь определенной социокультурной группой, которая объединена пережитым общественным опытом. Семантика предметов, чаще всего проявляющаяся на бессознательном уровне, оказывается связанной с человеческим сознанием и историей культуры. Каждый человек, иногда даже не сознавая это, включен в незримый диалог с вещами, окружающими его в И. и воздействующими и на него и на окружающих.

Связь человека и его жилой среды непосредственно отражалась в искусстве. Для выявления характеристики того или иного героя писатель часто прибегал к описанию его интерьера. Вспомним в «Мертвых душах» Гоголя описание интерьеров, скажем, Собакевича и Плюшкина. В изобразительном искусстве довольно часто – изображение И. – характеристика времени. Таковы И. малых голландцев, многие мастера как раз сосредотачивались именно на нем. В XIX в. в России тоже выделился жанр интерьера. Сохранилось много видов гостиных, будуаров, кабинетов детских, созданных анонимными авторами того века. Наиболее ярко этот жанр отразился в творчестве учеников школы А. Г. Венецианова. Как правило, портрет на фоне И. давал возможность более точно обрисовать интересы портретируемого, более полно выявить характерные особенности модели. В XX в. такой важной характеристикой личности, как внимание к И., оперирует кино. Это очень точно подметил Г. С. Кнабе: «Знаковая семантика бытовых явлений всегда исторична – как потому, что возникает из системы описаний, актуальных для данного, порой весьма краткого исторического периода, так и потому, что эти оппозиции часто строятся на противопоставлении того, что есть, тому, что было, т. е. обращаются к общественной памяти»¹.

Помимо синхронных оппозиций, для знаковой семантики бытовых явлений характерны также диахронные. Чтобы в этом убедиться,

¹ Кнабе Г. С. Быт как предмет истории / ДИСССР, 1982, № 9, с. 26.

достаточно вспомнить хотя бы сцену в доме родителей Пьеро из «Затмения Антониони». „Но ведь сам этот знаковый код мог читаться лишь потому, что каждая вещь здесь вызвала прямые естественные ассоциации, «датировалась», и только человек, державший в памяти все многообразие исторических обликов европейской культуры, был в состоянии расслышать бесшабашную и все же чуть ностальгическую стиливую разноголосицу, заполнившую подобные интерьеры»¹.

У нас в стране все эти положения получают чрезвычайно яркое отражение в И. людей, живущих на разных уровнях социальной и духовной иерархии, проявляющейся довольно отчетливо в современной жизни, несмотря на то, что многими это отнюдь не осознается.

Зонирование И. перегородками, стеллажами, раздвижными перегородками, подиумом, ширмой было вынужденным в советское время из-за ограниченности пространства. Сегодня зонирование пространства остается, но уже по совсем другим причинам – большое пространство дает свободу в варьировании И.

ИСЛАНДСКОЕ ЖИЛИЩЕ. В Исландии распространенный тип сельского поселения – хуторской. Вдоль морского побережья расположены поселки. Планировка крестьянских *усадеб* свободная. Жилой *дом* повернут на юг. Вокруг него – хозяйственные постройки. Строительным материалом как для городских, так и для сельских домов, служит туф, базальт, вылавливаемый в море плавун и ввозимый в последнее время из Норвегии лес. Сейчас дома возводят из бетона или кирпича на цементном растворе. Крыши жилых и хозяйственных построек – двускатные, с высоким коньком. Кровлей в прошлом был дерн поверх бересты и дощатого настила по стропилам. Теперь они часто обшиваются гофрированным железом, предохраняя от сырости и ветра. В городах дома одно – и двухэтажные. Встречаются и трех – четырехэтажные. Прежде дома отапливались камином, теперь – плитой. В начале XX в освещение представляли собой жировой светильник и керосиновая лампа. Теперь повсеместно есть электричество. Отопление – от горячих источников в домах «около трети всего населения Исландии»². Мебель, хозяйственную утварь, двери спальных альковов украшали резьбой. Украшали также скамьи и сундуки. Орнаментами покрыты исландские ковры и постельные накидки.

ИРАНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В Древнем Иране большую роль в убранстве *интерьеров* играли росписи: орнаментальная резьба по

¹ Там же, с. 27.

² Народы мира. Народы западной Европы. Цит. изд., Т. II, с. 78.

гипсу. Такая резьба возникла еще в парфянской период и существовала вплоть до XVIII–XIX веков, когда с ослаблением государства архитектура приходит в упадок.

ИРЛАНДСКИЙ ДОМ. В сельской местности Ирландии преобладает хуторской тип поселения. *Усадьбы* имеют три типа. Наиболее распространен прямоугольный двор. С одной стороны его находится *дом*, с двух других – хозяйственные постройки. Четвертую сторону замыкает каменная изгородь с каменными воротами. Жилой дом обращен фасадом на двор. Сами здания не примыкают друг к другу.

На небольших фермах севера и запада «жилой дом и хозяйственные постройки образуют однорядную связь, отдельные части которой, однако, отличаются друг от друга»¹. Третий тип усадьбы отличается тем, что хозяйственные постройки расположены сплошным рядом и параллельно жилому дому.

В древности дома сооружались из камня. В средние века были распространены дома с плетеными стенами, обмазанными глиной. С XVIII в. стали преобладать каменные и глинобитные строения. В наше время в Ирландии строят дома из готовых бетонных блоков, в Северной Ирландии – из кирпича. Дома штукатурят, красят в белый, желтый или розовый цвет.

Крышу сельских домов покрывали соломой. Теперь такие крыши можно встретить только в самых отсталых районах, и даже там они уступают синим шиферным и черепичным крышам. В старых домах полы были глинобитные. У очага они были вымощены каменными плитами. Теперь в спальнях настилают доски, в кухнях пол цементируется. В старых домах было две двери, расположенные одна против другой в продольных стенах дома. Внизу таких дверей часто бывает добавочная дверка, в половину высоты обычной. Это – отличительная характеристика И. д.

Окна небольшие и расположены только на одной из боковых сторон дома.

Дома отличаются по типу очага. Один тип, восходящий к круглой хижине кельтов, имеет открытый центральный очаг. Дома часто овальной формы, крыты соломенной крышей. У фронтовой части, за очагом, располагается спальня, в центральной части, возле очага – кухня и основная комната, на другом конце дома, где раньше держали скот, отгорожена еще одна комната. Другой тип дома – с прифронтовым камином, прямоугольный. Устраиваются небольшие спаленки на чердаке – с одной или обеих сторон кухни. Вход в них по приставной лестнице из кухни. Кровати

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 240.

расположены в стенных нишах, возле очага. На день их задерживают занавесками или закрывают деревянными дверцами. Отапливались И. д. камином. Древнее устройство камина таково: над большой каменной плитой на полу «нависал сплетенный из прутьев и обмазанный глиной капюшон, суживающийся кверху»¹.

В XIX в. стали распространяться более совершенные камины. Камин – это центр, вокруг которого происходит семейная жизнь. За хозяйкой и хозяином рядом с ним выделены определенные места. У камина же почетные места для гостей. Мебель простая. Высокий деревянный буфет. На его открытых полках выставляли посуду. Иногда его ставили вместо перегородки между кухней и спальней. Деревянные лавки ночью служили постелями. Кроме того, здесь находилось несколько деревянных стульев с высокими спинками и плетеными из соломенных веревок сиденьями. На стенах – фотографии, литографии, на окнах – цветы. В западной Ирландии стол не был обязательным предметом обстановки еще в XIX в. Во время еды пищу клали на поднос на колени. В домах с большим достатком мебели было побольше, стены, окна, камин лучше отделялись. Выделена гостиная – между очагом и фронтоной стеной. Крупные фермеры живут в двухэтажных коттеджах с традициями вертикального английского расположения жилых помещений. В настоящее время капитально отделяются стены. Традиционная мебель заменяется покупной. На кухнях устанавливают современные плиты. Правда, камин остается для отопления.

В мелких городах дома по планировке и по конструкции не отличаются от сельских, но имеют больше удобств. В крупных городах строительство носит общеевропейский характер.

ИСПАНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. «Около половины населения Испании живет в сельских местностях»²). Традиционные типы *домов*, сложившиеся в XVIII–VIII вв. На севере – «влажная Испания» два типа домов: баскско-наваррский (см. *баскский дом*), астури-галисийский. Астури-галисийский дом обычно стоит посреди обрабатываемого участка или в саду. Рядом сеновал, птичник, свинарники. Участки огорожены невысокой изгородью или отделены тропинками или несколькими деревьями. Дома из неотесанных крупных каменных блоков серого гранита покрыты черепичной или шиферной или соломенной крышей. Дом ориентирован на восток или юг. В горных районах балконов мало, ближе к морю – балконы открытые

¹ Там же, с. 239.

² Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 438.

и широкие, с балюстрадой. В рыбацких деревнях, в горных поселениях, в бедняцких хозяйствах дома двухэтажные. Хозяйственные помещения – на первом этаже, жилые – на втором. Иногда на первом этаже расположены склад для сельскохозяйственных орудий, ткацкая мастерская, кухня. В придорожных домах здесь – маленькая лавочка или винный погребок. На второй этаж ведет лестница. Наружная – в западных районах, внутренняя – в восточных. С этой лестницы попадают на балкон. Дверь с балкона ведет на кухню. Из кухни попадают в спальни. В более богатых домах выделяют залу – комнату для принятия гостей. На самом верху – чердак, используемый для хранения зерна, фруктов, овощей, сена. Во многих домах высокая дверь ведет прямо во двор к стойлам для скота и лошадей. Над стойлами для лошадей и коров помещают сеновал, иногда погреб. Бочки лежат боком на полках вдоль стен. В очень старых домах кухня расположена на первом этаже. Полы на нижнем этаже земляные. На верхнем – из каменных плит или досок.

Дома в центральной зоне стоят отдельно от помещений для скота. Низенькие, разной высоты хозяйственные помещения – амбар, свинарник, птичник, сеновал, образуют замкнутые дворы. Двор – за жилым домом, в который ведет особая дверь. Как правило, жилой дом глиняный, из сырца или обожженного кирпича. Внутри такого дома находятся кухня, зала и спальня. Наружная дверь состоит из двух створок. Днем верхняя створка открыта и пропускает свет в нижнюю комнату. Полы кирпичные или глинобитные. Потолочные балки обнажены. В подвалах – погреб, наверху – чердак, служащий житницей.

В провинциях Авила, Сеговия, и некоторых других дома одноэтажные, низенькие. В Леванте (на южносредиземноморская область) дома похожи на украинские мазанки. Кухня расположена в отдельной пристройке.

Для Андалусии характерны дома с патио и кубические маленькие домики с плоскими крышами. Иногда над плоской крышей поднимаются стены, образуя ограду высотой в 20–30 см высотой. Окна в доме маленькие и проделаны почти под крышей. Маленькие двери ведут в кухню – главную жилую комнату. Нередко очаг вынесен на улицу. В глубине дома – темные спальни. Полы глинобитные, земляные или из плитняка, иногда украшенные изразцами. Внутренние стены белят каждую неделю.

Помещичьи усадьбы Ла Манчи имеют мощный каменный двор, окруженный галереями и балконами. *Усадьбы* Леванта в центре имеют помещичий дом, вокруг которого группируются хозяйственные службы. В Андалусии Эстремадуре – очень разнообразные комплексы жилых и хозяйственных помещений. Издали они похожи на монастыри

из-за сплошной белой стены строений, высоких глухих ворот во въездной башне, украшенной гербом и крестом.

Главное помещение деревенского дома – кухня, центром которой является очаг. С потолка над очагом свешивается цепь с крюком, на которую подвешивают котел для воды или кольцо для копченостей – колбас и окороков. Огонь разводят на камне или глиняной платформе. Вокруг очага – низкие широкие деревянные скамейки. Иногда их используют для спанья. Рядом с очагом – ларь для хранения припасов. В одном из углов кухни – печь с полукруглым отверстием. На севере кухни большие, высокие. В некоторых регионах их белят, в южных районах кухни маленькие. В старинных дворянских усадьбах – кухни с большими плитами, облицованными изразцами. В кухне стоят высокие глиняные кувшины на специальных подставках для воды. Зала и спальни сохранили меньше традиционных черт, часто здесь можно встретить фабричную мебель. Отапливаются сельские дома очагами, каминами и в северных районах – печами, на юге – жаровнями (брасеро), представляющими собой железный или медный круг с тлеющими углями, которые устанавливают на нижнюю полку маленького столика, покрытого скатертью для сохранения тепла. До появления парового отопления брасеро были распространены в городах. Есть еще один вид печи, распространенный в деревенских домах – глория. Она – нечто среднее между очагом и печью. Огонь разводят в сводчатом углублении кирпичной печурки величиной до 1 кв. м. С другой стороны этой печурки отходит труба, выложенная в полу или стене следующей комнаты, от которой отходят маленькие дымоходы, соединяющиеся в вытяжную наружную трубу. Таким образом летом дом охлаждается. Распространены такие печи в Кастилии.

В городах окраины застроены сельскими домами, рабочими бараками, стандартными многоквартирными домами. Особые дома – дома с патио. В таком доме – характерная особенность – замкнутый внутренний дворик. Сам дом в один или два этажа. Редкие окна защищены коваными решетками. Двери и окна в Малаге обводят цветной каймой. Бедные дома не имеют других украшений. Внутри патио все побелено: стены, колодец, маленькая плитка в углу и горшки с цветами. Вдоль стен патио, увитых виноградом и альбоакой, стоят каменные скамьи и тростниковые плетеные стулья. Небогатые домики с патио слева и справа от прихожей находится зала для гостей и темная спальня. В глубине дома, в противоположной части от входа – небольшая кухня с низким очагом под колпаком, хотя в основном готовят на свежем воздухе. В богатых патио входная дверь с улицы смещена по отношению к двери, ведущей в патио, чтобы нельзя

было видеть, что там делается. В центре двора – фонтан, вокруг которого посажены фруктовые деревья и благоухающие цветы. Вдоль второго этажа тянутся балконы и галереи. В жаркую погоду верх патио затягивают тентом. Пол дворика вымощен изразцами, стены украшены мозаичными арабесками. В Севилье удобство этого используется в многоквартирных домах, окна и двери которых выходят на галереи и балконы в общий двор.

Вокруг многих южных городов Испании вырыты пещерные поселки. Пещеры роют в холмистых местностях, лишенных строительных материалов. Они популярны, так как очень дешевы. Они вырубаются в скале или отвесном склоне холма, к которому пристраивается фасад с дверью и окнами. Внутри – кухня, служащая и столовой, и спальня. Но здесь отсутствуют самые элементарные удобства.

ИТАЛЬЯНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. ИТАЛЬЯНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ. В сельских местностях Италии существует два вида построек. Одна – слитная, когда жилые и хозяйственные помещения находятся под одной крышей, другая – где жилые и хозяйственные постройки разбросаны внутри пространства, окруженного изгородью. В таких усадьбах жилой *дом* – сильно вытянутый прямоугольник. Но чаще в Италии встречаются дома, слитые с хозяйственными постройками. Но они делятся в свою очередь на несколько типов. По всей стране распространен средиземноморский или итальянский тип дома. Называют его также латинским. Это каменный двухэтажный дом с черепичной двускатной крышей. На верхний этаж ведет наружная лестница. На первом этаже расположена кухня, на втором – жилые комнаты. Это жилая часть дома. Во второй части дома находится внизу хлев, над ним – помещение для хранения сена. Иногда кухня располагается на втором этаже над хлевом. В южноитальянских центрах часто дом занимают две семьи, «нередко даже теснясь вместе с домашними животными»¹. Во многих областях дома такого типа имеют несколько небольших балкончиков или один большой балкон, которые используются в хозяйственных целях – для сушки сена, кукурузы и т. п.

Италийскому типу дома близок т. наз. альпийский дом. Он тоже двухэтажный (иногда трехэтажный). Крыша тоже двускатная, но чаще покрыта не черепицей, а дранкой. Ко второму этажу пристроена огромная крытая галерея, к которой ведет наружная каменная лестница. Однако каменные дома такого типа встречаются не часто. Как правило, нижний этаж строят из камня, верхний же – срубный.

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II, с. 560.

Южноитальянский тип дома отличается малыми размерами и выделяется как отдельная разновидность, хотя планировка его та же, что в средиземноморском и альпийском доме. Единственная комната служит для семьи и кухни, и спальни, и хозяйственным помещением, а нередко и хлевом для осла или свиньи. У одной из стен размещают очаг, над которым в крыше прорублено отверстие для выхода дыма. В комнате обязательны стол, несколько стульев и квадратная деревянная кровать. Она широкая и на ней спит вся семья кроме младших детей, которых до 3–4 лет укладывают в люльки, подвешиваемые к потолку.

Кроме этих выделенных типов домов в Италии довольно много встречается примитивных однокамерных жилищ.

Особый вид жилища встречается в некоторых районах Апулии и Умбрии – так называемые трулли. Стены складываются из осколков известняка и белятся. Крыша в виде конического купола сложена из концентрически расположенных камней. Дом без окон, свет проникает из единственной двери, ведущей внутрь, где только одно помещение. Обычно рядом с таким домом-труллем строят трулль-кухню, трулль-хлев и пр.

Распространены на побережье Венецианского залива временные жилища рыбаков – однокамерные дома, называемые казони (см. ретро-романское жильё). Распространены в Италии и капанне – временные хижины, которые строят на земельных участках, так как в них живут длительное время вдалеке от постоянного дома. В Центральной и Южной Италии и на островах Сицилии и Сардинии разбросаны пастушеские хижины, в которых живут по 9–10 месяцев в году. В них же готовят сыр. Поэтому их называют кашинали, в переводе на русский – «сыроварни». В плане они представляют собой круг диаметром около 4 м. Чаще всего они построены целиком из соломы, иногда стены высотой 1 м сделаны из неотесанного камня, а высокая коническая крыша высотой до 3 м – из соломы. В такой хижине в середине делается квадратный очаг. Для многих крестьян южноитальянских областей и Сицилии в качестве жилья становятся пещеры – рутты. В них специально в своде пробивается отверстие для выхода дыма из устанавливаемых в них очага и хлебной печи. Окон в таком доме нет. Обстановку, мебель в итальянском традиционном жилище делают сами крестьяне. Как правило, почти в каждом крестьянском доме есть кассоне – свадебный ларь, в котором хранят приданое. В альпийских областях для этого служат касса-панка (скамья с ящиками). Конечно же, почти в каждом доме есть большая двуспальная кровать с высокими спинками, но кроватей частей меньше, чем членов семьи. Кроме того, распространены комоды, шкафы.

В последние десятилетия XX в. традиционную сельскую мебель стала заменять фабричная. Жилые комнаты обогреваются теплом от дымохода кухни или переносными жаровнями – железный или медный таз, который заполняют древесным углем. На кухне во многих домах кроме очага, (и) печи – неотъемлемый атрибут – квашня в виде деревянного ларя или низкого стола, часто богато украшенная резьбой.

К

КАВКАЗА НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Здесь наряду с крупными народами, такими, как азербайджанцы, грузины, армяне, живут народы, численность которых невелика. Жилища их весьма разнообразны. См. *азербайджанское традиционное жилище, армянское традиционное жилище, грузинское традиционное жилище, чеченское традиционное жилище, дагестанское традиционное жилище.*

КАЗАРМА – дом, устроенный для квартирования солдат или рабочих.

КАЗАХСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Казахи – кочевой народ. Казахи жили в *юрте* большую часть года. Постоянные жилища образовывали селения рядом с пашнями. Рядом находились полуземлянки из дерна. Байские *дома* делались из бревен, кирпича или глинобитных боков. В них жили зимой. Весной устанавливались юрты. Юрта бая выделялась расцветочными тканями полосами, аппликациями. Она была просторной, с 6–12 решетками. Внутри ее обильно украшали орнаментированными войлоками, сундуками, покупной утварью. Цвет узора имел смысловое значение. Белый означал радость; красный – солнце, огонь; зеленый – молодость, весну; черный – землю и т. д.

КАМБОДЖИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Столица древней Камбоджи – город Ангкор, куда столица Камбоджи была перенесена в конце IX века. Главная достопримечательность – храм -гора Ангкор-Ват. Важный центр города и королевский дворец, представляющий ансамбль павильонов, крыш с приподнятыми углами и покрытыми черепицей зеленого и золотого цвета. В отдалении от королевского дворца находились дворцы принцев, высших чиновников. Далее находились дворцы послов, богачей-торговцев, кварталы, населенные ремесленниками. Дома бедняков мало отличались от современных традиционных камбоджийских домов простого люда. Хижины, как и теперь, в древние времена строили на сваях. Под сваями копошились домашние животные. В дом поднимались по веревочным лестницам, а то и просто по стволу дерева. Стены и пол

были сделанными из сплетенных полосок бамбука. Крыши покрывались соломой. Под столбами лежали необходимые в хозяйстве вещи: тележки, ткацкие станки, гончарный круг и т. п.

КАТАЛОНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ. «Каталонцы (catalanes) (в 1962 г. около 5, 59 человек) расселены в северо-восточной Испании в национальной области Каталония ..., частично в Арагоне и Валенсии, на Балеарских и Питуусских островах..., во Франции в департаменте Восточные Пиренеи..., в республике Андорра... и в городе Альгеро на острове Сардиния»¹. Традиционное жилище сельских местностей – каменное двухэтажное здание с чердаком, используемым для хранения зерна, фруктов, овощей. Вокруг дома – крытая наружная галерея с полукруглыми арками. Кроме того, распространены временные сводчатые жилища из дикого камня, используемые во время сбора винограда. В домах много фаянсовой посуды, предметы, украшенные художественной ковкой, мебель декорирована резьбой.

КИРГИЗСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Киргизы – один из древнейших тюркоязычных народов. Главное занятие – кочевые скотоводы. Основной тип жилища – *юрта*. Внутренний и внешний облик жилища зависел не только от материального достатка семьи. Многое зависело от умения и художественного вкуса хозяйки. Манап (бай) украшал свое жилище предметами, созданными мастерицами из бедняцких семей: кожаными сундуками, футлярами для чаш, сосудами для кумыса с тиснением и аппликативным орнаментом. Тонкие плотные белые войлоки покрытия, стянутые орнаментированными полосами, многоцветные узорные войлоки, вышитые занавеси, ювелирные украшения, кожаная утварь, ковры, богато украшенная утварь украшали интерьер юрты. Внутри нее находились столик, кровать, покупная фарфоровая посуда, зеркало, сундук, самовар. Использовались контрастные красно-синие и бело-черные композиции из геометрических фигур с изображением счетверенных и парных завитков – «рогов барана», традиционными в киргизском орнаменте.

КИТАЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ – деревенское крестьянское жилище в северном Китае представляло собой приземистый глинобитный дом с соломенной крышей. К нему пристраивались пристройки для домашних животных. Дома обычно не ограждались. Рядом с домом возвышалась куча сухого гаоляна для топлива и как корм для скота. Внутреннее устройство дома очень простое. В оконные рамы вставлялась бумага. Поэтому

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II, с. 492.

при сильных порывах ветра она разрывалась, и повсюду зияли щели. Пол был земляным, вдоль стен было устроено глиняное спальное ложе (кан). На ночь кан застилали войлоком или циновкой, на которых спали. Укрывались толстым ватным одеялом. Днем это ложе использовалось как сиденье. Здесь же принимали гостей, беседовали с друзьями, жена шила. Прямо при входе в китайский дом находилась кухня, к которой примыкали одна или две комнаты. В углу этой кухни находилась небольшая печь, где в котле готовилась пища. Печь соединялась с дымоходом, проходившим под полом комнат.

На юге Китая крестьянский дом строился из бамбука. Из бамбука делались и предметы домашнего обихода (и кровати, столы, стулья, кушетки, этажерки, и шторы, занавески, коромысла, и веники, веера, зонты и т. п.)¹.

Первое совместное имущество молодых – подушка, постельные принадлежности. Обязательным считалось наличие ваз, ибо ваза для цветов символизирует мир. Столь же необходимым в семье считалось зеркало, являвшееся знаком супружеских отношений. Если кто-нибудь из супругов умирал, говорили: «Зеркало разбилось». Чайник, чашки также входили в круг предметов первой необходимости для молодой семьи, так как повседневным напитком и обязательным видом угощения считался чай².

У состоятельных китайцев в прихожей обязательно был большой черный гроб (гробы), репрезентирующий состоятельность хозяина.

КОМИ-ЗЫРЯНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Основная область расселения коми-зырян – река Вычегда с важнейшими притоками – Сысолой и Вымью. Отдельные группы живут в западной Сибири. Большинство коренного населения Коми. Основное занятие – охота. В глубине леса ставились охотничьи избушки. Большое количество рек обусловило развитие рыболовства. На севере живут коми-ижемцы, основное занятие которых – оленеводство. Жилищем им служил переносной *чум*. Преобладающий тип жилища коми-зырян – бревенчатая *изба* с деревянной односкатной крышей. Напоминают избы северно-русского типа. Внутренне убранство состоит из предметов домашнего обихода и деревянной утвари, хотя употреблялась также глиняная утварь.

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Коми-пермяки расселены в западном Приуралье, в бассейне верхней Камы, на территории

¹ См. об этом – Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 448 с. С. 319–320, илл. – с. 326.

² Подробнее об этом – Сидихменов В. Я. Там же, с. 332, 363.

Коми-Пермяцкого округа. В отличие от коми-зырян, поселения коми-пермяков расположены при ключах колодцах, на старых сухопутных трактах. Жилые постройки – бревенчатые *избы* с печью, напоминая русские постройки этого района. Но сохранились жилища архаического типа – курные избы, топившиеся по-черному.

КОРЕЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Традиционные дома каркасной конструкции, несущую основу которых составляла система из поддерживающих массивную крышу столбов и связывающих их балок. Расстояние между столбами равнялось примерно 6 чхонкам, т. е. 1,7–1,8 м. Прямоугольное пространство, с четырех сторон окруженное столбами, составляло меру жилой площади. Ее название – пхён. Эта традиционная мера жилой площади в Корее составляет 3, 3025 кв. м. Традиционный крестьянский дом – 2–3-комнатный, глинобитно-деревянный, отапливается углем или деревом. Ондоля – старинная система отопления с подогревом полов. Они подогреваются проложенными под ними дымоходами. (В России эта система известна под китайским названием «кан».) Эта система достаточно громоздкая и сложная в эксплуатации, так что в современных домах требует дополнительных усилий горожанина. В Сеуле до сих пор осталось несколько районов традиционных жилых домов.

Традиционная корейская мебель изготовлялась из дерева, обильно украшаясь латунными деталями, выполнявшими как конструктивную, так декоративную роль. Но нередко изделия встречались из меди, бронзы, железа, олова. Из металлов делали ручки, замки, украшения замочных скважин и типичные для корейской мебели накладки на углы. Украшалась мебель резьбой, инкрустацией костью и перламутром. Нередко изображались каллиграфические надписи. Излюбленной темой украшений было изображение 10 предметов, символизовавших долголетие. Ими были солнце, луна, речной поток, облака. Также в символы долголетия включались растения и животные – сосна, бамбук, черепаха, журавль, олень. В эти 10 знаков включалось и мифическое растение. Оно считалось травой вечной молодости, называемой пуллочхо. Чаще других использовались изображения оленя, сосны, журавля.

Мебель, предназначенная для хранения одежды и документов, была многообразной. Это были шкафы, сундуки и комоды. Шкафы были разных типов, например, многоуровневый шкаф чжан и шкаф ыйгоричжань. Последний был в человеческий рост, по конструкции приближающийся к знакомым нам двустворчатым шкафам. В нем хранилась одежда, которую в данное время года не носили. Сундуки также были нескольких типов: сундук нонь (такие сундуки устанавливались один на другой в два или

три ряда) и сундук для постельных принадлежностей пантачжи. В него убирали на день белье. Комоды для хранения документов мунгап были высотой 25–30 см, представляя собой невысокий шкаф с расположенными в ряд 1–3 вертикальными секциями, каждая из которых имела двухстворчатую, или реже, одностворчатую дверь. В них могли находиться и многочисленные выдвижные ящички. Поверхность мунгап использовали и как письменные столы, работая за ними сидя на полу. Книжные шкафы напоминали вертикальные шкафы для одежды. Кроме того, были распространены и этажерки, квадратные и высокие – 160–180 см. Так как и ели, сидя на полу, то и обеденные столы были низкими. В богатых домах каждый сидел за отдельным столиком. Их много разновидностей (до 60), но чаще всего они прямоугольные, на четырех ножках. Такими же низенькими были и письменные столы. Спали на полу – на тонком жестком одеяле, покрытом матрасом-простыней, голову клали на жесткую подушку прямоугольной или цилиндрической формы. Обязательный предмет убранства – ширма. Каждый тип ширм использовался в определенных помещениях. В кабинетах ставились ширмы с рисунками на темы древнекитайских бронзовых изделий и книг. У изголовья женщины, не рожавшей сыновей, ставились ширмы с изображениями детей и их игр. В комнате престарелых родителей – с «десятью символами долголетия». Украшением служил и сусок (камень долголетия). Это живописной формы кусок скалы или природного камня на деревянной подставке, высотой от 20 до 40 см. Кроме того, в Корее в глубокой древности научились выращивать карликовые деревья. У нас широко распространено ошибочное мнение, что это лишь японская традиция. Стены оклеивались обоями, даже в самых бедных домах. Оклеивался обоями и потолок жилых комнат. Двери были сдвигающимися, как и окна. Так как в Корее повышенное стремление к чистоте, а также преобладанию в одежде белого цвета, здесь и теперь, и в старину часто стирали. Традиционный корейский уют представлял собой небольшую, но массивную чугунную сковородку с деревянной ручкой. В нее накладывались тлеющие угли. Использовался также для более тщательной глажки маленький уютжок на длинной ручке, разогревавшийся в жаровне.

Современное К. ж. носит синкретический характер. Правда, дома традиционной конструкции сохранились лишь в деревнях. Но в укладе жизни К. ж. сохранились традиционные черты, особенно это проявляется в интерьере. Наиболее полно традиционная специфика отразилась на системе отопления, которая оказывает огромное влияние на быт обитателей жилища. Однако современные западные влияния, несомненно, отразились

как на внешнем облике, так и на внутренних особенностях К. ж. В современной Корее жилые дома можно подразделить на четыре основных типа. Если на Западе идеальное жилье должно находиться в доме в пригороде, то в Корее считается престижным жить в центре города. Практически все корейские жилые здания отличаются большим количеством подземных помещений, в которых располагаются автостоянки, магазины, чайные, рестораны, различные предприятия бытового обслуживания.

Первый тип – апахты. Апахты – это многоквартирные жилые дома современного типа, 10–20-этажные, строившиеся с 60-х до конца 80-х гг. XX века. В то время не было еще автомобильного бума, поэтому в этих домах поначалу не было автостоянок. Но постепенно их стали располагать в подвальных помещениях, и они считаются неотъемлемой частью квартиры. Располагаются они отдельными микрорайонами. Жить в них считается весьма престижно. Однако вначале, когда начали строить многоэтажные дома, они не вызывали энтузиазма у жителей. Многие считали лифты излишней роскошью. Жить на непривычной высоте было страшно. При этом нельзя было использовать двор дома. Однако вскоре выяснились удобства этих квартир. В каждом таком доме дежурит охранник. На ночь ворота и калитка закрываются, что делает такое жилище безопаснее. У дома обязательно располагается детская площадка с горками, турниками, шведскими стенками. Для присущей корейцам заботе о детях это также привлекательная сторона таких домов. Надо помнить, что корейцы – горожане в первом поколении. Поэтому в пригородах, где нет такой скученности, рядом с домом устраиваются огородики, где выращиваются всякие приправы. Общая площадь квартиры апахты колеблется от 15 до 40 кв. м, в среднем квартира 100 кв. м. Надо учитывать, что в эту площадь входят кухня, прихожая, санузел и подземный гараж, так что практически квартира оказывается 50–60 кв. м. В последнее время строят более скромные квартиры. Планировка этих квартир напоминает американские стандарты: большая комната-холл (по-корейски она называется «большая комната» – «косиль») и несколько (от двух до пяти) спален – 6–12 кв. м. Входная дверь всегда одинарная, металлическая. Открывается в большую комнату-холл («косиль»), в углу которой обычно находится кухня. В 60-е гг. она была отгорожена, часто находилась непосредственно с входом, рядом с санузлом. В некоторых больших современных квартирах делают отдельные помещения для кухонь. Рядом с входной дверью на полу имеется неглубокая выемка – 30–40 см размером 1,5 x 1,5 м предназначенная для уличной обуви хозяев и гостей. Называется она «место для обуви» – по-корейски – «синбалъчжан». В доме

ходят босиком. Спальни меблируются скромно. В некоторых из них может находиться кровать, но спят обычно на полу. Потолок в таких квартирах, соответствуя традиции, низкий – не выше 2,2 м. Неотъемлемой частью квартиры является балкон или лоджия, обычно остекленная. Кроме того, в квартире обязательно есть «комната многоцелевого назначения» площадью 3–5 кв. м, используемая как кладовка.

Второй тип домов – ёнрип. Они представляют собой те же апахты, но малоэтажные – не превышают 5 этажей и если в апахты огромное число квартир, то в ёнрип – не более 20. Их начали строить в 1970-е годы. Прототипом таких домов были американские “row houses” и “town houses”, однако с существенными отличиями. Если в американском доме каждая квартира расположена на нескольких этажах, то в ёнрип, (в переводе означает «в ряд стоящие») квартиры ничем не отличаются от апахты. Но, как и дома, так и квартиры в них значительно скромнее, представляя собой как бы неполноценные апахты.

Подвидом таких домов являются билла (от агл. villa). Это дорогие комфортабельные ёнрип для богатых даже и очень богатых людей и котируются выше, чем апахты.

Третий тип – таседэ чутхэк. Это многосемейные сравнительно небольшие дома, представляя собой подвид ёнрип. В них всего 2–3 этажа, одна лестница, 2–5 квартир, не считая хозяйской. Оборудование, площадь – все скромнее, чем в ёнрип.

Четвертый тип – индивидуальный дом. Они делятся на два типа: традиционного характера и европейского. Большинство представителей средних городских слоев живет в домах европейского типа. Дом европейского типа имеет каменные или кирпичные стены, традиционный – с несущей конструкцией из деревянных балок. Однако дома европейского типа отапливаются, как правило, ондалем. Планировка в них западного типа. Меблировка соответственно корейской традиции скудна, с преобладанием низкой мебели и раздвижными окнами и внутренними дверями. В них есть ванны, чего в традиционном доме не было. Первый европейский дом был построен в Корее в 1884 году, но вплоть до 1910 г. он рассчитан был только для иностранцев. Корейская элита обставляла в конце XIX века несколько комнат в европейском стиле. Но в конце 50-х годов XX века стали появляться в корейских городах дома европейского типа. Скорее даже не европейского, а американского. Вот почему современный корейский дом мало отличается от дома в Калифорнии или Индианы. Дома эти, как правило, окружены высоким глухим забором, но у некоторых домов фасады их выходят на улицу. Крыши сеульских

домов обычно плоские и активно используются их обитателями – здесь хранят продукты, сушат белье, устраивают небольшие склады и разбивают миниатюрные садики.

Обстановка в корейском доме нехитрая. Основные предметы – обеденный стол, стулья, шкафы. Стулья и кресла проникли в Корею из Китая, но в традиционном быту не получили распространения, хотя кабинеты снабжались письменными столами, стульями, креслами, оставаясь принадлежностью интерьера на китайский лад. До сих пор корейцы дома предпочитают располагаться на полу. В доме побогаче в холле могут быть диваны, кресла, другая европейская мебель. В бедных домах может не быть ни стульев, ни стола. В кухонное оборудование входят – газовая или электрическая плита, холодильник, микроволновая печь. Помимо общеевропейских предметов, здесь рисоварки, контейнер для сухого риса и т. п. Меблировка зависит от типа отопления. Если в доме есть паровое или водяное отопление, то меблировка приближается к интерьеру европейского типа. Ондоля диктует традиционное оформление интерьера. Сегодня существует много конструкций отапливаемого пола – водяных, паровых, электрических. Искони в корейском доме было мало мебели, и вся жизнь его обитателей проходила на полу. Из-за этого используются низкие столики 30–60 см высотой, часто из дорогих сортов дерева с инкрустацией перламутром. В современном интерьере они могут служить подставкой для ваз. Традиционное их назначение – функциональное – за ними читают или едят, сидя на полу, на них расставляют закуску, фрукты или напитки для гостей. Иногда они играют роль подносов с ножками в соответствии с традицией. Зимой сидят, как правило, не прямо на полу, обогреваемом ондолем, а на жестких подушках (70 x 70 см), называемых пансон. Пол в современном доме покрывается линолеумом. В большинстве своем он желтого цвета, имитируя ту промасленную бумагу, которой покрывались традиционные полы корейских домов. Поверх линолеума стелят циновки. Сидят, сложив ноги «по-турецки». Ладони кладутся на колени. Женщины сидят справа от старшего, мужчины – слева. В официальной обстановке не садятся до тех пор, пока старший этого не разрешит. Многие из мебели традиционного быта ушло в прошлое. Практически исчезли из употребления сундуки нонъ и пантачжи. Преобладающими стали высокие шкафы, в старые времена не очень распространенные. Но мунгап, комоды для бумаг, и этажерки сохранились, несмотря на то, что работают за европейскими столами, сидя на стульях. Все виды мебели продолжают украшать традиционными орнаментами, даже те, которые пришли с Запада – «стенки», высокие письменные и обеденные столы.

Кровати европейского типа лишь в последнее время становятся популярными, особенно среди молодежи, хотя основная масса населения по-прежнему спит на полу. Правда, сейчас даже в традиционной постели стали использовать пододеяльники и простыни. Освещение электрическое, предпочтение отдается лампам дневного света. Корейцы не любят полумрака, поэтому здесь мало настольных или настенных ламп. Книг, как правило, мало, зато много разнообразной аппаратуры. Слушание музыки – наиболее любимое времяпрепровождение во всех слоях общества. На стенах зажиточных горожан могут висеть картины, но масляная живопись популярна среди представителей элитарных слоев, зато широко распространены традиционные вышивки шелком. Так как в Корее много христиан, то в их домах висят иконы или, чаще, переписанные каллиграфическим почерком цитаты из Священного писания на корейском или древнекитайском языках. В квартирах корейцев много цветов, но, как правило, они собраны в европейские букеты, ибо искусство аранжировки цветов, в отличие от Японии, не получило здесь особого развития. Много в домах корейцев фотографий в вычурных рамочках. Остаются от прошлого в современных интерьерах ширмы, сусок, карликовые деревья. В очень многих домах есть аквариумы с декоративными рыбками. Окна, как и в старину, сдвигающиеся. В большинстве они имеют три рамы, в одну из которых вставляют мелкую металлическую сетку, предохраняющую от насекомых, во вторую – оконное стекло, в третью – матовое стекло, оберегающее от нескромных взглядов. Но двери теперь делают по-европейски. Характерная принадлежность корейского быта, как и тысячелетия назад – веер для обеспечения температурного комфорта. Веера распространены двух типов – более древние, по форме напоминающие большие листья деревьев, и складывающиеся, хорошо известные в Европе начиная с XVII–XVIII вв., когда они были ввезены из стран Дальнего Востока. Характерная черта корейского дома – исключительная чистота, что связано с тем, что сидят и спят на полу.

Корейцы не являются любителями ванн, поэтому в домах чаще встречаются душ, санузел в своем большинстве совмещенные. Унитаз был привезен в Корею с Запада, первые туалеты в домах появились после 1941 г. Они двух типов – японские и американские. Особая характерность корейского речевого обихода – отсутствие табуирования лексики, связанной с туалетом и естественными потребностями, поэтому в них часто находятся сакральные предметы – цитаты из Нового завета могут быть вывешены над писсуаром или на дверях туалетных кабинок. В ваннных комнатах часто находится и стиральная машина. В апахты встречается

для нее отдельная комната. Так как стиральная машина относительно дешева, то почти в каждой городской семье она встречается. Широко распространены теперь современные электрические утюги. После Второй мировой войны почти в каждой семье была швейная машинка. Теперь они почти исчезли. Предпочтение отдается готовой одежде, т. к. вырос материальный достаток. Принадлежность любого дома – телефон – появились в Корею в 1896 году¹.

КОРСИКАНСКИЙ ДОМ. Остров Корсика населен корсиканцами, по языку близкими итальянцам, хотя испытали большое влияние французской культуры. Самый отсталый район Франции. Большая часть населения живет в сельских местностях и небольших городках. *Дома* на горных склонах 3-х или 4-этажные. В северной части Корсики постройки с единственной комнатой, в середине которой находится очаг, дым от которого выходит в отверстие в потолке. Мебель деревянная. «На стене непременно висит ружье и пояс с патронами»². Вблизи дома – каменная печь для выпечки хлеба. В новых постройках – пристенный камин и выделена кухня.

КОРЯКСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Коряки – живут в Корякском автономном округе и прилегающих к нему районах севера Камчатки. Делятся на кочевых (оленных) и оседлых (береговых, приморских). Жир продуктов зверобойного промысла использовался для отопления жилищ и освещения, из шкур шили одежду и обувь, изготовляли каяки – лодки. Поселения – сезонные стойбища – яранги. У коряков бытовала землянка, в которой дымовое отверстие в зимнее время служило одновременно входом. Летом использовали другой, боковой вход.

КОТТЕДЖ – (англ. cottage – крестьянский дом) – индивидуальный жилой дом; возник в Англии в конце XVI века как крестьянский дом. Позднее, вплоть до нашего времени, превратился в традиционный тип английского жилища – как сельского, так и городского. На первом этаже, как правило, размещаются общая комната, кухня, хозяйственные помещения. На втором – кабинеты, спальни, детские комнаты, ванны и туалетные комнаты.

КОШЕЛЬ – от слова кошел, кошма – вместилище. В русском деревянном зодчестве это был особый тип северного жилого крестьянского

¹ См. об этом подробнее – Ланьков А. Н. Корея: будни и праздники. – М.: Междунаур. отношения. 2000. – 480 с. С. 103–130.

² Народы мира. Народы западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 416.

дома. В нем все жилые и хозяйственные помещения размещены под одной крышей параллельно друг другу. Большие дома были двухэтажными и назывались двужилыми. Нижний этаж имел хозяйственное назначение (подклет). Над ним находилось жилое помещение – зимний этаж. Над ним возвышалась светелка. Иногда такой дом был окружен открытой галереей, которая украшалась нарядным резным ограждением.

КУРНАЯ ИЗБА – черная изба, в которой печь без дымовой трубы, встречается у нас на севере.

Л

ЛАДАКХСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ИНТЕРЬЕР. Ладакх расположен в западных Гималаях на территории Индии. Это крупнейший из десяти округов штата Джамму и Кашмир. Инд – основная водная артерия этого региона, которая делит его на две части. Неглубокие долины протянулись между высокими пустынными плоскогорьями. Горные вершины обеспечены за счет таяния снегов достаточным количеством влаги. Поэтому они пригодны для сельского хозяйства и населены вплоть до высоты 4000-м над уровнем моря.

Первыми здесь поселились чангпа (монголоидные черты лица). Они заплетают свои волосы в косы или носят их распущенными. Одеваются в длинные халаты и красные сапоги на толстой подошве. Живут эти пастухи – кочевники в палатках, сделанных из шерсти яка, высота такой палатки 1,5 м. Внутри палатки постоянно поддерживается огонь, на котором готовят также пищу. Дым выходит через отверстие вверх. В основном место их обитания – Чанг-Тханг. Ведут кочевой образ жизни. Разбивают лагерь на два или три месяца, а потом перемещаются в поисках лучших пастбищ для своего скота – яков, коз и овец, которых охраняют с помощью верховых лошадей и собак.

Следующими в Ладакх прибыли монаы из Индии. Их потомки стали земледельцами или ремесленниками, плотниками и музыкантами. Именно они являются последователями буддизма, привнеся в тибетское искусство элементы буддизма. Но значительная часть музыкантов, которых называют бедами, приняла ислам, зарабатывая на жизнь пением и игрой на музыкальных инструментах на свадьбах и различных празднествах.

Вслед за монами пришли дарды – народность арийского происхождения из мусульманского района Хунза. Дарды занимались земледелием. Сейчас их называют другпа, что на ладакхском и тибетском языках означает «кочевник».

Одними из последних в этот район прибыли балти – мусульмане из района Балтистан, сейчас принадлежащего Пакистану.

В дардских деревнях Да, Хану, Дурчик, Горкон проживают представители чистой арийской расы дроки, язык которых восходит к санскриту. Занимаются они земледелием. Выращивают коров, но мясо их не едят по религиозным соображениям. Коровий навоз используют в качестве топлива. Основное богатство – овцы и козы. Девушек выдают замуж в 13 лет, жениху может быть под тридцать. Большинство дрокских построек – двухэтажные здания. Помещение первого этажа используется ночью как загон для животных. Единственная большая комната на верхнем этаже используется как спальня, гостиная, кухня одновременно. На плоской крыше дома сушат и хранят зерно, персики и другие продукты питания. На протяжении веков дроки сохраняли чистоту своего арийского рода. Отсюда роду грозило вырождение. В последнее время этот замкнутый мир приоткрылся для внешнего влияния.

Все жители Ладакха волосы здесь моют не чаще раза в месяц. До недавнего времени и мужчины и женщины носили длинные волосы, которые заплетали в косы. В последнее время мужчины постепенно переходят к коротким прическам. Основная одежда ладакхских мужчин – длинный халат, за пазухой которого носят самые необходимые предметы – кремни, нож, иглолка с ниткой, зубочистка, кисет с табаком, кружка для чая. Неотъемлемую часть снаряжения кочевника составляет маленькое медное зеркало и пинцет для выщипывания волос на лице. У пастухов имеется самодельная флейта.

Женщины носят на спине козью шкуру – для защиты одежды при переносе поклажи. На бедность, многие женщины носят драгоценности – массивные золотые или серебряные ожерелья, разнообразные кольца и амулеты, серьги с жемчугом, браслеты из раковин каури. Головной убор перак также украшен многочисленными драгоценными камнями и золотом. В тяжелую годину ладакхские женщины продают отдельные камни и золото со своего перака, как это делают с драгоценностями в других странах. Здесь когда-то были крупные месторождения золота и меди.

Чтобы защититься от злых духов, ладакхцы красят углы и щели своих домов в красный цвет, дабы туда не забрались призраки, а стены – в белый, чтобы в доме оставались благожелательные духи.

Энергетические ресурсы – большая проблема для Ладакха. Здесь нет лесов. Отсюда – нехватка дров. В селениях распространены керосиновые печи, в деревнях вместо топлива используется навоз. Хворост, который собирают в горах, хранят на крышах. Поэтому здесь рано стали

использовать солнечную энергию, обеспечивая освещение помещений и приготовление пищи. С помощью солнечной энергии обогреваются дома.. Еще одна проблема – отсутствие питьевой воды, которую приходится добывать из артезианских колодцев. Тем не менее, несмотря на суровые условия жизни, здесь выращивают много овощей. Здесь произрастает капуста, цветная и кочанная. Выращивают здесь и морковь, горох, тыкву, помидоры, 10 сортов абрикосов. Растут здесь яблони, грецкий орех, виноград. Гордость ладакцев – животноводство. В реках много рыбы.

Один из городов этого региона – Лех – на пустынном горном плато в долине реки Синг-Кха-Баб на высоте 3500 м. Ближайший город – Лхаса. В Леху приезжают со всего Ладакха на рынок. Недалеко от рынка – кривые улочки с прилепившимися друг к другу домами. В Лехе, как и во всем Ладакхе, практикуется необычный метод удаления нечистот. В гостиницах и частных домах отхожие места приподняты над землей. Все нечистоты попадают в расположенную внизу яму, которую периодически пересыпают несколькими лопатами земли. Полученный таким образом компост разбрасывают по полям.

Религиозные представления жителей этого района многообразны, ибо, как мы видели, здесь живет весьма пестрое население. Так, в Ладакхе находится несколько буддийских монастырей – гомпа. В каждой гомпа есть кухня, где готовят ритуальные блюда. Здесь было распространено многожество. Связано это с тем, что оставлять наследство всем детям, когда оно невелико – сложно для разделения. Ладакхцы придумали следующее: Когда старший сын женится, он становится главой семьи и должен взять на себя всю ответственность, связанную с этим. Остальные сыновья могут завести собственное хозяйство или уйти в монастырь. Но если они хотят, они могут вступить в супружеские отношения с женой старшего брата. Появлявшийся младенец считался ребенком всех братьев. Эта традиция возникла также из-за того, что мужчины, занятые торговлей, подолгу отсутствовали в доме. Те девушки, которые не находили себе мужа, уходили в монастырь (монашенка – чомо). Сейчас больше девушек выходит замуж. В 1944 г. правительство приняло закон, запрещающий многожество и многоженство. Но в отдаленных районах в бедных буддийских семьях и среди представителей среднего класса эта традиция все еще сохраняется. Как правило, не более трех братьев делят одну жену.

В Ладакхе только два индуистских храма – Лехе и в 5 км от города. Для мусульман в Лехе имеется две мечети. Среди мусульман распространено многоженство. Здесь часто встречаются смешанные браки – буддийские девушки выходят замуж за мусульман и наоборот.

Обучение здесь имеет определенные сложности. Ладакхский ребенок, говорящий на языке бодхи, в школе должен учить язык урду (язык штата) и хинди – национальный язык. Но все эти три языка имеют различный алфавит. Мусульмане хотят, чтобы дети изучали персидский и арабский языки – понимая книги ислама. Необходимо знать в наше время и английский язык.

Несмотря на то, что климат и условия жизни здесь тяжелые – всего два времени года – короткое знойное лето и длинная, суровая и холодная зима, здесь много долгожителей, старше 120 лет (В 1983 году в выборах участвовала 160-летняя женщина). Зимой ладакхцы, замкнутые стенами своих домов, занимаются прядением и ткачеством. В это время ходят в гости, устраивают праздники, свадьбы, отмечают дни рождения¹.

ЛАТЫШСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Истоки латышского народа восходят к древним земледельческим племенам, которые жили в средней части Восточной Прибалтики на рубеже I–II тысячелетий. В XIX в. латыши жили хуторами. В планировке усадьбы и жилого дома, их облике проявлялось имущественное неравенство. Постройки строились по типу однокамерной срубной избы на западе и двухкамерной на востоке, как и в Литве. В дворах зажиточных крестьян выделялись хозяйские и батрацкие пространства. В больших батрацких комнатах жило свыше 10 человек, где они занимались в зимнее время домашними работами – ткали, пряли, вили веревки и т. п.. Соответственной была и обстановка – чрезвычайно простая и утилитарная. Освещалось помещение лучиной, вставленной в светец.

ЛИТОВСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Литовцы сложились как народность в результате слияния древних балтийских племен, населявших юго-восточную Прибалтику на рубеже I–II тысячелетий. В конце XIX – начале XX веков основным видом хозяйственной деятельности литовцев было земледелие. К этому времени сложилось два типа сельских поселений. На западе преобладали хутора. В восточной Литве хутора были поменьше. *Усадьба* богатого крестьянина состояла из нескольких построек – жилого дома, хлева, гумна, бани, сарая. У бедняка была одна изба, нередко топившаяся по-черному.

Планировка, внешний и внутренний вид жилого дома западной Литвы близок жилым домам западной Латвии, так как они восходят к одному прототипу. В его основе – однокамерная срубная постройка с очагом в центре. Для востока характерен жилой дом – пиркя, относящийся к типу

¹ См. подробнее об этом: Беди Рамеш. Ладакх.-Нью Дели, 1987, Мир, 112 с.

жилища, распространенному в восточных районах Латвии. Это двухкамерная деревянная постройка с одним жилым помещением, в котором находилась в углу у входа печь, называемая «русской» с лежанкой. Обязательная принадлежность интерьера – резная полка с декоративным льняным полотенцем, расписные сундуки для приданого, узорные ткани.

ЛОПАРСКИЙ ДОМ. Лопари – один из малочисленных народов Северной Европы. Обычным жилищем кочевых скандинавских лопарей в конце XIX в. была коническая постройка из жердей. Летом четыре изогнутые жерди, соединенные попарно в дугообразные стропила, покрывали парусиной, зимой – толстым войлоком или оленьими шкурами. Наверху оставлялось небольшое отверстие для выхода дыма. Вход был закрыт маленькой треугольной дверью. В центре сооружения находился очаг. Над ним на перекладине подвешивали котлы и кофейники. Около очага по обе стороны клали еловые и березовые ветви, поверх которых стелили оленьи шкуры. Такое сооружение служило постелью. Позади очага хранили посуду и запасы пищи. Это место считалось «святым», «чистым». Иногда в наше время такое жилище используется современными лопарями. Но во многих местах Лапландии распространен другой тип жилища. По конструкции оно схоже с описанным выше, но имеет куполообразную форму, сверху покрывается березовой корой и торфом. В южных районах Лапландии, у шведских и русских лопарей строят четырехугольный сруб в три-четыре венца. На них опираются деревянные горбыли, образующие усеченную пирамиду. В них живут на весенних и осенних местах обитания. Зимой живут в срубных однокамерных постройках с плоской крышей, засыпанной землей, с низкой дверью, без окон, с очагом в центре. У финских лопарей в начале XX в. летним жилищем были деревянные домики, поднятые над землей и поставленные на ствол срубленного дерева, зимой – в низких складных *палатках* из оленьих шкур с широким отверстием в крыше для выхода дыма. В последние годы лопари перешли на оседлый образ жизни и стали строить деревянные *дома*.

ЛУЖИЦКИЙ ДОМ. Лужичане – небольшая славянская народность, живущая на Юго-востоке Германии. *Усадьба* крестьянина обычно состоит из жилого *дома*, хозяйственных построек, двора, сада и огорода. Наиболее старый тип жилища – срубное здание под крышей. В этом здании располагаются сарай, амбар, других хозяйственные пристройки и жилое помещение. Позднее появились кирпичные дома. Деревянные дома – только в глухих деревнях. Жилой дом двухэтажный – второй этаж – фахверковый, первый – каменный. В сенях – деревянная лестница – на чердак или на второй этаж. В глубине дома – *кухня*. Из сеней

можно через дверь попасть в жилую комнату. Здесь же из сеней можно попасть в кладовую.

ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ ДОМ. Люксембург – малое государство Европы. Но ландшафт здесь разнообразен. В настоящее время – это трехязычная страна. Официальные языки – немецкий и французский. Но сохраняется и люксембургское наречие. Большинство крестьянских *домов* – каменные, с толстыми стенами и черепичной крышей. Почти у каждого дома – садик. Взаимовлияния с Францией и Германией наложили отпечаток и на *интерьер*.

М

МАКЕДОНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Македонские города из-за длительного турецкого владычества приобрели восточный облик – дома с нависающим вторым и третьим этажами, кривые тесные улицы. Наиболее примитивное жилище македонцев сохранилось вплоть до начала XX в. Это однокамерное строение, разделенное на две части низкой перегородкой. В одной жили люди, в другой помещался скот. Открытый очаг топился по-черному. Пол – земляной. Стены обмазывались глиной, потолок не было.

Характерны для Македонии двухэтажные *дома*, что объясняется горным рельефом местности. Верхний этаж похож на планировку одноэтажного дома (что довольно редко для Македонии) в районе Штипа: она представляет собой прямоугольник, разделенный на четыре части. Одна часть – кухня, две другие – жилые комнаты, четвертая часть – открытый сектор, куда входят двери всех трех комнат. В горах чердак делают закрытым, там в теплое время год работают, отдыхают и спят, принимают гостей, проводят посиделки. Нижний этаж, который строится на наклонной поверхности земли, имеет меньшую площадь, чем верхний. Здесь расположены зимняя кухня, где зимой спят пожилые люди, хозяйственные помещения и стойло. Раньше крестьянская семья обедала за низким круглым столиком, сидя на подушках на полу. Стулья были только в комнате для гостей. Их расставляли вдоль стен вокруг яркого ковра. Стенные шкафы и сундуки служили для хранения постельного белья, посуды. Вдоль стен шли полки, на которых была расставлена медная и глиняная посуда. Дощатые возвышения служили для сна, на них же принимали гостей. В наше время такие дома могут встретиться в горах, в основном жилище обставляется городской мебелью, старинная внутренняя обстановка сохранилась мало и частично.

МАЛЬТИЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ. На острове Мальта характерным является каменный дом с неперенной галереей перед фасадом. У богатых их может быть две или три, одна над другой.

МАНСАРДА – (фр. mansarde) – жилое помещение под крышей. Такие помещения получили название по имени Жюль Ардуэна Мансара. Он впервые использовал эту композиционную находку в архитектуре. Высокая крыша мансардного чердачного этажа имеет два уклона ската: верхний – пологий, нижний – крутой. В нижнем крутом проеме располагаются оконные проемы. В современном жилище М. интенсивно осваиваются. Неправильной формы пространство остроумно обыгрывается. Но сюда труднее вписать готовую мебель. Надо ее проектировать по форме стен.

МАНСИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Манси – народность, живущая в бассейне реки Оби. Родственна хантам, живущим там же. Постоянным зимним жилищем и для хантов, и для манси служил срубной дом из бревен или плах. Для манси иногда он служил и летним домом.

МАРИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Марийцы живут в северной части Северного Поволжья. *Избы* были *курными*. Утварь в марийской избе была деревянной. Для освещения использовался свечек с лучиной. Богатые марийцы строили пятистенные избы с русской печью и дымоходом. Многие детали интерьера и экстерьера украшались резьбой.

МЕГАРОН – (гр. – megaron большой дом, большой зал) – 1) В крито-микенской культуре тип жилого дома. Внутреннее пространство М. делилось на три части: открытый навес на столбах. С двух сторон он был огорожен стенами – антами; далее находилась небольшая передняя и, наконец, зал. Посредине зала находился очаг. Над ним в перекрытии делалось отверстие для дыма. 2) Самое большое прямоугольное помещение в микенских дворцах, предназначенное для приемов и пиров. М. был композиционным центром большого количества помещений. Именно здесь находился тронный зал (трон возвышался у восточной стены и религиозный и светский статус его обладателя подчеркивался сюжетами настенных фресок). Потолок и пол были также расписаны множеством узором.

МЕКСИКАНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Следы пребывания первого человека на американской земле уходят в глубокую древность – более 25 тысяч лет назад. Самые древние культурные центры Центральной Америки находились в долине Мехико. Первой высокоразвитой мексиканской культурой была ольмекская цивилизация на юге мексиканского залива. С 400 г. до н. э. до 1800 г. н. э. развивалась сапотекская культура,

под влиянием которой стала развиваться культура миштеков. Здесь получили распространение и такие культуры, как культура тольтеков, чичимеков, майя, ацтеков. В 1521 г. эти культуры встретились с западным миром. Испанское завоевание строит новую культуру на руинах древних культур. Все же происходило взаимовлияние их, положившее начало новому направлению в культуре. Мексиканская революция 1910 г. принесла обновление, повлиявшее на все стороны жизни, в том числе на быт, *дом, интерьер*. Одной из культур, которую можно назвать классической, являлась Теотихуанская культура (300 г. до н. э. – 1000 г. н. э.). Одежда статуэток демонстрирует социальные различия в обществе. Мертвых хоронили в гробницах или под полами комнат и во внутренних дворах. В некоторых могилах кости лежат на роскошных ложах из перламутра или на полах, покрытых слюдой.

Ацтекская архитектура отличается массивностью и грандиозностью сооружений. Дом возводили из вулканических камней, сырцового кирпича, дерева и известкового раствора. Обычно стены покрывали штукатуркой кирпично-красного цвета. Крыши делали плоскими внутри и покатыми снаружи, с высокими зубчатыми верхушками, особенно на крышах дворцов. В интерьере использовались колонны, карнизы, декоративные фризy, лестницы. Вместо дверей использовались завесы. Ацтекская цивилизация рухнула и потерпела полное фиаско при столкновении в 1519 году с испанскими завоевателями, хотя именно в этот период находилась на вершине своего развития. На руинах туземных цивилизаций возникло новое общество. В строительстве, в том числе жилых домов, получили распространение стили барокко, классицизм, неоклассицизм. В быту использовалась керамика, основные приемы ее создания сохранились до сего времени. Так, индейцы создавали и создают влагонепроницаемую керамику. Это достигается полировкой с помощью агатового или мраморного инструмента во время сушки. Такая техника применялась еще в эпоху до Колумба. Кувшины и кружки, вазы, тарелки и блюда, подсвечники для семейных алтарей – украшали и украшают интерьер индейца. Полированная от руки красная керамика также широко распространена. Сегодня в повседневной жизни распространена глазуванная керамика – кувшины, горшки, кружки, «васуэлы» (терракотовые кастрюли). Широко распространено лаковое производство – шкатулки, подносы, вазы для фруктов, плетеная мебель. Плетеные предметы появились в доколумбовую эпоху. В домах полы покрывали роскошными ковриками, сплетенными из камыша и тростника. В настоящие время из них плетут «пелаты», которые служат полом и кроватью беднякам.

Распространена здесь и металлическая посуда. Народы древней Мексики были знакомы с плавкой металлов задолго до испанцев.

Культура майя насчитывает длительную историю до колонизации испанцами. Ее историю делят на три периода – доклассический, классический и послеклассический. Каждый из этих периодов подразделяют на несколько фаз. Доклассический период включает в себя раннюю фазу (2000–1000 гг. до н. э.), среднюю (1000–300 гг. до н. э.), и позднюю фазы (300 г. до н. э. – 300 г. н. э.) Классический период делят на две фазы – раннюю (300–600 г. н. э.) и позднюю (600–900 гг. до. э.). Последний период также делят на две фазы – 900–1200 гг. и 1200–1530 гг. Между жилищами господ – жрецов, вождей и простых людей существовали, конечно же, существенные различия. *Дворцы* строились в один или несколько этажей. Они строились почти всегда на террасе или платформе. К дому по этому возвышению вела лестница. Внутри дворца было несколько комнат, число и расположение которых варьировалось: они могли быть вытянуты в один ряд длиной до 50 м или сгруппированы вокруг двора. Довольно распространена была композиция, когда комнаты образовывали несколько рядов. Например, в Тикале имеются разные дворцы, где комнаты образуют две, три и четыре линии плюс по две-три комнаты в каждом торце здания. Здесь же есть дворцы в несколько этажей: на первом – 9 комнат, на втором – три. Есть здесь дворцы и 5 этажей. Но расположены они в двух конструкциях, стоящих одна за другой на склоне возвышенности и только фасад образует 5 этажей. Дворцы эти для жилья неудобны. Комнаты без выхода на фасад получали мало света и воздуха. Окон было мало, комнаты снабжались вентиляционными отверстиями – вентилями. По обе стороны от входов на стене или колонне встречаются подобия каменных колец. Они делались из камня, вставленного в небольшую выемку в камне стены. Это мог быть так же и каменный цилиндр, который вставлялся в дыру в форме ниши между двумя камнями. Служили эти приспособления для крепления веревок, на которые подвешивался занавес, закрывавший дверной проем. Дверей в дворцах и жилищах майя не было, занавесы же предохраняли помещения от дождей и ветров. Дверные притолоки нередко украшались резьбой. Внутри комнат сделаны низкие и узкие платформы. Они пристраивались к стенам и служили сиденьями и кроватями. В привилегированных домах имелись также молельни или алтарь. Дополнительными пристройками к жилищам господ служили паровые *бани*. Правда, они имели не гигиенический аспект, а служили прежде всего для ритуалов и терапевтических целей. Рядом находились амбары для хранения маиса, и емкости для сбора и хранения дождевой

воды. Все эти постройки делались при помощи бутовой кладки. Имелись уборные. Во дворце в Паланке уборные представляли собой продырявленные камни, положенные на землю над сточной трубой. Под полами жилищ были найдены могилы, что говорит о том, что хоронили обитателей в домах.

Жилища рядовых членов общества майя в доколумбовую эпоху напоминают современные хижины индейцев на Юкатане и в горной Гватемале. Они возводились на сделанных из щебня или сбитой глины прямоугольных основаниях. Пол делался из утрамбованной земли или извести. Дом же делался из дерева, покрывался травой. Внутри помещения находилась чаще всего одна комната, но она делилась посередине стеной, параллельной фасаду. В этой стене делалось несколько дверей. Она разделяла пространство жилища на приемную (гостиную) и спальню. Приемная красиво отделывалась – у бедных людей она белилась, у знатных была покрыта росписями. Ложа делались из прутьев, на них клали циновки или застилали хлопковыми покрывалами. Часто в комнатах встречаются скамьи. Обычно на них спали летом. Мебель и для господ, и для простых людей делалась из дерева, прутьев, веревок. Это были скамеечки, кровати. Стены делались из прутьев и тростника. Каркас делали из шестов, которые связывали побегами ивы, лианами или веревками, а крышу покрывали стеблями кукурузы или стеблями пальм. При этом крыши укладывались на высоко поднятые жерди. Кухней служила небольшая пристройка из дерева с крышей из травы. Она могла быть непосредственно пристроена к жилищу или стоять в отдалении от него на несколько метров. Кухонный очаг состоял, видимо, «из трех камней, лежащих на земле, что является традиционным для Мезоамерики»¹ Использовались каменные зернотерки, сосуды из обожженной глины, сухие полые тыквы, плетеные корзины и циновки.

Современные жилища майя варьируются в зависимости от степени аккультурации. Влияет на тип жилища географическая среда, экономический и социальный уровень хозяина дома. Наиболее близкими к современному типу жилища относятся те, которые строятся с каменными стенами, черепичными крышами, несколькими комнатами. Такого типа жилища встречаются не только одноэтажные, но и двухэтажные. Но встречаются и хижины, сделанные из тонких стволов деревьев и переплетенных веток. Крыша таких хижин сделана из пальмовых листьев и спускается почти до земли. В других случаях стены могут быть из щебня или адобы

¹ Рус А. Народ майя /Пер. с исп. с сокр. Э. Г. Александрова; науч. ред. и авт. предисл. В. И. Гуляев. – М.: Мысль, 1986. – 256 с., с. 102.

и покрыты слоем извести. В лесных и холодных районах встречаются дома, стены которых сделаны из вертикально поставленных досок. Кровли могут покрываться не только пальмовыми листьями, но встречаются все чаще сделанные из оцинкованной жести. Пол во всех типах жилища почти всегда делается из утрамбованной земли. До сих пор у жилищ майя нет окон. Интерьер состоит из одного помещения, в котором располагается вся семья. Но при этом помещение разделено на две части: одна – кухня, вторая – спальня. Каждый дом имеет несколько хозяйственных построек – курятник, свинарник, загон для скота, амбар, паровую баню. Мебели мало: очаг из трех камней, несколько скамеечек, столик, кровать, сделанная из досок, на которую кладут циновку. В жарких зонах кровать заменяет гамак, сделанный из хлопка или волокон хенекена или из брезента. Кроме того, интерьер дополняется корзинами, деревянными ящиками или баулами для хранения одежды. В домах можно встретить стулья, плетенку-чаролу для хранения продуктов (подвешивается к кровле) и корыто для стирки белья. В современных домах можно встретить также радио и телевизор, велосипед, швейную машинку.

МЕЛАНЕЗИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В состав Меланезии включают Новую Гвинею, архипелаг Бисмарка, острова д'Антркасто, Тробриан, архипелаг Луизиада, Соломоновы острова, остров Санта-Крус, Новые Гебриды, Новую Каледонию, острова Луайоте, Фиджи и остров Ротуму¹. Большую часть коренного населения Меланезии (кроме папуасов и полинезийцев), принято называть меланезийцами. Основное их занятие – ручное земледелие и рыболовство. Охота не имеет существенного значения в связи с бедностью животного мира. Меланезийцы до сих пор в основном – сельские жители. Живут либо в многодворных деревнях, либо в поселках-одnodворках². Как правило, их дома прямоугольны в плане. Крыша над ними двускатная, массивная и свисает над стенами. Ее изготавливают из листьев пальмы, банана или пандануса. Стены сооружают из плетня, циновок, травы, досок, бамбука, тростника. Встречаются жилища, состоящие только из крыши, установленной на столбах. Иногда *дома* строят на каменном фундаменте. В задней части дома может быть устроен свинарник. Встречаются и овальные и круглые в плане хижины – в Новой Британии и Новой Ирландии. Кроме жилищ для отдельных семей, в Меланезии раньше широко были распространены вместительные мужские дома. В настоящее время многие обеспеченные

¹ Этнология. Цит. изд., с. 54.

² Там же, с. 70.

аборигены живут в городах, как и иностранцы в построенных по европейскому плану домах из современных строительных материалов.

Франция превратила Новую Каледонию в место каторги в период с 1853 по 1894 г. Многие из каторжников, отбыв срок наказания, остались на острове. От них ведет свое происхождение большинство современных франкоязычных жителей Новой Каледонии. Несмотря на приток европейских и азиатских переселенцев, а также иммигрантов из Вьетнама и с о. Явы, работающих здесь на рудниках, (они были открыты в 90-х гг. прошлого века, когда были обнаружены богатейшие месторождения никеля и других металлов), большинство населения – местные аборигены. Их культура здесь отличалась от других островов Меланезии. Однако старый тип жилища встречается лишь в самых удаленных уголках.

МЕЧЕТЬ В ДОМЕ – Часто мусульмане совершают молитву у себя дома. Особенно это относится к женщинам, которые предпочитают молиться дома, а не в мечети. Поэтому во многих мусульманских домах выделяют для этого специальное место, а иногда и целую комнату. Место это содержится в исключительной чистоте. Многие мусульмане в ритуальных целях используют индивидуальные молитвенные коврики. Для удобства совершения поклонов вся эта комната выстилается коврами. Эта почти пустая комната, где выделено только основное направление молитвы, почитается самым главным в квартире¹.

МИКРОНЕЗИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Жители Западной и Восточной Микронезии существенно отличаются друг от друга. *Дома* на Марианских островах, островах Палау и Яп возводились на каменных столбах и сваях. Крыши и стены делались из пальмовых листьев. Жилище на Каролинских, Маршалловых и Гилберта островах – четырехугольное строение без стен. Крыша двускатная. Дома знати сооружались на каменном фундаменте.

МОДУЛЬ – условная единица измерения, с которой согласовываются размеры зданий, их элементы и детали.

МОЛДАВСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Основные типы жилых построек молдаван включают обязательно основное помещение молдавского дома – *каса маре* (в переводе означает большую комнату). Вокруг дома, который делался из камня и глины или плетня, который обмазывался глиной, устраивали узкую крытую галерею – *присбу*. Здесь сушили табак, кукурузу, перец, фрукты. Нависающая над *присбой* крыша

¹ См. подробнее об этом: Максуд Р. Ислам – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 304 с., с. 143.

подпиралась колонками, имеющими характерные особенности. Колонки вытачивались из дерева или камня. Верхняя их часть украшалась орнаментом. Каса маре была центром дома, где собирались хозяева и гости. Она всегда была убрана коврами, ткаными дорожками и предназначалась для приема гостей. В ней стоял сундук, украшенный резьбой и росписью. В него складывалось приданое (зестря). Здесь проходили семейные торжества. Ковры здесь делались безворсовыми. Для них характерен светлый тон и геометрический орнамент в конце XVIII – начале XIX века и темные тона с растительным орнаментом для второй половины XIX. Каса маре, как считает Н. А. Урсу, «как бы сконцентрировала в своем убранстве представления о прекрасном; на ее основе выкристаллизовались представления народа о содержательной и художественно-образной организации жилой среды»¹. В касе маре выступал функциональный характер жилой связки – комнаты (кэмарэ) + сени (тиндэ).

Смысловым центром интерьера молдавского дома до появления гостевой комнаты был очаг (куптор) – печь-лежанка. С появлением гостевой комнаты он утратил центральное место в доме, но не перестал исполнять символично-образные функции. Ему приписывались чудодейственные очистительные и охранительные свойства. Он играл роль астрального символа. У куптора собиралась вся семья, рядом с ним работали, ели, отдыхали, спали. Здесь женщина рожала, так как по древним верованиям, при соприкосновении с огнем и землей увеличивалось плодородие. Место для сна на лежанке считалось самым почетным. Форма солнечного диска воплотилась в маленьком столике для еды (мэсуцэ), входившем в состав мебели жилой комнаты. Обычно он помещался у очага. Сидеть у него на низких стульчиках предоставлялось право самым уважаемым членам семьи. Мебель украшалась ромбовидной резьбой. Каждый угол молдавского дома отмечен знаками социальных отношений. Преобладающей сферой действия женщины становилась жилистая комната и летняя кухня (котлон). Пространство около очага или лежанки печи – женский угол. Мужчина появлялся в доме с наступлением сумерек.

На праздники дом украшался зеленым дерном, ветками ракиты и липы. Интерьер украшался богато вышитой, вытканной и природной растительностью. Связано это было с тем, что суеверные представления о растительном царстве проявлялись у молдаван в различных обрядах, призванных обеспечить высокий урожай в предстоящем году, выявлявших целебные свойства растений, а также способствующих разнообразным

¹ Урсу Н. А. Древо жизни // Атеистические чтения: Вып. 20. – М.: Политиздат, 1991, с. 168.

гаданиям. Перед новогодними праздниками иконы украшались веткой яблони с почками. Восточную стену каза маре украшали колосьями, во время сбора урожая потолок убирался кистями винограда. Все ковры, полотенца, как и одежда украшались изображениями веток деревьев, травы, плодов, стилизованно вытканые или вышитые. На дверь наносились символические изображения оберегающие знаки и символы. Аромат молдавского дома складывался из запахов свежее выпеченного хлеба, мягких трав лежанки, базилика, айвы, яблок и др. Базилик, айву, яблоки, тыкву клали на продольную балку потолка. Девушки посыпали одежду перед праздником сухим растертым базиликом. На посиделках на глиняном полу рассыпали семечки льна и конопли. Образ дерева жизни – один из самых древних встречается на коврах и полотенцах, особенно на больших коврах для гостевой комнаты. Нередко этот символ совмещался с образом Великой матери – прародительницы всего живого. Совмещение на ковре изображения дерева жизни и женского божества с поднятыми вверх руками было призвано служить залогом счастливой и богатой жизни. Красный угол в доме – обычно восточный, украшался образами, обрамленными искусно выткаными из шелка-сырца полотенцами. Как писал М. В. Василенко, «изображения „богинь и богов“ на полотенцах вешали на иконы, как память о их древнем значении, хотя, может быть, уже прямо не помнили о них»¹. В доме обязательно был ковш для воды, выдолбленный в форме утки. «Только утка могла проникнуть в глубину воды и вернуться невредимой обратно»². Птицы, вышитые и вытканые на коврах, полотенцах, одежды, выполняли защитительную и магическую функцию. Столь же распространенным в орнаментике мотивом был образ головы барана, увенчанной рогами. «Он носит в себе некую жизненную силу, удачу, счастье»³. Довольно распространен был культ быка, считающегося покровителем земледелия и растительности, символом изобилия который нередко изображался на керамических и металлических сосудах, посуде (чугуны, сама форма которых представляет собой ассоциативный образ бычьей головы, сужающейся книзу, с изогнутыми рогами). Во многих гончарных изделиях можно обнаружить изображение козы, принимающее стилизованные формы в коврах и полотенцах.

¹ Василенко М. В. Заключение дискуссии о семантике // Декоративное искусство СССР. 1975, № 3, с. 44.

² Урсу Н. А. Дерево жизни // Атеистические чтения: Вып. 20. – М.: Политиздат, 1991. – с. 156–169, с. 159–169.

³ Ибраев Б., Космогонические представления наших предков // Декоративное искусство СССР, № 8. С. 42.

Столь же распространен в декоре молдавского интерьера символ змеи (шарпеле), имеющий двойственный характер: змея – покровительница и друг и олицетворение злых сил. Ручки деревянных ложек делали в виде змей или драконов. Собаки также входили в культ плодородия, зерна и земли, противостоя всякому злу. И их изображения можно встретить на различных предметах, используемых в быту молдаван – например, вышитыми на полотенцах.

МОНГОЛЬСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В Монголии жилые строения возникли в седой древности. Так как монгольские племена вели кочевой образ жизни, они жили «куреньями» (хурээ), кольцом, куда бы племя ни переехало. Этому способствовало основное жилище монголов-гэр. Такое жилище было широко распространено среди тюрко – и монголо-язычных племен. Это были *юрты*, кибитки. Куренная структура сохранилась вплоть до XX века, став основой градостроительства монголов. Несколько юрт объединялись в кочевой стан, насчитывая иногда до тысячи юрт-айналов (семей). Французский путешественник Вильгельм рубрук, побывавший в Монголии в 1253 году, писал, что «дом они ставят на колесах бревнами дома служат плетеные прутья, сходящиеся кверху из которых поднимается высь шейка.. и покрывают белым войлоком, чаще пропитывают также войлок известкой, порошком из костей, чтобы сверкал он ярче, а иногда около шейки берут черный войлок, украшают красивой, разнообразной живописью. Перед входом вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей и сшивают цветной войлок, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей»¹. Ширина между колес повозки такой юрты достигала 6 м, тянули такую повозку-юрту 22 быка. Повозки были разными. Кроме вышеописанной, была другого типа. Она называется мухлаг-тэрег. Представляла собой квадратные крытые повозки с дверью. Для ее перевозки запрягали верблюдов. Богатый монгол имел от 100 до 200 таких повозок. Каждая из 26 супруг ханш Бату-хана принадлежала такая повозка-юрта, богато и красочно украшенная и практически представляла собой дворец. Кроме обычных юрт, пользовались юртами-ставками больших размеров, вмещавших тысячи людей.

В убранстве всех типов юрт использовались символические орнаменты, аллегорические изображения зверей, животных, которые наносились по цвету на шелк, парчу, войлок, кожу. Кроме того, использовались аппликации на покрывалах, радуя глаз многоцветьем и продуманностью

¹Цит. по: Цултэм Н. Архитектура Монголии. – Улан-Батор, Госиздательство, 1988.

взаимодействия элементов. Кондуйский дворец XIV века – пример того, что монгольские ханы имели на территории страны несколько оседлых резиденций наряду с кочевыми. У Чингис-хана такие резиденции располагались в бассейнах рек Толы, Сэлэнги Хануя, Идэра. У реки Керулен, в урочище Дэлюн-болдок, находился дворец «Аургын ордон». Кроме этого, имелись сезонные резиденции. С XVII века в строительстве городов преобладает архитектура юрты, несмотря на то, что здесь мы все же видим смешение тибетского, китайского и монгольского стилей. Основой все же был монгольский стиль.

Для жилища использовались и используются помимо юрт, палатки-майхан. Это своего рода шатры, которые собираются из двух стоек и одной перекладины, на которые натягивается покрытие, концы которого растягиваются и прибиваются снаружи колышками.

Постепенно изменились особенности строительства юрты, ибо изменились условия жизни. Оседлость не требует разборки и переноски юрт. Поэтому их стали ставить на специальных фундаментах или сваях. Для строительства стали использовать бревна, кирпичи, форма приобрела не только круглый, но и квадратный, многогранный вид. Высота пяти стеной юрты достигает 2 м, диаметр – 20–25 м. для такого сооружения требуется крыша большего размера. Раньше юрту собирали из жердей-уней и остова, в летнее время покрывали материей, в зимнее – войлоком. Впоследствии войлок заменили деревом. Покрывать юрту стали толстыми досками и листовым железом. В срубе чуть выше стен на солнечной стороне стали делать ставни для окон. Однако жилищные сооружения унаследовали и широко используют в планировке традиционную монгольскую систему – Хурээ. В XX веке жилища стали преобразовываться под влиянием новых веяний, связанных с политическими и экономическими изменениями. Появился классический европейский стиль (примерно в 40-х гг. XX в.). были решены вопросы водопроводной системы, отопления, канализации и т. п.¹

МОРДОВСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Коренная территория расселения мордвы – правобережье Волги., бассейны рек Мокши и Суры. Мордовский народ состоит из двух больших этнографических групп – эрзя и мокша. В жилищах использовались гончарные предметы – посуда изготовлялась женщинами без гончарного круга, обжигалась она в домашних печах. Приданое невесты укладывали в специальную свадебную кадку, украшенную резьбой.

¹ См. об этом: Цултэм Н. Архитектура Монголии. – Улан-Удэ, Госиздательство, 1988.

Н

НАЛИЧНИК – 1) деревянные или штукатурные украшения на лицевой стороне оконных и дверных косяков; 2) декоративное обрамление окна или двери; 3) пластинка с прорезом для ключа на внутреннем замке.

НАНАЙСКОЕ, НИВХСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Нанайцы, нивхи – народы, живущие в низовьях реки Амур. Занимались рыболовством, охотой. Интерьер – общий для *Амурского традиционного жилища*.

НАРОДНЫЕ ЖИЛИЩА ЕВРОПЫ. В народном зодчестве массовые жилища мало изменялись на протяжении веков. Именно поэтому они стояли в стороне от смены архитектурных стилей. На северо-востоке Европы, в скандинавских и прибалтийских странах, строили преимущественно из дерева. Но строительные приемы отличались от тех, которые применялись у восточных соседей. Финны, угорские племена, восточные славяне и кавказские горцы сооружали срубы посредством горизонтальной укладки бревен, которые соединялись в углах постройки взаимной врубкой. Скандинавы и балты в целях экономии раскалывали бревна на доски и ими заполняли деревянный фахверк. В северных областях Германии и Франции, в Голландии и Англии, где древесина была дефицитной, стены здания заполнялись мелким камнем, уложенным на глине, а на оштукатуренных и побеленных фасадах выделялась решетка фахверка. Дома были обращены к улице торцом. Фасад здания был узким, с острым треугольным венчанием двускатной крыши. Высота чердака могла вмещать два или даже три этажа, окна которых выходили на торцевой фасад.

Для английского зодчества характерен прием образования объемов, составленных из отдельных элементов, приставленных друг к другу, что способствовало его связи с садом, который считался непременной составной частью жилища. Неотъемлемая часть английского жилого *дома* – холл, представляющий собой обширное помещение, обязательно с камином и лестницей, ведущей на второй этаж, где находятся спальни. В народном жилище Франции верхняя часть здания имеет зубчатый, с многочисленными выступами, силуэт. Если дом был не одноэтажным, то к фасаду примыкала башнеобразная лестничная пристройка с шатровой крышей.

В Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, на Украине помещения и фасады домов покрывались яркими росписями.

Жилище восточных славян в древности состояло из одного помещения, в котором находились семья и нередко скот. В основном на севере и в лесистой средней полосе дома сооружались из дерева. В лесостепи

строили землянки. Такие жилища были заглублены в землю и перекрыты двускатной крышей. Кроме того, стены домов делались из плетня, обмазанного глиной. В помещениях на Украине, в Юго-Восточной Европе печь покрывали живописью. Считалось, что изображение священных символов бога огня (он же бог солнца, бог-громовержец) способствует благополучию. Получил распространение и другой тип жилья. Он сформировался так: рядом с жилым срубом ставили хозяйственный, пространство между которыми перекрывалось навесом (сень, отсюда – сени). Со временем это пространство стали ограждать стенами и оно превратилось в прихожую. Такое жилище было распространено у русских, белорусов и украинцев. Для украинской *хаты* характерно три отделения дома: жилое, хозяйственное и сени между ними. Русская *изба* делалась срубной. Помещение называлось клеть (комната). Здесь и располагалось жилье. Под ним – подклеть – находились хозяйственные помещения. Бревна плотно сопрягали между собой. Плотник – человек, сплывающий плотно бревна для сруба.

НЕМЕЦКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Основные типы немецкого жилища сложились в эпоху *средневековья*, хотя, безусловно, корни их находятся в глубокой древности. *Дома* в старину бытовали двух типов. Первый тип – прямоугольная в плане постройка с сильно выступающей крышей. Навес крыши опирался на ряд столбов вдоль одной из стен дома. Дома второго типа – преимущественно на северо-западе выделялись следующими особенностями: крыша опиралась на три ряда столбов внутри дома параллельно коньку крыши; средний ряд поддерживал конек. Эти постройки стали исчезать уже в первые века нашей эры, но из них развились типы северонемецкого жилища. Один из основных типов северонемецкого жилища – «нижнесаксонский дом» или «старосаксонский дом» или «нижненемецкий дом». Это большая одноэтажная прямоугольная постройка с жилыми и хозяйственными помещениями под одной крышей. На узкой стороне дома помещались ворота, которые впускали в обширное помещение середины дома. Здесь мог разместиться свободно воз с сеном. Раньше это помещение служило для молотьбы и праздничных сборов. Слева и справа от него помещались стойла для коров и лошадей. На противоположной стороне от ворот находилась жилая часть дома с очагом. Дым поднимался к крыше и выходил через отверстие во фронтоне. В XX в. вместо очага стали ставить камин.

Нижненемецкое жилище также объединяет под одной крышей хозяйственные и жилые помещения. Но уже в XIX в. стали отделять жилые постройки от хозяйственных. Жилая часть стала делиться на несколько комнат. Во внутренней планировке отразилось социальное расслоение.

Прислуге отводили небольшие каморки рядом с хлевом и их жилье отделялось от жилья хозяев. В 1920-егг. зажиточные крестьяне стали использовать старые дома для хозяйственных построек, а для жилья строили новые дома городского типа. Бедные крестьяне жили в старых домах по две-три семьи. Близкий по типу – *фризский дом*.

В Средней Германии распространен франконский или средненемецкий дом. В нем выделены хозяйственные постройки, но стойла остаются под одной крышей с жилой частью. Правда, они имеют отдельный выход во двор. Входная дверь расположена на длинной стороне дома и ведет в теплые сени, где находится очаг или печь. Слева от сеней – комната с печью. Справа – холодная (не отапливаемая) комната и стойла. Такой дом имеет часто 2–3 этажа. В верхних этажах располагаются спальни и кладовые.

В Верхней Баварии распространен альпийский дом (см. *австрийское традиционное жилище*). В XX в. стали строить по городскому типу – увеличивается количество комнат, дома благоустраиваются и не отличаются от домов городской средней буржуазии. В городах вокруг замков (бургов) выросли жилые кварталы. С XVIII в. стали строить дома, состоящие из квартир, которые сдавали внаем.

НЕНЕЦКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Ненцы живут на территории от реки Мезени на западе до верховий западных притоков реки Пясины. Коренное население Ненецкого, Ямало-ненецкого и Таймырского округов. Основное жилище – конической переносной *чум*.

Зимние покрывки чума шивались из крупных зимних шкур взрослых оленей, которые стелились в два слоя. Покрывки летнего чума шивались из полос бересты или выношенных зимних шкур. Размеры чума зависели от богатства хозяина. В центре чума располагался очаг. В противоположном от входа месте, которое считалось «чистым», находилась посуда, продукты, домашние святыни. Домашние святыни – это деревянные идолы, которые покровительствовали семье.

НЕПАЛЬСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Королевство Непал расположено в Гималаях, в центральной Азии. В народном жилище Непала можно видеть черты, родственные традициям китайского народного зодчества. Это использование двускатной крыши, которая продолжается за пределами наружных стен дома и образует навес, поддерживаемый деревянными стойками. Эта галерея, в отличие от среднеазиатского жилища, устроена не только перед главным фасадом, а обходит всю постройку. Крыши крутые с далеко выступающими карнизами, что позволяет воде быстрее стекать, ибо здесь в летнее время довольно часты муссонные

ливни. Эти карнизы также защищают от жары, давая прохладу и укрытие. Н. М. Карпович посетила многие глухие горные деревушки и описала в своей книге «Дорога в Мустанг» многие типичные особенности народного жилища в разных районах Непала – столице Катманду и далеких деревнях. Как она пишет, «в Непале есть города, похожие на деревни, и деревни, похожие на города...»¹. Часто дома в столице и в деревне похожи. Так, в неварском поселении Панга в долине Катманду дома в основном трехэтажные (иногда встречаются пятиэтажные). Стены из обожженного и необожженного кирпича украшены деревянными галереями, балконами, наличниками, ставнями и решетчатыми рамами, заменяющими стекла в окнах. В деревнях на первом этаже размещается кухня, склад для инструментов и домашней утвари, загон для скота. В Панге – деревне, похожей на город, первые этажи заняты магазинами и лавками. Если городская семья занимается не только коммерцией, то скот держат в специальной пристройке. В городах кухня размещается на самом верхнем этаже, чтобы оградить священнодействие – приготовление пищи от глаз посторонних. Крыши здесь покрыты шифером (в деревнях – соломой). На окнах, дверях и стенах домов – связки лилового репчатого лука, золотые початки кукурузы, красные стручки перца, пучки рисовых колосьев. Выстиранные цветные сари свисают узкими полотнищами из окон верхних этажей, образуя красочный экстерьер, который дополняют висящие над притолоками клетки с яркими попугаями. Город Бхадгаон (Бхактапур – «город бхактов»), который был основан в IX в., находится недалеко от столицы Катманду, сложившейся намного раньше. Н. М. Карпович описывает дом одной из жительниц этого города, студентки, в котором она побывала. Это был пятиэтажный дом, деревянная входная дверь которого оказалась очень низкой, так что она лбом задела притолоку. Внутри – неширокий квадратный темный двор, откуда вход через такую же низкую дверь входят на площадку, где расположена деревянная винтовая лестница. По этой лестнице гостью провели на четвертый этаж в узкий коридор и через галерею и еще один узкий коридор она оказалась в большой комнате с низким деревянным потолком. Эта комната оказалась гостиной. Посредине нее от пола до потолка стояли толстые деревянные подпорки. Низкое окно – в полуметре от пола. Под потолком на длинном шнуре без абажура – электрическая лампочка. У стены – диван с подушками. Дополняли интерьер шкаф и несколько стульев. На стенах – литографии с мифологическими

¹ Карпович Н. М. Дорога в мустанг (Из непальских тетрадей). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978, 192 с., с. 65.

сюжетами и множество фотографий. В комнате девушки оказалось одно окно, у стены – низкий комод и пара стульев, на полу – толстый матрас, застланный покрывалом, на котором была гора подушек. Над постелью – москитная сетка, которой пользуются только в домах с достатком. Другой дом – художника маске оказался не похожим на первый. Здесь гостиная оказалась на третьем этаже. В ней мебели не было. На стенах висели работы хозяина. Все сидели на циновках и подушках. Угощение слуги вносили на подносах и расставляли на полу.

НОВОЗЕЛАНДСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Новая Зеландия до европейской колонизации была заселена полинезийцами – маори. Дома здесь строили из дерева. Маори составляют десятую часть населения. Преобладающее население – англоновозеландцы, живущие в европейских домах, в городах.

НОРВЕЖСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Основной тип сельского поселения Норвегии – хуторской. Жилой *дом* у зажиточного крестьянина двух – и трехэтажный со множеством комнат. У бедных дом одноэтажный с одной комнатой и кухней. В доме зажиточного крестьянина на первом этаже располагается прихожая, кухня, гостиная. На верхнем этаже – спальные комнаты. «Традиционное норвежское ложе для сна – альков, т. е. пристенный деревянный ящик размером от пола до потолка, имеющий входное отверстие без дверцы или с нею. Ложе рассчитано на одного – двух человек»¹. Иногда альков может быть двухэтажным. Тогда над парой супругов стариков располагаются молодые или дети. Теперь альковы встречаются лишь в глухих местностях. Современные дома, как в городе, так и в деревнях, обставлены фабричной мебелью. В прошлом же мебель делали сами. Обилие электроэнергии в Норвегии привело к тому, что почти все дома электрифицированы. В раннем средневековье Н. ж. имело очаг открытого типа посредине комнаты в деревянном ящике, который выкладывался диким камнем. Над очагом в крыше было отверстие для выхода дыма. Позднее вместо очага появился камин пристенного типа «Крестьянский дом отапливается печью с плитой. Каменный дымоход соединен с обогревательным щитом, выходящим в соседние жилые комнаты на первом и втором этаже»². Помимо жилого дома, норвежцы строят еще один дом, где находятся комната для хранения одежды и спальня для гостей. Раньше там был камин, теперь – печь. Что касается городского *интерьера*, то он общеевропейского типа.

¹ Народы мира. Народы зарубежной Европы. Т. II, с. 49.

² Там же, с. 50.

О

ОБЛИЦОВКА – защитное и декоративное покрытие поверхностей элементов зданий и сооружений плиточным или листовым материалом.

ОСОБНЯК – городской *дом*, занимающий обособленное положение относительно уличной застройки. Как правило, к нему примыкает сад и принадлежит О. одной семье. В первой половине XIX в. О. содержали высокие и просторные парадные комнаты в мезонине, разной высоты комнаты в первом этаже и поэтому разной высоты *полы* в мезонине – приступки, деревянные лестницы, чуланы, закоулки, темные проходные комнаты и коридоры. Там могли быть большая и малая гостиная, столовая, будуар, бабушкины комнаты, комната экономки, студента, учителя, комната для гостей. Особенно характерно строительство О. в эпоху *стиля* модерн. В России О. этого стиля отличает свободная планировка, жилые помещения компактно группируются вокруг входных пространств. Лестница нарядно оформлена. От нее идут ответвления в большие и малые *залы* и комнаты, расположенные на разных этажах.

П

ПАЛАТА – (лат. palatium – дворец) – в Древней Руси – название всякого обширного помещения (в этом смысле тождественное хоромам). В XV–XVII вв. в Древней Руси каменное двух – или трехэтажное здание. Сохранились в Москве П. думного дьяка Аверкия Кириллова (1657 г.), Романовых (конец XVII в.), Юсуповых (к. XVII в.). Известны и другие П. П. назывались также большие квадратные или прямоугольные сводчатые помещения с опорными столбами посередине. Стены и своды покрывались орнаментальными росписями, нередко обивались яркими восточными тканями. Такова, например, знаменитая Грановитая П. рядом с хорами Кремлевского дворца.

ПАЛАТКА – закрытый со всех сторон намет из парусины для предохранения от солнца, дождя и ветра. У кочующих народов П. служит постоянным жилищем.

ПАЛАЦЦО – (ит. palazzo – дворец) – городской дворец-особняк. Сформировался в эпоху Возрождения сначала во Флоренции, затем в других итальянских и европейских городах. Характерная особенность – ориентация на образцы общественной архитектуры Древнего Рима. Обычно

это трехэтажное здание с внутренним двором, окруженным галереей. В отличие от средневековых построек, П. отличается ясность организации внутренних пространств, строгость и сдержанность образа.

Комнаты делились по функциональному признаку: для аудиенций, приемов, комнаты-кабинеты, библиотеки, часовни. Они чередовались с личными покоями в анфиладной планировке, что позволяло им быть открытыми для посетителей, демонстрируя собрание античных книг, скульптуры, предметов декоративно-прикладного искусства. *Интерьеры* богато декорировались мрамором, стеной живописью, коврами. В настенных росписях изображали в качестве фона для сюжетных сцен воображаемую среду, постройки и их детали. Своды покрывались стукко – лепной штукатуркой.

ПАПУАССКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Папуасскими народами называют большую часть коренного населения Новой Гвинеи, несмотря на то, что в этническом отношении они делятся более чем на 600 отдельных этносов¹. Кроме папуасов, на Новой Гвинее обитают меланезийцы. По своим занятиям папуасы – мотыжные земледельцы. Н. Н. Миклухо-Маклай провел более двух лет среди них и описал их способ обработки земли. Селятся папуасы небольшими деревнями. Взрослые мужчины живут отдельно от остальных жителей в особом мужском *доме*. Хижины – свайного типа или наземные. Пол в свайных хижинах делается из бамбуковых стволов. В наземных хижинах пол – земляной. Стены сооружаются из бамбука и древесной коры. Иногда они делаются из грубо сколоченных досок. Покрывается такая хижина пальмовыми листьями. В современных хижинах такого рода появились кровати (влияние европейской культуры). Приготавливают пищу в земляной печи, в золе или на открытом огне. Раньше огонь добывали трением, теперь покупают спички. Наряду с традиционными глиняными горшками, бамбуковыми сосудами для воды, деревянными блюдами и ножами и костяными ложками, в современной папуасской хижине можно встретить эмалированные кастрюли, кружки, бутылки и т. п.

ПЕРИСТИЛЬ – (греч. peristylos – окруженный колоннами) – 1) внутренний двор древнеримского *дома*, обнесенный крытой *галереей* на колоннах; 2) в арх. – ряд колонн, образующих крытую галерею с внешней стороны здания или во внутренних помещениях.

В римском доме П. представлял собой более новое, заимствованное у греков, заднее отделение дома. Греческое название сохранилось потому,

¹Этнология. Цит. изд., с. 65.

что это был двор, окруженный колоннами. Здесь нередко устраивали водоем с фонтаном и садик. К П. примыкали комнаты для членов семьи, а за ними и над ними были помещения для прислуги и для хозяйственных нужд. Иногда там находились комнаты для сдачи внаем. В период Империи, когда дома стали более роскошными, в портике П. делали окна, которые защищали от непогоды.

ПЕЩЕРЫ – пустые или частью наполненные водой пространства внутри земли. В доисторическую эпоху П. служили жилищем человека. Первый человек, гонимый холодом и дождем, укрывался по примеру зверей в расщелинах, среди камней и в П. оказавшись внутри П., он неминуемо ее разглядывал, оценивал ее размеры и соотносил их с внешним миром. Таким образом он стал отличать внутреннее и внешнее пространство. Это внутреннее пространство было уютным, темным, похожим на пространство в утробе матери. Таким образом в П. рождалось чувство защищенности. Выйдя из П., он видит отверстие, которое ведет внутрь. Здесь можно будет укрыться в случае непогоды в следующий раз. Постепенно возникает модель, кодифицированное представление о укрытии – независимо от того, пользуется он П. или нет. У. Эко пишет: «На этой стадии не составляет большого труда с помощью графических знаков передать модель пещеры себе подобным. Иконический код порождается архитектурным, и „принцип пещеры“ становится предметом коммуникативного обмена»¹.

ПОВЕТЬ – главное хозяйственное помещение в русском крестьянском *доме*. П. расположена в самой дальней части дома над *подклетом*.

ПОДКЛЕТ – нижнее помещение деревянной *избы* на Руси. Часть П. использовалась как кладовая (голубец). Из нее можно было подняться по ступенькам прямо в избу, к печке. Остальное пространство П. занимали помещения для мелкого скота и домашней птицы – «стайки». Иногда в П. были небольшие просветцы, похожие на волоковые окна. П. мог использоваться и как жилье.

ПОЛИНЕЗИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Основными занятиями полинезийцев является земледелие. Они, кроме того, искусные ремесленники – изготавливают разнообразные изделия из дерева, плетут циновки, сумки и т. п. Население живет преимущественно в деревнях. Традиционное полинезийское жилище имеет столбовую конструкцию, в плане оно прямоугольно или овально. Обычно стены плетут из листьев,

¹ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998, 431 с., с. 205.

травы. Но иногда стены отсутствуют, когда есть только низко свешивающаяся крыша из пальмовых листьев или соломы. В настоящее время большинство полинезийцев живет в домах европейского типа.

ПОЛЬСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Жилище в Польше имеют длительную историческую генеалогию. В крестьянской *усадьбе* помимо *дома* обязательно были помещения для хлеба, для скота, навесы и сараи для телег. Кроме того, здесь были постройки для инвентаря, помещения для зерна – амбары. Стены в домах возводили столбовой или срубной техникой. Столбовая техника – столбы с выдолбленными пазами ставятся вертикально. В пазы впускаются горизонтальные бревна. Срубная техника распространена была шире. Еще в XVIII в. крестьяне стали строить дома из глины. Существуют они до сих пор. Они штукатурятся, белятся. Но на современном этапе превалируют дома из современных материалов даже в деревнях – бетона, гипсобетона, известкового шлака и др. Применяются сборные детали.

В старинных домах двери делались без верхней притолоки. Они вращались на специальных деревянных осях. Потом их заменили деревянные, затем железные петли. Поверхность двери как правило украшалась орнаментом, который составлялся из деревянных гвоздей и особого размещения досок. Окна в старину закрывались доской или затянутым пузырем, позднее – маленькими стеклами, которые вплавлялись в свинец или олово. Размеры и число окон постоянно увеличивалось. Раньше потолок клали только над жилой комнатой, над сенями его не делали, так как дом отапливался печами без труб. Пол был глинобитный. В части *избы* или кухни делали яму – погреб, над которым настилали деревянный пол. В наше время жилая часть каменных построек всегда имеет деревянный пол, погреб устраивают в сенях или кухне. В средние века пищу готовили на открытом очаге. Дым из топки расходился по избе. Чтобы было меньше дыма, устраивали вытяжной колпак. Во второй половине XIX в. кирпичные печи были заменены изразцовыми. Такие печи были предназначены для приготовления еды. Но были еще хлебные печи (комины), которые размещались не в комнате-кухне, а в сенях. На западе Польши встречаются избы с большими коминами во всю ширину сеней.

В Польше традиционные жилища классифицируют на два типа: с узким фасадом и с широким фасадом. Узкофасадный дом имеет вход в сени с узкой стороны. За сенями расположены изба и амбар. Вход в дом с широким фасадом имеет сени с длинной стороны, обычно в середине. По бокам – избы. Одна изба называется белая, светлица, клеть. Она не отапливалась и служила для хранения ценных предметов, одежды,

для приема гостей. Вторая изба называлась «черная изба» и имела печь. Мебель была деревянной, работы местного мастера. Стол – в переднем углу, лавки, кровати, сундук с приданым. Стол накрыт домотканой скатертью, кровать – домотканым покрывалом. Такое же покрывало висит на стене над кроватью. Около печи на полках и в шкафу со стеклянными дверцами стоит не только фабричная посуда, но и предметы народных промыслов – глиняная посуда. Стены украшались узорами, вырезанными из бумаги.

ПОРТУГАЛЬСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В городах Португалии есть особняки богатых людей, домишки бедноты без водопровода и канализации, современные кварталы типовой застройки. Во многом на жилище повлиял мавританский стиль. На севере распространены обособленные хутора, где дома, как и у галисийцев (см. галисийский дом) – двухэтажные. Нижний этаж – хозяйственный, верхний – жилой. На юге – многокомнатные каменные дома с балконами и внутренними двориками патио (см. *испанское жилище*). Жилища крестьян на юге, как правило, одноэтажные, где в один ряд под одну, в основном, соломенную крышу поставлены жилые и хозяйственные постройки. Малоимущие строят дома без хлева и сараев. На горных отрогах возникают жилища временного типа для пастухов – каменные хижины, пустующие, когда скот угоняют с пастбищ. Кроме того, много лачуг и просто шалашей.

В Португалии сохранилось много замков и помещичьих домов.

ПРИБАЛТИКИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Крестьянское жилище народов Прибалтики значительно изменялось в исторической перспективе. В феодальный период было несколько типов крестьянских жилищ. Для Эстонии и Северной Латвии были характерны жилые риги. Это были высокие срубные постройки с соломенной крышей. Печь в таких домах топилась по-черному. В восточных районах Латвии и Литвы крестьянское жилище представляла *изба* с «русской» печью, холодными сенями и клетью. На западе Литвы и Латвии в середине жилища находились отапливаемые сени, по бокам которых располагались жилые помещения. В довоенный период здесь получил распространение городской тип жилища.

Р

РЕТРОРОМАНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. «Под названием „ретророманцы“ объединяются несколько народов. Это – руманши, ладины и фриулы»¹. У латинов распространен вариант альпийского *дома* (см. *итальянское*

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II. Цит. изд., с. 592.

традиционный дом) – каменное жилое здание, к которому пристроен сруб для хозяйственных нужд, над которыми возведена общая крыша. У фриулов жилища разнообразны. Это могут быть прямоугольные хижины размером 3 х 4-м, распространенные среди рыбаков лагуны Градо. Стены высотой в 2 м сплетены из тростника и камыша. Дым выходит сквозь отверстие в крыше или через дверь, окон – нет. В равнинных районах Фриулы широко встречается тип дома, похожий на итальянский хутор (см. итальянский традиционный дом), где в отличие от Италии, где в центре четырехугольника находится площадка для обмолота зерна, выходящая на дорогу, из-за частых дождей ток для молотбы помещается в закрытом помещении. Единственный въезд запирается на ночь. Внутри четырехугольника – два-три больших 2–3-хэтажных дома, в которых жилые и хозяйственные помещения находятся под одной крышей. Живут в этих домах хозяин с семьей и лица, работающие на него (иногда 200–300 человек). Распространен и тип альпийского дома, но имеющий ряд особенностей. Дом 2–3-хэтажный с обширными галереями и дугообразными портиками. Лестница – внутренняя. К одной из стен кухни примыкает особая пристройка, в которой находится очаг. Огонь разводят на низком каменном помосте посередине этого помещения. Вдоль трех стен стоят высокие скамейки. Над очагом в потолок вмурован вытяжной колпак. Зимой именно в этих очажных пристройках крестьянская семья проводит большую часть дня. Здесь находится неотъемлемая принадлежность фриульской кухни – таган – П-образная железная рама, в середине верхнего бруска которого прикреплена толстая цепь, которая заканчивается крюком, на который подвешивают медный котел для приготовления поленты. Около очага расставляют кухонную утварь. Для хранения топленого масла во многих домах сохранился архаичный каменный сосуд. До конца XIX в. фриульский *интерьер* сохранял традиционный вид. В середине столовой стоял обеденный стол, который украшали резьбой, вокруг него – стулья из орехового дерева. Там же находился большой ларь для хранения фасоли и буфет. У состоятельных фриулов здесь же имелся письменный стол и стенные часы с деревянными колесами. В спальне – широкая деревянная кровать, также украшенная резьбой и даже интарсией. Наволочки и простыни было принято украшать вышивкой ришелье красными нитками. У кровати ставили колыбель-качалку. Обязательная принадлежность спальни – свадебный ларь. В наше время из традиционной обстановки сохранились отдельные элементы – например, буфет, свадебный ларь, кровать. Остальная мебель заменена современной, общепринятой в Италии.

РОТОНДА – (фр. *rotonda* – круглый) – круглой формы здание, увенчанное куполом (часто стеклянным) или шатрообразной крышей и окруженное колоннадой. Это могут быть храмы, павильоны, беседки. Излюбленная форма римской и византийской архитектуры, а также эпохи Возрождения. Интерьеры дворцовых ансамблей, обладающие подобными характеристиками, также называют Р. Примером может служить Р. для зимнего сада в Таврическом дворце Санкт-Петербурга (арх. И. Е. Старов, 1790 г.). В особняке Кшесинской Р. исполняла функцию аванзала (арх. А. И. фон Гоген, 1906 г.).

РУМЫНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Одна из древних форм Р. т. ж. – землянка с 5 помещениями. В такое жилище земляные ступеньки вели вниз в сени с очагом, располагавшимся в углу в глубине сеней. В основании очага было расположено устье голландской печи, которая стояла в соседней комнате. Сени обставлялись мебелью – круглым маленьким столиком на трех ножках и несколько деревянных стульчиков вокруг него. В жилой комнате находились кровати. Но появились они поздно. В старину спали на земляных или деревянных нарах. По другую сторону сеней находились помещения для хранения продуктов и вещей.

Наземный дом в старину строили из плетня, обмазанного глиной. Но преобладающим в строительстве являлось дерево. Со второй половины XIX в. стали употреблять в строительстве *домов* камень и обожженный кирпич. Раньше деревянные дома строили без фундамента. В народном жилище различаются зональные особенности. В Горже срубной дом ставился на подклеть или на неотесанные бревна-кругляки. По фасаду дома на втором этаже шла галерея на деревянных столбах. У подножья Южных Карпат дом стоял на каменном цоколе. В подклеть вел сводчатый вход, над которым возвышалась башенка-балкон, открытая с трех сторон. Это так наз. вылчский дом. Летом крестьянская семья перебиралась на балкон. В Мусчеле дома с сенями обнесены галереей из арочек на тонких столбиках. Они стоят на высокой подклети. Лестница, ведущая к входу, закрыта глухой балюстрадой. Для южной Молдовы характерны низкие саманные хаты. В районе Цара Хацегулуй преобладают каменные и кирпичные дома, которые стоят на высоких каменных подклетях со сводчатыми подвалами. Верхний этаж окружают галереей. Многообразие домов так велико, что все их не описать.

Внутренняя планировка также имеет несколько вариантов. Наиболее древняя – однокамерное жилище с открытым очагом. Потом к нему пристраивали сени, потом, когда в жилой комнате появилась печь, очаг стали

переносить в сени. В XVIII веке начался переход к трехраздельному дому с холодными сенями посередине. В XX веке весьма распространен был тип дома, где жилые комнаты располагались вверху, а зимняя кухня с печью и погреб – внизу. В жилых комнатах ставили голландские кафельные печи. Во второй половине XX в. крестьяне стали строить многокомнатные дома на подклети. В *интерьере* Р. т. ж. в декоре главная роль принадлежит тканям. Меньше значения придается дереву и керамике. В комнате для гостей ставят кровать, покрытую узорчатой шерстяной тканью, на которую кладут множество подушек в красивых вышитых наволочках. Вдоль стен ставят лавки, стулья, поставцы для керамики. Над кроватью вешают вешалку, где располагают декоративные ткани или праздничную одежду. Обязателен во многих домах сундук для приданого, покрытый ковриком, на который сверху кладут одеяло и гору подушек – иногда до потолка. В Трансильвании украшением комнат служат также керамические изделия, которые развешивают на стенах и потолочных балках. В Банате и в Трансильвании внутренне убранство богаче, чем интерьеры в других районах страны. Широко распространены не только домотканые ковры, как везде, но и расшитые рушники, скатерти. Предметы домашнего обихода украшены богатым резным орнаментом. Понятно, когда в быт вошло электричество, газовые плиты, холодильники, стиральные машины, интерьер интенсивно стал приближаться к общегородскому европейскому типу.

РУССКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. На огромной территории распространения русской культуры мы видим различия между культурами северной и южной областей их расселения. Основной формой жилища крестьян являлась *изба*. На протяжении 500 лет – с XI по XV в. из камня строили только храмы. Лишь в XVI в. стали появляться жилые каменные постройки. Но все же жилые дома и даже *дворцы* строились из дерева. Богатые дома и дворцы на Руси строили вплоть до XVII в. из дерева. Они представляли собой несколько соединенных друг с другом срубов. Таков, например, царский дворец в Коломенском. В XVII веке, в отличие от предшествовавших времен, когда капитальное жилое строительство вели только по воле князя и церкви, каменные дома стали строить для себя аристократы, купцы, служилые люди. Этому способствовало распространение кирпича, который был намного дешевле, чем тесаный камень. Однако эти каменные жилые дома в городах (в первую очередь в Москве), во многом повторяли композицию деревянных. Они были двухэтажными. Собственно жилье располагалось во втором этаже, куда вела наружная лестница с крыльцом. Здесь было два помещения, разделенных

сениями. (см. рис. дома Волковых – Юсуповых в Москве конца XVII в. – на с. 239 А. Ф. Гольдштейна «Зодчество»). На первом этаже находились хозяйственные помещения.

Кроме изб, для русских характерны *усадыбы*. В городах строились дома, соответственно распространенным стилям эпохи – барокко, классицизм, романтизм и т. д. Социальное расслоение также влияло на *интерьер* жилища. Жилища рабочих, несомненно, отличались от мещанских или аристократических интерьеров.

РУСТ – (лат. *gusticus* – грубый, неотесанный) – блок камня, используемого для кладки стены, лицевая сторона которого не шлифовалась и сохраняла фактуру неотесанной глыбы. В строительной практике используются многочисленные формы Р: квадрат, скала, подушка, пирамида и др. Декоративный Р, выполненный в штукатурке, использовался не только в экстерьере, но и в интерьере, где нередко панельная часть стены украшалась подобным образом.

С

СААМСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В неолитическую эпоху стоянки жителей были сезонными (летние) и долговременными (зимними). Летние стоянки располагались на морских побережьях, были круглой формы, содержали промысловый инвентарь. Зимние стоянки представляли собой землянки четырехугольной формы и часто имели выходы в виде коридоров к реке. Внутри такое жилище освещалось жировыми лампами. Позднее саамские семьи жили обычно в двух местах: зимние погосты находились вблизи леса, летние располагались у озер или рек. Постоянное жилище (вежа) представляло собой легкое конусообразное сооружение из жердей, покрытых древесной корой или для тепла оленьими шкурами. Внутри в центре размещался круглый очаг. Наверху оставлялось отверстие для дыма. По обе стороны от очага земляной пол покрывался березовыми или еловыми ветками, поверх которых для сохранения тепла укладывали шкуры животных. Чаще всего это были шкуры оленей. Здесь размещались постели, места для женских занятий. Место за очагом считалось священным. Там, в «чистом месте», хранили запасы пищи, посуду, прочую утварь. Побывавший в этих местах В. Верещагин написал работу «Очерки Архангельской губернии» в 1848 г., обильно оснащенную иллюстрациями, где в том числе изобразил вежу, приготовление пищи на очаге.

Летние переносные постройки – куваксы состояли из жердей, расставленных по кругу и сходящихся к вершине. Кувакса покрывалась оленьими шкурами, которые привязывались к постройке. Вход устраивали с подветренной стороны. Внутренняя планировка повторяла планировку вежи. В монографии Н. Н. Харузина¹ рисунки Е. И. Шарко показывают образцы саамского орнамента в таких летних жилищах, вид кувакс снаружи и изнутри. В этнографическом отделе Российского географического общества хранятся миниатюрные модели жилых и хозяйственных построек, сделанные саамами в качестве сувениров для приезжающих гостей и привезенные в 1887 г. В. Яценко. Невысокие горы-вараки, пологие, со срезанными ледником вершинами, видимо, сформировали внешний вид традиционных жилищ саами – кувакс и веж. Их формы органично связываются с пейзажем, не нарушая природной гармонии.

В XIX в. на Кольском полуострове появились тупы и пырты – новые виды саамских построек, возникших под влиянием пришедших сюда русских. Эти постройки представляли собой небольшие *избы* с маленькими сенями, в которых помещения предполагали размещение и людей и животных (овец). Они спали не раздеваясь на расстеленных на земле оленьих шкурах. Укрывались также оленьими шкурами.

САКЛЯ – хижина на Кавказе.

САМАННЫЕ ПОСТРОЙКИ – из сырого, необожженного кирпича. Встречаются в Средней Азии и южной России.

САНДРИК – небольшой карниз, выступающий из стены над наличником оконного или дверного проема. С. бывают лучковые, треугольные, прямые. Иногда они укрепляются на кронштейнах, колоннах, пилястрах, расположенных по сторонам проема.

СВАЙНЫЕ ПОСТРОЙКИ – поселения на вбитых в дно озер, болот или рек сваях, относятся к каменному и бронзовому векам. Открыты впервые были в 60-х гг. XIX века на дне Цюрихского озера. Между сваями были найдены каменная утварь, кости, рога Ипр. По найденным предметам с большей или меньшей достоверностью были восстановлены бытовая обстановка и образ жизни каменного периода. С. П. в восточной Швейцарии относятся к каменному веку, в западной Швейцарии – к бронзовому веку.

СЕВЕРА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В этом регионе, кроме русских, живут карелы, вепсы, коми,

¹ Харузин Н. Н. Русские лопари. Очерки прошлого и современного быта // ИОЛЕАЭ. Т. LXVI. – М., 1890. – С. 241–243.

саамы и ненцы. Их жилища имеют много общих черт. Как правило, это срубные *избы* на высоком подклете. Хозяйственные постройки (двор) обычно пристраивались к жилищу, образуя общее сооружение – *дом* – двор.

СЕРБСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Жилища в Сербии прошли в своем развитии несколько стадий. Когда была необходимость часто переселяться, жилища были небольшими, из легких материалов. Это были конусообразные хижины из прутьев, покрытых соломой. *Потолка* и *окон* в этих жилищах не было. Входили через небольшую низкую дверь. Строили и переносные избышки из бревен. Была распространена и землянка. По материалу и технике строительства жилища в Сербии делятся на три типа. Это срубное жилище, каменный *дом* и каркасная постройка. Сначала срубное жилище имело одно помещение, в котором находился пристенный очаг. Около дома стояли подсобные помещения, в одном из которых летом жили девушки. В XIX в. такой дом становится двухкамерным. Помимо комнаты с очагом появляется еще одна комната, в отличие от первой в ней есть потолок. Сначала эта комната была без печи, потом ее стали ставить. Там, где очаг – место и кухни, и столовой, и рабочей комнаты, и место проведения досуга. В другой комнате принимали гостей. Зимой она служила спальней для женатого сына.

Каменный дом мог иметь разные формы. Простейший – однокамерное одноэтажное жилище. Постепенно такие дома расширялись по горизонтали и вертикали. Дома становились двухкамерными и двухэтажными, реже трехэтажными. В нижнем этаже размещали хозяйственные помещения – хлев, кладовые, наверху были жилые комнаты. Одним из проявлений С. т. ж. является моравский дом – двухкамерный. Его особенность – крытый навес на столбах с полукруглыми арками или терраса, откуда можно войти в комнату с очагом. В XX в. произошли изменения в жилище в сторону повышения благоустройства и комфортабельности, используются новые материалы для строительства. Окна становятся большими, фундамент делают высоким каменным, потолки высокими, пол уже не земляной, а деревянный, увеличивается количество комнат. Открытый очаг заменили печи и плиты. Выделена кухня. И обстановка становится ближе к городской. Кровати есть отдельно для каждого члена семьи. Вместо низких столиков и скамеечек – столы и стулья фабричного производства. Но сохранились сундуки, полки для посуды, длинные скамьи. Стены украшают фотографиями, иконами, зеркалами.

СИБИРИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Наиболее крупные коренные народы Сибири – буряты, якуты, тувинцы. См. *бурятское традиционное жилище, якутское традиционное жилище,*

тувинское традиционное жилище. В обширной таежной зоне Сибири жили эвенки, эвены, юкагиры, ороки, негидальцы. Жилищем им служил *чум*. Типичными оленеводами тундры являлись ненцы, оленные чукчи, коряки. Жилище кочевых чукчей и коряков – *яранга*. Арктическим охотниками были эскимосы. (см. *эскимосское традиционное жилище*).

СЛОВАЦКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В Словакии жилища горных и равнинных районов отличаются строительным материалом. В горных районах, богатых лесом, это срубные постройки. В равнинных – саманные. Пол в старых словацких домах – плотно утрамбованная глина. Стены обмазывались глиной и белились известью, как в срубных домах, так и в саманных. С. т. ж. было трехраздельным. Оно состояло из *избы*, сеней и коморы. Изба и комора размещались по обе стороны от сеней. Основным помещением была комната, где находилась хлебная печь. Комора была кладовой, сени были холодными. Меблировка была простой. Место у стола – самое почетное, для хозяина или уважаемого гостя. Передняя стена украшалась изображениями девы Марии и картинками религиозного содержания. Вдоль стен – лавки из толстых досок. У печи – постель. Предметы быта, мебель изготовляли вместе с постройкой дома. Так было вплоть до развития капиталистических отношений. *Интерьер* был схож с интерьером жилищ восточных славян. Но в XIX в. сени стали теплыми, их использовали в качестве кухни. Печь оставалась в избе, но ее устье и очаг были перенесены в сени. Во второй половине XIX в. комору стали утеплять, она превратилась во вторую жилую комнату, став парадным помещением для приема гостей. Украшения вышивкой, настенной росписью, тарелками стали характерной особенностью этой комнаты. Постель покрывали узорчатой тканью, перины и подушки, клавшиеся одна на другую, доходили до потолка.

Нередко в Словакии ставили двойные дома, когда два больших дома ставились рядом (такие дома было легче построить, чем два самостоятельных). Меблировка жилищ зажиточных крестьян в конце XIX – начала XX вв. совпадала с городской – диваны, зеркала, шифоньеры – типичные предметы обстановки. В советское послевоенное время крестьяне строили дома рядом со старым домом или за пределами деревни из кирпича или шлакобетона. Жилища стали квартирного типа, нередко с мезонином. Дом имел 2–3 комнаты, кухню. Меблировка – городского типа.

СЛОВЕНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Крестьянские постройки Словении различаются по областям. Сохранились в небольшом количестве архаичные грубые однокамерные срубы с открытым очагом в центре. Но не они определяют особенности С. т. ж. Среднесловенский

тип – это бревенчатая срубная (во второй половине XX в. чаще кирпичная) одно – или двухэтажная постройка. План *дома* таков: вход в помещение с пристенным очагом (служит и сеньями и кухней), из которого входят в жилую комнату с печью, сходной с русской. Такой план мало где сохранился. Чаще дом разделен на 3,4, и более комнат. Здесь есть жилая комната, кладовая и др. В двухэтажных домах нижний этаж отводится под хозяйственные нужды. Для северо-запада характерен альпийский дом (см. *австрийское традиционное жилище*). В Словенском Приморье преобладают дома, сходные с постройками на северо-востоке Италии. Они всегда каменные, очень большие, трех – четырехэтажные со сложной планировкой. Внизу – кухня и хозяйственные помещения. Наверху – жилая часть. В юго-восточной части Словении дома одноэтажные, глинобитные или деревянные, чаще всего трехраздельные. Обстановка зависела от материальных возможностей. Дома украшали резьбой (окна и двери, стулья, лавки, столы, колыбели, кровати), фресками и цветными линиями (*стены*). Обязателен был сундук, который украшали не только резьбой, но и росписью. Декор интерьера дополняли ковры, декоративные ткани.

СОВЕТСКОЕ ЖИЛИЩЕ Советская власть с самого начала своего существования уделяет огромное внимание быту. При этом считалось, что быт не ограничивался только жильем. Наоборот, будучи одним из видов патриархального слоя жизни, быт вырывает человека из социума¹. В 20-е годы начинается сознательное строительство нового быта. В это время многие бросали свои квартиры и Декрет Совета Народных Комиссаров о запрете вывоза за границу предметов, представляющих художественную и историческую ценность способствовали тому, что многие из брошенных предметов быта оказались не у их хозяев, а в пользовании людей, которые этим предметам могли лишь дивиться. Вот один из документов того времени: «Стол круглый и стул один – во 2-й дом собеса, диван с гнутой спинкой – в распоряжение жилотдела, и еще один стул – товарищу Грицацуеву как инвалиду империалистической войны, по его заявлению и резолюции завжилотделом т. Буркина...»²

Одной из центральных идей этого времени была идея коммунального общежития. Одна из причин – недостаток жилого фонда для все увеличивающегося городского населения. Проблема жилья стояла тогда необычайно остро. Естественно, у правительства не хватало средств для строительства

¹ См. об этом: Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи. (Голоса из хора). – М.: ИФРАН, 1996. – 215 с. С. 14.

² Цит. по: 100 и 12 стульев... Цит. изд., с. 28.

новых домов. Поэтому Постановлением СНК от 20 августа 1918 года все реквизированные у буржуазии дома передавались в собственность коммун. Показательна картина К. С. Петрова-Водкина «Новоселье» (1918). Здесь довольно подробно показано столкновение старого аристократического быта и переехавших в нетрадиционное для них жилище представителей трудящихся, новых хозяев жизни. Большая зала с паркетным полом, на котором новые жильцы расстелили деревенские дорожки, рядом с огромным зеркалом и развешанными на стенах масляными картинами в золоченых рамах, поставлены табуретки вперемешку с резными стульями. Предметы быта противоположных социальных слоев ведут свой немой диалог, вторящий реалиям социальной жизни. Справедливости ради надо отметить, что жильцам предоставлялось право свободного выбора дополнительного поселенца. Сначала жилье было бесплатным, но уже с апреля 1922 года за жилье стала взиматься плата. Но главными были идейные установки создания идеального образа коммунистического единого общества. Поэтому желание украшать свой быт, улучшать его – это стремление следовать буржуазной культуре. Идеал же был таким: «белые стены без картин, окна без занавесей, прямые линии мебели без украшений». Все должно было опираться «на целесообразность, гигиену и качество»¹. Другой теоретик этого времени, полемизируя с ним, считает, что произведенные буржуазией полезные и нужные вещи стоит использовать – например, телефон, телеграф, автомобиль². Быт должен был стать публичным, максимально просматриваемым.

Этот идеал, по мнению Г. П. Федотова, возник из приближения к европейскому массовому человеку, тип которого он назвал «Еуропаео-Американо». Он писал: «В интернационалисте, марксисте и т. д. – кто бы он ни был не трудно узнать деревенского парня, каким мы помним его в начале века. Как ни парадоксально это звучит, но homo Еуропаео-Американо оказывается ближе к старой Москве, чем к недавнему Петербургу... Прийдя в Европу в период ее варваризации, он усвоил последнее, чрезвычайно суженное содержание ее цивилизации – спортивно-технический быт. Технический и спортивный дикарь нашего времени – продукт распада очень старых культур и в то же время приобщения к цивилизации новых варваров»³. Наследие крестьянской общинности трансформировалось

¹ См., например: Курелла А. О. О «верхних этажах» быта // Революция и культура. 1928. № 3–4, с. 22–24. С. 23.

² См. об этом: Кошевич К. По поводу «верхних этажей быта» // Революция и культура. 1928. № 14, с. 21–24. С. 22.

³ Федотов Г. П. Письма о русской культуре // Русская идея – М., 1992, с. 394..

в коллективистскую психологию и уравнилельное представление о справедливости. Это одна из причин порождения и длительного существования коммунальных квартир. До сих пор у нас процесс расселения таких квартир не решен, хотя в 60-е годы XX века началось у нас в стране массовое расселение городских жителей. Но массовая урбанизация начинается в СССР в 60-е – 70-е годы XX века.

Первое поколение горожан – переселенцы из сельской местности, что сформировало их интерьерное обустройство. Следует также иметь в виду, что после революции очень часто большие квартиры в центре города отдавались партийным функционерам, военным, хозяйственникам высшего и среднего звена. Вот одна из историй современной коммунальной квартиры: «Эту квартиру вначале дали такому революционеру... с дочкой... И вся она была с антикварной мебелью, брошенной тут...»¹ Впоследствии эти квартиры уплотнились. Причем официально было разрешено самоуплотняться. Это право регламентировалось Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР (от 16 августа 1926 г., от 1 авг. 1927 г., и постановлении СНК от 13 марта 1928 г.) Связано это было с тем, что за излишки жилплощади надо был платить в три раза дороже. Иногда случалось в связи с этим, что хозяева вынуждены были жить в одной квартире на равных правах с прислугой, а иногда «прислуга и бывшая госпожа до сих пор живут вместе в одной комнате»²

В 30-е годы попытки такого кардинального изменения быта были осуждены. Так, архитектор Р.Я. Хигер с неодобрением отзываясь о проектировании домов-коммун, в которых на человека выделялась одна комната (от 5 кв. м) Кухня, ванная и другие подсобные помещения планировались для общего пользования (тем самым, помимо прочего, экономились пространство и материальные затраты). После революции первым советским архитекторам хотелось создать новый тип интерьера, соответствующий образу жизни советского человека. Они верили, что общественные институты возьмут на себя бытовые заботы. Дома возводятся без подсобных помещений, с коридорной системой и общей кухней. Очень верно ощущает эту утопическую эпоху поэт:

Архитектура первых пятилеток
Встречает нас из-за зеленых веток
Структурой камня, грубой и нагой,
И чувствую, я не хочу домой!
Поставленный фасадом против ветра,

¹ Утехин И. очерки коммунального быта. – М.: ОГИ, 2001–248 с., с. 147.

² Там же, с. 149.

Дом кажется мечтою геометра.
Двукрылый и прозрачный,
в разворот,
Напоминая первый самолет,
На крыше, не по климату, солярий,
Террасы для общественных собраний,
Балконы, переходы, этажи, -
Во всем сквозит высокий строй души.
Война кастрюлям, кухням и заботам!
Дом кажется не домом – Дон Кихотом!
Вот он стоит сейчас перед тобой
В кольце других – и так и рвется в бой!»
(Кушнер А. Первое впечатление. – М.-Л., 1962, с. 12).

Однако реальная жизнь, экономические условия и культурный уровень отвергли такое жилище. Как правило, большинство людей жило в убогих коммунальных квартирах, когда, как это описано в романе М. Кураева «Зеркало Монтачки», после занятий любовью надо было выстоять очередь в места общего пользования. «Половая жизнь в коммунальной квартире имеет свои особенности из-за прозрачности приватной сферы и до некоторой степени носит поэтому публичный характер»¹

К счастью, обобществление жилья не состоялось. Но до конца советского строя осталось коммунальное жилье, где разные семьи сожительствовали в одной квартире, не имея между собой никаких связей, кроме жилой площади и совместного быта. Особенно сложно такое проживание касалось кухни. В 20-е годы казалось, что кухня отомрет, так как упование шло на развитие общественного питания. «разрушается источник грязи и копоти в квартире. Кухня, эта отрыжка дикости в Европе; преисподняя семьи, ее микроб смерти и разложения; источник разладов. На ней построено рабство женщины, хотя сама кухня – продукт социального режима ... Она – одна из тех язв, которые губят человечество. Сифилис семьи»². Такие идеи об обобществлении питания возникли не только из стремления об утопическом обществе. Подражая Австрии и Германии, которые из-за войны пошли на централизацию питания в целях экономии, массовое кормление, конечно же, не было демократическим, о чем в первую очередь декларировалось. Считалось, что общественное питание освободит женщин, улучшит здоровье, уравнивает качество пищи

¹ Там же, с. 85.

² Гольцман А. З. Реорганизация человека. – Л.: Госиздат, типография им. Н. Бухарина, 1924. – 54 с. С. 39.

богатых и бедных, будет способствовать рациональному расходованию продуктов. «Централизация кухни должна стать орудием полного уничтожения возможности для богатых стягивать в свои сепаратные кухни больше пищи, чем им полагается по их здоровью и работе сравнительно с общей наличностью припасов»¹.

В 1924 году вышла книга «Нарпит», в которой освещались вопросы общественного питания². Прекрасная идея освобождения женщин от тягот домашнего труда, в первую очередь – приготовления пищи, на деле оборачивалась плачевными итогами, и домашние кухни продолжали существовать.

Слом тех устоявшихся социальных групп, которые были характерны для дореволюционной России, сразу же отразился на интерьерах того времени. Представители господствующих слоев общества выгонялись из своих квартир, уплотнялись. Вспомним «Собачье сердце» М. Булгакова. Коммунальные кухни наполнились примусами. В «мастере и Маргарите» довольно зримо воспроизведен быт коммунальной кухни первых лет советской власти. И все же ностальгия о том времени живет в людях. Д. Гранин пишет: «Между тем примус – это эпоха; это выносливая, безотказная, маленькая, но могучая машина. Примус выручал городскую рабочую жизнь в самый трудный период нашего коммунального быта. На тесных многолюдных кухнях согласно гудели, трудились примусные дружины. Почти два поколения вскормили они, как выручали наших матерей, с утра до позднего вечера безотказно кипятили, разогревали, варили немудреную еду: борщи, супы, чай, каши, жарили яичницы, оладьи. Чтобы там ни говорилось, синее их шумное пламя не утихало долгие годы по всем городам, поселкам, в студенческих и рабочих общежитиях, на стройках. ... Примусов пылало в стране сотни тысяч. После появления газовых плит, электроплит они отступали, отдавая город за городом, и сейчас примусы остались лишь для походной жизни туриста. А были еще тихие керосинки. Они горели, как керосиновые лампы, но пламя их шло не столько на свет, сколько для подогрева. Керосинки вели себя смиренно. Примус, тот мог взорваться, керосинка только виновато коптила и пахла керосином. А на смену ей пришел тихий керогаз»³.

¹ Лурье М. (Ю. Ларин). Централизация кухни и массовое кормление. – (приблизительно 1919). – 16 с. С. 16.

² Нарпит. – М.: Издание паевого Товарищества «Народное питание» («Нарпит»), 1924. – 64 с.

³ Гранин Д. А. «Керогаз и все другие. Ленинградский каталог». – М.: ЗАО «Центполиграф», 2003. – 126 с. 105–106, ... 110–111.

Театральный художник Эдуард Кочергин вспоминает о своей работе в 60–70-е годы на Ленфильме, когда для инсценировки быта прошедших эпох специально давались объявления о покупке предметов быта разных этапов жизни российского общества, в обилии сохранившихся в Ленинграде. Ему приходилось бывать в разных домах. Щемяще грустные рассказы получились. Так, войдя в одну из коммунальных квартир, он увидел хозяек разных комнат одной квартиры, которая в первые революционные годы была уплотнена. Мебель из квартиры была демократично роздана тогда молодым комсомолкам. Поэтому в каждой комнате стояли вещи из разных гарнитуров. А сын прежних хозяев ютился в маленькой комнате для прислуги. Из мебели родителей у него, конечно же, ничего не осталось, ибо такие комнатки были не более 6 кв. м. Зато сохранился семейный альбом, где лица людей диаметрально отличались от тех, кто стал жить в их квартире. Озаренные духовным светом, они были совершенно непохожи на тех, кто стал теперь господствующим классом. Сын бывших обитателей квартиры сказал художнику: «Человек – это звучит горько». Это соответствует истории жизни советских людей, и репрессированных, и репрессировавших, что и отразилось в большинстве советских интерьеров. В другой квартире художник обнаружил бывшую дворянку, молоденькой девушкой оказавшейся в квартире, которую должны были реквизировать матросы. Один из них, влюбившийся в красавицу, спас от разорения дом. Молодым оставили квартиру, в которую были собраны предметы со всего дома. Теперь же, когда дом пошел в 70-е годы на капитальный ремонт, этой паре выделили квартиру в новостройках, где громоздкие вещи поместиться не могли. И хозяйка со знанием дела говорила: «Это Павловский стол, это николаевский секретер, это Александровское псише...».

Описывая коммунальную квартиру в послевоенные годы, Л. Цыпкин показывает, как несколько женщин обжили квартиру в зависимости от занятий, быта, воспитания. Одна из молодых жилищ, «в ожидании счастливого жребия работавшая медсестрой на скорой помощи, – она либо спала, либо отсутствовала, и через открытую дверь ее комнаты часто можно было видеть ее кровать, почему-то всегда незастеленную, с огромной пуховой подушкой и небрежно откинутым голубым пуховым одеялом, и ..., Анна Дмитриевна..., когда-то владевшая всей этой квартирой вместе со своим мужем, бывшим белым офицером, давно выведенным в расход, курившая целыми днями „Беломор“ в своей каморке перед постоянно включенным телевизором». В этой квартире также две комнаты, занятые родственницей рассказчика, в которых столовая – «маленькая узкая комната» и та,

которая использовалась и как гостиная, и как кабинет, и как спальня¹. Неудобство коммунального быта особенно остро ощущалось в местах общего пользования. Именно этому посвящена инсталляция Ильи Кабакова, показанная на выставке в ГЭ летом 2004 г. «Туалет». В аннотации к этому произведению автор пишет: «Жили мы в коммунальной квартире и все ходили в один туалет... Господи! Как построить и сохранить стену между собой и другими, и чтобы „они“, эти другие, только показывались над краем этой стены, но не прыгали ко мне сюда, вовнутрь отгороженного от них пространства».

Книга И. Утехина «Очерки коммунального быта»² посвящена анализу быта коммунальной квартиры. Он показывает, что быт в больших, средних и малых коммунальных квартирах отличается друг от друга. Но в целом плотность населения коммунальных квартир убывала. Так, 40 лет тому назад в квартирах жило по 56 человек, 15 лет тому назад – 33, сегодня (имеется в виду начало XXI в.) – 20. связано это с тем, что с начала 60-х годов началась первая волна переезда жителей коммунальных квартир в отдельные квартиры. И. Утехин ограничился анализом ленинградских (петербургских) коммунальных квартир. Но общие закономерности распространяются на все коммунальные квартиры советского и постсоветского времени. В этой книге вскрывается мировоззрение человека, живущего в коммунальной квартире. Он правильно подчеркивает, что «... длительное проживание в коммунальной квартире и, шире, причастность к стереотипам советской ментальности, воплощенных в коллективном быту советского общежития любого типа, не просто создает предпосылки для формирования определенных особенностей личности, но и выступает в качестве одного из этиологических факторов для «параноидов жилья» (содержание бреда и галлюцинаций привязано к месту проживания больного – С. М.) как особой формы инволюционных психозов, т. е. является не просто патогенетическим – способствующим – фактором, а одной из причин заболевания»³. Безусловно, это мировоззрение накладывает отпечаток и на все поведение человека в обществе, его жизнь, и, в конечном итоге, влияет на развитие общества. К примеру, особая группа психических расстройств позднего возраста. Нас же интересует то, что касается интерьерера.

Интерьереры здесь специфические. Так, в прихожей находится телефон общего пользования, рядом стул или кресло. В коридоре небольшая территория, прилегающая к двери в комнату, рассматривается как часть

¹ Цыпкин Л. Лето в Бадене. – М., 2003, с. 149–150.

² Утехин И. Очерки коммунального быта. – М.: ОГИ, 2001. – 248 с.

³ Утехин И. Цит. изд., с. 142.

владений жильца, обитающего в этой комнате. Иногда, если позволяет территория, там есть вешалка, шкафы, сундуки. На кухне центрами регламентации являются конфорки газовых плит, пользование которыми закреплено за определенными жильцами. Одна семья моет свою половину, другая – нет. Так как я выросла не в коммунальной квартире, столкнувшись с этим в реальной жизни, я была неизмеримо изумлена. Лишь позднее, познакомившись с научными исследованиями, я наконец-то поняла, что это – стремление к справедливости. «Столы и кухонные шкафы располагаются между плит, стоящих у стен, а также в центре кухни, если позволяет ее конфигурация. В прошлом значительную часть кухни занимала большая деревянная плита. Она, как правило, не использовалась по своему назначению. С тех пор, как несколько семей начинали жить вместе, каждая семья получала место на этой большой плите для своего примуса. После войны, когда в квартиры был проведен газ, деревянные плиты были разобраны, а на их месте установлены газовые плиты и кухонные столы»¹. Правда, не всегда эти плиты ломали. Тогда они служат местом сбора мусора и т. п. утилитарного использования. Холодильники, как правило, в коммунальной квартире держат в комнате, впрочем, как и еду в кастрюлях и на сковородках. В некоторых квартирах кухня используется для сушки белья. Для этого в ней натянуты веревки. И здесь свои правила. Например, развешивать свое белье над чужим столом запрещено. Все эти площади коммунального владения – прихожая, коридор, кухня – не рассматриваются как нечто, что можно и нужно доводить до эстетического уровня. Поэтому люди, прожившие большую часть своей жизни в коммунальной квартире, получив затем отдельную квартиру, рассматривают прихожую, коридор, туалет и кухню как места, куда можно складывать ненужные и непрезентабельные вещи. У нас в прихожей стоят две довольно милые вазы. Пришедший гость, увидев их, удивился, зачем такие красивые вещи стоят не в комнате. А другая гостья обратила внимание на картину, висящую в туалете. Почему ты повесила в туалет хорошую работу? Но для меня и туалет, и прихожая – места эстетического воздействия, значимый и продуманный интерьер. Не случайно Генекен писал, что прихожая – это вывеска квартиры². Но для тех, кто провел свою жизнь в коммунальной квартире, это уже не кажется столь значимым. В местах общего пользования нельзя читать, писать. Это даже запрещено. Автору в связи с тем, что в комнате на роле занималась дочь, а мне

¹ Утехин И. Цит. изд., с. 12.

² Генекен М. Устройство и убранство квартиры. Петроград, 1916 г. Бесплатное приложение к журналу «Модный курьер», с. 6.

срочно надо было послать тезисы, приходилось их пытаться написать то на кухне, то в ванной и даже в туалете. Неоднократно мне это запрещали. Как потом оказалось, это диктовалось правилами общежития – «потому что потребность воспользоваться им могут одновременно испытывать несколько человек. Уважая права друг друга и соблюдая очередь, они, тем не менее, не станут мириться с тем, что представляется в их глазах злоупотреблением, затрагивает их права»¹. Освещение коммунальных квартир скудно. Переезжая в отдельные квартиры, жители коммунальных квартир особенно заботятся о том, чтобы не расходовать лишней электроэнергии и не переплачивать за нее. Плата за электричество – большой вопрос в коммунальной квартире. Поэтому раньше в туалете, ванной, кухне было несколько лампочек, выключатели которых были в комнате каждого квартиросъемщика. Теперь – одна лампочка, а расчет делится на всех квартиросъемщиков.

Стиральные машины, если их рискуют ставить в местах общего пользования – чаще всего на кухне, используются в качестве шкафов и столов. «Вообще говоря, бедность и теснота придают вещам валентностей, принуждают их к полифункциональности: ... стулья используются как столы или полки, утюги и стопки книг – как груз, старые газеты – как скатерти, банки – как вазы и т. п.². Это очень верное замечание. У бедных людей вещей всегда намного больше, чем у богатых. Ибо выкинуть их страшно – а вдруг ими можно будет воспользоваться? Поэтому квартиры бедных всегда больше заполнены вещами, в них тесно. В получаемых квартирах остается коммунальная психология: старые вещи не выбрасываются, прихожая, кухня, ванная считаются местами, которые не требуют индивидуального и эстетического оформления. Поведение людей в коммунальных квартирах соответствует так наз. «культурам бедности» – deprivation societies, описанных Джорджем Фостером в образе ограниченного Блага: все блага в жизни – замкнутая система, ограниченный ресурс для данной группы. Поэтому если кто-то из группы получает преимущество, то это неизбежно оказывается за счет других³.

Приватное пространство комнат изначально не было специализированным. «Такая комната была – и чаще всего остается сегодня – одновременно спальней, столовой, гостиной = кабинетом, иногда еще выполняя все или некоторые функции кухни»⁴ В комнате – особая зона у двери,

¹ Утехин И. Цит. изд., с. 11.

² Утехин И. Цит. изд., с. 34.

³ (Foster G. The Anatomy of Envy // Current Anthropology. Vol.13, № 2 (April 1972).

⁴ Утехин И. Цит. изд., с. 17.

нечто вроде прихожей. Зонирование шкафами, занавесками. Иногда для этого задняя стена шкафа оклеивается обоями. За шкафом может располагаться детская. «Занавеска – специфически коммунальном значении имеется в виду занавеска, используемая для членения пространства внутри комнаты (в этом смысле стоит в одном ряду с ширмой, шкафом и перегородкой)»¹. Основная часть комнаты имеет два центра – телевизор и стол. Но ось телевизор – диван (кресло) – и место отдохновения, и значимое сакральное пространство. «Телевизор возвышается посреди стола на расстеленной русской шали, будто алтарь религии всех современных удобств. Он накрыт специальной бархатной тканью с золотом, какой раньше покрывали иконы и, позднее, граммофоны, к которым относились с особым почтением» – пишет Светлана Бойм². Конечно, здесь несколько утрировано дается воспроизведение коммунального интерьера, но доля правды все же здесь есть. С. Бойм сопоставляет комнату коммунальной квартиры с традиционной русской избой, где функцию печи и красного угла взял на себя телевизор и сервант. У телевизора – диван, над ним – ковер. Вторая кровать тоже имеет на стене ковер. «Ковер на стене вообще характерен для спального места», – замечает Утехин³.

Обеденный стол – в центре комнаты. Он покрыт скатертью и прозрачной клеенкой. На нем – деревянные или суконные подставки для чайника или кухонной посуды. Обязательная принадлежность комнаты в коммунальной квартире – сервант или комод. «Серванты в большинстве своем пришли туда в 1960–70-е годы, заменив собой старомодные буфеты темного дерева, с резными украшениями, со множеством дверец и ящичков»⁴. Сервант же в ту пору был мебелью престижа. «буфет – в интерьере комнаты коммунальной квартиры это нечто большее, чем просто предмет мебели, где зранится посуда, буфет (или сервант, комод) – важный элемент в обстановке приватного пространства, воплощающий его парадную часть, что видно из набора предметов, стоящих на буфете, и предметов, помещенных за стеклом (среди последних – парадная, праздничная посуда)»⁵.

Как видим, для анализа Утехина буфет, сервант, комод стоят в одном ряду. На самом деле эти предметы мебели имеют разное знаковое значение в разные годы. Сервант был действительно гордостью жителя

¹ Утехин И. Цит. изд., с. 187.

² Boym S. *Common Places: Mythologies of Everyday live in Russia*. Cambridge (Mass), 1994, pp. 150–151 – цит. по: Утехин И., с. 18.

³ Утехин И. Цит. изд., с. 19.

⁴ Утехин И. Цит. изд., с. 20.

⁵ Утехин И. Цит. изд., с. 185–186.

коммунальной квартиры. Сам Утехин пишет: «То была эпоха (70-е годы – С. М.), когда старинная мебель, какую теперь можно найти в антикварных магазинах, была доступна предприимчивым гражданам бесплатно на помойке, потому что переезжающие из коммунальных в малогабаритные, но отдельные квартиры, не знали, что с нею делать»¹. Это не совсем так. Как правило, выбрасывали мебель, за редким исключением, рубежа XIX–XX веков. В ту пору она не считалась антикварной, и знатоки ее совсем не алкали. Сегодня же, когда модерн стал модным, эти вещи оказались в цене.

Во многих комнатах сохранились изразцовые печи и камины, но, даже если они действующие, ими не пользуются. С конца 80-х годов после перестройки во многих коммунальных квартирах в связи с переездом многих жильцов в отдельные квартиры, появились пустые комнаты. Сюда стали ставить велосипеды, санки, лыжи, лажные палки, которые раньше размещались в коридоре. Отношение к интерьеру тоже специфическое. Характерная сплетня коммунальной квартиры: «Клавдия Николаевна была проститутка. Когда совсем состарилась, стала портнихой... Какая у нее была комната! Там, бронза на бронзе, фарфоровые штучки... Интерьер такой, проститутский, фитюлечка на тютюлечке, розочки-разрозочки»². Переезжая в отдельные квартиры, интерьер строили по законам коммунального жилья. На главном месте – сервант и выставленная в нем дорогая посуда, хрусталь. Другие главным предметом числили телевизор. От его места зависело, куда поставить кровать или диван, чтоб удобно было лежа смотреть передачи. Те, у кого оставались предметы классического «золотого века» русской мебели – Павловский шкаф, Александровский комод, Николаевский туалет, старались эти предметы поставить таким образом, чтобы они оказывались в центре интерьера.

Конечно же, не все советские люди жили в коммунальных квартирах. Интеллигенция, особенно творческая, стремилась как-то получить возможность существовать в приватном пространстве у себя дома. И здесь строились интерьеры по совсем другим законам. Особенно это касается актерской среды. Возможно, потому что лицедейство заставляет у себя в доме быть свободным от постоянного отстранения от себя. Известно, что у очень многих представителей этой профессии был отменный вкус и прекрасные интерьеры. Так, совершенно изумительный, строгий и целостный был интерьер в доме М. Бабановой. Интересные предметы были у Раневской. Н. Акимов серьезно относился к интерьеру

¹ Там же, с. 20.

² Утехин И. Цит. изд., с. 146.

своего дома, хотя он мог вызывать смех у человека не подготовленного, не понимающего всех тонкостей, присущих серьезному художнику. Примеры законченных, продуманных интерьеров актеров можно продолжить. Как правило, очень часто в их интерьерах были предметы эпох, заведомо роскошных, назло советской власти, стремившейся подогнать всех под один ранжир. Навсегда запомнила дрожь, охватившую меня осмотре подземного убежища И. В. Сталина в Куйбышеве. Если так скудна и аскетична была обстановка главы правительства, то как наши власти представляли себе должны были жить рядовые граждане? Это был разительный контраст с музеем-квартирой С. М. Кирова, где было необходимое количество комнат: столовая, гостиная, спальня, кабинет. Там была удивительная библиотека, в которой редкие и интересные книги явно были читаны хозяином. Кабинет демонстрировал интенсивную интеллектуальную деятельность. В квартире чувствовался индивидуальный облик Кирова. Он был страстным охотником, и квартира была заполнена его трофеями – шкурами, оленьими и лосиными рогами и чучелами зверей. Впрочем, хорошо известно, что первые представители революционного правительства поселились в Кремлевском дворце, в царских покоях, и не брезговали роскошью. Троцкий устроил себе квартиру в Теремном дворце.

Конечно же, люди старались сделать свои интерьеры комфортными. Особенно это было характерно не только для Москвы и Ленинграда, а и в других городах страны. Я жила в городе Кишиневе. У нас была отдельная трехкомнатная квартира. Вместе со мной в специальной музыкальной школе-десятилетке учились талантливые дети, потерявшие родителей во время войны и жившие в детдоме. Были дети разные. Но очень много было детей родителей, занимавших высокие посты. Много лет спустя после школы я узнала, что подружка, сидевшая со мной в школьные годы за одной партией, была дочерью члена ЦК КП МССР. Учились с нами дочь генерала, дочь министра, дочь народного артиста, игравшего роль И. В. Сталина. У них были особняки. Комнат было много, во дворе министерского особняка был индивидуальный фонтан. Особенно меня поразило в те годы, что в доме генерала была отдельная комната, которая называлась «диванная». Зачем такая комната, думала я в те годы?

В годы второй и третьей пятилеток продолжалось всемерное развитие жилищного строительства. Определилась структурная схема многоквартирного дома и тип современной квартиры. Этот период был прерван войной. С 1948 года начался восстановительный период в жилищном строительстве. За короткий срок было возведено более ста многоэтажных жилых

корпусов в Москве. Однако это ухудшало бытовые условия – в первую очередь инсоляцию значительной части квартир. В первые послевоенные годы строились главным образом малоэтажные дома. Были разработаны серии типовых проектов жилых домов. С 1948 года увеличился удельный вес многоэтажных домов. В 50-е годы стали застраивать жилые массивы – Черемушки в Москве стали воспроизводиться при проектировании новых жилых районов в других городах страны. Появились типовые невыразительные застройки. Темпы строительства стали возрастать, но качество жилья оставляло желать лучшего. Оно сопровождалось уменьшением жилых и подсобных помещений, комфорт жилья в отдельной квартире снижался. По сравнению со сталинскими домами, где в кухнях, довольно просторных, было запроектировано место для прислуги, комнаты были с высокими потолками и продуманными объемами, в целом достаточно удобными, дома «хрущевского» периода оказались совсем игрушечными. Но для измученных коммунальной жизнью людей они казались раем. Художник Илья Кабаков хорошо знаком с этой реальностью, отразившейся в его инсталляции, названной «Туалет», которая была построена во дворе “Fridericiania”: снаружи – точная копия туалетов, которые строились в 60–70-е годы в России на автобусных станциях. Внутренняя планировка та же – побеленное известью сооружение с не закрывающимися дверями и бетонным возвышением с круглыми отверстиями вдоль одной стены. Но у И. Кабакова внутри – двухкомнатная квартира. В мужской части туалета – гостиная, в женской – спальня. Квартира уставлена непритязательной мебелью, характерной для большинства населения страны: сто, буфет, диван этажерка с книгами. В спальне – кровать, детский угол, коврик с игрушками, по стенам – фотографии. Уровень комфорта можно себе представить. Многие его работы – потрясающее свидетельство страшной советской действительности, непосредственно отразившейся в интерьере.

С конца 60-х годов в жилищном строительстве создаются разнообразные по типам, конструктивным решениям и планировке квартиры. Один из интересных жилых комплексов – жилой район Лаздинай под Вильнюсом (арх. В. Чеканускас и В. Брединас, закончен в 1973 г.). В этот период развернулась борьба с «мещанским вкусом» в интерьере. Третировались хрусталь, ковры, считалось, что украшение быта дорогостоящими предметами недостойно человека, живущего высокими духовными запросами. Пропагандировалось в интерьере использование графических работ (на живопись у советских людей средств не было), книги – и максимальное использование пространства без мебели. Аскетизм

становился эквивалентом высокого эстетического идеала. В этот период в моду вошли «стенки». Люди выбрасывали шкафы, буфеты и ставили вместо них новую модную мебель. Квартиры стали безликими. В 1969 г. мне приходилось видеть в новом доме на всех трех этажах, просматриваемых из окна такого же дома, как на одной стене стоял диван и над ним репродукция картины Шишкина «Утро в сосновом бору», а на противоположной стороне – знаменитая «стенка». И так во всех квартирах – одна над другой на всех этажах. Именно этот феномен был обыгран в картине Э. Рязанова «Ирония судьбы».

Но и до сих пор коммунальные квартиры довольно широко распространены. В Петербурге возможны, например, такие варианты: «...достаточно просторно чувствующие себя жильцы сегодняшней большой коммунальной квартиры зачастую просто не склонны к резким переменам»¹. Их удерживает в коммунальной квартире привязанность к месту, вплетенность в социальные сети, связанные с местом проживания. Однако о сегодняшнем интерьере см. *современное российское жилище*.

СОВРЕМЕННОЕ АМЕРИКАНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Еще в 20-е годы XX века в Америке получили распространение небоскребы. Предпочтение стали отдавать деловой, рационалистической архитектуре. Архитектура *всемирного стиля* сначала не получила широкого признания. Сюда, в Америку, в 30-е годы XX века переехали представители этого стиля В. Гропиус, Л. Мис ван дер Роэ и др. К этому времени получило признание творчество Ф. Л. Райта, до сих пор находившегося на положении изгоя в своей стране. На него оказали влияние тенденции «всемирного стиля, хотя он их и критиковал. Взаимодействие двух начал – всемирного стиля и своего собственного положило начало *«органическому стилю»*. В конце 30-х годов Райт создал загородную виллу «У водопада». Для послевоенной Америки характерна частая смена стилевых приемов в архитектуре. С начала 60-х годов проявляется тенденция к монументализации зданий. Л. Кан одним из первых решил три задачи: функциональную, техническую и эстетическую. В 70-х годах больше внимания уделяется повседневному практическим требованиям. Для современной архитектуры характерно многообразие: расширился круг типов зданий, конструктивные решения стали более множественными, что повлияло на обилие новых архитектурных форм.

Понятно, что жилища современных американцев чрезвычайно разнятся в зависимости от достатка, национальной принадлежности,

¹ Утехин И. Цит. изд., с. 154.

социальной среды. В каждом городе есть районы, где селится беднота. Районы также разделяются по национальному признаку – китайский, японский, корейский, мексиканский и т. д. В них, безусловно, проявляются черты интерьеров тех стран, выходцами из которых они являются. Есть совершенно убогие хибары. Но есть и отдельные коттеджи, огромные квартиры. Для среднего американца характерно обилие жилой площади. Показательно, что когда детям в школе дали задание придумать дом своей мечты, дети, приехавшие из Советского Союза, придумали самый маленький домик. Им и в голову не приходило сделать большую ванну с бассейном, комнату для прислуги, туалеты в каждой спальне и для обслуживающего персонала и гостей и т. п. Если для Англии характерно, что богатые люди живут в коттеджах, а бедные – в квартирах, то в современной Америке такая социальная градация не показательна. Человек где-нибудь в провинциальном городе может иметь дом, но он намного беднее человека, живущего в Нью-Йорке в квартире в престижном районе. Обычно в американском доме есть общая комната. Иногда к ней примыкает бар, просмотровый зал, бильярдная, кухня, (в большом доме рядом находится комната для прислуги и туалет и душевая для нее), и спальни. У каждой спальни – туалет, ванная. Кроме того, в Америке нет шкафов для одежды. Они встраиваются в спальную комнату. В больших домах вместо этого выделены отдельные комнаты, где в середине стоят столы для хранения под замком драгоценностей. Ванноты комнаты могут быть от маленьких до огромных, где стоят диваны, есть бассейн, джакузи и т. п. Как правило, американцы предпочитают иметь отдельный дом с отдельным двором, где есть бассейн, место для установки барбекю и т. п. «Сегодняшние американцы не живут в бетонных коробках, которые им предлагали проектировщики 20-х годов. Они предпочитают дома в колониальном стиле, обставленные мебелью времен Гражданской войны»¹.

Огромное количество богатых людей имеют возможность покупать коттеджи – одно-, двух – или трехэтажные, которые строятся в английском, французском, итальянском стиле с обширным двором, бассейном, обставленные мебелью. В таких домах есть отдельные тренажерные комнаты, кинозалы, спальни для гостей, бильярдные и т. п.

Не редкость и замки. Примером такого замка, который сейчас превращен в музей, является замок журнального магната Вильяма Рендольфа Хёрста (Hearst castle) в Сан-Симеоне. Несмотря на то, что строительство и интерьеры были поручены архитектору, вкус хозяина проявился

¹ Вайль П., Генис А. Американа. – М.: СЛОВО/SLOVO, 1991. – 319 с., с. 140.

во всем, как и его богатство. На территории замка – зоопарк, дельфинарий, огромные сады и парки, личный аэродром, стада антилоп, зебр. У него было еще семь замков. Один замок он купил в Испании и перевез в Америку. Сюжет знаменитого фильма «Гражданин Кейн» Орсона Уэлла создан по жизненным перипетиям этого газетного магната. Сан-Симеон не был достроен. Однако его внушительные размеры, огромное количество комнат стали сегодня музеем, который посещает множество туристов. Внутри – огромный бассейн, большое количество комнат, в которые свезены культурные памятники из Европы. Например, столовую украшают старинные шпалеры, библиотеку – панели средневековых соборов Франции. Но обращался с этими памятниками культуры хозяин бесцеремонно. Так, расписной кесонированный потолок итальянского Возрождения не вмещался в площадь спальни. Тогда хозяин приказал его распилить и подшить им две комнаты. Замечательный дрессуар эпохи барокко он украсил изображением орла работы безымянного автора из его окружения, правда, тоже деревянным. Многие памятники антиквариата были свезены сюда из Европы. Считается, что кровать Хёрста принадлежала Ришелье. Но вместе с действительно бесценными шедеврами здесь много копий и очень плохих работ. Таких богатых домов в Америке много, где наряду с бесценными сокровищами человеческого духа соседствуют совершенно безвкусовые творения, приятные по каким-либо причинам владельцу.

«Пригородный – по-нашему, дачный – образ жизни и есть то кардинальное отличие Америки от Европы, которое должно было бы поражать приезжих. Если этого и не происходит, то лишь потому, что выходцы из Старого света не могут принять пригородную Америку за настоящую, предпочитая верить, что вся она живет во дном небоскребе»¹.

Впрочем, у очень многих людей нет ничего. Эта многопалитровая форма жилищ присуща сегодня многим странам, в том числе и нашей стране. Так что говорить об американском интерьере невозможно, ибо он различен в разных социальных средах, национальных общностях. Зависит он также от города. В глубинке – одни предпочтения, в Вашингтоне или Нью-Йорке – другие, в Лос-Анджелесе – третьи.

И все же можно согласиться с П. Вайлем и А. Генисом: «Сыграли свои роли Афины – исток цивилизации, Иерусалим – хранилище святынь, Рим – завязь государства, Париж – культурный полигон. Сейчас – время Нью-Йорка»².

¹ Вайль П., Генис А. Американа. Цит. изд., с. 96.

² Вайль П., Генис А. Американа. Цит. изд., с. 39.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ЖИЛИЩЕ – После перестройки возникло множество градаций жилищных условий российских граждан. Кто-то в переломные годы потерял квартиры и они влились в довольно большую армию бомжей – людей без определенного места жительства. Кто-то продолжает жить в коммунальных квартирах, не имея надежды выбраться из них. Те, кто в советское время имели отдельные квартиры, в большинстве своем приватизировали их. Наконец, перестройка дала возможность появиться богатым людям – это в первую очередь олигархи, бизнесмены, банкиры, политическая элита, люди шоу-бизнеса. Например, безымянная «молодая женщина, обожающая искусство и отдающая свободное время (от тусовок? – С. М.) писательству – модное нынче занятие. Она покупает картины художников школы Веронезе и устраивает приемы для узкого круга друзей»¹. Журнал «Салон» дает изображения интерьеров разных людей. Такие дома могут себе позволить Б. Моисеев, А. Волочкова, Л. Вайкуле и т. д. У этой категории людей появляются огромные дома, роскошные квартиры. Но обставлять их могут не все – не хватает ни знаний, ни вкуса. Насмотревшись на Западе на интерьеры гостиниц, дома коллег, часто не знают, чего хотят. К счастью, нужда породила много специалистов дизайнеров, архитекторов, готовых ублажить вкусы появившейся потребности в хорошем интерьере. В большинстве своем специалисты великолепно подготовлены, имеют хорошую школу, знания и вкус. Но требования заказчика – закон. Вот и появляются кич-интерьеры. Все же много есть и удачных решений.

К сожалению, современное искусство можно обрисовать мнением Питирима Сорокина: «... современное искусство – преимущественно музей социальной и культурной патологии. Оно сконцентрировано в полицейских моргах, в убежище преступников, на половых органах, оно действует главным образом на уровне социального дна».² А это тесно связано с жилым интерьером.

У нас в стране все эти положения получают чрезвычайно яркое отражение в интерьере людей, живущих на разных уровнях социальной и духовной иерархии, проявляющейся довольно отчетливо в современной жизни, несмотря на то, что многими это отнюдь не осознается.

Зонирование интерьера перегородками, стеллажами, раздвижными перегородками, подиумом, ширмой было вынужденным в советское время из-за ограниченности пространства. Сегодня зонирование пространства

¹ Салон. Частный интерьер России, № 6 (84), 2004, с. 143.

² Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с., с. 456.

остается, но уже по совсем другим причинам – большое пространство дает свободу в варьировании интерьера.

В последние годы возрос интерес к интерьеру. И это не случайно. Ибо появился заказчик. Вот почему сегодня мы сталкиваемся с большим количеством разработок интерьера, нередко довольно высокого уровня.

Наше время в некотором роде напоминает времена господства рококо, когда пристрастие к интерьеру связано было с взлетом прикладных искусств. Кроме того, сегодня явно дает себя знать реакция на известный аскетизм и лапидарность организации пространства в практике рутинного проектирования.

Жилище представляет собой доминирующий элемент материальной среды городов и сел. Трудно переоценить значение дома для человека, ибо он занимает большую часть его повседневной жизни.

В современном жилище «мебельные гарнитуры» для квартир в их традиционном понимании уходят в прошлое. Сегодня интерьер строится под эгидой здравого смысла. В доме ведь живет семья. Несмотря на духовную близость домочадцев, они взаимодействуют как антиподы по половому-возрастным признакам (в первую очередь), а также по психофизической ментальности и субкультурной ориентации. Поэтому в семье так часто происходит разноскоростная моральная и физическая амортизация предметов, украшающих интерьер. То, что приятно напоминает молодость дедушкам и бабушкам, кажется анахронизмом для их внуков.

Мы живем в эпоху смены культурологических парадигм. В такие времена возникают представления о кризисе, упадке культуры. Так было на рубеже XIX - XX вв. Тогда современники писали об эре грядущего Хама, о снижении художественных вкусов. А мы сегодня с благоговением говорим о культуре Серебряного века, создававшейся именно тогда. Так и сейчас. Повсеместны стенания о пандемии кича, параискусства. И это явление действительно отражает реальное положение вещей. При этом все же в искусстве продолжают создаваться шедевры, рождаются таланты, находящие новые пути и выразительные средства в художественном творчестве.

Сегодня уже многие понимают, что интерьер – это точный и полный портрет человека, живущего в нем, без прикрас рассказывающий о нем. Не случайно автор современного описания мира современных представителей шоу-бизнеса, создающий их фотографии для разных гламурных изданий, совершенно верно пишет: «... покажи мне свой дом, и я скажу, кто ты. Точнее, можно ли дальше с тобой работать и дружить. Дом – он ведь как изнанка души, все видно, ничего не спрячешь»¹.

¹ Жданов Александр. Папарацци. СПб.: без указания издательства, 2009, 190 с., с. 84.

Однако его характеристики людей, выбирающих тот или иной интерьер, не вполне можно считать столь же безусловными и непререкаемыми. Во всяком случае, описания эти соответствуют гламурным домам успешных представителей массового, поп-искусства. Так, он пишет: «Хай-тек выбирают индивидуалисты, помешанные на себе»¹. В каких-то случаях это может действительно соответствовать истине. Но не всегда. Вероятно, для звездной тусовки это вполне верно. Но хай-тек могут выбрать для себя и совсем иные по складу люди. Далее он резюмирует: «Восточные мотивы – японские, китайские, тайские – выбирают, руководствуясь разными причинами. Кто-то действительно не мыслит себе жизни без йоги, дзен и конфуцианства.... Но, как правило, звезды гонятся за модой и интерьер получается лакированным и безликим. Тот, кто устанавливает рамки для себя, устанавливает их и для других людей. Пока ты держишься в оговоренных пределах, все в порядке. Но стоит позволить себе лишнее, и тебе сию минуту откажут от дома»². Видимо, это наблюдение происходит из личного опыта общения автора со звездами шоу-бизнеса. Между тем, существуют и другие люди, и причины введения в интерьер восточных мотивов могут быть, действительно, разными. Для поп-звезд, возможно, такое осмысление их интерьера соответствует реальности и во многом свидетельствует о бездумном следовании моде.

Далее он пишет: «Любители эклектики – когда в одной квартире намешаны все стили – сложны и непредсказуемы, суетливы и мнительны. Они никогда не знают, чего хотят, поэтому съемка получается длинной и сумбурной»³. Думается, что здесь автор прав. Эклектика – это действительно проявление неустойчивости эстетических идеалов, что подтверждает такого рода интерьер.

А вот с таким суждением вряд ли можно согласиться, хотя оно широко распространено в так называемых современных «интеллигентных» кругах: «Хуже работать с любителями антиквариата. Не знаю, как вы⁴, но я не люблю старых вещей, которые по слухам принадлежали членам императорской фамилии или самому Шаляпину... Меня всегда пугала чужая аура. Возможно, ты даже сначала ее и не чувствуешь, но со временем она незаметно приобретает над тобой непонятную и сильную власть. Аура давно умерших людей окутывает твою собственную жизнь, влияет на твои

¹ Там же.

² Жданов Александр. Папарацци. Цит. изд., с. 84–85.

³ Жданов Александр. Цит. изд., с. 85.

⁴ Весьма показательным, что на протяжении всей книги автор никогда не пишет Вы с заглавной буквы.

мысли и поступки. К чужим вещам надо относиться очень осторожно. Но кто сегодня это понимает? Вот и покупают бронзовые обелиски, ставят их посреди гостиной, выдавая за последнюю работу Родена. Гости цокают языком, кивают и завидуют. Наутро бегут в соседний антикварный бутик и приобретают такое же бронзовое чудовище, приписываемое, правда, Микеланджело. Да какая разница?! Главное, чтоб было!¹ Понятно, что сам автор не лишен взглядов гламурной тусовки. И понимание антиквариата как чего-то, чем можно похвастаться и «пустить пыль в глаза» всем завистникам, здесь явно превалирует над истинным знанием, что именно действительно представляет собой антиквариат и что в нем ценного и притягательного, и что отличает один стиль от другого. Но, главное, автор все же уловил – эти люди необразованны и лишены вкуса. И понимания, что такое антиквариат – нет. «В таких квартирах я задыхаюсь. На фоне антикварных купидонов снимаю раскрашенных людей с глянцевыми улыбками и понимаю, что ненавижу и тех, и других. За этот китч, необразованность, отсутствие вкуса... Почему-то такие дома – с собственными бассейнами, спортзалами, галереями и кинозалом – выводят меня из себя. Я не понимаю богатства, выставленного напоказ²». Опять же, китч – это не антиквариат. Бассейны, спортзалы – тоже. Но та тусовка, о которой идет речь, обрисована столь точно, что даже не хочется отвлекаться от нагромождения неточностей. Вот один из положительных примеров, которые приводит автор: «Мы перешли в гостиную, и Яна присела на софу от Turati Boiseries. Новая глянцевая картинка из очень красивой и почти нереальной жизни. Модная успешная бизнес-леди листает модный журнал. Очень удачный ракурс»³.

Итак, пытаясь определить, как жилой интерьер отражает современное представление о герое нашего времени, стоит вспомнить концепцию Питирима Сорокина. Он выделил три типа ментальности культуры: идеационный, сенситивный и смешанный (идеалистический). Первый тип проявляется в аскетичности, подавлении физических потребностей духовными, и отсюда – трансформирование всего чувственного в духовное. Нас же в первую очередь интересует второй тип, ибо он как раз и характерен для нашего времени. Сенситивный тип он подразделяет на три подтипа: активно-чувственный, пассивно-чувственный и цинически – чувственный. Активно-чувственный характеризуется приспособлением и переделкой внешней среды, пассивно-чувственный направлен на использование среды

¹ Жданов Александр. Цит. изд., с. 85.

² Там же.

³ Жданов Александр. Папарацци. Цит. изд., с. 90.

как средства чувственного удовольствия, и цинически-чувственный связан с получением максимально чувственных удовольствий. Этот тип культуры может переходить в циническую и активно-эпикурейскую культуру. Доминирующий тип личности в такую эпоху – экстраверт. Эстетические ценности связаны с увеличением радостей жизни. В иерархии жизненных ценностей высокое место занимает **комфорт, благосостояние, престиж**. В искусстве характерны «живописность и пикарескность». Герой – **плут, душевнобольной, преступник, и, чаще всего – авантюрист**. Доминирующими являются яркие эмоциональные состояния. Духовный климат искусства такой культуры – скептицизм и рационалистический интеллектуализм. «В музыке, литературе, живописи, скульптуре, театре и драме «герои» избираются из прозаических, патологических или негативных типажей. Все это имеет место и по отношению к событиям, которые они изображают. Домохозяйки, фермеры и рабочие, бизнесмены и торговцы, стенографистки, политики, доктора, юристы и министры, детективы, преступники, гангстеры и «прохиндеи», жестокие, вероломные, лжецы, проститутки и любовницы, сексуальные извращенцы, ненормальные, шуты, уличные мальчишки или искатели приключений – таковы «герои» современного искусства во всех его проявлениях». ¹ В искусстве преобладает чувственность с обильным изображением плоти и эротики, иллюзионизм, трансформация наглядности в зрелищность, великолепие стиля и помпа, перегруженность элементами, роскошь, сексуальность, пафосность, конвульсивная экзальтация экстаза. Как писал Питирим Сорокин, «...функция давать наслаждение и удовольствие приводит чувственное искусство на стадию разрушения оттого, что одна из его базовых социально-культурных ценностей низводится до простого чувственного наслаждения уровня «вино – женщины – песня». ² По Питириму Сорокину эти черты характеризуют кризисность состояния культуры. Похоже ли это на наше время? Безусловно. И именно эти черты получили воплощение в интерьере гламурного дома. В этом плане книга Оксаны Робски ³ весьма показательна и репрезентативна. В первую очередь ее вид – глянцевоый, с большим количеством фотографий уже отвечает назначению книги. Да и в самом интерьере – предлагаемые цветочки на мешочках, надетых

¹ Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с., с. 455.

² Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с., с. 450.

³ Робски О. ГЛАМУРНЫЙ ДОМ. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006. – 240 с.: ил. – (ИНТЕРЬЕР & ДЕКОР).

на ножки стола и стульев – явное проявление гламура. Показательно также само название книги, представляющее собой смесь латиницы и кириллицы. Такая смесь явно не стыкающихся элементов характерна для самого наполнения интерьеров, несмотря на провозглашаемую автором «стилистическую концепцию интерьера дома»¹ Причем, зачастую вводятся названия, претендующие на «высокую ученость». Это «блинды, их еще называют „римскими шторами“ – сделаны по принципу паруса»². Предлагаются также «жаботы – ниспадающие концы ткани, используются обычно в комплекте со свагами». А «сваг (фестон) – грациозная складка ткани, зафиксированная декоративно в двух концах над окном или кроватью»³

В отделке интерьера рекомендуется модный террацо (цемент с вкраплениями гальки)⁴. В интерьере О. Робски считает возможным использовать удивительный для нашего жителя футон (традиционная японская кровать), который «по утрам свертывают и убирают во встроенный шкафчик (нишу, которая сливается со стенками). Еда подается на низком легком столике (хабузай), который без труда переносится на любое место или вообще убирается»⁵. Часто рекомендуются явно несовместимые вещи при провозглашении необходимости «минималистского интерьера»⁶. Например, «роскошь рококо в палитре модерна». Смешанным оказывается все. «Это и классика, и модерн, и восток, и хай-тек»⁷. В этом доме отразились пророческие представления А. Лооса. В начале прошлого века Адольф Лоос писал: «Произведение искусства стремится вырвать человека из привычного круга удобств. Дом же служит созданию удобств. Произведение искусства указывает человечеству новые пути и устремление в будущее. В отличие от этого дом нацелен на настоящее. Человек любит все, что создает ему удобства. И он ненавидит все, что нарушает их... Поэтому-то человек любит дом и ненавидит искусство».⁸

Главное для хозяина дома, предлагаемого в качестве образца – удобства и удовольствия. Поэтому нет в нем места труду, интеллектуальным занятиям. Вот названия глав книги О. Робски: гостиная, столовая-кухня,

¹Робски О. Цит изд., с. 235.

²Там же, с. 116.

³Там же, с. 117.

⁴Там же, с. 221.

⁵Там же, с. 160.

⁶Там же, с. 159.

⁷Там же, с. 149.

⁸Лоос Адольф. Архитектура // Мастера архитектуры об архитектуре. М., 1972, с. 155.

детская-игровая, комната отдыха, спальня, ванная комната. Отсутствуют библиотека, кабинет, учебная комната для ребенка – а, судя по наполнению, средства для этого вполне бы нашлись – но, увы! – все эти занятия не для нашего героя и его семьи, в том числе для «самых любимых», детей.¹

Стремление к наслаждению связано с чувственным восприятием искусства – так, предлагается «Купаться в музыке, превратив ванную комнату в концертный зал»². Понятно, что имеется в виду отнюдь не серьезное восприятие академической музыки. Есть в книге интересные находки – например, название фотографии – «Для душа и души»³, хотя изображение отнюдь не располагает к удовольствию, ибо мы видим нагромождение груды разного рода косметических средств, загромождающих небольшую плоскость.

А вот как описывает ванную комнату модного и богатого дома Александр Жданов: «Мы перешли в ванную комнату, и Яна с гордостью продемонстрировала новый кафель в венецианском стиле. В такой ванной комнате можно жить... Полный релакс и ощущение салона SPA»⁴. Вся эта квартира вызывает положительные эмоции у автора: «Меня она встретила с телефонной трубкой, украшенной стразами Swarovski, прижатой к уху. Махнула рукой, мол, проходи, осваивайся, и убежала куда-то в глубь (так в тексте) гигантской квартиры. Я прошел на кухню, осмотрелся. Кухня чем-то напоминала любимые мной французские фильмы. Большой стол, масса милых кухонных штучек, которые обычно покупают люди, мечтающие о семейном уюте, но вынужденные питаться в ресторанах»⁵.

Обычно, когда критикуют фешенебельные дома и интерьеры быстро обогатившихся людей, закрадывается подозрение, что критикой этой движет зависть. На самом деле эта зарождающаяся элита действительно сама еще не привыкла к быстро свалившемуся богатству и не сумела еще с ним освоиться. Поэтому действительно можно увидеть множество огрехов по отношению к развитому вкусу, несмотря на то, что многие представители этой вновь оформляющейся элиты стараются учиться, внимательно читают разного рода издания, которые расплодились в последнее время в расчете на этих людей. Однако кредо таких людей можно найти, например, в журнале «Стиль жизни»: «Действовать, как

¹Робски О. Цит. изд., с. 84.

²Там же, с. 210.

³Там же, с. 206.

⁴Жданов Александр. Цит. изд., с. 88.

⁵Там же, с. 86.

считаешь нужным. Не идти на компромиссы. Получить желаемое во что бы то ни стало...». ¹ В этом же журнале можно найти рекомендации, где покупать одежду, в каких магазинах можно приобрести престижные предметы быта, где, в каком ресторане можно развлечься, какие путешествия в экзотические страны предпринять. А для интерьера можно прочесть такую рекламу: «Старые статуи Будды, деревянные лошадки, отполированные чьими-то ладонями до зеркального блеска, чуть потускневшие зеркала, турецкие шерстяные килимы, ткани с неизвестными европейцам узорами, – все эти сокровища англичанин Мартин Уоллер привозит из путешествий. Каждый трофей – один-единственный, но Уоллер не жадничает и щедро делится своими находками с домоседами: мебель, утварь и ткани, найденные в дальних странах, из реплики и репродукции можно купить в новом салоне Andrew Martin на Каменноостровском проспекте». ²

Следует заметить, что так было и в эпоху барокко, когда на историческую арену выдвинулись люди ловкие, пронырливые, использовавшие момент для быстрого обогащения. Так было и в XIX веке, и в начале XX века, когда стремительно разрастался новый класс буржуазии. И, как правило, эти «нувориши» и «парвеню» вызывали осуждение «благородного» общества. При этом представители «аристократических» слоев вынуждены были с ними взаимодействовать, ибо нередко попадали в экономическую зависимость от них.

Итак, этот новый современный нарождающийся класс у нас в стране стремительно захватывает территории, строит дома, зачастую с явными огрехами, не вписывающимися в представления о развитых художественных идеалах, и заполняет интерьеры соответственно своим представлениям. Можно их высмеивать. Но можно и осмыслить это явление как переходный этап, который в конечном итоге даст возможность выработать новые критерии стиля и благородства. «На смену ему (сенситивному, чувственному виду искусства – С. М.) непременно придет искусство другого типа – идеациональное или идеалистическое, которые сами в свое время уступили место чувственному искусству шесть-семь столетий назад. Мы должны быть благодарны ему за громадное обогащение сокровищницы человеческой культуры, но не должны воскрешать то, что уже мертво. «Le roi est mort! Vive le roi!». После мук и хаоса переходного периода рождающееся новое искусство – возможно идеациональное – увековечит

¹ Стиль жизни. Приложение к газете «Ведомости», издается совместно с Financial Times & The Wall Street Journal, 2007, лето, с. 4.

² Там же, с. 26.

в новом облике неуываемый élan (порыв, стремление – фр) человеческой культуры».¹

Как правило, современные интерьеры откровенно эклектичны. Эклектика царит в современном российском интерьере. Во многих журналах профессионалы советуют использовать бабушкины вещи. Мода на «ретро» породила стремление к использованию вещей, отнюдь не художественных, как броскую деталь. Например, остов швейной машины сделать столом, бабушкин сундук приспособить как основание для фуршетного стола и т. п. Мода же на «ретро» диктует появление подделок под старину. Разговорное «как бы», выражающее неподлинность современного существования, его зыбкость, преходящность, диктует и стремление к мебели «как бы» стильной. Появился даже термин – антикварный новодел – прекрасная мебель ручной работы из прошедшей эпохи – «Beautiful handcretted furniture from A Bygone Era». Эклектичность диктуется современными установками. Так, в гостиной стены делают в виде готических сводов, сложенных из шамота, светильники под модерн, мебель – под английское Возрождение (кожаные диваны, современные настольные лампы. За витражными дверями – столовая. Библиотека имеет выход на галерею второго этажа. Она же – малая гостиная. На первом этаже – бассейн, холл, гостиная. Столовая на втором этаже. Там же – спальня хозяев, ванная, напоминающая дворцовую залу, малая гостиная. На третьем этаже – гостевые комнаты, кинотеатр, бильярдная². Справедливости ради надо сказать, что среди новых нуворишей есть люди и тонкие, умные, с хорошим вкусом. Эклектичные интерьеры в таких домах выглядят цельно, а есть такие заказчики, которые строят свой интерьер только на новых современных тенденциях, не смешивая их со старинными предметами. Таков, например, дом Л. Вайкуле, где принципиально нет старинных вещей.

Одна из разновидностей современного жилища – «умный дом». В таком доме можно отдавать команду электрическому диспетчеру с помощью переносной панели управления, а не бегать по огромному жилищу, чтобы дотянуться до выключателя. В современном «умном доме» – жилище XXI века более десятка компьютеров отдают команды во все помещения – включают плиту, наполняют ванну водой нужной температуры, заказывают билеты и т. д. Через компьютер можно подать команду открыть шторы, проветрить комнату, закрыть

¹ Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с., с. 462.

² Салон. № 6(84). 2004, с. 195–299.

квартиру, проверить, отключен ли газ. Компьютер может дать команду закрыть гараж, залаять, если залезли. Система может сама кормить рыбок, когда хозяин проснется, кровать может развернуться к окну. «Умный дом» может следить за бюджетом, предлагать рецепты, меню и т. п. Первый «Умный дом» создал себе Билл Гейц. У нас в стране эти дома принадлежат государственным чиновникам. Многие богатые люди уже обзавелись такими домами. Сейчас, в первые годы XXI века, такой дом стоит несколько миллионов долларов. Однако в скором времени Умные дома, как и сотовые телефоны, которые поначалу были знаком высокой обеспеченности, станут весьма распространенным явлением и такой дом сможет себе позволить человек среднего класса.

СОЛЯРИУМ, СОЛЯРИЙ – (лат sol – солнце) – плоская крыша или терраса, специально оборудованная для принятия солнечных ванн. В современных американских домах здесь может быть расположен бассейн и джакузи.

СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В VII в. Средняя Азия была присоединена к Арабскому халифату. В XI в., когда арабское владычество завершилось, начался расцвет культуры народов Средней Азии, прерванный нашествием монголов. Стали интенсивно застраиваться города. Капитальные здания сооружались из обожженного кирпича на известковом растворе. Как и в Иране, купола здесь имели сфероконическую форму, а своды – стрельчатое очертание. Своды клались с помощью быстротвердеющего гипсового раствора. Они отличались от шлемовидных куполов и килевидных арок русской средневековой архитектуры – форма их была стрельчатой. Постройки IX–XI веков декорированы узорчатой кладкой кирпича. С XII в. появляются глазурованный кирпич и резная терракота. В XIV – XV веках распространяются новые средства декоративного оформления – майолика, декоративная мозаика. Большую роль в убранстве среднеазиатских построек играет резьба по гипсу и резьба деревянных деталей – дверей, столбов галерей и т. п. В планировке используют древний прием структуры жилища – помещения располагают вокруг внутреннего двора. Так строят дворцы, караван-сарай и другие здания. В середине каждой из четырех сторон двора сооружают большую сводчатую лоджию. Снаружи здание имеет глухую стену. После завоевания Чингисханом в 1220–1221 годах Средней Азии, города были разрушены. Но в XIV веке снова возрождаются города. В конце XIV века Тимур (Тамерлан) завоевал и подчинил себе всю Среднюю Азию и Иран. В столице его империи – Самарканде – ведется грандиозное строительство. Порталы

становятся грандиозными, Облицовываются здания глазурованной цветной плиткой и мозаикой, сплошным ковром покрывая поверхности стен, куполов, сводов и т. д. Многоцветные росписи, резные деревянные двери, резные гипсовые детали украшают интерьеры.

СРЕДНИЕ ВЕКА – так назывался период времени от падения западной Римской империи до разрушения турками Византии, хотя сейчас обычно этот период обычно считается с IV до XIV века. Если римский дом был открытым – вверх, к небу (имплювий давал доступ воздуху и дождевой влаге) и вовне (атрий имитировал внешнее пространство), то средневековый дом как раз стремился отгородиться от окружающего мира. Средневековое жилище было окружено забором или глухой стеной. Быть увиденным означало потерять свободу. Двери окованы были железом, окна закрывались плотными ставнями. Они Крыша отделяла от неба. Как правило, дома были устремлены вверх. Это объяснялось и ограниченностью пространства, и вертикальной ориентацией сознания. Городские дома, как правило, не отличались от сельских. Но в городах раньше стали строить дома из камня. Большая часть жилищ крестьян и ремесленников вплоть до конца средневековья делалась из ивняка, покрытого обмазкой, из бревен, из плохо отесанного камня. Встречались и полуземлянки, крытые соломой. Стекла в окнах были редкостью. Окна затягивались пергаментом или промасленной тканью. Свет давал очаг. В состоятельных домах пользовались масляными лампами из глины, стекла или металла, которые подвешивали на стенах. От них на вещи садилась сажа и стоял смрад. Поэтому те, кто мог себе это позволить, предпочитали свечи, но восковые свечи были очень дороги. Воды в домах не было. Приходилось ходить к городскому фонтану за водой. Собирали также дождевую воду и держали ее в специальных цистернах на чердаках. Отхожие места были не в каждом доме. Грязные отходы выливали в специальные ямы для нечистот. Не было бань – ни общественных, ни частных. В частных домах купались в лоханях. Специальных кухонь также не было. Ею была комната, где размещался очаг. Эта же комната была и столовой. Лишь в замках приготовление пищи было в отдельном помещении. Над очагом находился на специальном крюке подвешенный чугунок. Рядом размещалась кухонная утварь. На полу покоились горшки в треножниках. В них горшки ставили на огонь. В этой комнате находился стол, который был уставлен также кухонной утварью. Возле обеденного стола стояла скамья или табуреты, буфет с посудой. Основные предметы обстановки – столы, скамьи, сундуки и редко шкафы. Мебель была, как правило, разборной. Столы устанавливали

для трапезы, а после нее – складывали и убирали. Вместо шкафов пользовались сундуками или ларями, функции стенных перегородок выполняли ковры. Даже жилище, если владелец был побежден – разрушали. В эпоху Возрождения замок или палатцу уже не разрушали, а передавали другому владельцу¹.

Основными производителями мебели были цеховые объединения ремесленников мебельщиков. Это были замкнутые профессиональные организации с очень жестким уставом: подмастерье мог стать мастером лишь после исполнения самостоятельного произведения, которое называлось шедевром. После этого мастер мог иметь собственную мастерскую с подмастерьями, учениками и ставить клеймами марку на продукции собственной мастерской².

Мебель обычно делали из дуба и ореха, как и каркас жилого дома. Снаружи она была обита железом, поэтому выглядела еще более громоздкой. Столом служила длинная и прочная доска, которую ставили на козлы. Сидели на скамьях или табуретах простейшей конструкции. Ножки вгонялись в доску, которая служила сиденьем, и закрепляли клиньями. Столы покрывали скатертями, скамьи – подушками. Ее соорудил тот же плотник, что возводил дом. Утварь размещали в шкафах-поставцах. Для одежды служили сундуки. Верхние вещи, сняв с себя, развешивали на оленьих рогах Штаны и рубаху снимали лежа в постели и складывали под подушку. Даже в зажиточном доме мебели было немного. Но постепенно появилась мебель с выдвигаемыми ящиками, наружную поверхность шкафов и ларей стали фанеровать. Уже был известен токарный станок и ножки для кроватей, стульев, столов и табуретов вытачивали на них. В употреблении была также мебель из ивняка. Плели колыбели и корзины. В спальне богатого человека стояла кровать. Шириной она могла быть до 4 м. Она размещалась на возвышении. Сверху был балдахин, опирающийся на колонки. На кровати был постелен тюфяк, набитый соломой и сеном. Поверх тюфяка клали матрас из шерсти и хлопчатой бумаги. В богатом доме было белье из белого полотна, в бедном – из цветного. Укрывались одеялами. Богатые – суконными, отделанными мехом, под которые подкладывали перину. Перина была из ваты и пуха, как и подушки. Приятного гостя клали в супружескую кровать этого

¹ Le Goff J. Цит. по: Данилова И. Е. Мир внутри и вне стен. Интерьер и пейзаж в европейской живописи XV–XX вв. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999, 68 с. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 26), с. 61.

² Соколова Т. М. Очерки по истории художественной мебели XV–XIX веков. – Л.: Советский художник, 1967. – 164 с., с. 52.

требовали законы гостеприимства. В бедных домах спальня не отделялась от кухни-столовой. В английском доме помещение делилось на жилое (для интимной жизни) и холл (для общественной). Здесь собирались для трапезы, вдоль стен ставили ложа для ночлега слуг. Полы были земляными в нижнем этаже, в богатых домах они мостились плиткой. На верхних этажах были деревянные полы. Ковры вешали на стены, настилали на сиденья. На пол ковры не клали.

СРУБ – стены бревенчатой постройки без всякой отделки. В настоящее время так называют дом, изготовленный из срубленных и пригнанных друг к другу стволов деревьев.

СТАНЦИОННОГО СМОТРИТЕЛЯ ЖИЛИЩЕ. Место проживания на почтовой станции XIX в. смотрителя и его семьи, а также останавливавшихся проезжающих.

У В. А. Соллогуба находим следующее его описание: «На стенах комнаты, в особенности на печке, заметны еще кое-где следы белой краски, стыдливо скрывающейся под тройным слоем копоти и грязи. У дверей привешена белая расписанная кукушка с гириями и ходячим маятником. В левом углу киот с образами, а под ним длинная лавка около продолговатого стола. На стене расписание почтового начальства и несколько лубочных картин, изображающих нравственно-аллегорические предметы. Между окон красуется изображение Малек-Аделя на разъяренном коне, возвращение блудного сына, портрет графа Платова и жалостный лик Женеьевы Брабантской, немного загаженный мухами. Собственное отделение смотрителя находится на правой стороне. Тут сосредоточиваются все его наклонности и привычки. Подле кровати, покрытой заслуженной байкой, горделиво возвышается на трех ножках, без замков и ручек, лучшее украшение комнаты – комод настоящего красного дерева, покрытый пылью и разными безделками; но что за безделки? Тут и половина очков, и щипцы, и сальные огарки, и баночки без помады, и гребеночка, и стеклянный лебедь с духами и странной пробкой, и модные испачканные картинки, и бутылки с дрей-мადерой, и сигарочный ящик без сигар, и гвозди, и тавлинка, и счеты, и целое собрание разных головных уборов. Во-первых, зеленая фуражка, присвоенная казенному значению смотрителя; потом шляпа черная с белыми пятнами, которую смотритель надевает, когда он делается светским человеком и отправляется с визитом к целовальнику или к просвиrne; потом шляпа белая с черными пятнами, которая придает ему особую обворожительность, когда он повесничает и волочитя за сельскими красавицами; потом два истертые зимние картуза и, наконец, ермолка первобытно бархатная

с висящей полукуистьей. К комоду придвинута пирамидочка, украшенная тремя чубуками с перышком и кисетом, некогда вышитым по канве¹. Конечно, были возможны варианты интерьера С. с. ж. Тот же В. А. Соллогуб в другом рассказе – «Метель» описывает другую обстановку в другом месте: «Слева от двери громоздилась огромная русская печь с лежанкой, за ней стояла двухспальная кровать с периной и подушками и покрытая заслуженным одеялом, сшитым из разных ситцевых лоскутков; между окон находился диванчик, на котором сидели купцы. С другой стороны красовалась еще кровать, но больше, кажется, для вида, сколоченная из трех досок и покрытая войлоком. Рядом стоял стул. Большой сундук и кукушка с неугомонным маятником довершали убранство жилища станционного смотрителя. На брусчатых стенах были наклеены предписания почтового ведомства и бегали взапуски с редкой отгагой, расправляя усы, разные насекомые, много известные русскому народу»².

15 октября 1972 г. в Выре была открыта музейная экспозиция «Домика станционного смотрителя». Здесь представлен типичный интерьер почтовой станции пушкинского времени. Из сеней направо – просторная горница – «чистая половина» для проезжающих». Здесь стоят залавки и диваны. Понятно, что это было необходимо для ожидания лошадей, которые выдавались соответственно табели о рангах – высшим классам лошади выдавались в первую очередь, малочиновные или не имеющие чинов должны были подолгу их ожидать. В этой же комнате экспонируется стол смотрителя станции, на котором расположены чернильница с гусиным пером, подсвечник, шкатулка, большой обеденный стол с тульским самоваром для проезжающих и кровать за занавеской. Здесь же – сундуки, чемоданы и дорожные шкатулки тех, кто вынужден был ожидать отправления со станции. На окнах (а их в этой горнице – 4) горшки с бальзаминном. У А. С. Пушкина их выращивала дочь Самсона Вырина. Видимо, так было на многих станциях, ибо поэт был искушенным путешественником. Стены украшены лубочными картинками. Как правило, это сюжет о Блудном сыне. И знаменитый М. Гершензон в книге «Мудрость Пушкина» видит в этом сюжете ключ к идее повести Пушкина. Вырин запил с горя, потому что дочь сбежала с проезжим офицером и все должно, согласно притче, окончиться трагично. Но следование стереотипам не всегда соответствует реальности. И об этом тоже думал и писал Пушкин. Как полагалось, в экспозиции музея в красном углу висят иконы,

¹ Соллогуб В. А. Тарантас // Соллогуб В. А. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1988. – 448 с., с. 236.

² Соллогуб В. А. Цит. изд., с. 420–421.

над столом зрителя – портрет царя и дорожные правила. Здесь же – голландская печь. Из горницы – вход в небольшую «зрительскую», где жила героиня повести Дуня. Здесь поставлен простой комод, на котором расположено скромное зеркальце того времени, пяльцы, небольшая катушка, вязанье. У окна – рукодельный столик. И любимый цветок Дуни – бальзамин. В ямщицкой половине большую часть пространства занимает русская печь, рядом с ней – полати, у окна – стол и лавки. В красном углу – икона. На стенах – хомуты, дуги, сбруи, одежда ямщиков – шапки, армяки, полушубок, балалайка.

Музей Л. Н. Толстого на станции Лев Толстой дает представление об интерьере начальника железнодорожной станции Астапово Рязано-Уральской железной дороги. Дом начальника станции И. И. Озолина стал последним приютом великого писателя В комнате – железные кровати, стул, столик, лампа, книжный шкаф

Т

ТАДЖИКСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Таджики расселены на самом юге Средней Азии, в оазисах верховий Амударьи и Сырдарьи, в долине Зеравшана и в прилегающих горных областях Памира. Селения таджиков в разных районах отличались по планировке и величине. В северном Таджикистане строили одно – и двухкамерные *дома с террасой*, каркасными *стенами*, плоской кровлей. В южных районах преобладали глинобитные дома с двускатными крышами. Их отапливали по-черному. Стены однокамерного *жилища* горных районов сооружали из камня. Вдоль стен шли глинобитные нары с проходом между ними. В центре потолка сооружался световой люк.

ТАМБУР – (фр. tambour – барабан) – 1) деревянная постройка в укреплениях для доставления фланговой (боковой) обороны каменным стенам укрепления; 2) закрытое помещение перед наружным входом. Т. предназначен для сохранения температурного режима внутри архитектурного сооружения – чтобы предотвратить переохлаждение.

ТАТАРСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Преобладающим типом поселений татар были небольшие поселки. Жилой дом стоял за забором, отделявшим дом от улицы. Особенность интерьера – деревянные нары, расположенные вдоль передней стены. Нары эти multifunctional – на них спят, едят, принимают гостей. Понятно, что в зависимости от достатка дома могли быть двухэтажными и курными избами

с соломенными крышами. В городах татары селились давно. Интерьер постепенно становился общим с окружающим населением.

ТЕРМЫ – грандиозные здания общественных бань в Древнем Риме. Помимо помещений для мытья, включали места для проведения разных гигиенических процедур, спортивных игр и других развлечений. Римские Т. были самыми крупными и сложными по планировке зданиями древнего мира. Включали большое количество малых и больших залов, перекрытых сводами и куполами.

Т. строились в каждом городе и были местом, где собирались римляне. Кроме бань, Т. включали залы для философских бесед, картинные галереи, библиотеки, комнаты для игр и физических упражнений, комнаты для игры в мяч. Зимой можно было играть в крытых залах (ксистах) в зимние игры. Здесь же могли быть места для прогулок, стади и даже гостиницы. Но главное место все же занимали бани. Раньше в *домах* возле кухни были бани. Т. их заменили. Наиболее ранними Т. считаются помпейские. Они со всех сторон были окружены улицами. Внизу с трех сторон размещались магазины. Т. разделялись на две части: мужские и женские бани. В мужские бани вело три входа. Два из них направлялись к *перистиллю*, в котором с одной стороны были каменные скамейки. Отсюда попадали в *экседру*, своего рода гостиную, где беседовали до и после купания. Третий вход вел в гардеробную. Термы состояли из нагревательни, бани. В более роскошных банях были гардеробные, комнаты для потения (лаконикум, судаториум).

Нагревательня находилась между мужскими и женскими банями. В ней была топка, размещавшаяся внизу. Горячий воздух из неё поступал под полы банных комнат. Туда же в бани подавали по трубам воду разной температуры. Она поступала из трех больших котлов, размещенных над печью. Котлы размещались один над другим, так что когда вода вытекала из нижнего, он наполнялся водой из находившегося над ним. В нижнем котле была горячая вода, в среднем – умеренно теплая, в верхнем – холодная.

Бани имели три помещения – холодное (фригидариум), горячее (калдариум) и умеренно-теплое (тепидариум). В горячей и холодной банях вдоль стен и в нишах стояли скамьи и стулья. Умеренно-теплая баня была для легкого пара. В ней готовились к сильному жару горячей бани и остывали после нее. Здесь находились специальные шкафы для снимаемой одежды и необходимых купальных принадлежностей. Перед посещением горячей бани специальные люди (натиральщики) натирали раздевавшемуся здесь же посетителю тело особым маслом.

В сохранившихся помпейских Т. коробовый свод этого зала был покрыт штукатуркой с картинами на цветных полях. Стены выкрашены в красный цвет, карниз поддерживался теламонами. Между ними как раз и находились упоминавшиеся шкафы. Свет в этот зал поступал через окно в куполе. В горячей бане воздух был жарким. Здесь же находился бассейн с горячей водой, в центре находилось пространство для сухой бани. Позади, в нише, обливались холодной водой.

В публичных Т. предусматривались особые помещения с горячим воздухом. Это было круглое помещение с окном сверху. Особое устройство отопительной системы позволяло поднимать высокую температуру в зале, чтобы можно было потеть.

Женские бани имели такие же отделения, как и мужские, но были меньше и беднее украшенными. В женские бани с улицы вели ворота в предбанник со скамейками, а двери – в гардеробную. Часть этой гардеробной занимала холодная баня. С гардеробной соединялась теплая баня, которая переходила в жаркую. Здесь же была ванна для холодной воды, как и в мужской бане.

В богатых Т. были комнаты унктории и дестриктарии. Унктории представляли собой комнаты, в которых перед состязаниями намазывали тело маслом и натирали песком. В дестриктариях участники состязаний очищали тело особой щеткой перед купанием.

ТЕРРАСА – (франц. *terrasse*) – летняя пристройка к жилому дому в виде площадки с крышей на столбах. «Большая терраса вела из дому в сад, перед террасой красовалась продолговатая клумба, покрытая розами. Тургенев, Гамлет Шигровского уезда). Многие дома в России имели террасы, особенно в эпоху классицизма. Вспоминая о посещении дома графа Строганова, Виже-Лебрен писала: „В три часа мы поднялись на крытую террасу, обрамленную колоннами, куда отовсюду проникал дневной свет. С одной ее стороны можно было наслаждаться видами парка, с другой – зрелищем Невы, покрытой тысячей лодок, более или менее украшенных. Стояла дивная погода, ибо лето в России великолепно, и очень часто в июле для меня было жарче, чем в Италии. На этой же террасе нам подали превосходнейший обед с роскошными фруктами и нежнейшими дынями. Во все время нашей трапезы раздавались сладостные звуки духового оркестра, великолепно исполнившего увертюру к «Ифигении». Но каково же было мое изумление, когда граф Строганов сказал мне, что каждый из музыкантов воспроизводил только одну ноту...»¹.

¹ Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. – СПб., 2004, с. 11.

ТЕС – выпиленные и выстроганные доски, употребляемые на наружную обшивку зданий, на крыши и на подшивку потолков.

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ. На юго-западе нынешних Соединенных Штатов в гористой местности обитали оседлые индейские племена, которых испанские завоеватели назвали «пуэбло». Поселение пуэбло представляло собой компактное сооружение в виде примыкающих друг к другу жилищ. Помещения располагались ступенчатыми ярусами вокруг внутреннего двора. Получался единый многокомнатный жилой дом, задние стены которого образовывали глухую оборонительную линию. Жилые помещения были 4-угольными. В Центральной Америке на территории южной части современной Мексики, получила распространение культура тольтеков (существовала с первых веков нашей эры до XII в.), культура майя, ацтеков (уничтожены были в XVI в). Их хижины были плетеными, обмазанными глиной стенами с высокими крутыми крышами. В таких домах современные индейцы живут и до сих пор. Жилища тольтеков, ацтеков и майя возводились из недолговечных материалов. Государство инков – Древнего Перу находилось в непохожих климатических условиях, характерных для Центральной Америки. Поэтому и жилища отличались. Они возводились из камня или делались глинобитными. Крыши также сооружали из камня из-за недостатка лесоматериалов. Помещения группировались вокруг внутреннего дворика

ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ – характер жилищ всегда зависит от экологической окружающей среды, климата и ландшафта, видов хозяйственной деятельности, своеобразия этнического и языкового состава автохтонного населения, религиозных представлений и необходимости в стационарных жилищах. На Тихоокеанском побережье Северной Америки живет множество отличающихся друг от друга этносов. И для каждого характерен особый тип традиционного жилища.

Народы Западной Аляски и Алеутских островов.

Алеуты. Занимали западную часть полуострова Аляска, Алеутские и Шумагинские острова. Большую часть года алеуты жили в стационарных жилищах. Обычно селение устраивалось на высоких мысах. Селение состояло из нескольких полуподземных жилищ. В каждом проживало от 50 до 200 человек. Среднее по размерам жилище имело около 60 м в длину и 15 м в ширину. Для сооружения дома в земле выкапывали яму глубиной около 1,5 м. По краям ставили два ряда столбов. На расстоянии 2–4 м от стен ставили еще два ряда столбов. Вся конструкция

покрывалась сверху каркасом из реек и закрывалась циновками и травой. Потом засыпали жилище толстым слоем земли и закладывали дерном. Входные отверстия в него делались также сверху. Они служили не только для входа, но и для освещения и вентиляции. Входили и выходили по вертикально установленным бревнам с зарубками. Внутри жилища между боковыми рядами столбов устанавливались перегородки, которые закрывались циновками. Здесь находились спальные места для отдельных семей. В земляных стенах выкапывались небольшие углубления, которые могли служить спальнями для детей или кладовыми. Каждая семья согревалась и готовила пищу на своей жировой лампе. В центре жилища находилось место общего пользования, где мужчины изготавливали орудия труда, делали каркасы для байдарок – основной элемент морской охоты, женщины обрабатывали шкуры и шили одежду.

Эскимосы Берингоморья. Занимали территорию от залива Нортон до полуострова Аляска. Каждая территориальная группа эскимосов имела свои названия. Эскимосы южного побережья, несмотря на территориальные группы, называют себя все уналигмиутами. Главный объект охоты – олень, зимой – волк. Но важна была и морская охота. Как и большинство групп эскимосов, уналигмиуты имели летние и зимние жилища. Зимнее жилище готовилось следующим образом: вырывали четырехугольную яму глубиной 1-м. В ее углах врывались столбы высотой около 3,5 м. наружные боковые стены складывали из бревен. Внутри жилище обшивалось досками. Крышу складывали в виде пирамиды также из бревен. В основании такой пирамиды оставляли световой люк. В холодную погоду этот световой люк закрывали рамой, обтянутой пленкой с мочевого пузыря тюленя. В центре жилища находилось место для костра. Вокруг по периметру сооружались нары – спальные места для отдельных семей. В полу делался люк, через который по узкому коридору под землей входили и выходили из жилища. Такой тип жилища был повсеместно распространен у северных групп эскимосов, ибо отлично служил для защиты от проникновения холодного воздуха. Каждая семья готовила для себя пищу на жировых лампах. Костер в центре разводился только в очень холодную погоду. В каждом селении имелся кажим – большой общественный дом. Здесь мужчины проводили большую часть времени. Здесь же проходили все религиозные обряды. Кажим повторял все особенности жилища, отличаясь лишь большими размерами. Северными соседями уналигмиутов были эскимосы инупаиак и юпик. Жилища были такими же, что и у уналигмиутов, но большего размера. Домом обычно владели женщины, кажим считался домом всех мужчин. Здесь они спали, ели, проводили религиозные церемонии,

в которые входили очистительные обрядовые действия в «парных банях» поздней осенью после завершения активного промыслового сезона.

Тихоокеанские эскимосы (чугачи, кадьякцы, катмайцы) – самая южная ветвь эскимосских групп Аляски. Занимались китобойным промыслом, охотой на нерпу, сезонным ловом лососевых рыб, а также на бурого медведя, длиннохвостого суслика – евращку. Зимнее жилище представляло собой яму глубиной 1 м четырехугольной формы. Размер ее – 10 х 6 м. В ее углах вбивались столбы высотой около 2 м. на эти столбы надевалась рама из жердей. В ней оставляли в центре световое отверстие. Этот люк служили и окном, и дымовым отверстием. Боковые стены делали из досок. Снаружи все покрывалось циновками и засыпалось землей. В центральной части выкапывалось углубление для очага. Его обкладывали камнями. Вдоль стен делались лавки, отгороженные боковыми перегородками. Здесь хранили домашний скarb каждой семьи. Здесь же готовили пищу, сушили рыбу, делали домашнюю утварь, шили одежду. Семьи же жили в боковых пристройках, где были также световые люки. Они использовались не только как спальни, но и как помещение для парных бань. В них попадали через небольшой проход в земляной стене.

На северо-западном Тихоокеанском побережье Северной Америки жили многочисленные племена индейцев: тлинкиты, хайда, цимшиан, квакиютль, нутка, селиш и др.

Тлинкиты населяли юго-восточную часть Аляски и прилегающие к ней острова Баранова, Чичагова, Адмиралтейские и др. были рыболовами и охотниками. Перешли на оседлый образ жизни задолго до контактов с европейцами. Дома располагались в ряд вдоль берега реки или моря. Строительный материал – дерево. Для каркасных столбов и досок использовалась канадская ель – самое крепкое и прямое дерево на побережье. Дома – прямоугольной формы, строились из бревен и досок, крыша бесчердачная. Доски связывались корнями кедра или крепились с помощью деревянных шпеньков, забивавшихся в заранее просверленные дыры. Вход прорубался в стене, обращенной к реке. В центре жилища находился очаг, вокруг которого земля посыпалась песком. Остальная площадь (пол) покрывалась либо досками, либо циновками из травы или кедровой коры. У стен строилась платформа. Иногда она разделялась перегородками для семейных пар. На стенах развешивались орудия охоты и рыболовства. Обстановку составляли деревянные ящики, сундуки, корзины для пищевых припасов, одеяла из шкур зверей, а также деревянные ведра для воды и деревянная посуда. Кроме жилых домов, строились хозяйственные постройки – коптильни, хранилища пищевых запасов.

Северные атапаски. Атапаски – одна из наиболее многочисленных и территориально разбросанных индейских групп. Ареал их проживания – от берегов ледовитого океана до Мексики. Они сумели прекрасно адаптироваться к северу Аляски, где характерна холодная продолжительная зима с морозами до 45–50 градусов по Цельсию, лето же здесь короткое, когда редкие жаркие дни чередуются с туманными и дождливыми. Основа их жизнеобеспечения – охота на крупных животных и рыболовство. Круглый год они охотились на медведей. Во время большого хода рыбы к местам рыбалки перебирались всей семьей. Жили во временных шалашах. Основные типы жилья варьировались в зависимости от района и сезона. Большинство их селений локализовалось у рек. Большую часть года атапаски жили группами, состоящими из трех – четырех малых семей. Дома ставились в одну линию. Вход в них был со стороны реки. Наиболее распространенный тип жилища западных групп атапасков – полуподземный бревенчатый дом, покрытый мхом и дерном. У атапасков глубинных районов дома другого типа. Так, например, у танана они круглые в плане. Каркас из длинных бревен. Их нижние концы втыкались в снег, а верхние почти сходились вместе – специально оставлялось отверстие для выхода дыма. Покрывалось такое сооружение шшитыми шкурами лосей. Для того, чтобы лучше удержать тепло, иногда такие дома покрывались сверху снегом. (Такой тип дома – типи – характерен и для традиционного жилища индейцев Прерий). Летнее жилище делали таким образом: несколько жердей, расставленных по кругу, ставили в виде конической палатки, покрытой шкурами. Такое сооружение легко собиралось и разбиралось. Оно было хорошо приспособлено к кочевому быту. Принцип его конструкции очень близок сибирскому чуму. Для южных районов Аляски был, напротив, характерен наземный бревенчатый дом, приспособленный к оседлому поселению. Здесь для религиозных празднеств и церемоний сооружались большие дома. Для хранения съестных припасов строились специальные небольшие домики на сваях с плоской крышей.

Индейцы Плато – горного района, протянувшегося с севера на юг, ограниченного с запада Скалистыми, с востока – Каскадными горами. В южной части этого района леса постепенно уступают место кустарникам, переходящим в полупустыни. Многочисленные притоки рек Колумбия и Фразер изобилуют разнообразными видами рыбы. В начале XIX в. здесь обитало более 30 индейских племен. Но с 40-х годов XIX в. начинается период американской колонизации и насильственным переселением индейцев в резервации. Археологические исследования показали, что на этой территории жили люди более чем 10 тыс. лет тому назад.

Основные памятники, повествующие об их культуре – пещера Медисин Рок и стоянки Квумкан Спрингс и Мидлен. В VII в. самой распространенной формой жилища была полуподземная постройка с крышей на опорных столбах. Очаги для приготовления пищи, по мнению археологов, располагались рядом с жилищем. В одном таком доме жили несколько семей. В таких домах были циновки, корзины для хранения продуктов, водонепроницаемые кухонные корзины (в основном питались рыбой), сплетенные из травы и корней, служивших и для приготовления пищи. В середине XVIII в. индейцы Плато почти полностью сменили старый уклад жизни – перешли к коневодству и к конной охоте на бизонов. На смену старой форме стационарного жилища – круглой полуземлянке с конической крышей и выходом через дымовое отверстие в южных районах и прямоугольных хижинах, крытых еловой корой, пришли типы – шалаш из жердей, обтянутых шкурами.

Индейцы Большого Бассейна. Единообразный климат и ландшафт Большого Бассейна схож с природными условиями Калифорнии и Плато. Индейцы здесь в древности занимались не земледелием, а собирательством, ибо здесь было много плодов и орехов и других дикорастущих растений. Таким образом, они специализировались на охоте и собирательстве больше, чем другие индейские популяции. В XVIII в. стали жить в домах типа. До этого времени типы построек отличались разнообразием. Но основным типом убежищ были пещеры. Кроме того, некоторые племена, например, шошоны, строили небольшие дома для потения – практика, воспринятая от северных соседей – очищение паром было обязательным элементом переходных обрядов – родильных и возрастных, в период смены социального статуса.

Индейцы Калифорнии – окаймлена с запада Береговыми хребтами Тихим океаном, с востока – горной цепью Сьерра-Невады. Климат влажный и мягкий. Животный мир здесь до появления европейцев был богат и разнообразен, а реки изобиловали рыбой. Здесь жило более 50 племен индейцев, говоривших на разных языках. Однако, различаясь по языку, они были близки по основным элементам культуры. Жили разрозненными группами. В каждой деревне насчитывалось от 75 до 150 человек. Поселения вдоль рек использовались как пути коммуникаций. В них было не больше 11–12 домов, где проживало от 50 до 200 человек.

Характерны два типа жилищ – зимние стационарные и летние временные. Зимние стационарные жилища представляли собой куполообразные сооружения с вырытым котлованом, крупных размеров, летние делались в виде навеса или конического шалаша, крытого соломой. Однако

существовали и различия. Например, хупа жили в деревянных домах построенных по типу индейцев северо-западного побережья Северной Америки. Люисеньо на юге Калифорнии строили круглые в плане заглубленные в землю постройки. Крыша поддерживалась легкими шестами. В центральной части жилища располагался очаг, который служил для обогрева. Но пищу готовили на специальных очагах рядом с домом. Были у них и дома для потения, которые имели куполообразную форму и покрывались слоем земли. Мохав жили под сенью навесов или заслонов от ветра, делавшихся из тростника. Для зимнего времени они делали жилище полуподземным, куполообразным, покрытым землей, утепленные землянки. Кроме жилых помещений, возводились общинные дома, своеобразные клубы для холостых мужчин, вмещавшие до 700 человек. Такие дома напоминали стационарные зимние жилища. Свет в них проникал через дымовое отверстие, расположенное в крыше сооружений. Традиционные культуры многих групп индейцев Калифорнии сохранились вплоть до середины XIX века. Однако они пережили испанское владычество, русское влияние, мексиканское влияние, американское воздействие. В итоге в большинстве своем они знают названия родов, но многие обращены в христианство, освоили английский язык и молодое поколение предпочитает говорить на нем. Традиционных жилищ почти не сохранилось¹.

ТРАНСКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЖИЛИЩЕ.

В каждом регионе в зависимости от географических, климатических, природных, исторических и т. п. условий сложилась своя специфическая система выразительных средств, которые составляют знаковые единицы того или иного вида искусства определенного ареала, его языка. Мы безошибочно на слух определим европейскую или арабскую, индийскую или китайскую музыку, отличим танец народов Сибири или Африки, прикладное искусство индейцев или различных европейских народов и т. д. Но понимание их будет различным в зависимости от нашего личного опыта.

Как и знаки письменности, столь различные в мире (пиктография, клинопись, иероглифы, арабская вязь, латиница, кириллица), так и средства выразительности каждого конкретного вида искусства различаются друг от друга. Каждый вид искусства выработал свои особенности, которые мы декодируем, лишь имея определенную подготовку в постижении этого языка.

¹ Подробнее о традиционных жилищах индейцев см.: Традиционная культура коренного населения Тихоокеанского побережья Северной Америки. – СПб.: МАЭ РАН, 2002. – 112 с.

Безусловно, при этом надо иметь в виду, что существуют общие закономерности, присущие данному историческому периоду и данному региону. Поэтому все виды искусства в одном месте и в одно время имеют общие черты, роднящие далекие друг от друга искусства. Например, доминирование орнаментики в арабском средневековом искусстве пронизывают как многочисленные мелизмы, прихотливый ритм музыки, так и затейливые узоры пластических искусств, дескриптивную основу литературы. Таким образом, сложилась многообразная картина различных языков искусства, набора средств выразительности, присущих не только разным видам искусства, но и разным национальным школам и историческим периодам. Следует помнить, что на раннем этапе формирования языка искусства оно было синкретичным (нерасчлененным, единым) и почти не отличалось по своим формам в разных концах мира. Но постепенно выделившиеся из единого целого виды искусства приобретали свои специфические приемы, в каждом отдельном ареале имеющие неповторимые особенности, непохожие на другие языковые средства.

Несмотря на столь яркие различия, в истории развития искусства мы видим многочисленные формы взаимодействия разных языков искусства. С одной стороны, в одном и том же регионе – уже упомянутое влияние сложившихся видов искусства друг на друга. С другой – воздействие национальных, этнических особенностей, сформировавших те или иные стилевые особенности, школы, характеризующие конкретный язык определенного вида искусства. Примеров таких достаточно много, но следует выделить два основных типа влияния языков искусства: 1) связанного с тесными контактами в определенный исторический период и 2) отстоящих в пространстве и во времени друг от друга. На них накладываются синхронные и диахронные взаимовлияния.

Примерами первого типа взаимодействий могут служить эллинистические элементы в искусстве Позднего периода Древнего Египта, средневекового арабского Востока, гандхарской скульптуре Индии; буддистских влияниях на искусство Китая, Кореи, Японии. К этому следует добавить общие стилевые особенности, связанные с общими тенденциями в культуре. Например, такими общими выразительными средствами в разных странах обладали барокко, классицизм, романтизм, реализм, или модерн (сецессион, арт нуво) в европейском искусстве и т. д. Однако, при наличии общих черт, в каждой конкретной национальной культуре, как правило, существуют свои особенности и отличия. Скажем, барокко в России отличается от барокко во Франции, арт нуво во Франции от югендштиля в Германии. Исламское искусство во времена Делийского султаната

и Великих Моголов в Индии имело своеобразные черты, отличающие его от искусства арабских стран. Так, в архитектуре возник своеобразный прием панчратна. Орнаментика и украшения архитектурных плоскостей отличаются от арабских. Появилась фестончатая лепестковая форма арки и т. д. В музыке средневековой Индии возникло слияние арабских и индийских элементов, породивших новые жанры и новую мелодическую и гармоническую структуры. Буддистские элементы искусства в Китае поначалу повторяли индийские образцы, но со временем претерпели ясно видимые различия. Ступа здесь преобразована в пагоду, изображения Будды и бодхисатв постепенно приобретают китайские этнические черты. Национальные особенности культуры пронизывают то искусство, которое воспринимает средства выразительности другого региона. В этом отношении особенно показательна культура Японии. Восприняв многие элементы соседних культур, эта страна сумела внести в них своеобразие и уникальность. Так, культура чая была привезена из Китая. Но здесь она получила претворение в уникальной чайной церемонии, обязательно включающей в себя множество предметов и явлений художественной культуры. Доугуны, приподнимавшие концы крыш наподобие веток (особенно в эпохи Тан и Сун), приобрели в Японии непохожую на китайскую систему архитектурных сооружений. То же характерно для лаковых изделий, техника которых привезена была из Китая в Японию, но претворившаяся здесь совершенно своеобразно. В Японии работали мастера из Китая и Кореи, но на национальной японской почве их искусство приобретало неповторимость и яркую этническую окраску. Византийскому искусству, его иконографии был свойствен вполне понятный космополитизм. Однако со временем он стал «уходить». Тем не менее, взаимодействия постепенно стали проявляться в православном искусстве, наследовавшем византийские традиции, многообразно: воздействие готического, ренессансного и др. элементов; языческие влияния в орнаментике христианских православных храмов; сербское влияние в новгородских росписях и псковских храмах в конце XIV века и т. д.

Достаточно показательны и тенденции взаимовлияния далеко отстоящих друг от друга пространственных и временных особенностей искусства. Скажем, мода на «тюрки» или «шинуазри» в европейском искусстве. Конечно, и в этом типе взаимовлияний происходит определенная аберрация. Такое взаимодействие нередко давало наивные вкрапления того, что было поверхностно освоено. В Павловске, Петродворце и Пушкине существуют комнаты в модном для XVIII века стиле «шинуазри». Конечно, этот стилизованный «китайский» стиль во многом отличается от непосредственно

исконно китайского искусства. К примеру, фигуры изображенных женщин отличаются по физиологическим особенностям от китайнок. Кисти рук их обнажены (что было выражением вызывающего бесстыдства для средневекового Китая и правилами приличия не допускалось), сами руки разведены в стороны от туловища (также невозможный жест). Изображение дракона зачастую помещено на полу, а ведь это сакральное изображение нельзя попирать ногами и т. д. Более глубокое осмысление восточных традиций мы видим в творчестве французских импрессионистов, русских авангардистов. По свидетельству П. М. Бицилли, «доказано, что первыми образцами «германского» искусства (ювелирные работы франкских и вестготских могильников и кладов) Запад обязан Востоку, а именно Персии, что прототип «лангобардского» орнамента находится в Египте; что оттуда же, с Востока, идет и растительный, и животный орнамент ранних миниатюр»¹.

Столь же многообразен интерес Востока к Западу во всех видах искусства – и музыке, и живописи, и скульптуре, и архитектуре, и литературе и т. д., в том числе к русской национальной культуре. Особенно активным этот процесс стал в XX веке.

На современном этапе эти явления стали столь разнонаправленными и многообразными, что можно говорить о транскультурных тенденциях в современном языке искусства. Теперь уже можно констатировать не только взаимодействие западных и восточных, северных и южных культур, но к ним прибавилось разнообразное взаимопроникновение синхронных и диахронных воздействий на современный язык искусства. Любопытно, например, что детективы Агаты Кристи были порождены модной в ее юности китайской игрой в маджонг.

Показательным в этом плане явился спектакль Питера Брука «Махабхарата» (1985), работа над которым длилась десять лет и в котором приняли участие актеры разных национальностей и рас. Впоследствии этот спектакль (длительность его была 9 часов) был переведен режиссером на язык кино (3 часа) и телевидения (5 часов). Индийская эпическая поэма, одна из наиболее древнейших и объемных в мире. В Индии она известна с детства любому, даже малограмотному жителю этой экзотичной для нас страны. Ее можно трактовать как великую историю человечества. Благодаря Питеру Бруку она стала достоянием огромного числа жителей мира. Созданный Питером Бруком спектакль был сразу же провозглашен классикой современного театра и жил на протяжении

¹ Бицилли П. М. «Восток» и «Запад» в истории Старого Света // Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн. Антология. – М., 1993, с. 28.

четырёх сезонов. Он был показан во многих городах Европы, Америки, Азии и Австралии. Это произведение говорит о судьбах человечества. Артисты со всех концов земли как бы символизировали в миниатюре все человечество¹.

В 1996 году был создан следующий проект: выдающиеся памятники архитектуры западной культуры были сфотографированы и с помощью компьютерной техники воспроизведены с наложением на них исламских мотивов. Так, статуя Свободы была покрыта паранджей, Центр Помпиду – восточными коврами с узнаваемыми исламскими орнаментами. Поначалу фотографии эти не вызвали интереса. Лишь после 11 сентября 2001 года возник бум по отношению к этому проекту. Он оказался востребованным и широко представлен на разных выставках в разных городах мира. Политические события высветили актуальность художественного решения. Думается, что минутные события международной жизни лишь подтолкнули к осмыслению тех глубинных тенденций, которые происходят в мире. Различные противостояния национальных групп и группировок подводят человечество к мысли о необходимости объединения, политика поликультурализма становится все более действенной и актуальной. И искусство, наиболее отзывчивое и чуткое к явлениям культуры, ибо является языком культуры, отражает это не только в своем содержании, но и в средствах выразительности, формах, передающих это содержание, когда означающее стремится соответствовать означаемому. Знаменитый театральный деятель Роберт Габитов вдохновляется индийским искусством (поэтому Пушкин ассоциируется у него с Кришной). Известный американский джазист Алмант вместе с Зыкиной поют русские песни, Ришад Шафи, создатель стиля «евровосток», записал музыку народов мира, выпустил альбом 22 национальных культур, в его планах выпустить 5 таких альбомов. В Москве в 2002 году прошел фестиваль «Зеленая музыка», где происходило исполнение индийских махараджей. Романы Харуки Мураками представляют собой синтез восточного и западного взгляда на современную жизнь. Сегодня Харуки Мураками стал модным писателем, как на Западе и у нас в стране, так и в Японии. Признанный молодежный писатель стал известен, прежде всего, за пределами Японии. Но постепенно интерес к нему проявился и на его родине. Так интерес Востока к Западу соединился в наше время со встречным – периодически вспыхивающим любопытством Запада к Востоку. Примеров подобного

¹ См. об этом: Ряполова В. А. «Махабхарата» // Театр Питера Брука. Взгляд из России. Сб. статей и материалов. – М.: ГИТИС, изд. Дом МКТС, 2000. – 200 с., с. 104–105.

взаимодействия в современном искусстве можно привести огромное количество. Для современной культуры характерна «симфоничность», о которой ратовали русские религиозные философы рубежа XIX – XX вв.

Мировая культура совершает движение от прошлого к настоящему и будущему. Уже П. Я. Чаадаев воспринимал историю как развитие единого человечества, когда после освобождения от «заблуждений и страстей» народы «станут сочетаться с другими таким образом, чтобы произвести гармонический всемирный результат»¹.

Впоследствии русские религиозные философы Серебряного века много размышляли о необходимости слияния мировых культур. Их понимание Всеединства как теоретической основы философского осмысления развития человечества несло в себе закономерное единение народов. При этом они понимали, что «национальные различия должны оставаться до конца веков; народы должны оставаться на деле обособленными членами вселенского организма. Но и сам этот организм должен также существовать на деле; великое человеческое единство не должно существовать лишь в виде скрытой силы или абстрактного существа, но должно воплотиться в видимом социальном теле, явная и непрестанная сила которого могла бы противодействовать множеству центробежных сил, раздирающих человечество»².

И именно культура и искусство предстают как знаково-символическое начало человеческой деятельности. Несмотря на различие искусства разных народов, они всегда испытывали интерес непосредственно к человеку и природе, который в конечном итоге рождал потребность к самосовершенствованию, что сближает искусство разных эпох и регионов. Объясняется это тем, что «в национальном гении раскрывается всечеловеческое, через свое индивидуальное оно проникает в универсальное»³. Космическое Всеединство приведет к тому, что, по представлениям Н. В. Федорова, человечество придет от биосферы к ноосфере⁴.

Термин «ноосфера», введенный В. И. Вернадским, связывает духовное развитие человечества с космосом. Он считал, что нельзя бешенаказанно идти против единства всех людей как закона природы⁵. Сходных представлений придерживался и Л. П. Карсавин. Он, однако, подчеркивал: «нельзя создать единство человечества путем уничтожения культурных,

¹ Чаадаев П. Я. Сочинения и письма в 2-х томах. – М.: 1914. Т. 2. С. 134.

² Соловьев В. С. Русская идея // Соч. в 2-х т. – М.: 1990. Т. 2. С. 241–242.

³ Бердяев Н. А. Судьба России – М.: 1990, с. 94.

⁴ См. об этом: Федоров Н. Ф. Философия общего дела. – М., 1982. С. 360–361.

⁵ Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: 1991. С. 241.

национальных, религиозных и других особенностей»¹. Синтез же культур создает условия для гармоничного единства человечества². Сегодня, когда интегративные процессы, несмотря на обилие войн и террористических актов, стали основной характеристикой современного мира, идеи русских философов оказываются очень актуальными и созвучными нашей эпохе.

Связано это с чертами глобализации, характерными для современного мира. В глобализации есть как положительные, так и отрицательные стороны. Варваризация Европы, наплыв восточных и южных эмигрантов в западную цивилизацию вызывает неприятие этих людей, подъем националистических идей. Безработица, преступность, связанные с этими эмигрантами, обостряют ксенофобию. Вопреки неприятию восточных и южных влияний обывателями на Западе, и это явление – свидетельство взаимовлияния и взаимодействия Севера и Юга, Запада и Востока. Отрицательные черты глобализации наиболее полно воплощены в массовом искусстве. Именно она демонстрирует унификацию культуры, наиболее отвратительные стороны цивилизации и дискредитирует то прогрессивное и положительное, что таит в себе политкультурализм. Одним из вопиющих проявлений маскульта, например, является то, что к нам в страну и в наш город, который мы называем культурной столицей страны, пришли бои женщин в грязи. Самое печальное, что в жюри этих зрелищ восседают руководители творческих союзов. Не это ли есть свидетельство кризиса современной культуры? По мнению П. А. Сорокина, «для декадентской фазы развития чувственного искусства символично, к тому же, что подмены качества количеством, классики – «бестселлером», духа – техникой бессмертного произведения короткоживущим сенсационным «хитом» совпадают во времени»³. Именно в массовом искусстве исчезают полностью национальные особенности культуры. Интернет, телевидение, апеллирующие к невзыскательному потребителю, поставляют в большом количестве культурный «мусор». Он получает широкое распространение в виде детективов, «мыльных опер», боевиков, любовных романов, под влиянием которых «выгорают» национальные культуры, превращаясь в культурные свалки. Именно такая «общность» репрезентирует отрицательные стороны глобализации. Но они характерны не только для искусства, но распространены повсеместно и на уровне повседневности. Так, сериал «Санта-Барбара» повлиял на постперестроечный российский интерьер.

¹ Карсавин Л. П. Восток, Запад и русская идея. – Пг, 1922, с. 70.

² Там же, с. 76.

³ Сорокин П. А. Главные тенденции нашего времени. – М.: 1997, с. 85.

Теперь редко в российских квартирах после евроремонта можно найти квартиру без модной арки «Санта-Барбара». Но не всегда люди отдают себе отчет в том, что арка эта – выразительное средство архитектуры ислама. А многочисленные граффити включают в себя элементы арабской письменности, независимо от того, где они пишутся – в Нью-Йорке или Москве, кириллицей или латиницей.

Между тем, в подлинном искусстве эти процессы не то, что отрицательны, а способствуют становлению и выявлению национальных особенностей. Фильмы Акиро Куросавы на сюжеты шекспировских драм стали шедеврами мирового кинематографа. Налицо взаимодействие Запада и Востока, но без утраты национального своеобразия. Всегда, когда происходило взаимодействие культур, рождалось нечто новое и интересное. Вопреки реально усиливающейся ксенофобии в начале третьего тысячелетия, все идеологические движения теоретически утверждают необходимость терпимости и толерантности в национальной политике, общеполитические принципы защиты личности. Сосредоточенность только на одной культуре не может дать положительного эффекта. Лишь взаимовлияния и взаимовоздействия, когда искусство питается корнями не только своей национальной культуры, но и чужой, придают ему новые горизонты, идеи, глубину и яркость, противоположности создают гармонию бытия. И история человечества подтверждает это. «Конечной целью такой эволюции станет истинное „сообщество“ людей, объединенных взаимным уважением и общностью интересов»¹.

Новые технологии в искусстве также способствуют становлению транскультурных средств выразительности. Важным элементом, способствующим взаимопроникновению различных выразительных средств, стало развитие медиа-арта, компьютерного искусства. Сама глобализация стала возможной благодаря информатизации общества и практик, пересекающих границы и выходящих в информационное пространство, ставшего благодаря этим новым информационным технологиям свободным от различных идеологических ограничений. Медиализация мира способствует надвигающейся революции технологии материалов художников и расширяет их возможности. Расширение художественных, культурных и интеркультурных полномочий искусства, его экстенсивное расширение на арену глобального информационного пространства способствовало развитию трансавангарда.

Сложность состоит в том, что сегодня в искусстве широко распространено художественное поведение людей, не обладающих художественными

¹ Печчеи А. Человеческие качества. – М.:1985. – С. 255.

способностями. Это – знак сегодняшнего времени. Вот почему так трудно выделить настоящее искусство в толще обильных художественных симулякров.

Суммируя вышеизложенное, можно предположить, что транскультурные тенденции обогащают язык искусства и способствуют углублению и усложнению его национальных особенностей.

ТУВИНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Тувинцы, хакасы, алтайцы живут в Южной Сибири. Занимались кочевым и полукочевым хозяйством, что и обусловило быт. Основной вид жилища – войлочная *юрта*. У восточных тувинцев жилищем обычно служил конический шалаш, который покрывался корой.

ТУРЕЦКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Т. т. ж. состояло из двух половин: мужской (селямлык) и женской (харем). Дом городского бедняка состоял из двух маленьких комнаток. Здесь не было ничего, кроме спальных принадлежностей и грубой посуды. Еду готовили на жаровне-мангале, который и обогревал зимой. Богатые *дома* могли быть двухэтажными. Тогда в первом этаже размещались служебные помещения, жилище прислуги. Во втором этаже располагались жилые комнаты. Во втором этаже было много окон и балконов, которые нависали над улицей, и поддерживались деревянными консолями. Крутые крыши выступали над стенами в виде широкого навеса. В таких домах в жилых комнатах вдоль стен располагались длинные низкие диваны. В стенах были ниши для хранения посуды и различных вещей. Шкафы использовались для хранения постельных принадлежностей. Еду раскладывали на маленьких столиках, вокруг сидели на подушках, которые лежали на коврах. Поэтому не было обеденных столов. Непременно были в богатых домах камин. Кухня дома состоятельного человека вмещала огромную печь, разделенную на несколько частей, рассчитанных на котлы разной величины. Топили такую печь дровами или древесным углем.

ТУРКМЕНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Туркмения – страна песчаных пустынь, сухих степей и редких оазисов, расположенных главным образом на юге. В основном они скотоводы, но занимались и полеводством. Вблизи полей располагались аулы. Дома делались из камыша, обмазанного глиной или глинобитными или сырцовыми. В долине Амударьи их дома похожи на узбекские дома. Рядом с домами стояли *юрты*, которые были преобладающим видом жилища туркмен. Убранство юрты таджикского пастуха обычно состояло из нескольких войлоков, ковров, ковриков сумок, одеял, кухонной посуды и другой утвари. Туркменские ворсовые

ковры под названием бухарских высоко ценятся в мире. Они отличаются высокой плотностью, строгим геометрическим рисунком, четкой композицией с центральным полем и каймой, преобладанием красного цвета разных оттенков в сочетании с черным, синим, белым. Сообразно орнаменту, присущему каждому племени, ковры называли текинскими, ёмутскими, салорскими, сарыкскими и т. д.

У

УДМУРСТКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Удмурты – коренной народ Приуралья, расселенный в междуречье Камы и Вятки. Жилищем служила срубная *изба* русского типа.

УЗБЕКСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Узбеки – крупнейший тюркоязычный народ, живший в СССР. Каждый город был центром определенного экономического района. Крупнейшие города – Бухара, Хива, Самарканд, Ташкент были средоточием феодальной культуры и мусульманской культуры. Бухара, Хива, Коканд были средневековыми центрами культуры. Главным в городе был дворец-крепость правителя. Далее располагались кварталы, в которых находились базары, мечети, дома ремесленников. Но большинство узбеков жило в кишлаках. Жилые и хозяйственные помещения строили обычно из лёссовой глины. Потолок застилали циновками, обмазывали снаружи глиной с саманом. Основная жилия ячейка состояла из комнаты с передней и открытой террасой – айваном. В каждом районе жилища имели свои особенности. В подверженной землетрясениям Ферганской долине стены делали с двурядным деревянным каркасом, который закладывали сырцовым кирпичом. В Хорезме использовали однорядный каркас, кровля была не толще 15 см. В доме земляной пол устилали поверх камышовых циновок узорными кошами, паласами, коврами. В больших стеновых нишах против входа на сундуках укладывали постельные принадлежности. В малых нишах или на алебастровых фигурных полочках расставляли шкатулки, подносы, блюда, кувшины, посуду. Нищи с постелями и стены занавешивали крупными декоративными вышивками – сюзани. По стенам на колышках развешивали праздничную одежду. Жилище обогревали жаровней с углем. Освещалось помещение масляным светильником. Рядом с жилыми помещениями располагались кухня и кладовые. В кухне – очаг строился под казан – чугунный котел. У стены укрепляли тандыр, в котором выпекали лепешки. Дом и усадьба состоятельного узбека имел внутреннюю –

женскую жилую часть и внешнюю – мужскую, которая предназначалась для приема гостей.

УКРАИНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В конце XIX – начале XX в. самым многочисленным классом на Украине было крестьянство. Жили преимущественно в селах, расположенных в долинах у реки. Украинское жилище – хата ставилось отступая от улицы. На севере хату строили из дерева, на юге – из глины. В средней полосе использовали и дерево и глину. Украинская хата чисто выбелена, украшена многоцветной росписью, узорными тканями, вышитыми рушниками, нарядной глиняной посудой. Д. К. Зеленин так писал об У. т. ж: «...на Украине встречаются дома (хати) типа наземных из ивовых веток, из хвороста, из связанного в пучки камыша, из ржаной соломы и, наконец, дома, снаружи и изнутри обмазанные глиной (мазаные), которые называют также мазанки. Украинские дома делают также из необожженного кирпича...»¹ Кроме того, часто используется глина, даже тогда, когда дом сложен из бревен, его обмазывают снаружи и внутри глиной. У гуцулов в Карпатах жилище носит характер крепости. Дом там находится под одной крышей с хлевом и другими хозяйственными постройками. В отличие от русских белорусов, украинцы, украинцы не устраивают полати и нары. Шкафы и украинцев, как правило, навесные, в то время как у русских и белорусов – стоячие и низкие как комод. В них хранят посуду. Кроме того, посуду хранят на полках под потолком. Иногда вместо обеденного стола в У. т. ж. встречается высокий сундук, в котором хранят одежду и белье. Освещение – посвіт, світач, світнік делалось, как и у белорусов в виде древесного ствола, проходящего через крышу и на конце над полом на расстоянии более 1 м укрепляли специальное устройство, на котором держали зажженную лучину. Пользовались украинцы и таким видом освещения, как каганец. Это просто глиняный сосуд с жиром или растительным маслом, в котором плавал фитиль, сделанный из чистой тряпки.

Печь гармонично связана в гуцульском доме со всем внутренним убранством жилища. Например, печная керамика гармонично связана с размещенной на полках посудой, расписанной теми же красками и мотивами, что печные изразцы. Преобладающие цвета – зелень и ее живописные затеки контрастируют «с красно-коричневым узором на тканях, веретах покрывающих стены ярчайшим фризом. Этот цветовой контраст поддерживается спокойным тоном затемненных плоскостей стен, потолка и мебели, тонким рельефом их резного узора»².

¹ Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Цит. изд., с. 291.

² Гоberman Д. Гуцульские изразцы. ДИСССР, 1965, № 2, с. 37.

УСАДЬБА – дом вне городской черты вместе с хозяйственными постройками и некоторой частью земли, находящейся под огородами, садами и иными сельскохозяйственными интенсивными культурами.

В последней четверти XVIII в. в России в глухой провинции еще существовали помещицы деревянные рубленые дома. В центре таких домов по традициям седой старины находились сени, справа и слева находились жилые комнаты с встроенными в бревенчатые стены лавками. Но после указа 1775 г., который укреплял роль дворянства на местах, так как все местное управление сосредоточивалось в губернских правительственных учреждениях, начинают отстраиваться дома губернаторов, а за ними дворянства и крупного купечества. Указ 1762 г. об освобождении дворян от обязательной службы усилил это ощущение свободы и возможности заняться своим благосостоянием. В усадебных домах стали белить стены по городскому образцу, обивать их расписным холстом, бумажными обоями, иногда даже штофом. Строят каменные барские дома с колоннами и портиками, как правило, в духе классицизма. Много в таких домах парадных комнат. Закономерно, что требуется многочисленная мебель для залов, гостиных, столовых, кабинетов, спален. Мебель делали не только в Петербурге и Москве, но и в других городах. Многие предметы выполняли крепостные мастера. Т. М. Соколова приводит описание А. Т. Болотова, который по поводу празднования своих именин выломал все старинные лавки и полки и привел свой дом в соответствие с наступившей модой – выбелил потолок, стены, печь, выкинул дубовый стол, отыскал модный, вместо лавок сделал канапе и дюжину стульев¹. У. к концу XVIII в. становится также хранителем семейной истории. Вот почему появляются в них отдельные комнаты, в которых висят портреты предков, так называемые портретные или портретные галереи. Аристократические У. во многом подражали царскому двору. Это проявлялось и в мебели, и в увеселениях, нося часто показной характер. Здесь были театры, концерты, актерами и музыкантами которых были крепостные. Не всегда это было возможно. Типичные дворянские гнезда вынуждены умерять роскошества умеренностью введения хозяйства. Но мебель здесь часто была превосходной, фанерованная красным деревом, карельской березой и тополем.

Уникальным произведением искусства является У. Шереметевых в Останкино. Весь дворец выстроен в конце XVIII в. полностью из дерева, точно воспроизводя все стилистические особенности каменных дворцов эпохи классицизма. Вся лепнина, стенные панно, люстры,

¹ Соколова Т. М. Цит. изд., с. 125.

курильницы – выполнены здесь из дерева. Фигуры, декорирующие стены, также выполнены из дерева. Мебель, наполняющая этот дворец – безупречна. Это кресла, консоли, треножники, торшеры. Здесь ряд блистательных залов, которые окружают главный Театральный зал. Большое значение уделено цвету. Именно он определяет название помещений – Голубой зал, Пунцовая гостиная. В Голубом зале голубой и синий цвет присутствуют в окраске стен, штофной атласной обивке мебели, в стеклянных стержнях люстр и в керамических медальонах фабрики Дж. Веджвуда, в светильниках. Наборные полы из палисандра, пальмы, карагача, красного и черного дерева и отечественных дуба и березы и др. Останкинская усадьба – шедевр русского классицизма конца XVIII в.

В богатых дворянских У., где жили обученные крепостные мастера, «не скованные ценой или жесткими требованиями заказчика, не ограниченные во времени, создавали оригинальные произведения, призванные в рамках общеевропейской культуры удовлетворять присущую русскому барству тягу к повышенному удобству, комфорту, безмятежно-созерцательному времяпрепровождению»¹.

У., где прошло детство В. Г. Белинского, находилась в небольшом уездном городке Чембаре Пензенской губернии. В 1948 г. город был переименован в город Белинский, где в день 90-летия со дня смерти В. Г. Белинского был открыт мемориальный музей. Отец критика родился в семье священника. Музей дает представление о характере интерьера У. первой половины XIX в. Дом имел обширный двор и хозяйственным строением, амбарами, погребом, каретным сараем, конюшней и особой кухней, примыкающей к заднему входу в дом и отделенной от него сенями. Позади двора – обширный огород, на лето его засеивали овощами. На огороде была построена баня с двумя предбанниками. Она была настолько вместительной, что здесь размещали гостей. Баня использовалась также как временный лазарет для привозимых из деревни больных. В мемориальном доме семь комнат: прихожая, кабинет Г. Н. Белинского (так писалась фамилия отца), гостиная, детская, буфетная, столовая и спальня. В кабинете отца Виссариона Григорьевича – Григория Никифоровича в шкафах находились медицинские инструменты (закончил в 1809 г. Петербургскую медико-хирургическую академию и работал штаб-лекарем). Комнату украшал портрет Вольтера, отражая атеистические воззрения хозяина. На письменном столе – бронзовая чернильница, изображающая кока с кастрюлькой – память о службе в морском ведомстве, гусиные перья,

¹ Гусева Наталия. Русская мебель в стиле «жакоб» // Пинакотека, 1998, № 4, с. 48–55, с. 52.

футляр для лекарского карманного набора, книги, в комнате – кресла, стулья. В гостиной – у двери – небольшой книжный шкаф из карельской березы, овальный столик у окна, кресла, овальный преддиванный стол, диван, в углу – кадка с растением. В детской – кресла, стулья, шифоньер, ломберный стол перед диваном, комнатные растения в кадке и на окнах, стены украшают портреты и пейзажи. В столовой – напольные часы работы пензенского крепостного мастера, буфет, большой стол, стулья. На стенах две картины, вышитые матерью Виссарiona

Стиль бидермайер получил наиболее яркое претворение в дворянских помещичьих У.

Особый тип У. – фабричные. Когда стали зарождаться фабричные промышленные текстильные производства, то возникали они сначала в обычной крестьянской избе. Но постепенно рядом с жилым домом крестьянина-предпринимателя стали появляться специальные производственные постройки. Примером такого рода постройки является У. Ефима Ивановича Грачева, «одного из первых фабрикантов Иваново-Вознесенка»¹. Эта У. уже не похожа на крестьянский дом, несмотря на то, что когда ее строили, хозяин был крестьянином графа Шереметьева. Дом скорее напоминал У. дворянина третьей четверти XVIII в. Такой тип жилой и одновременно промышленной крестьянско-купеческой У. существовал вплоть до середины XIX в. Быт этих людей был без признаков роскоши, что, безусловно, отражалось на интерьерах. Несмотря на то, что хозяева этих У. сумели выкупиться из крепостной зависимости, они поначалу оставались основными работниками своих мастерских и вели образ жизни крестьянских привычек. «Подобно тому, как средневековый феодал любовался из своего замка на красивый вид подчиненного ему города, так и в фабричных селах жилая усадьба предпринимателя нередко строилась так, чтобы от нее открывался наиболее эффектный вид на мануфактуру»².

Во второй половине XIX в. У. могла представлять собой небольшой двухэтажный домик, хозяйственные постройки, 162 десятины земли. Такой была У. Н. А. Некрасова, купленная им в 1871 г. Здесь была прихожая, гостиная с камином, кабинет хозяина дома, комната его спутницы жизни, комната для гостей.

¹Шорбан Е. Архитектура фабричных поселений в русской провинции на рубеже XIX–XX в. // Модерн и европейская художественная интеграция /Материалы международной конференции – М.: 2004, Государственный институт искусствознания. – 456 с., с. 423.

²Шорбан Е. Цит. изд., с. 425.

Представление об У. конца XIX в. – начала XX в. может дать дом-музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне.

В доме здесь представлены передняя, маленькая комната для прислуги, зал, гостиная, кабинет, спальня, комната С. А. Толстой, «ремингтонная» или секретарская комната, библиотека, комната под сводами и комната для приезжающих. Из небольшой передней, где стояли и экспонируются сейчас березовые шкафы с книгами, в шкафу у печки – ружья и охотничьи принадлежности направо ведет дверь в небольшую комнату для прислуги, а налево находится лестница, ведущая на второй этаж. По вечерам лестница освещалась керосиновой лампой.

На площадке второго этажа стоят напольные часы, книжный шкаф и шкаф с посудой. В современной экспозиции представлено больничное кресло, выписанное из Москвы в Крым, когда Толстой тяжело болел в 1901–1902 гг. и которым он пользовался в Ясной Поляне в 1908 году, когда у него было растяжение связок на ноге. Здесь же расположены четыре двери, ведущие в зал, гостиную, библиотеку и на чердак. На стене висят портреты.

Направо с площадки дверь ведет в зал – так эта комната называлась при жизни писателя, где за большим обеденным столом ежедневно собирались семья Толстого, посетители, молодежь. На стенах – фамильные портреты в тяжелых золоченых рамах, старинные зеркала в резных рамах начала XVIII в., мебель красного дерева, «вольтеровское кресло», ломберные столы с инкрустацией, подсвечники (все это было связано с детскими годами). И наряду с ними – венские стулья, обитая клеенкой кушетка и простые столы работы домашних столяров, и живописные портреты современников Льва Николаевича – И. Н. Крамского, И. Е. Репина, В. А. Серова. В этой зале были уютные уголки по моде середины XIX в. Большой круглый стол красного дерева с лампой под большим бумажным плиссированным абажуром, чернильницей, картами расположен в левом углу комнаты. Рядом – диван и кресла. В противоположном углу – венские кресла, два дивана и круглый стол (место для молодежи). Шахматный столик напоминает о приверженности этой игре Толстого. Любовь к музыке репрезентирована двумя роялями, на которых играли и сам Лев Николаевич, и многие музыканты – С. И. Танеев, А. С. Аренский, А. Б. Гольденвейзер, К. Н. Игумнов, Ванда Ландовска и др., этажерка с нотами. Интерьер дает возможность проследить историю смены стилей, оставивших след в жизни У.

Через зал входили в светлую, в два окна, небольшую гостиную, в которой в холостяцкую пору писателя жила его дальняя родственница Татьяна

Александровна Ергольская. Лев Толстой описал эту комнату в ту бытность: «Комната была такая: в левом углу была шифоньерка с бесчисленными вещами, ценными только для нее, в правом – кивот с иконами и большим, в серебряной раме Спасителем; посередине диван, на котором она спала; перед ним стол. Направо дверь к ее горничной... Между окнами под зеркалом был ее письменный столик с баночками и вазочками, в которых были сладости: пряники, финики, которыми она угощала меня. У окна два кресла и направо от двери вышитое покойное кресло, на котором она любила, чтобы я сидел, и я часто сидел на этом кресле по вечерам...»¹. Когда Лев Николаевич жил здесь со своей многочисленной семьей, комната приобрела иной вид (представлен в современной экспозиции). Налево от двери из зала в кабинет стоял круглый стол красного дерева, возле него диван 1850-х годов и два кресла из персидского ореха. У стены, отделявшей гостиную от кабинета – кушетка. Рядом с ней – бамбуковый столик с майоликовой доской. Около окна – небольшой шкафчик в «русском стиле». На стенах – портреты членов семьи Толстого и близких им лиц, пейзажи. Висит здесь и фотография, изображающая гостей семьи за чайным столом.

В кабинете великого писателя – вещи, которые были спутниками его почти всей жизни. Старинный письменный стол со катушками для бумаг, пресс-папье – бронзовая собачка на круглом постаменте из красного мрамора (принадлежала Т. А. Ергольской) и пресс-папье из зеленого стекла, подаренная работниками Дятьковского Мальцевского хрустального завода в 1901 году, фотопортреты трех братьев Толстых – Николая, Дмитрия и Сергея. Перед столом – детское кресло дочери писателя Татьяны Львовны (писатель из-за близорукости любил сидеть на низких стульях). Над письменным столом – полка с книгами. У стены – обитый клеенкой, а в былые времена кожей, диван, на котором родились Л. Н. Толстой, его братья, сестры, дети и на котором он отдыхал после работы. В ящиках этого дивана Л. Н. Толстой хранил рукописи, к которым не разрешал прикасаться. У противоположной стены – круглый стол и кресло, а в углу – «рогатое кресло» начала XVIII в. У двери в спальню – фонограф. Рядом – простой стол и этажерка, соседствующие со старинными креслами с решетчатыми спинками, принадлежавшими отцу Льва Николаевича. На стенах – портреты, гравюры, фотографии.

Рядом с кабинетом – комната, служившая спальней писателю в 1862–1910-х годах. Налево от двери из кабинета – шкаф-бюро красного дерева от отца. «Вот из этой самой шифоньерки отец рассыпал золотые, а мы, дети,

¹ Толстой Л. Н. Полное собр. соч., М., Т. 34, с. 367.

их собирали» – вспоминал в 1902 г. писатель. Рядом с умывальником – два ведра, в которых сам Лев Николаевич приносил себе чистую воду и уносил грязную. На вешалке – палка-стул – неизменный спутник во время пеших прогулок. Против двери из кабинета железная, окрашенная в коричневую краску кровать с двумя волосяными матрацами, покрытая вязаным одеялом с греческим узором работы С. А. Толстой. На кровати – маленькая подушечка, вышитая сестрой Толстого Марией Николаевной. У кровати – тумбочка, принадлежавшая Ергольской, на которой размещены салфетка, часы с подставкой, колокольчик, подсвечник. Около окон – старинные отцовские кресла. Под зеркалом – ломберный стол. На стенах – портреты.

В комнате С. А. Толстой, в которой с 1894 по 1897 год жили дочери Толстых или приезжавшие близкие. На стенах – многочисленные фотографии детей, внуков, родственников и друзей Софьи Андреевны. Между окнами – небольшой письменный стол работы местного столяра. На нем – два старинных хрустальных подсвечника, принадлежавших некогда матери Льва Николаевича, керосиновая лампа под абажуром. Перед письменным столом – рабочее кресло. У окна рядом с письменным столом – швейная машинка, соседствующая с дамским рабочим столиком. Трельяж второй половины XIX в. соседствует с вещами конца XVIII в. Под иконой в углу – старинное бюро-шифоньерка красного дерева, принадлежавшее Ергольской. Рядом – туалет. Над диваном – портреты семьи Толстых, Берсов и друзей. Здесь же кровать С. А. Толстой, купленная ей сыновьями в 1906, над которой висят фотографии умерших детей Толстых, портрет Л. Н. Толстого 1910 г и этюд Н. А. Касаткина, изображающий могилы Алексея и Ивана на Никольском кладбище под Москвой. Многочисленные сундуки, ящики, корзины делают пространство комнаты эклектичным и заполненным.

Во втором этаже расположены в северной стороне ремингтонная (секретарская) комната и библиотечная. Ремингтонная поначалу была комнатой Софьи Андреевны – с 1862–1863 годах, с 1863 по 1864 – детской и комнатой для няни, с 1864 по 1866 – кабинетом, с 1907 стала комнатой секретаря писателя. Когда в кабинете льву Николаевичу становилось в жаркие летние дни трудно работать, он уходил заниматься в «секретарскую» или библиотечную комнаты. Интерьер этих комнат таков: у окна – на маленьком столике пишущая машинка «Ремингтон». Диван, простой стол с 4 ящиками, старинный полукруглый комод, венские стулья, два кресла. У двери столик, на котором копировальный пресс, с помощью которого снимались копии с писем Толстого. У печи на стене – этюд

Ю. И. Игумновой – изображение лошади, на которой ездил Л. Н. Толстой, над диваном – два пейзажа, у окна – гелиографюра с картины Венцеслава Черного «Сожжение Яна Гуса».

Рядом с «секретарской» – комната, которая до 1871 года служила столовой. Дверь из нее вела в малую гостиную, которая потом стала кабинетом писателя. Затем в этой комнате помещались классная, комната гувернанток, детская, а с конца 90-х годов, после смерти Ивана – библиотека, рабочая комната дочерей, комната для приезжающих. Как библиотека она заполнена 9 книжными шкапами. Из этой комнаты двойная дверь ведет в «комнату под сводами», В давние времена здесь была кладовка, где хранили окорока. И она была столовой, детской, кабинетом. Музей экспонирует в этой комнате старинное длинное кресло с прямоугольный, слегка отодвинутой назад спинкой и высокими локотниками. У левой стены – старинный туалет с тремя зеркалами, принадлежавший тетке Толстого П. И. Юшковой. На письменном столе у окна – шкатулка красного дерева из инкрустацией из черного дерева, изображающей монограмму «А. Т.» под графской короной. Принадлежала тетке Толстого А. А. Толстой. На стене около двери в «сундучную» – портрет Л. Н. Толстого работы Ю. И. Игумновой (1902).

На первом этаже из передней ведет дверь в комнату для приезжающих. В ней два окна и дверь на террасу с южной стороны дома. Здесь был кабинет Толстого с 1871 по конец 80-х гг. Комната разделена на две неравные части тонкой деревянной перегородкой, сделанной в 1905 г. до этого она была перегорожена книжными шкапами. А. Ф. Кони описывал ее 1887 году «Это была обширная комната..., разделенная невысокой перегородкой на две неравные части. В первой большей, с выходом на маленькую террасу и в сад, стояли шкафы с книгами... Тут же, у стены, в ящике лежали орудия и материалы сапожного мастерства. В меньшей части комнаты находился большой письменный стол... У полка с книгами в этой части комнаты для меня была поставлена кровать. ...»¹. Из этого интерьера сохранились олени рога, стенной книжный шкаф, два кресла, преддиванный четырехугольный стол.

Как видим, интерьеры У. постоянно изменялись, соответствуя основным течениям и направлениям в осознании удобств и необходимых требований к быту. Эту динамику можно проследить в любой У.

УЭЛЬСКИЙ (ВАЛЛИЙСКИЙ) ДОМ. В Уэльсе около 70 % населения живет в поселениях городского типа. Раньше на севере Уэльса преобладали

¹ Кони А. Ф. На жизненном пути. Т. 1 – СПб., 1913, с. 13–14.

каменные *дома*. На юге строили каркасные дома. «В настоящее время каменные дома на севере обычно оштукатурены и покрашены, а новые дома строят из кирпича»¹. Традиционный дом – длинная постройка, где жилые и хозяйственные помещения объединены под одной крышей, разделенные узким поперечным коридором двумя дверями друг против друга на продольных сторонах. В таком доме не было внутренних перегородок, не было и потолка, отопление обеспечивалось центральным очагом. Так было раньше. Теперь хозяйственные постройки ставят отдельно от жилых помещений. Очаг с начала XIX века заменен камином с наружным дымоходом. Постепенно большая комната-кухня стала отделяться от спальни поперечной перегородкой. Чердачное помещение над спальней стало использоваться для ночлега для младших членов семьи. Позднее перегородку, отделяющую кухню от спальни, стали доводить и на уровне чердака, тем самым деля пространство чердака на два помещения. Дверь на чердаке из одной комнаты в другую делали над дверью, ведущей в спальню. Таким образом, получился развитый второй этаж, что получило распространение в южном Уэльсе. Теперь в таких фермерских домах на первом этаже находится большая комната-кухня, от которой перегородкой отделена гостиная. Иногда кухня вынесена в боковую пристройку, а большая комната превращена в парадную гостиную и украшается лучше остальных. Наверху, как и в городском доме – спальни. В северном Уэльсе большинство фермерских домов – одноэтажные, чердачные помещения используются как спальни. Мебель украшалась резьбой. Резные же ложки, которые молодые люди дарили возлюбленным (*love spoon*), предназначались не для еды, а были предметом украшения комнаты.

Ф

ФАРЕРСКОЕ ЖИЛИЩЕ. «Фарерцы – преобладающая часть населения Фарерских островов, расположенных в северной части Атлантического океана, примерно в 375 км севернее Шотландии и в 459 км юго-восточнее Исландии»². Современные поселения фарерцев расположены в основном на южном и восточном берегах архипелага, более пологих, чем отвесные северные и западные берега. До начала XX в. *дома* строили приземистыми. Связано это было с тем, что здесь часты шторма и ветры.

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Цит. изд. Т. II, с. 225.

² Там же, с. 85.

С подветренной стороны дома и на фронтонах стены из камня и земли строили утолщенными. Внутри ставили столбы и деревянную панель. На столбы опирались стропила двускатной крыши. На крышу накладывалась береста, привозимая из Норвегии, затем дерн или ячменная солома (реже). Сверху для укрепления такой кровли клали камни или перевязывали ее веревками. Фасад делался из дерева. Между задней стеной, всегда каменной, и деревянной панелью находилась спальная часть постройки – здесь размещали ложа для сна. У бедных крестьян жилище было однокомнатным. Зажиточные могли позволить себе дома с несколькими комнатами. Обязательны были – кухня, использовавшаяся и для повседневной жизни. Кроме того, там были столовая, рабочая и праздничная комнаты. Гостиная была единственной в доме комнатой с застекленным окном. В таком доме были также прихожая и несколько камор. Открытый очаг в виде камина или деревянного ящика, выложенного базальтом, ставили либо в центре кухни, либо у перегородки рядом с гостиной. С началом XX в. дома стали возводить на высоком фундаменте – каменном или деревянном. В этом фундаменте оставляли помещение для подвала или коровника. Крыши стали покрывать черепицей. Отопление плитой или печами. В старину дома освещали жировым светильником, с конца XIX в. – керосиновой лампой, после второй мировой войны – электричеством. До конца XIX в. мебель была самодельной: стол, закрепленные у стен скамьи, стулья или китовые позвонки вместо табуретов, распространенные до сих пор. В наше время пользуются, в основном, фабричной мебелью. У жилого дома строят разнообразные хозяйственные постройки – бревенчатые склады для сушки и хранения мяса и рыбы, коровник, гумно, торфяной сарай, зерносушилку, лодочный сарай, водяную мельницу, кузницу. У богатых крестьян усадьба состоит из 10–20 построек.

ФИДЖИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Архипелаг Фиджи лежит на стыке Меланезии и Полинезии. Фиджийцы живут частично в традиционных круглых в плане хижинах. Их сооружают из листьев пандануса или другого местного материала. Частично живут в домах современного типа.

ФИНСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Усадьбы крестьян различаются по количеству строений и расположением надворных построек. Раньше чаще встречались прямоугольные дворы замкнутого типа. Сейчас преобладают дворы открытого типа, когда постройки свободно располагаются по сторонам открытой прямоугольной площадки. Иногда дворы делят на чистую жилую часть и скотную – перед хлевами. Иногда под одной крышей

с хлевом стоит сеной сарай и конюшни. Обязательной постройкой крестьянского двора раньше была *клеть*. На юге и западе Финляндии клеть стояла недалеко от *дома*. В западной Финляндии распространены двухэтажные клетки. Наверху там спят летом хозяйские дочери и батрачки. Внизу – помещение для хранения припасов. На востоке и северо-востоке Финляндии ставят несколько клетей, которые также используются и для ночлега. В большинстве крестьянских дворов обязательная принадлежность – *баня*. В прошлом в крестьянских домах были и летние кухни. С течением времени менялись условия, менялся строительный материал. Если раньше постройки были деревянными, то на современном этапе чаще используют кирпич, особенно для хозяйственных построек. Жилые дома – срубные, на каменном или цементном фундаменте. Иногда их обшивают тесом, а затем красят в темно-красный или красно-коричневый цвет. Наличники, косяки, обшивку углов – в белый или светлые тона. Раньше были распространены *курные избы* с одним жилым помещением, напоминая по композиции баню. Жилье с печью и дымоходом и с застекленными окнами появилось в середине XVIII в. Потом стали появляться двухэтажные дома, в которых верхний этаж использовался лишь для спанья летом. Там также хранили вещи, которые были малопотребительными в повседневной жизни. *Интерьер* был простым: стол, по стенам – неподвижные скамьи, переносные скамьи, стулья и табуреты. Любопытно, что здесь были распространены кресла-качалки. «В торжественных случаях в жилой части дома и в парадных комнатах покрывали постели и украшали стены ворсовыми коврами...»¹. В настоящее время в Финляндии в больших городах строятся и многоэтажные дома, и «дома в ряд» – длинные здания, в которых каждая квартира занимает отдельный отсек по вертикали в обоих этажах. В подвальном этаже, как правило, устраиваются гаражи и бани. Иногда финская баня строится прямо в квартире. В загородном доме баня строится под одной крышей с жилыми покоем.

ФРАНЦУЗСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Крестьянские *дома* во Франции, как правило, очень старые – 150–200 лет тому назад они были построены. Древнейшие типы *жилища*, дошедшие до нашего времени – сложены из камня, скрепленного глиной. Но в районах, где был лес – строили дома из дерева. Выделяют два главных типа жилищ: дом-блок и дом-двор. Дом-бок – одноэтажный или двухэтажный, дом-двор может быть замкнутым или незамкнутым. На севере и западе Франции преобладают одноэтажные постройки, объединяющие под одной крышей

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Цит. изд. Т. II, с. 140.

жилые и хозяйственные помещения. Внутри находится кухня с камином у фронтовой стены (теперь заменен плитой), одна или две спальни, а затем хозяйственные помещения, отделенные от жилых покое капитальной стеной. Дом-двор имеет разные вариации в разных районах. Жилой дом здесь выходит во двор, занимая сторону, противоположную амбару. По бокам дома – конюшни стойла. Жилое помещение включает кухню, которая является главной комнатой и столовой, двух или трех спален. Приблизительно схож такой дом в Пикардии и Фландрии. В Эльзасе, Нормандии и французской Фландрии дом имеет два этажа. Нижний этаж занимают кладовые для съестных припасов и вина, верхний – жилой. В жилом помещении расположены вестибюль, кухня с печью. Справа и слева от вестибюля комнаты. В Верхней Нормандии жилые помещения состоят из двух или трех комнат. Входят прямо на кухню. Напротив двери – камин из кирпича. Стены белят или красят. На потолке выступают темные балки. В гористых районах Южной Франции строят двухэтажные каменные дома. Хозяйственные помещения внизу, на втором этаже – жилые комнаты. Внешняя лестница ведет на террасу или галерею, идущую вдоль всего второго этажа. В Пиренеях – *баскский тип дома*. Постепенно за последние два века дома расширяются. «Очень многие дома имеют погреб для хранения вина»¹. Распространены на юге Франции голубятни, расположенные под крышей дома и сушильни для чернослива, табака или каштанов. Традиционная обстановка бытовала до конца XIX – начала XX вв. Сейчас она сохранилась лишь частично. В главной комнате, выполнявшей роль кухни, проходила повседневная жизнь семьи. Перед камином, в котором готовили пищу, на полках хранилась кухонная утварь. На полу перед камином располагали каминные щипцы, кочергу. Здесь же стояло кресло хозяина. Посредине комнаты был длинный стол и скамьи, у стен – шкаф и буфет, которые сменили деревянные лари. В одном из углов или в алькове стояла широкая деревянная кровать. В современном доме камин – лишь украшение. *Интерьер* наполняется современными фабричными изделиями – мебелью, электроприборами, газовыми и электрическими плитами т. д., приближаясь к современному городскому типу.

ФРИЗСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ «Фризы живут в Нидерландах в провинции Фрисландия и на прилегающих к ней островах..., на Северо-Фризских островах в Дании... и в ФРГ...»². Преобладающий тип поселений – хутора. Фризский *дом* отличает объединение под одной

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Цит. изд. Т, II, с. 375.

² Там же, с. 296.

высокой пирамидальной крышей жилых и хозяйственных построек. В центре постройки помещается обширный сарай для сена – в отличие от саксонского дома, где здесь находится гумно. Теперь жилой дом отделен от хозяйственных построек капитальной стеной. Кроме того, сейчас часто жилой дом из темно-красного кирпича стоит отдельно от хозяйственных помещений. Крыша покрыта черепицей. Хозяйские постройки стоят отдельно и соединяются с жилым домом небольшим узким коридором. Мебель покрывают резным декором.

ФРОНТОН – (ит. fronton, от лат. frons – лоб) часть стены, ограниченная сверху двумя скатами крыши, имеет форму равнобедренного треугольника. (рис. С. П.).

ФЭН-ШУЙ – Фэн – ветер, шуй – вода (дословный перевод с кит.). Фэн (ветер) переносит шуй (воду) и потому служит основой жизни. Ф. – древнее китайское искусство жить в гармонии с природой, воплощая сочетание древней мудрости и культурной традиции. Основы Ф. получили претворение в И-цзин. В Ф. используют последовательность триграмм И-цзин, созданную около 1143. до н. э. Вэнь-Ваном. Ф. – это совокупность руководящих принципов, которые помогают человеку найти место в мире и в своем жизненном пространстве – себе и предметам и вещам, его окружающим, которыми он пользуется. Мировые жизненные силы с помощью Ф. должны способствовать положительным сторонам жизни человека и снимать, или, во всяком случае, уменьшать ее отрицательные стороны. Ф. приносит в повседневную жизнь больше удовлетворения, счастья и даже изобилия. Принципы Ф. направлены на то, чтобы повысить качество жизни. С помощью применения приемов Ф. можно сделать квартиру похожей на настоящий дом.

Принципы Ф. были открыты около пяти тысяч лет назад. Искусство Ф. раньше было секретом древних императоров. Основание Ф. приписывают У из Ся, который был первым из трех мистических императоров. Он увидел черепаху, на панцире которой был организованный линиями магический квадрат ло шу, в котором сумма чисел в каждом из горизонтальных, вертикальных и диагональных рядов равнялась 15.

$$\begin{array}{ccc} 4 & 9 & 2 \end{array}$$

$$\begin{array}{ccc} 3 & 5 & 7 \end{array}$$

$$\begin{array}{ccc} 8 & 1 & 6 \end{array}$$

Проведенные линии к противоположным концам образуют знак Сатурна. Любопытно, что и в Китае, и в иудейской религии – это знак «блуждающих звезд». Этот квадрат, вернее, его цифры связаны символически с главными направлениями и главными стихиями: например,

1 – с водой, 2 и 8 – с почвой, 3 и 7 – с металлом. С 1984 года по 2003 год – главное благоприятное направление северо-восток, юго-восток и северо-запад, с 2004 года по 2023 год – юг и запад.

Это искусство сохранялось неизменным на протяжении тысяч лет. В последние десятилетия оно получило широкое распространение во всем мире. Ф. – сложная и многоуровневая философская система. Столица этого искусства – Гонконг. Быстрое процветание Гонконга после II мировой войны многие объясняют тем, что в значительной степени оно было обеспечено применением на практике Ф. Известно, что Мао-Цзедун запретил это учение, хотя сам верил в него, а Чан-Кайши перевез на Тайвань много книг и знатоков этого искусства. Результат известен. Основа претворения Ф. – символы и знаковые элементы. Рациональные, логические действия в Ф. называются жу ша, мистические – жу-ша. В Ф. существуют две школы: школа компаса и школа формы. В школе форм в отличие от школы компаса, где благоприятные направления определяют при помощи компаса, первенствует география ландшафта. Вместе с тем искусство Ф. – школа формы – нахождение благоприятного места для проживания. В школе компаса, естественно, первенствующее значение отводится компасу, хотя он очень своеобразный и имеет множество функций, помимо основного – указывать на страны света. Компас этот в Ф. называется лубань. Луо – означает сетчатый, а бань – тарелка. Название сетчатая тарелка точно отражает внешний вид этого компаса, напоминающий паутину. Он имеет квадратную форму. В центре – компас, который окружен концентрическими кругами, в одних только 13, в других их 36, но бывают и с 6 кругами. Первый круг содержит 8 триграмм Ицзин, второй – 5 элементов и 8 из 10 небесных ветвей китайской астрологии. В других кругах – информация о счастливых и несчастливых направлениях. Юг для китайцев – самое благоприятное направление. Понятно, почему так – с юга приходит тепло, солнце, дающее жизнь, а с севера – жестокие зимы.

Главная задача школы компаса в том, чтобы выяснить, где спрячется дракон, обязательно связанный с тигром. Их символическое совокупление рождает наибольшее количество ци.

Цель Ф. – обеспечить гармонию с силами природы, чтобы улучшить жизнь. По древнекитайским представлениям все мы находимся под влиянием трех типов счастья. Тянь цай – небесное счастье, с которым человек рождается и которое не зависит от него. Оно управляется небом. Ди цай – земное счастье, находится в почве и благодаря ему окружающая среда оказывает на нас влияние. Именно на его закреплении делает

упор Ф. Реализация его возможна, если укрепить жэнь цай – человеческое счастье. Жэнь цай переносится ветром и водой между небом и землей. Три вида счастья связаны с ци – «дыхание жизни» или «дыхание дракона». «Безымянный автор XVII в. написал, что ци присутствует в местах, где «холмы невысоки, вода чиста, солнце приятно, ветер нежен; в небесах свет новый, иной мир. Там посреди сутолоки покой; в покое воздух праздника. Когда кто-то попадает в это место, его глаза открываются, на сердце у него радость. Здесь собирается ци и накапливается аромат. Свет сияет, и волшебство распространяется вовне»¹. Ци – это электромагнитная энергия, пронизывающая Вселенную. «Ци – это универсальная жизненная сила, присутствующая во всех живых существах...Все совершенное создает ци... В природе ци образуется постоянно»² Квартира должна быть устроена таким образом, чтобы в нее попадало как можно больше энергии ци. Поэтому входная дверь должна открываться вовнутрь. Внутри должно быть ощущение простора, чтобы ци легко было в ней передвигаться. Но входная дверь не должна располагаться напротив туалета или окна, потому что ци утекает туда и не возвращается.

Ци разделяется на Инь и Ян. Символ Инь и Ян довольно широко известен – это круг, в который вписаны две фигуры, похожие на головастики. Ян – черный с белой точкой, Инь – белый – с черной точкой. Они дополняют друг друга, создавая гармоническое сочетание противоположностей: мужское и женское, старое и молодое, горячее и холодное, ночь и день, горы и долины и т. п. Поэтому гористую местность называют слишком Ян, а плоскую равнину – слишком Инь. Ян символически связан с зеленым драконом, Инь – с белым тигром.

Ци имеет три типа: ша-ци – буйная энергия, сы-ци – слабая и вялая энергия, шэн-ци – дыхание довольного дракона, самая хорошая энергия. Наиболее благоприятная среда там, где наилучшее ди-цай. Этому и посвящены принципы и способы Ф. Ф. – это приведение нашей «внутренней энергии ци и энергии ци в окружающей среде»³. Свет – мощное средство активизировать энергию, как и движущиеся предметы – подвесные скульптуры, ветряные мельницы, шелковые знамена, часы. Зеркала направляют энергию ци. Так что их использование в интерьере чрезвычайно эффективно. Там, где возникает угроза застоя энергии,

¹Вебстер Р. Фэн-шуй для городской квартиры. – СПб., 1999, с. 13.

²Вебстер Р. Цит. изд., с. 12.

³Хобсон Энди. Фэн-шуй: Доступно и просто. Дом, офис, сад /Пер. с англ. А. В. Верди. – М.: Рольф, 2000. – 288 с., с. 19.

необходимо размещать растения. Музыкальные подвески укрепляют и очищают энергию ци.

Следует иметь в виду, что помимо ци существует ша. «Ша – это „отравленные стрелы“, негативные энергии, созданные прямыми линиями или острыми углами, направленными на нас»¹. Зеркало «багуа» отражает «ша». «Ша» относится к Инь, зеркало «багуа» к агрессивному Ян. Оно восьмиугольной формы и считается в Китае благотворным символом. Оно небольшого размера, ибо должно быть незаметным для тех, кто посылает и концентрирует энергию.

Характер ландшафта связан символически с природой четырех небесных животных: драконом, тигром, черепахой и птицей-фениксом. Дракон – высший символ счастья, приносит процветание и изобилие – обитает в горах, избегает равнины и пустыни. Поэтому лучше всего жить на холмах, ибо здесь, к тому же, наиболее благотворно движение «ци» по воздуху. Дракон – символ мужской, поэтому его энергия – Ян, страна света – восток. Символ времени года – весна, присущий ему цвет – темно-зеленый. Тигр – символ защиты. Для его обитания характерны более низкие и пологие холмы. Тигр – женский символ Инь, страна света – запад. Его символ времени года – осень, цвет – белый. Для идеальной гармонии в жизни человека должны присутствовать и дракон, и тигр. Черепаха – символ поддержки, постоянства, долголетия. Для него характерны низкие, пологие холмы. Символ страны света – север, время года – зима, цвет – черный. Птица-феникс – символ открывающихся возможностей, умение наилучшим способом использовать сложившиеся обстоятельства. В ландшафте – это невысокие холмы с тремя остальными типами. Цвет птицы-феникса – цвет огня, красный. Символ стороны света – юг, времени года – лето. Идеальное место для дома – сюэ – сочетание холмов и равнин. «Древние китайцы воспринимали эти символические воплощения буквально и искали такое место для своего жилища, где были бы представлены все типы холмов»². Поэтому справа от дома должен находиться низкий холм, олицетворяющий тигра, слева должен быть более высокий холм, олицетворяющий дракона. Сзади дома низкий холм, символизирующий черепаху, а перед домом вход должен быть ниже дома, тем самым, олицетворяя птицу-феникса. Еще очень хорошо, если перед домом протекает река, делая излучину. В современном городе реку может олицетворять дорога. Течение реки или движение на дороге должно быть не слишком быстрым и не слишком

¹ Вебстер Р. Цит. изд., с. 24.

² Хобсон Э. Цит. изд., с. 27

медленным, а соответствовать шэн-ци – дыханию дракона (см. выше). В современной ситуации часто не только дороги уподобляются рекам, но и дома – горам и холмам. В доме должно быть равновесие Ян (нечетные числа, лето) и Инь.

Входная дверь многоквартирного дома должна быть больше, чем одноквартирного, предпочтительно иметь монолитные двери, так как они создают символически более надежную защиту. Лестница, ведущая вниз – символизирует упадок дел, а наверх – свидетельство того, дела пойдут в гору. Поэтому перед входом в квартиру хорошо иметь лестницу, ведущую вверх, а не наоборот.

В гостиной следует сделать упор на Ян, в спальне – на Инь. Однако все эти приемы украшения интерьера должны совмещаться с циклами порождения и избегать циклов несовместимости. В этих циклах участвуют пять стихий: вода, дерево, огонь, почва, металл. В цикле порождения каждый предыдущий элемент способствует возникновению последующего: дерево сгорает, питая огонь, огонь оставляет после себя землю. Из земли мы получаем металл. Металл плавится, становясь водой. Циклы порождения образуют круг. Циклы разрушения уничтожают какой-либо элемент. Основные направления цикла разрушения образуют пятиконечную звезду. Огонь плавит и уничтожает металл, металл уничтожает дерево. Дерево высасывает соки из земли. Земля впитывает и ослабляет воду. Вода выражается определенными символами. Форма ее – волна, часть света – север. Основные цвета воды – черный и синий, животные – крыса и свинья. Число – единица, время года – Воду в квартире может воплощать фонтан или аквариум. Дерево аналогично имеет такой же по количеству конгломерат символов. Символизируют его, естественно, растения и цветы, зеленый цвет и время года – весна. Часть света – восток, числа – 3 и 4, животные – тигр и кролик, форма – прямоугольная и вытянутая. Огонь – конечно же, красного и оранжевого цвета, время года – лето, направление – юг. Форма – треугольная, число – 9, животные – лошадь и змея. Понятно, что почва символизируется коричневым и желтым цветом, геометрической формой – квадратом. Она олицетворяется юго-западом, в меньшей степени – северо-востоком и центром, время года для нее самое оптимальное – зима и конец лета, животные – дракон, овца, собака, числа – 2, 5, 8. В Ф. ее символами являются кристаллы и керамические предметы. Металл – белый, золотистый, серебристый. Время года для него характерное – осень, направление – северо-запад. Основные числа – 6 и 7, символическая форма – круги и полумесяцы. Предметы, символизирующие металл – сделанные из металла, монеты

золотистого цвета, животные – петух и обезьяна. «Из жилых домов огненные формы наиболее выражены у шале, расположенных в горной местности. Острый угол между скатами крыш им требуется для того, чтобы в сильные снегопады снег не скапливался на крыше... суровая окружающая среда сама по себе требует сильного влияния огня»¹. В соответствии с этими представлениями распределение и назначение комнат должно быть следующим: на северо-западе лучше расположить кабинет или спальню; на севере – спальню; на северо-востоке – детскую или комнату студентов. На востоке – кабинет мужских членов семьи, мастерские, на юго-востоке – кухню, спальню, женский кабинет. На юге – столовую, на юго-западе – гостиную, семейную столовую, спальню. На западе рекомендуется расположить столовую, гостиную. Рекомендации эти довольно расплывчаты и противоречивы, хотя в центре квартиры не рекомендуется размещать туалет, кладовку, а лучше поместить общие комнаты. Они исходят из символических обозначений триграмм, олицетворяющих отца, мать, старших сына и дочь, средних сына и дочь и младших сына и дочь. Каждая триграмма также соответствует определенным волевым качествам.

Вода по древнекитайским представлениям – символ денег. Поэтому чрезвычайно хороши в квартире водные объекты – фонтаны, аквариумы. Если в аквариуме – золотые рыбки (серебристые караси), то это особенно благоприятное сочетание. Аквариум на юго-востоке квартиры способствует финансовому благополучию, но вода должна быть проточной и содержаться в чистоте. Ибо в противном случае можно добиться обратного эффекта.

Однако в китайской философии много разных символов, значения которых перекрещиваются. Поэтому разобраться в Ф. довольно сложно. Приведем некоторые символы.

Апельсины – золото

Бабочки – любовь и радость

Веер – защита

Водопады – способствуют благополучию, как и идеальный ландшафт, летучая мышь олицетворяет благополучие и счастье, лотос – счастье вне дома

Бамбук – долголетие, голубь – долгая жизнь, журавль – долголетие и верность, олень – долголетие и богатство, персики – долгая жизнь, сосна – долголетие, цветущие деревья – долголетие

Гранат – много детей

¹ Хобсон Э. Цит. изд, с. 72.

Гусь – доверие и верность в браке

Дракон – высший символ счастья и творчества, орхидея – счастье, пион – счастье, узел – без начала и конца обеспечивает бесконечное счастье, утки – счастье в любви фрукты -способствуют счастью, хризантема – счастье, цветок сливы – счастье, цветы – способствуют счастью и богатству, бамбуковая флейта – приносит счастье, отвращает зло..

Золотые рыбки – успех и изобилие, ласточки – процветание и успех. Монеты – процветание, раковина – процветание и благополучие, феникс – процветание, фонтан – богатство и процветание,

Зонт или навес – защищает от воров, особенно вблизи двери

Картины – могущественный символ. Изображение на них способствует тем или иным благоприятным переменам в жизни.

Колокольчики разрушают отрицательную энергию

Леопард – храбрость

Лошадь – быстрота и упорство

Медведь – сила и смелость

Метла – выметает неприятности

Мечи, перекрещенные – борются с ша ци, но пользоваться ими надо с осторожностью

Обезьяна – ум и защита от несчастья

Орел – дальновидность

Павлин – красота

Попугайчики – неразлучники-романтики

Пушка – борется с ша ци, но пользоваться надо с осторожностью, т. к. слишком могущественный символ

Рыба – отвращает зло

Слон – мудрость, сила и защита, собака – защита и процветание

Сосуды – рядом со входом способствуют успокоению

Стрекоза – утонченность

Тигр – храбрость

Химера – охраняет от зла

Цвет может компенсировать влияние стихий: красный приносит счастье, белый означает траур. Желтый означает долголетие. Желтый цвет комнаты в юго-западной части дома способствует появлению новых знакомств. Синий означает небо, зеленый – символ роста и бодрости.

Принципы Ф. связаны со сторонами горизонта, свойствами энергии, членами семьи, их астрологическими знаками. Путем довольно несложных исчислений, каждый в состоянии представить себе, в какой год он родился. Так, люди, родившиеся в год дерева – решительные, целеустремленные.

Их цвета – зеленый, синий, черный. Люди дерева любят сложные задачи. В год металла также рождаются волевые люди, но их цвета – белый, золотистый, серебристый, синий, черный. Они вызывают в них положительные реакции, а красный и оранжевый – отрицательные. Люди металла любят планировать свою жизнь и наилучшим образом работают в окружении красивых вещей. Их счастливое направление – запад. Если вы родились в год металла, в квартире должны быть предметы из земли – желтого цвета или керамика. Поменьше красного (огонь). Запад соответствует металлу, значит, спальня должна быть на западе. Если в одной квартире живут люди, относящиеся к элементам металла и дерева, то ситуацию может исправить вода. Необходим аквариум или миниатюрный фонтан в квартире.

Каждому году соответствует одна из стихий, определенное направление относительно сторон горизонта. Так что астрологический знак и стихия года рождения определяют правильность создания своего интерьера. Их рассчитывают по специальным картам. Кроме того, каждый, в зависимости от года рождения, может вычислить число гуа – (счастливое число для каждого человека в Ф.). Надо сложить последние две цифры года рождения. Если сумма равна или больше 10, надо получившиеся цифры опять сложить. То, что получится, мужчины вычитают из 10. Женщины к получившемуся числу прибавляют 5, и если получается двузначное число, цифры складывают. Числа 1, 3, 4, 9 – принадлежат людям восточной группы, их благоприятные направления – север, восток, юго-восток и юг. Неблагоприятные – соответственно юго-запад, запад, северо-запад, северо-восток, северо-запад. В западную группу входят люди с гуа 2, 5, 6, 7, 8. Знание числа гуа позволяет оптимизировать влияние благотворных факторов на жизнь. Так, главный вход в дом или квартиру должен быть ориентирован в одну из благоприятных сторон. Основные комнаты также надо располагать в наиболее благоприятных сторонах дома, а туалет, например, нужно размещать в неблагоприятном для себя направлении.

У дома тоже есть триграмма, которая определяется по тому направлению, куда выходит его задняя сторона. Но для тех, кто живет в квартире, важнее не Ф. вокруг нее, а внутри. В комнате в самом дальнем углу должен быть предмет, символизирующий личный элемент. Квартиры, где полы во всех комнатах расположены на одном уровне, более благоприятны, чем многоуровневые или двухэтажные, т. к. тогда ци сбивается с толку, попав в квартиру. Но если это так, то кухня и столовая должны быть расположены выше гостиной, потому что гости, уходя, будут забирать все благотворное ци.

Гостиная должна располагаться рядом со входом. Кухня и спальня должны находиться как можно дальше от него. Двери в туалет, ванную и спальню не должны быть видны от входа. В каждой квартире есть 4 негативных и 4 позитивных места. Они определяются личной триграммой. Позитивные места: Основное место – совпадает с направлением, на которое выходит задняя сторона дома. Называется «фу вэй» – счастливая жизнь». Здесь хорошо расположить спальню. Место здоровья – «тянь» – небесный доктор. Его можно активизировать, подвешивая кристаллы или музыку ветра. Место долголетия – символизирует спокойствие, гармонию и хорошее самочувствие. Стимулируется с помощью зеркал и кристаллов. Место процветания. Самое позитивное в квартире Символизирует прогресс, финансовый успех, энтузиазм и жизненную силу. Здесь должны быть входная дверь, дверь на кухню, спальню, кабинет. Наихудшее место для туалета и ванной. Место процветания – лучшее для стола, где производят расчеты. Его надо хорошо освещать, тем самым активизируя его. В этом случае человек разбогатеет. «На Востоке многие ориентируют свои кровати в направлении места процветания, а отправляясь на работу, идут именно в эту сторону»¹. Негативные направления: место смерти. Связано с несчастиями, болезнями. Подходит для туалета, так как негативное ци уносится прочь. Если входная дверь в этом месте – семья страдает от болезней. Место катастроф – ассоциируется с разочарованиями, проволочками, затруднениями и т. п. Не следует ориентировать в этом направлении кровать. Хорошо для кладовой или туалета. Место шесть ша (шесть смертей). Годится для кухни и туалета. Место пяти духов – символизирует кражи, денежные затруднения. Если входная дверь в этом направлении – квартиру преследуют кражи, пожары. Место для кладовой и туалета. Места определяются личной триграммой, которую надо определить по соответствующим источникам.

Как уже указывалось в самом начале, помимо школы компаса, применяется школа форм. Главным инструментом в определении наилучших мест – багуа (решетка из восьми триграмм, которая лежит в основе Ф.) и при этом компас не применяется. Багуа указывает на места богатства, славы, брака, семьи, детей, знаний, карьеры и учителей. Принципы багуа распространяются как на всю квартиру или дом, так и на отдельные комнаты, и даже на стол. Так, если в зоне богатства на столе поставить металлическое блюдо с несколькими монетами, Ф. гарантирует вам богатство.

¹ Вебстер Р. Цит. изд., с. 61.

В принципах Ф. существует мерная линейка. Размеры предметов – двери, окна, картины, блокноты должны обеспечивать гармонию. Размеры могут быть счастливыми или несчастливыми. Основная мера – 43 см. В них – четыре благоприятных размера и четыре неблагоприятных отрезка. Чем больше в квартире благоприятных отрезков, тем, естественно, лучше для хозяев. От 0 до 5,4 см – благоприятный размер. Его первая четверть приносит финансовое благополучие, вторая четверть – кристаллы и драгоценности, третья соответствует шести типам счастья, четвертая четверть – изобилие. Второй отрезок – от 5,4 см до 10,8 см – сопряжен с плохим здоровьем. Четверти приносят денежные потери, проблемы с законом, неприятности и нездоровье супруги. Третий отрезок – от 10,8 см до 16,2 см – имеет отношение к разлукам: первая четверть – разлучение со счастьем, вторая – расставание с деньгами, третья – уйдут верные друзья, последняя четверть – разлучать с имуществом. Четвертый отрезок – от 16,2 см до 21,5 см – способствует появлению людей, всегда готовых прийти на помощь. Первая четверть – способствует благополучию детей, вторая – неожиданные деньги, третья – успехи сына, четвертая стимулирует общее благополучие. Пятый отрезок приносит удачу во всем, что связано с властью – от 24,5 см до 27 см Четверти связаны со следующими благоприятными и удачными прецедентами в жизни человека. Первая четверть приносит успешную сдачу экзаменов. Вторая четверть обеспечивает большое счастье. Третья – рост доходов, четвертая – авторитет в семье. Последний отрезок не приносит удачу – от 27 см до 32,4 см: неудачный отъезд, потеря нужных вещей, потеря уважения, потеря денег. Следующий отрезок – от 32,4 см до 37,5 см – предвещает большие несчастья. Первая и третья четверти – серьезные неприятности, вторая и третья – слабое здоровье, четвертая – постоянные споры. Последний отрезок от 37,2 см до 43,2 см приносит удачу: деньги, хорошие оценки на экзаменах, драгоценности и земное счастье, общее процветание.

Фэншуй отдельно рекомендует, как обставить ту или иную комнату в зависимости от ее назначения. В однокомнатной квартире должны быть представлены те же принципы, которые характерны для большого дома или квартиры. «Размер квартиры не влияет на здоровье, материальное и духовное благополучие. Если вы правильно организуете свои вещи и пространство, даже самая крошечная квартира станет раем, дающим вам все, что вы пожелаете»¹

¹ Вебстер Р. Цит. изд., с. 106.

Конечно, совместить все принципы Ф. оказывается довольно сложно. Но, как правило, люди, не зная их, вполне счастливы и жизнь их не изобилует теми неприятностями, от которых предостерегает Ф. Связано это с тем, что довольно часто, не зная принципов Ф., мы инстинктивно делаем правильные вещи. Ибо Ф. предполагает совершенно логичные предписания. Так, считается, что холодильник должен быть заполненным, чтобы в доме было довольство. Во всех комнатах надо поддерживать чистоту, особенно на кухне. На столах не должно быть лишних вещей. Круглый стол считается наиболее располагающим к разговору. Зеркала в столовой хороши, потому что удваивают еду, символизирующую изобилие. Поэтому люди, не знакомые с искусством Фэншуй, на 95 % делают обстановку квартиры правильно.

Х

ХАКАССКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ – такое же, как *тувинское традиционное жилище*.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Ханты и манси – две родственные народности, живущие в бассейне реки Оби. Постоянным зимним *жилищем* служил срубной *дом* из бревен или плах. Для манси иногда он служил и летним домом. У восточных групп хантов встречались полуземлянки, имевшие форму усеченной пирамиды.

ХОРВАТСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Крестьянские постройки хорватов разнообразны. Это и срубные, и каркасные, и каменные и глиняные *дома*. По преимуществу они одноэтажны. В затопляемых долинах, на морских побережьях возводили двухэтажные дома. В холмистых местах дома – с погребями. Планировка также многообразна – от однокамерного до многокомнатного. В однокамерном доме – комната с очагом, известная всем народам Балканского полуострова. Из такой комнаты развилась кухня. Справа и слева от нее – спальные комнаты. Перед входом в кухню устраивали большую комнату с двумя окнами. Обогреваются дома печами, по конструкции напоминающими русскую печь. Складывают ее так, что зимой из кухни эта печь обогревает и комнаты. Вокруг этой печи ставят скамьи. В этих печах зимой пекут хлеб. Летом его пекут в хлебных печах, сложенных во дворе. В Загорье и Горском Котаре дома с верхней галереей. «Над огнищем укрепляется на цепи котел, здесь же находится треножник и кочерга. В приморских краях

над огнем делают трубу для улавливания дыма и полку для посуды»¹. *Интерьер* таков: возле огня ставили скамью, несколько треножников или маленьких стульев. В углу – квашня для замешивания теста. В XX в. сюда стали ставить стол с большой доской для работы и шкаф с полками. В спальне ставили две большие кровати вдоль стен, иногда их было больше. Там же ставили сундук или шкаф. Между окнами или в углу окна – стол, рядом с ним – скамья или стулья. На стенах висели иконы, картинки с изображениями сражений, зеркала, украшения из цветов и соломы, вышитые полотенца, ковры. Кровати застилали ткаными покрывалами собственного производства. Транскультурные тенденции коснулись и этих интерьеров. Все чаще пользуются фабричной мебелью, интерьер становится похожим на городской и т. д.

ХОРОМЫ – комплекс помещений богатого жилища в древнерусском деревянном зодчестве. Как правило, это был большой деревянный двух – или более этажный *дом*. Х. называли и отдельно стоящие строения, которые объединялись сенями и переходами – гульбищами. Х. были трехчастными. Вход предварялся теплыми сенями и примкнувшими к ним сенником и мыльной. Передняя комната при входе предназначалась для приемов. Первым Х. отводились «покоевые» и «постельные» комнаты. Последняя комната – опочивальня. К ней примыкала маленькая крестовая (или молельная) и комната с функцией кабинета. Вторым Х. отводились непокоевые комнаты: «столовая изба», горница и др. В третьих Х. находились хозяйственные постройки – дворы: кормовой, конюшенный, хлебный, сытный и т. п. К главному фасаду Х. примыкало нарядное крыльцо с лестницей, ведущей в светелки и терема на женской половине жилых помещений.

ХУТОР – часть имения, образующая самостоятельное хозяйство. В Украине небольшое хозяйство, с усадьбой; также ряд таких усадеб, образующих отдельный поселок.

Ц

ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

На этой территории расположены Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. См. *казахское традиционное жилище, киргизское традиционное жилище, таджикское традиционное жилище, туркменское традиционное жилище, узбекское традиционное жилище.*

¹ Народы мира. Цит. изд. Т. I, с. 440..

ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Население этого региона в основном народы славянской языковой группы. Типы традиционных *жилищ* весьма многообразны. Отличаются они по планировке и конструктивным особенностям: восточный средневропейский, южноевропейский, западный средневропейский и альпийский, имеющий множество подтипов и вариантов. У поляков, чехов и лужичан встречаются однокамерные (срубные и столбовые) жилища. В западных и северо-западных районах Польши широко распространена разновидность срубного или каркасного подсеневого (название из-за пристроенных с торцевой стороны дома навеса – подсеней, опирающихся на несущие столбы) *дома*.

У южных славян бытует южноевропейский тип жилища, имеющий 6 основных подтипов. Наиболее распространен моравский тип. Сначала это было однокамерное жилище. Потом оно превратилось двух-треккамерное, но старое «ядро» осталось в основе. К этому типу относятся и землянки и полужемлянки северных болгар, и *свайные постройки* Хорватии. В Лужице, на западе Польши и Чехии распространен западный средневропейский тип дома – однокамерная постройка со стойлом для скота. Впоследствии из него развилось многокамерное жилище.

В горных районах Словении распространен альпийский тип – огромная двух-трехэтажная постройка с жилыми и хозяйственными помещениями под одной крышей.

Ч

ЧАЙНЫЙ ДОМИК – место, называемое в Японии *тясицу*, для особого ритуала в Японии – *тя-но-ю*. Обычно термин этот переводят как чайная церемония. Эта церемония представляла собой встречу хозяина и одного или нескольких гостей (не более пяти) для совместного чаепития. Но эта обыденная бытовая процедура была превращена в канонизированное действие, разворачивавшееся во времени и происходившее в специально организованной среде, архитектурное пространство которого было обставлено специальными художественно-пластическими предметами. Впервые чайный напиток стали употреблять в Китае в эпоху Тан (VII–IX вв.). Первоначально его применяли в медицинских целях. Питье чая постепенно становится более распространенным (эпоха Сун), особенно в среде дзен-буддистов. Священник Эйсай, вернувшись из Китая в Японию в 1194 г. и основавший здесь одну из школ дзен-буддизма, стал выращивать при монастыре чай для религиозного ритуала. Постепенно питье

чая распространилось, сначала в дзэнские монастыри, а затем и за их пределы, ибо постоянно упоминалось о пользе чая для здоровья. Питье чая стало любимым времяпрепровождением самурайской аристократии, среди которой такие чаепития длились с утра до вечера. Мастер чая (тядзин) должен был быть человеком широко образованным, представляя собой особый тип средневекового, как бы у нас сказали, «интеллекта», хорошо подготовленного во всех областях художественного творчества, но при этом не обязательно происходившего из высокого рода. Родоначальником чайной церемонии в новом виде, мало имевшей общих черт с придворной игрой в чай, которой он посвятил всю жизнь, считается Мурата Сюко, или Дзюко (1422–1502). Этот чайный ритуал имел глубокие духовные основы, соответствовавшие дзэнским концепциям жизни и внутреннего совершенствования. Вскоре созданная им чайная церемония получила широкое распространение по всей стране. Постепенно последователи Дзюко совершенствовали чайную церемонию. В XVI веке специально для чайной церемонии стали возводить Ч. д. (тясицу), которые не предназначались для жилья. Ч. д. по виду напоминал приют отшельника или рыбацкий домик из простых и обычных материалов – дерево, бамбук, солома, глина. Он ориентировался по странам света, как правило, окружался хотя бы небольшим садом, скрытым от глаз за изгородью, что способствовало его уединенности. Постепенно сложился тип тясицу – Ч. д. В Ч. д. ранней формы была веранда, от которой впоследствии отказались. Ее заменила скамья в саду. Перед входом в дом появилась специальная подвесная полка, где оставляли мечи (прежде их клали у входа на веранде). Вход в чайную комнату делают все ниже – Сэн-но Рикю (1521–1591), который формализовал чайную церемонию, имевшую собственную эстетическую программу, устроил квадратный проем около 60 см. для того, чтобы каждый, независимо от ранга, должен был нагнуться, чтобы перешагнуть порог, тем самым демонстрируя равенство в этой церемонии. По конструкции Ч. д. повторял традиционное японское жилище. В интерьере сохранялись два основных элемента, характерных для жилых покоев военного сословия: ниша (токонома) и покрытый татами пол. Размер Ч. д. был 4,5 татами. В квадратном углублении пола (величиной в 0,5 татами) помещался очаг, который употреблялся в зимнее время. Высота потолка равнялась длине татами, но в разных частях комнаты была различной: самый низкий потолок располагался над местом хозяина. Стены, потолок делались из дерева, иногда окрашивались, иногда покрывались узорчатыми плетеными панелями из бамбука и тростника. В самых первых Ч. д. окон

не было, со временем они появились. Их форме и величине придавалось большое значение. Так как человек сидел на полу, то окна располагались так, чтобы освещать пространство над полом. Иногда окна предусматривались для чайной церемонии, проводимой ночью или на рассвете – тогда они делались в крыше, давая верхний свет. Два основных центра формировали пространство интерьера Ч. д.: токонома (вертикальная поверхность) и очаг (горизонтальная поверхность). Токонома располагалась прямо против входа для гостей. Расположенные в ней ваза с цветком или свиток были знаком церемонии, определяя ее основные идеи. Постепенно эволюция ритуала разделяется на два направления: одно продолжало все традиции оформившегося стиля, второе представляло собой изысканное и рафинированное времяпрепровождение элиты общества. Правила проведения церемонии варьировались в зависимости от времени года и времени суток. За полчаса до назначенного часа гости должны были собраться и ждать на специальной скамье. Церемония начиналась с входа гостей в чайный сад, где, в молчании проследовав через него, гости мыли руки и полоскали рот у сосуда с водой (в зимнее время – теплой, в жаркий период – холодной). Если церемония была назначена в темное время суток, хозяин выносил светильник. Затем гости входили в Ч. д., оставляя обувь у входа. Последний гость с легким стуком задвигал дверь, тем самым оповещая хозяина, что все уже пришли. После этого хозяин появлялся перед гостями из подсобной комнаты (мидзюя). Гости рассаживались на татами лицом к хозяину. Главный гость располагался у ниши, где должна была быть картина или стоять ваза с цветком и курильница с благовониями. Разведение очага могло происходить при гостях или до их прибытия. Затем хозяин начинал вносить в строгой очередности необходимую утварь – сосуд с чистой водой, чашку, веничек, ложку, чайницу и сосуд для использованной воды и бамбуковый ковш. Сама церемония зависела от того, какой именно тип будет проводиться: кой-тя (густой чай) или усу-тя (жидкий чай). Когда чаепитие кончалось, начиналось время любования утварью и возможна была беседа, хотя важнее считалось достижение внутреннего контакта участников. Чайная церемония представляла собой претворение четырех принципов: гармонии, почтения, чистоты и тишины. Каждый из них мог быть истолкован и в философском смысле, и в практическом¹.

В России в конце XIX в. Ч. д. считались домами терпимости в Китае и Японии, что соответствовало действительности, ибо постепенно

¹ Подробнее об этом: Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. – М.: Искусство, 1986, с. 55–106.

средневековый ритуал вульгаризировался, и вместо гейш, которые присутствовали на чайных церемониях, в них стали прислуживать ойран, молодые девушки из бедных крестьянских семей.

ЧАТАЛ-ХЮИК – один из древнейших городов мира, открытый в середине XX века. Здесь существовали земледельческие общины более 9000 лет тому назад. Находится он в Анатолии, на территории современной Турции и представлял собой одну из северных территорий Двуречья. Дом включал в себя несколько квадратных комнат по 5 1 – кв. м, которые выходили в общую залу величиной в 18–20-м. Лестницы вели во второй этаж, если это был богатый дом. Стены обмазывали замазкой. В домах побогаче они окрашивались красной краской. На высоте 30 см над уровнем пола шли каменные настилы. Вероятно, они служили лавками или кроватями. Хоронили мертвых в доме, в подполе.

ЧЕРДАК – пространство между крышей и потолком верхнего этажа.

ЧЕРНОГОРСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. *Дома* в Черногории разнообразные – от однокамерных одноэтажных до двухэтажных и двухкомнатных. Внутренне убранство таково: у очага семья проводит почти все время. Здесь и едят, и спят, и работают. Раньше спали на полу, позже появились топчаны. В XX в. появились деревянные и металлические кровати. Но наряду с фабричной мебелью, например, стульями, бытуют самодельные стулья на трех ножках, обычно обильно украшенные резьбой. Одежду хранят в сундуках или развешивают на стене. Кухонную утварь расставляют на полках и в стенных нишах. Мусульмане пользуются медной посудой.

ЧЕРТОГ – 1) в старину название внутреннего покоя: от чахартаг или чортак; 2) в XIX веке – изысканно убранные, роскошные помещения богатых людей.

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЕ И СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Чеченцы и ингуши жили в домах, похожих на крепости. Связано это было с тем, что свободолюбие этих людей не терпело никакой власти. Их дом имел вид трехэтажной замкнутой башни. В первом этаже помещался скот. Во втором находилось собственно жилище. Третий этаж предназначался для обороны, поэтому в стенах здесь бойницы и выносные, без пола, в виде балкончиков *машикули*.

ЧЕШСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Развитие Ч. т. ж. похоже на развитие *дома* большинства славянских народов – от однокамерного – к двух – и трехкамерному. К избе и сеням сначала пристраивалось

холодное помещение – комора, служившая для хранения одежды и запасов, а летом – спальней для молодежи, потом появилось еще одно жилое помещение. С конца XIX века стало появляться все больше комнат в зависимости от зажиточности хозяина. Планировка усадеб зависела от климатических условий, размера хозяйства. Большое значение придавалось украшению экстерьера жилого дома. *Интерьер* также был предметом заботы. Стены домов внутри белили известью, украшали картинками, в том числе картинками на стекле. Предметы мебелировки в домах с разным уровнем достатка были одинаковыми, но отличались украшениями. Как правило, мебель делали деревенские ремесленники. Направо от двери располагалась печь с плитой, налево – полка с кухонной посудой. В левом углу и передней стены – стол с прямыми или перекрещенными ножками. Вокруг стола и под окнами были лавки. Почетное место – угол со столом. В правом углу помещалась постель с высокой периной и подушками, в центре избы – колыбель. Но старинная громоздкая мебель в XX в. стала вытесняться появившейся секционной мебелью. Так как эта мебель была стандартной, это однообразие преодолевали плетеными циновками, ковриками, домоткаными занавесями и покрывалами, народной керамикой. Если раньше основной комнатой была кухня-столовая, парадная комната была только для гостей, то постепенно жилые комнаты используются шире. В спальнях кровати заменили тахтой, каждый член семьи имеет комнату или угол, выделяется детская, место для книг (библиотека).

ЧУВАШСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В основном чувашки жили в деревнях. У бедняков жилищем служила курная изба. Богатые усадьбы имели большое количество надворных построек, интерьер украшался разнообразным орнаментом. Не случайно чувашские украшения принимались ростовщиками в заклад, так как они представляли собой материальную ценность. Украшения делали из бисера, раковин, серебряных монет. Большое разнообразие орнамента характерно для старинной вышивки шелком, окрашенным растительными красителями.

ЧУКЧЕЙ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Чукчи и эскимосы – коренные жители Чукотского автономного округа, расположенного на самом северо-востоке Сибири. Жили в *ярангах*. Тип интерьера характерен для всех жителей *Амурского традиционного жилища*.

Доктор К. Мерк о жилище чукчей писал: «Некоторые из китовых ребер, образующих крышу, окрашивают в белый цвет и на них изображаются фигуры, как то: киты, байдары и прочее, что ими делается

при празднествах»¹. Во время осеннего праздника чукчи подвешивали к потолку яранги деревянную фигурку кита, а к крестообразно расположенным ремням – изображения байдарок или деревянных птиц с подвижными крыльями. Шаман, сидевший на полу с расписным веслом (имевшем молитвенно-магическое назначение, почему нередко оно расписывалось разного рода рисунками), подергивал за ремень это сооружение. При этом байдарка или птицы поднимались к центру, ударяясь о фигурку кита. Таким образом означалось, что охотники убивали кита, или его тело клевали птицы, перелagая вину в убиении кита на птиц².

ЧУМ. – 1) у вотяков летние палатки; 2) несколько сшитых оленьих шкур, покрывающих юрту.

Ш

ШАЛЕ – швейцарский сельский домик. (рис. В С. П.).

ШАТЕР – распространенный тип жилища кочевых скотоводов Северной Африки, Передней Азии, части Центральной Азии. Многие кочевые народы, однако, предпочитают *юрты*, распространенные в Средней Азии, части Центральной Азии, Южной Сибири. Юрты существенно отличаются от Ш. Шерстяной Ш. имеет большую зону распространения. Он встречается у кочевников и полукочевников в алжирском Атласе, в Марокко, Тунисе и Ливии, Египте, в долине Нила. Он используется также в Северной и Центральной Аравии, им пользуются курдские горные кочевники в Турции, Иране, Ираке, луры и бахтиары Иранского плоскогорья, пуштуны и белуджи Афганистана и кочевые скотоводы Тибетского нагорья, отличаясь тем, что у них Ш. покрыты не козьей, как обычно, а ячьей шерстью. Внешняя форма Ш. всегда индивидуальна для каждого района, хотя конструкция его сходна везде. «В странах Магриба он (Ш. – С. М.) имеет форму квадрата, ниже, чем у арабских бедуинов, а тибетцы увенчивают шатры остроконечной крышей. Курды у основания обкладывают их камнями. Такое довольно прочное жилище хорошо защищает

¹ Мерк К. Описание обычаев и образа жизни чукчей: Этнографические материалы северо-восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. – М., 1978, с. 100.

² См. об этом: Иванов С. В. Народы крайнего северо-востока Азии. Чукчи и эскимосы / Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX – начала XX в. / АН СССР, Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Том XXII / Отв. ред. Л. П. Потапов). – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954, с. 438, 440.

обитателей от снегопада»¹. Все Ш. сооружения, независимо от региона, сходятся в том, что сторона, защищенная от ветра, остается открытой в течение всего дня. В жаркие дни Ш. открывают на две стороны. Это делается для того, чтобы ветер беспрепятственно мог проходить через весь Ш. Во время песчаных бурь столбам придают наклонное положение, канаты укрепляют снизу камнями и Ш. приобретает обтекаемую форму. В Северной Африке Ш. делают двух типов, хотя они сходны по внешнему виду. Летние покрывают светлым полотном, зимние – козьей шерстью. Срок службы шатрового полотнища – 12 лет. Неиспользуемый Ш. свертывают и хранят до тех пор, пока он не понадобится.

ШВЕДСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Во многих шведских сельских домах есть городские удобства – водопровод, отопление, канализация и т. п. *Усадьба*, или двор, называются здесь «гюрд». Так называются и хутора. Существует несколько типов дворов. В южной и юго-восточной Швеции – *дом* и хозяйственные постройки образуют четырехугольник с просторным двором посередине. В средней части Швеции планировка дворов покоеобразная: двор разделен на две части – чистую – перед жилой частью дома и скотный – перед хлевом, расположенные по краям и соединенные загородкой. На севере – множество хозяйственных построек. Как правило, жилые строения. С южной стороны двора, хлев – с северной, гумно и сараи – перпендикулярно им. В комплекс хозяйственных построек входят кладовая, амбар, бани, клеть. Кроме того, есть летний дом или кухня, где готовят корм скоту. Въездные ворота расположены в ряду хозяйственных построек, баня – ближе к воде. В области Верmland строят несколько по-иному. Двор состоит из избы, в прошлом курной, кухни, кладовой, сарая и «черной» юани. Такой дом появился в связи с переселением финнов в XVI в. Отличается здесь и *кухня* – конической формы. Такая кухня распространена была у латышей, у русских в псковской области. Основным материалом для строительства дома – дерево. Но применялся и кирпич, и глина. Наиболее старые дома сделаны из круглых бревен. Потом их стали обтесывать с внутренней стороны – во второй половине XIX в. Кровли домов на юге – соломенные, в остальной части Швеции – деревянные, железные, черепичные, шиферные крыши.

Существует несколько вариантов жилых домов. На юге дом состоит из жилого помещения, двух кладовых по бокам и небольшой рабочей комнаты для хозяина. Жилая часть включает в себя небольшую прихожую, кухню с очагом и духовой печью, собственно жилое помещение.

¹ Штайн Л. В черных шатрах бедуинов. Цит. изд., с. 68.

Печь – у внутренней стены, общей с кухней, но топка находится в кухне. Стены обклеиваются обоями. Напротив печи стоит стол, вдоль стен – скамьи. В старых домах они были неподвижными, в новых – переносные. Спят на деревянных кроватях. Кровати могут быть двух типов – с высокими боковыми резными бортами, прочно приделанными к стене и встроенные в стену наподобие алькова и закрывающиеся занавесями. Кроме того, встречаются двойные кровати. В комнате есть также и стулья с плетеными из соломы сиденьями. Около стола стоит кресло или стул хозяина, рядом – угловой шкаф для хранения вещей хозяина. На полу или на скамье – часы. На стенах нередко картины. Одежда, пологи над кроватями, скатерти, полотенца – вышиты богатыми узорами красными и синими шерстяными нитками. Вдоль фронтовой стены на полках расставлена лучшая посуда – глиняная, оловянная и фарфоровая. Кроме того, в такой комнате есть шкафы и комоды. В кухне у продольной южной стены напротив входа – духовая печь с очагом перед ней. «Очаг используется для приготовления пищи и обогрева помещения, а печь – главным образом для выпечки хлебных изделий»¹. Напротив печи ставят стол со стульями или табуретками вокруг него. Рядом размещают кухонную утварь. У зажиточных крестьян на кухне есть солomosушилка и котел для пивоварения. Полы дощатые, только на кухне – каменные. В прихожей пол каменный или земляной. В кладовых хранят одежду, постельное белье в сундуках, окованных железом и яркой росписью на передней стенке и крышке. Верхнюю одежду развешивают на крюках по стенкам.

Другой вариант дома в средней Швеции состоит из жилого помещения с кухней и двумя кладовыми по бокам. Между одной из кладовой и жильем помещается прихожая, идущая в ширину всего дома. Иногда имеются две прихожие около обеих кладовых. Духовая печь и очаг находятся у продольной стены. С начала XX в., кроме печи, ставят плиты. Обстановка же такая же, как и в южном доме.

На севере Швеции дом состоит из двух помещений и холодных сеней посредине. Задняя часть сеней отделена, передняя считается прихожей. Налево от входа располагается жилое помещение с печью, устье которого обращено к передней стороне, направо – комната, где принимают гостей. Перед сенями – крыльцо. «В конце XIX и в XX в. повсеместно стали строить и двухэтажные дома и дома с мезонином. Сейчас строят и дома типа *вилл*»².

¹ Народы мира. Народы зарубежной Европы. Т. II, Цит. изд., с. 106.

² Там же, с. 107.

Вот как описывал шведский интерьер Е. Кибрик, побывавший во многих квартирах людей, живущих на небольшое жалованье. Он описывает коттедж под Стокгольмом. «Шведский интерьер просторен, в нем много света и воздуха. Стены комнат, как правило, белые или чуть сероватые, либо кремовые, их фактура часто имитирует мешковину. На таком фоне привлекательно выглядит желтая мебель, желтые книжные полки на стене, уставленные разноцветными корешками книг. Эта своеобразная сдержанная гамма дополняется нарядным синим, красным либо иного цвета пятном спинки кресла, небольшого дивана или скатерти на тсоле. Их квартир исчезло все громоздкое – буфеты, комоды, и прежде всего шкафы, которых нет даже в мебельных магазинах. Их роль выполняют встроенные в стены шкафы, незаметные для глаза. Столы, стулья, кровати – легкие, лишённые украшений, до крайности просты. Например, стол – это прочная доска с привинченными четырьмя устойчивыми металлическими ножками. Очень любопытны книжные полки без вертикальных стоек, состоящие из досок, положенных на легкие металлические держатели. Гладко обструганные доски просто покрыты лаком, сохраняющим натуральный цвет недорого дерева, из которого делается вся шведская мебель. В одной из квартир я обратил внимание на очень симпатичные ковры, вернее, маты. Пушистые, светло-серого цвета, они изготовлены, очевидно, из тряпичных отходов. Подобные же маты огромного размера лежат на полу и в залах музеев. В шведский быт прочно вошел эстамп. На стенах нигде не увидишь репродукций с картин. Но зато гравюра, литография или офорт, подписанные художником, обязательно завершают общий вид интерьера, дают заключительное красочное пятно и вносят художественный элемент в жизненную обстановку... Люди живут, конечно, по-разному.. Но типичная квартира двухэтажного коттеджа представляет собой тот идеал жилища, к которому стремится швед, и этот идеал очень точно разработан. В первом этаже – «холл» – большая общая комната и кухня, где обычно едят, даже принимая гостей, – так удобнее, рядом с плитой, не надо носить еду в другое помещение. На втором этаже спальни. Очень хороши шведские кухни, в которых каждый самый мелкий предмет имеет свое подручное место». Особенность шведского интерьера он выразил так: «Я не собираюсь пускать пыль в глаза, мне не нужна помпезность, внешний блеск, я хочу жить удобно, красиво и дешево»¹. В высказывании Е. Кибрика о шведском интерьере 50-х гг. явно ощущается зависть. О таком идеале могли только мечтать в те годы советские люди. Легкая мебель, на стенах – эстампы, наконец,

¹ Кибрик Е. О шведском интерьере. // ДИ СССР, 1960, 3 10, с. 38, 39.

самое главное – отдельное жилье. «Удобно, красиво и дешево» – и наш девиз тех пор.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ДОМ. Швейцария – горная страна, на территории которой живут германо-швейцарцы, или швейцарские немцы, франко-швейцарцы и итало-швейцарцы. Кроме того, здесь живут ретророманцы (см. *ретророманское жилище*). «В большинстве швейцарских деревень сохранились старые постройки, по типам в общих чертах сходные с типами жилищ соседних народов»¹. В Альпах распространен сенготарский *дом*. Внизу такого дома находятся стойла, далее в каменной части – *кухня*, над ней – в срубной части – жилые помещения. В западной романской области Швейцарии – Юра наиболее распространен одноэтажный длинный каменный дом. В середине его располагается гумно или сарай, слева от которого находятся жилые комнаты. Справа – хозяйственные помещения. В кухне большое место занимает дымоход, «бургундский камин» – нижнюю его часть занимает широкая воронка. В горах преобладают альпийские дома (см. *австрийский дом*). Для ретророманского населения кантона Граубюнден характерен дом, в котором комната и кухня имеют двойные стены – срубные внутри, каменные – снаружи. Окна небольших размеров, расширяются наружу и закрыты железными решетками. Дом каменный. Называется такого типа постройка энгандинский дом. Вход в дом представляют собой большие ворота на его узкой стороне, ведущие в обширное помещение для хозяйственных работ, хранения инвентаря. Здесь же готовят пищу, где семья собирается у очага. Из этой комнаты – вход в другие жилые и хозяйственные помещения. На втором этаже также находятся и жилые, и хозяйственные помещения.

В итальянском кантоне Тичино жилище имеет много общего с домами соседних районов Италии. В южной его части дома каменные, на первом этаже – кухня и многофункциональная комната (иногда они слиты в одно помещение), на втором этаже – чаще всего пространство используется для хозяйственных целей. Часть второго этажа используется как лоджии и балконы, используемые для сушки кукурузы, табака и т. п. К ним ведет наружная лестница. В северной части этого кантона жилые помещения находятся в каменном доме, к которому примыкают деревянные хозяйственные помещения. Лоджии делаются и на первом и втором этажах.

В Бернской области – постройки алеманского типа.

Особый тип домов – четырех – пятиэтажных сложился в части Валиса. Нижний этаж – погреб. Выше – кладовые для хранения припасов.

¹ Народы мира. Народы Западной Европы. Т. II, Цит. изд., с. 320.

На следующих этажах – хозяйственные и жилые постройки. Дом – срубной. Кроме того, здесь есть одно – двухэтажные дома, состоящие из 4–5 построек, примыкающих друг к другу, объединенных одной крышей, но каждая из этих построек принадлежит отдельной семье.

В горной области хозяйственные и жилые постройки стоят отдельно. В Альпах много старых пастушеских хижин, состоящих из одной комнаты – одновременно жилья и кухни, в которую входят через сени. Закоптелые стены и потолок, так как очаг не всегда имеет дымоход, освещаются через крохотные окошечки и дверь. Над очагом, который занимает всю стену, висит луженый котел для варки сыра. Небольшой стол подвешен к стене на петлях и опускается и поднимается по мере надобности. Около окна – небольшая скамья. На стене – посуда для варки сыра и для еды. Спят здесь же на соломе. Иногда – в небольшом чердачном помещении, куда взбираются по наружной лестнице.

Новые поселения – многоэтажные здания или одноэтажные дома с однотипной планировкой.

ШОТЛАНДСКИЙ ДОМ. Большинство шотландцев живет в городах и поселках городского типа. Городское жилище в общих чертах сходно с английским традиционным жилищем, но в шахтерских поселках – одноэтажное. В большинстве квартир в спальнях устроены альков для постелей. В прошлом дома по всей Шотландии были низкими, каменными, жилые комнаты и хозяйственные помещения объединялись под одной крышей. Существует два типа домов: с центральным камином и прифронтонным камином (см. *ирландский дом*). У жителей Лоуланда входная дверь, расположенная на продольной стороне дома вела в узкий поперечный коридор, по обе стороны которого находились двери в две комнаты. Из этого же коридора приставная лестница вела на чердак или мансарду. Раньше пол был глиняный, его посыпали песком и застилали циновками или лоскутными ковриками. Стены обмазывали известкой или покрывали мешковиной. Сверху клеили газеты. У горцев до сих пор сохранились образцы старинной традиционной мебели – кухонные шкафы своеобразной формы, деревянные диваны с ящиком для постелей под сиденьем, особые постели-ящики с укрепленной крышей на столбах, кровати-шкафы с деревянными дверцами, используемые как перегородки между спальней и кухней. На каминной и пристенных полках расставляли фаянсовую, гипсовую и деревянную посуду. В некоторых домах были деревянные, ярко разрисованные лаком – красным, черным и золотым «русские чашки», купленные у балтийских моряков. Однако в наше время все это исчезает, и *интерьеры* приобретают общеевропейский вид.

ШУМЕРСКОЕ ЖИЛИЩЕ. Шумеры заложили основы культуры Месопотамии. Они использовали для строительства дома сырцовый кирпич. Использовали они и обожженный кирпич. Впервые они применили в строительстве использование извести. Это было очень прогрессивным для того времени, так как для обжига кирпича требуется топливо, а здесь оно было дефицитным. Они также впервые применили арку. Так как здесь не было лесов, они додумались устраивать вместо балочного перекрытия арочное или сводчатое. Как и в Египте, жилые дома здесь составляли сплошную застройку. Комнаты также группировались вокруг двориков. Строения были обращены к улице (обычно очень узкой, шириной 2–4 м) глухими стенами. Так как не было дерева, перекрытия устраивались из тонких пальмовых стволов, поэтому помещения были узкими и удлиненными. Окон в их домах не было. Наверху стены имелись небольшие щелевидные отверстия, которые забирались деревянными решетками. Освещение поэтому осуществлялось через дверные проемы. Дверей же не делали (дерево было дорогим). Их заменяли циновки. Вдоль стен устраивали глинобитные лежанки, на полу был очаг. В жилом помещении или хозяйственной комнате делали небольшую сводчатую печь для выпечки хлебных лепешек. Такие комнаты хозяйственного назначения перекрывались сводами из сырцовых кирпичей, которые позже стали перекрываться куполами, что получило впоследствии распространение в безлесных районах Сирии, Ирака, других стран Передней Азии. Обстановка была скудной – не было ни шкафов, ни сундуков. Их заменяли глиняные сосуды. В таких жилищах и сейчас обитает простой люд в Ираке и других странах Ближнего Востока.

Щ

ЩИПЕЦ – конец кровли, треугольная стена, выведенная под боками кровли, кровля Щ. – кровля на два ската. (рис. В С. П.).

Э

ЭВЕНКИЙСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Эвенки – наиболее широко расселенная народность Центральной и Восточной Сибири. В период охоты (зимой) они селились небольшими стойбищами в *чумах*. Конический чум из жердей покрывался ровдугой (замшей) или берестой. Особые жерди служили для подвешивания предметов домашнего обихода, для просушки одежды и обуви. Место справа от входа занимала хозяйка.

Рядом с матерью находились дети грудного возраста – в берестяной люльке. В глубине чума на почетном месте усаживали мужчин и гостей. Когда приходило время еды, ставили низкий четырехугольный столик.

ЭГЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИЛИЩЕ. В III–II тыс. до н. э. на островах и побережьях Эгейского моря существовала эгейская культура, предшественница древнегреческой. Основными центрами были остров Крит, города Троя и Микены. В первой половине II тыс. до н. э. первенство принадлежало Криту, в XIV–XII вв. До н. э. – Микенам. Наибольшего расцвета эгейская культура достигла на Крите в XVIII–XV вв. до н. э. Древнейшей формой жилища на Крите была сложенная из камня или сырцового кирпича круглая постройка с конической крышей. И теперь такие постройки встречаются на островах Эгейского моря, в приморских местностях Югославии, в Италии, на юге Франции. Во II тыс. до н. э. на Крите распространилась сплошная застройка, при которой небольшие прямоугольные помещения вплотную примыкают друг к другу. Такой тип застройки характерен был и для Египта и для Месопотамии. В Микенах и Трое характерным типом жилища был так называемый мегарон – прямоугольный в плане дом с двускатной крышей. В отличие от Передней и Средней Азии, где вход располагали на длинной стороне постройки, у мегарона он делался с торца. Продолжение крыши образовывало над входом навес, поддерживаемый деревянными столбами или продольными стенами.

Критское государство не боялось враждебных вторжений, так как обладало сильным флотом. Города не имели оборонительных стен. Дома со стенами, возведенными из неотесанного камня, с плоскими земляными крышами, имели один-два, нередко три этажа. Большие окна были обращены к улице. Стены покрывались штукатуркой. Интерьеры украшались росписями.

ЭЛЬЗАССКИЙ ДОМ. Для Эльзаса характерен тип дома, распространенный у немцев. (см. *немецкое традиционное жилище*).

ЭСКИМОССКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Эскимосы, как и чукчи – коренное население северо-востока Сибири. Идентичные характеристики с *Амурским традиционным жилищем*. Наиболее распространенный тип традиционного жилища – *иглу*.

ЭСТОНСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В западных районах Эстонии наиболее распространенным типом сельских поселений были однодворные хутора. В восточных и южных районах – деревни. Основным типом жилища эстонского крестьянина было срубное строение – *жилая*

рига. Здесь под одной крышей находились три помещения: собственно рига с большой курной печью в центре. Это было место для жилья и сушки снопов. Второе помещение – гумно, предназначалось для обмолота и хранения зерна. Здесь же находилась холодная камора – для хранения домашнего имущества. Когда распространилось строительство печей с дымоходом в XIX в., камору стали делить на две отапливаемые комнаты. Большая предназначалась для батраков, маленькая служила спальней хозяевам. Здесь находилась раздвижная супружеская кровать, колыбель, шкаф, стулья с плетеными сиденьями и резными спинками, стол, которые изготовлялись хозяином или его батраками. Предметы украшались резьбой, интарсией, выжиганием и окраской.

ЭТРУССКОЕ ЖИЛИЩЕ. До римлян на территории Италии господствовали этруски – народ, вероятно, малоазиатского происхождения. До прихода в Италию этрусков местные племена умели сооружать только хижины и примитивные круглые постройки из необработанного камня. Дома этрусков в первые века их существования были круглые или овальные в плане хижины. Здания VII в. до н. э. соорудились из сырцового кирпича. В VI–V вв. до н. э. уже больше комфортабельности. Дом теперь уже с двускатной крышей, что имитируют погребальные терракотовые урны. Как пишет Г. Г. Соколов, «Некоторое представление об интерьере этруских жилых домов VI века до н. э. может дать живописное оформление склепа Львиц. Шахматная клетка сверху воспроизводит черепичное покрытие, а центральная балка обозначена широкой коричневой полосой по осевой части потолка. В углах, а также посредине стен на всю высоту живописец нарисовал тосканские колонны, поддерживающие в реальных домах продольные и поперечные балки. Абака в их капителях темнокоричневая, эхин розоватый, выкружка над эхином зеленая, а перемычка ниже – черная, и под нею начинается коричневый ствол колонны. Не исключено, что ниши в стенах таких склепов имитировали окна»¹ В V в. до н. э. жилища уже были с несколькими комнатами – это имитируют погребальные сооружения с несколькими камерами. Крыша двускатная, фронтон над торцовой частью и высокая прямоугольная дверь – элементы гробницы, явно повторяющей жилище. Жилища этрусков были довольно высокого мастерства. Главное помещение имело пирамидальную крышу с отверстием в верхней части для освещения и вывода дыма от очага. В богатых домах к этому основному помещению примыкали меньшие комнаты. В IV в. до н. э. наступает кризис. Жилых

¹ Соколов Г. И. Искусство этрусков. – М. Искусство, 1990, 319 с., с. 113.

построек этого времени известно мало. Но по оставшимся памятникам можно сделать вывод, что декор становится более выраженными. Так, лежанки в интерьерах гробниц имеют резные ножки, в изголовье ложа вырезаны подушки, столбы, поддерживающие потолок, профилированы каннелюрами, имеют сложные базы. В III-I вв. до н. э. снова наблюдается возрождение городов. Строили много терм. Жилые дома и виллы были довольно широко распространены. В них уже видны римские влияния. Дома были с мозаичными полами, в них было много помещений. Усложняются архитектурные формы.

Ю

ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Юго-Восточная Азия – условное географическое понятие. В этот регион входят полуостров Индокитай с Малаккой и Сингапуром, Индонезийский (или Малайзийский) архипелаг с такими островами, как Ява, Суматра, Калимантан, Сулавеси и многих более мелких, достигающих более чем 3 тыс. К Юго-Восточной Азии относятся также западная часть Новой Гвинеи (Ириан-Джайн), Филиппинский архипелаг, насчитывающий более 7 тыс. островов. Понятно, что на такой обширной территории поселения и *жилища* различны. Однако современная наука выделяет основные типы. Земледельческое население чаще всего устраивает поселения по берегам рек, озер, на морском побережье. Здесь устраивают плавучие поселки на плотках и лодках, всю жизнь проводя на воде. Такие поселения широко распространены, например, в Таиланде. В глубине Индокитая и островов преобладают поселения кучевого плана. Жилища преобладают двух типов: свайные и наземные. «Традиция свайных построек сложилась в прибрежной морской зоне, где во время ураганов вода заливала поселение, и в лесах, где постройка на сваях давала защиту от хищных зверей»¹. Такие жилища в древности были обычным явлением. Постепенно они были у многих народов вытеснены наземными сооружениями, например, у яванцев.

Свайные постройки сооружают различными способами. В одних случаях специально вбивают сваи. В других – например, в лесах, обрубают стволы деревьев на высоте двух и более метров. На сваи укладывается платформа, на которой возводится жилище. Разные народы по-разному устраивают такой *дом*. Нага, батаки, даяки, ифугао сооружают жилище

¹ Этнология. Цит. изд, с. 130.

из толстых стволов. Сунда, лампонгцы – из более легких материалов, часто в дело идет бамбук. Крыша обычно двускатная. В Малайзии и на островах Юго-Восточной Азии распространена седловидная крыша. Иногда можно встретить конические крыши. Как правило, для ее создания используются пальмовые листья. Сегодня все большее распространение среди зажиточных людей получают распространение *дома-коттеджи*.

Для Вьетнама типичны наземные каркасные жилища. Стены заполняют землей или кирпичом с глиной. Такие дома разгораживаются внутри легкими перегородками, деля пространство на два-три помещения. Все хозяйственные помещения находятся во дворе. И вся усадьба огораживается живой колючей изгородью.

В деревенских поселениях Мьянмы, Таиланда, Лаоса, Западной Малайзии жилище сооружают из бамбука и пальмовых листьев. Яванцы и сунда строят небольшие дома из двух-трех помещений на невысоком фундаменте без свай. Дома даяков Калимантана представляют собой длинные сооружения по берегам рек на сваях, соединенные переходными мостиками отдельные домики, перед каждым из которых устраивается крытая галерея. В комнатах, двери которых выходят на галерею, хранится утварь и домашнее имущество. Часть галереи отводится для неженатых мужчин. Сегодня такие поселения исчезают.

Старинные дома минангкабу довольно необычны. В них обитала матерински-родовая семья. Когда очередная девушка выходила замуж, к дому пристраивалось новое помещение. Таким образом, дом рос в длину и становился значительных размеров. Каждую пристройку венчала седловидная крыша. Деревянные стены украшались резьбой. Сейчас такие дома уже не строят, а живут в домах, рассчитанных на одну семью.

На Суматре строили большие квадратные или прямоугольные дома. Сооружали их из мощных стволов, с седловидной крышей. Дом окружался верандой, многие детали покрывались художественной резьбой магического назначения. Во дворе у батаков, как и у минангкабу, сооружается хранилище для риса, повторяющее в миниатюре традиционную конструкцию дома.

В середине прошлого века жители Сулавеси «обитали обычно в пещерах»¹ Там внутри сооружались возвышения для сна, а для защиты от зверей перед входом возводили валы из камней. К началу нашего века обитатели покинули пещеры.

Бродячие охотники и собиратели сооружали наземные заслоны из палок и листьев. При опасности нападения диких зверей такие заслоны

¹ Там же, с. 131.

устанавливались в развилке ветвей деревьев на специально установленных платформах. Внутри всех описанных типов домов на полах стелют циновки, на которых сидят, едят, спят. Украшением служит развешанное по стенам оружие, предметы быта, утварь. В городах *интерьеры* напоминают европейские с некоторыми национальными дополнениями – вышивками, ковриками, оружием, развешиваемым по стенам.

ЮГО-ЗАПАДА И ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. В этом ареале живут молдаване, гагаузы, калмыки, цыгане. См. *молдавское традиционное жилище*.

ЮЖНОЙ АЗИИ НАРОДОВ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Южная Азия включает полуостров Индостан, остров Шри-Ланка, Андаманские и Никобарские, Лаккадивские и Аминдивские острова. На ее территории расположены: Республика Индия (примерно 800 человек), Исламская республика Пакистан (около 100), Народная Республика Бангладеш (более 100), Королевство Непал (около 17), Республика Шри-Ланка (более 16 человек), Королевство Бутан (около 1,5), Мальдивская республика (около 0,2 человек) (Этнология, с. 98). Большая часть населения этого региона живет в сельской местности. Типы и формы их поселений и *жилищ* разнообразны. Связаны они с хозяйственно-культурными и этническими традициями, местными природно-климатическими условиями. У земледельцев Индо-Гангской равнины поселения уличного типа. Традиционные *дома* чаще всего глинобитные, с плоской крышей. На севере Южной Азии встречаются кирпичные дома из одной – двух комнат с верандой. В пригималайских областях дом сооружают на столбах или высоких фундаментах. В Пакистане дома либо глинобитные, либо каркасные из плетня, обмазанные глиной. Крыши плоские. *Усадьбы* обносят глинобитной стеной или плетеной изгородью. В Бенгалии и Бихаре часты хуторские поселения, в которых постройки каркасные и глинобитные. Чаще всего дома одно – и двухкомнатные. В Южной Индии и Шри-Ланке встречается многообразие поселений, связанных с местными условиями. Это могут быть дома под деревьями, дома вдоль берега Индийского океана, дома вдоль шоссе дорог. Как правило, они каркасные, плетеные из бамбуковой решетки, кроются пальмовыми листьями. В Шри-Ланке дома строятся чаще всего на платформе и состоят из плетеного каркаса, обмазанного глиной. К одной из сторон дома пристраивается веранда. В комнатах стоят узкие топчаны, покрытые циновками. На них сидят и спят. Дополняет *интерьер* низкая резная мебель: табуретки, стулья. Украшения – металлические и глиняные сосуды. В богатых домах – ковры. В нишах – изображения божеств. Интерьер городского зажиточного

жителя сочетает национальные и европейские традиции. В жилых комнатах из-за жары полы делают каменными.

Скотоводы Южной Азии обычно пользуются кочевыми жилищами в виде *палаток* из полотнищ шерстяной ткани или брезента, натягиваемых на шесты (у пуштунов, белуджей, некоторых пригамалайских скотоводов). Внутренне убранство их сходно с интерьером жителей Передней Азии: в середине шатра – очаг, над которым висит котел для приготовления пищи, в огонь костра ставится чайник. Вокруг костра пол застилается – в зависимости от состоятельности либо войлоком, либо коврами. На шестах развешивают переметные сумки, предметы конской сбруи, оружие. Имущество хранят в сундуках. Кроме того, в последнее время появились низенькие резные столики и скамейки (влияние городского населения).

Жилища мотыжных земледельцев тропических лесов и горных областей разнятся друг от друга. Так, санталы живут в хижинах из бамбука или тростника, обмазанных глиной. Палайяны, уладаны и другие дравидские народы Южной Индии, а также животноводы тогда живут в своеобразных «ульевидных» домах из ветвей и пальмовых листьев, с навесом, без окон, с узкими низким дверным проемом. У нага Ассама дома, как и у их соседей кхаси, сооружаются на платформах из толстых стволов деревьев. У никобарцев жилища располагаются на высоких сваях и имеют вид половины яйца. Они снабжены небольшим дверным проемом в виде лаза. Дом не имеет окон. На платформу поднимаются по лестнице, на ночь втягиваемую наверх. Для жителей Андаманских островов овальный в плане дом состоял из двух опорных столбов, на которых покоилась массивная крыша из пальмовых листьев, спускавшаяся до земли. Изнутри устраивалось возвышение, на котором располагались спальные места парных семей. В середине дома был общинный очаг, у выхода – танцевальная площадка. Позднее отдельные ветровые заслоны ставились по овалу. У каждой парной семьи было свое отдельное жилище.

ЮРТА – один из видов жилища кочевых скотоводов. По использованию основных типов жилищ все кочевые скотоводы, обитающие на огромной территории степей, полупустынь, пустынь – от Северной Африки на западе до Центральной Азии на востоке, могут быть разделены на жителей *шатров* и жителей Ю. использование Ю. характерно для Средней Азии, части Центральной Азии, Южной Сибири. В каждом регионе Ю. отличаются свои особенности.

Ю. – жилище сибирских аборигенов из конусообразно поставленных жердей, покрытых оленьими шкурами, берестой или войлоком.

Монгольская Ю. – порождение многовековой практики кочевников. Она легка в переноске, быстро разбирается и собирается. Зимой в ней тепло – летом – прохладно. В ней, как правило, нет ничего лишнего. Она отличается особой простотой и мобильностью для перекочевков. Вес средней Ю. равен 300 кг. Деревянные части составляют треть всего веса. Служат они примерно 10–15 лет. Войлочные кошмы – 3–4 года. Наиболее древнее изображение монгольского жилища выбиты на скалах и в настоящее время известны в нескольких аймаках. – среди петроглифов Гобиалтайского аймака в Цаган-голе (ущелье в отрогах Монгольского Алтая). На них даже показана извилистая струйка дыма. М. ю. сконструирована из складных решетчатых стен-хана, длинных жердей-уни, верхнего обода-тооно, двери-хаалга, которые собираются, скрепляются, потом покрываются войлоком, материей и обтягиваются волосяными веревками. От числа ханов зависит размер Ю. В самой маленькой четырехханной Ю. семья помещается с трудом, поэтому более распространены шестиханнные и восьмиханнные Ю. При установке эти ханы скрепляются друг с другом сыромятными ремешками. При этом оставляется проем для входа, который всегда обращен на юг. Этим отличаются М. ю. от тюркских, которые чаще всего направлены на восток. Старинная М. ю. имела войлочную дверь. Современная оснащена богато расписанной орнаментом деревянной дверью, которая открывается наружу. Монах Иакинф Бичурин в своих записках о Монголии описывал войлочную дверь, представлявшую собой обшитый, постеганный шерстяными нитками войлок. Верхние концы такой двери были привязаны к крыше. Открывалась она простым отбрасыванием войлока наверх. До сих пор олениводы пользуются простейшим видом Ю. – урц (ураса, чум). У бурят такая Ю. называется «бухэг». В такой Ю. головки жердей связываются в пучок. Концы этих жердей расставляют и снаружи покрывают шкурами, войлоком. После того, как установлен каркас, сооружается остов крыши: к ханам, к тем местам, где перекрещиваются косые жерди решеток, привязывают длинные деревянные шесты. Другой конец шеста закрепляется в отверстии дымового круга – тооно. Иногда для устойчивости его ставят на две вертикальные подпорки. Для того, чтобы Ю. покрыть войлоком, его сначала закрепляют на деревянных решетчатых стенках – ханах. Потом туго обтягивают Ю. белой тканью и закрепляют шерстяной веревкой. Дымовое кольцо закрывается специальным войлоком. Три его угла накрепко прикреплены к Ю. Четвертый угол оставляют свободным и к нему привязывается длинная веревка, с помощью которой закрывают и открывают дымовое отверстие. Таким образом решаются сразу две

задачи: освещение и проветривание: круглое отверстие пропускает свет сверху, освещая центральную часть Ю. – столик и очаг. Хозяйственная кухонная часть и кровати остаются в тени. Другой поток света попадает в Ю. через открытую дверь. Летом в жаркие часы открывают низ Ю., подняв войлок и ткань¹.

Интерьеры таких Ю. следующие: самая почетная сторона – северная. Она находится напротив входа, т. к. монголы ставят Ю. дверью к югу. Тем самым, солнечные лучи, попадая через верхнее отверстие, определяют суточное время в соответствии с имеющим здесь распространение 12-летним циклом лунного календаря. Таким образом, ровно в полдень дневной свет падает на самый центр северной части Ю. Левая половина Ю. – женская, (здесь, как правило, за задернутым пологом можно видеть грудных младенцев); правая – мужская. Вдоль стены полукругом ставят сундуки, ларцы, кровати и другие предметы обихода. Гостям отводится место на мужской половине. В центре под тоном располагается очаг. Слева от него располагается кухонная утварь, ведра, посуда, вправо от котла – молочные угощения, бурдюк с кумысом, конская упряжь, принадлежности для скотоводческого хозяйства. Круглая форма Ю. позволяет максимально использовать площадь В больших по размеру Ю. ставят добавочные вертикальные опоры для поддержания купола. Называются они «багана». К Ю. иногда пристраиваются навесы, тамбуры, предохраняющие от стужи и сильных ветров. Иногда две Ю. закрепляют между собой². Казахская Ю. обладает своими специфическими особенностями. В ней привлекает яркое многообразие войлочных и тканых изделий. Но важным элементом является и мебель, бытовавшая в кочевой период. Уклад жизни казахов-кочевников обусловил создание мобильного жилища, микросреды, моделирующей и учитывающей важные особенности окружающей среды. Именно поэтому эта мебель отличалась от обстановки в обиходе оседло-земледельческих народов. Условия жизни требовали мебели легкой, малогабаритной, прочной и легко транспортабельной. Кроме того, мебель эта должна была быть многофункциональной. Рациональное использование жилой площади обусловили создание своеобразных конструктивных форм – например, сборные, наклонные спинки увеличивают длину кровати и в то же время уменьшают занимаемую площадь. Конструкция изголовья – жастык-агаша давала возможность ночью использовать его как подставку для подушки, а днем его переворачивали.

¹Новгородова Э. А. В стране петроглифов и эдельвейсов. – М.: Знание, 1982, 80 с., с. 15–6.

²Цултэм Н. Архитектура Монголии. – Улан-батор, Госиздательство, 1988.

Изголовье таким образом превращалось в приставную полку под постельные принадлежности. Стол был обязательно круглым, разборным, небольшой высоты. В древности существовал стол из керамики, который одновременно служил огромным блюдом. Это было связано с особенностями национальной кухни. Мебели для сидения не было. Сидели на коврах, одеялах или специальных кожаных или войлочных подушках. Понятно, что в таком быту были неприменимы громадные шкафы, а кровать оказывалась лишь декоративной подставкой под постельные принадлежности. Линия горизонта в казахской Ю. занижена – поэтому вся мебель небольшой высоты. Л. Тульбасиева объясняет специфику мебели казахов-кочевников в отличие от оседло-земледельческих народов так: «Различие объясняется двумя причинами: во-первых, разницей в укладах жизни и в особенностях жилища и, во-вторых – традициями в использовании сложившихся художественных форм мебели и ее декоративного оформления»¹.

По функциям казахская мебель делится на три типа. Первый – шкафы для посуды – асандал, второй – лари для хранения продуктов – кабаже, третий – сундуки для хранения вещей. Сундуки – абре, жаглары, подразделяются на бытовые и свадебные. Четвертый тип мебели – кровати – тосек-агаш, жастык-агаш, бесик. К ним примыкают разного рода подставки под вещи – жук-аяк, саба-аяк. Пятый тип мебели – столики, навесные полочки (полукруглые) и вешалки – адалбакан. «Форма каждой вещи максимально полно выражает ее назначение, декоративная обработка подчеркивает место каждого предмета в композиционном строе интерьера»².

Особенность посудных шкафов в том, что их передняя и задняя стенки – несущие, ножки – продолжение стенок. Они бывают одностворчатыми, двухстворчатыми или смешанного типа – со створками и выдвигаемыми ящиками. Все они сделаны по фасаду симметричными, плоскости членились на отдельные части с помощью обрамлений и филенок с центром в виде розетки или инкрустированного ромба, что давало возможность при раздельной расстановке создавать пространственно организующие функции. Такие шкафы являлись основным акцентом хозяйственной зоны интерьера.

В ларях для хранения продуктов применялись иные конструктивные решения. Основной объем – ящикообразный с открывающейся крышкой.

¹ Тульбасиева Л. Мебель казахов кочевников // Советское декоративное искусство. 8. – М.: Советский художник, 1986. – с. 226–233, с. 226.

² Там же, с. 228.

Ножки высоки и несколько заглублены по отношению к стенкам. Членение здесь горизонтальное – лицевая поверхность представляет собой нерасчлененную орнаментированную плоскость. И для шкафов, и для ларей характерно использование высоких цоколей, что вызывалось необходимостью предохранять их содержимого от сырости.

Бытовые сундуки представляли собой цельный прямоугольный ящик без ножек. Их ставили на подставки. По бокам они имели ручки для переноски. Они имели войлочные или тканые орнаментированные чехлы, в которых и стояли. Сундуки-подставки имели высокий цоколь и выдвижные ящики. Их комбинированная конструкция – в верхней части сундук с открывающейся крышкой, внизу – полочки позволяла им выполнять разные функции – и шкафчика, и сундука, и подставки под вещи. Они вписывались в орнаментальный фон почетной зоны интерьера. Своими вытянутыми горизонтальными объемами они подчеркивали выразительность переднего угла.

Свадебные сундуки, как правило, небольших размеров. У них угловые башенки и они орнаментированы со всех четырех сторон. Эти угловые башенки несут многоплановую и сложную семантику. Это и изображение коновязи – символ рода, очага, семьи. Это и жизненно важное, полезное, без чего немислима радость жизни. Уходя из дома, девушки с таким сундуком забирали частичку своего рода, воплощение его силы, счастья и благополучия.

Кровати делятся на несколько типов по своим конструктивным особенностям: кровати с вертикальными опорными элементами, такие же кровати, но с наклонными спинками, кровати с наклонными опорными элементами и спинами, и изголовья – подставки для подушек. Опорные элементы кровати тщательно прорисовываются – обычно это лапы животных или волюты. Вместе с настенным ковром – тускнизом и занавесом кровать в Ю. образует единый ансамбль.

Стол представляли собой четырехугольную раму с короткими ножками, на которую устанавливалась круглая пластина столешницы. С обратной стороны эта крышка стола имела два прямоугольных бруска, которые упирались в перекладыны несущей части и тем самым не давали столешнице сдвинуться. Как правило, такой стол стоял в разобранном виде в хозяйственной зоне у стены. Собирался он только непосредственно перед едой.

В интерьер казахской Ю. обязательно проявлялась согласованность поверхности стен (кереге), мебели, текстиля. «Центричность структуры – общий признак как для интерьера в целом, так и для отдельного

предмета»¹. Основные художественные приемы решения интерьера – резьба, тиснение по коже, инкрустация. Разнообразие приемов декоративной обработки компенсирует однообразие используемых типов мебели. Существуют региональные особенности декора мебели: в западном Казахстане распространена плоскостная резьба, для полуострова Мангышлак характерны растительные мотивы, переплетающийся узор, располагающийся по всей плоскости вещи без обрамления и оконтуривания. Инкрустация костяными пластинками была распространена почти по всему Казахстану. Она использовалась в следующих областях: Семипалатинской – на востоке, Карагандинской – в центре Казахстана, Кустанайской – на севере и Гурьевской – на западе. Исключение составляли южные районы Семиречья, где резную кость заменяла резьба по дереву с яркой раскраской. Как отмечает Л. Тульбасиева, действительно «мебель казахов кочевого периода представляет собой цельное и своеобразное художественное явление»²

ЮГОСЛАВСКИХ МУСУЛЬМАН ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

Дома югославских мусульман почти ничем не отличаются от крестьянских домов окружающих христиан. В эпоху турецкого господства дома христиан были ниже и меньше – это избавляло от дополнительных налогов. Но по планировке и внутреннему убранству они отличаются. Нет кроватей. Спали на полу. В спальне обязательно место для ритуальных омовений. Зажиточные мусульмане и в городе и в деревне строили двухэтажные дома, разделенные на селямлик – мужскую половину и харемлук – женскую половину. Дома обносили глухими заборами. В первом этаже располагались хозяйственные помещения, на втором – жилые. Богатые мусульмане строили два двухэтажных дома – один мужской, другой – для женщин. В конце XX в. и здесь происходит стирание особенностей.

Я

ЯВАНСКОЕ (ИНДОНЕЗИЙСКОЕ) ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ.

Деревни на Яве вытянуты вдоль дороги. Каждый домик окружен садиком с кокосовыми пальмами и банановыми деревьями. Маленький домик на сваях, стены которого плетеные, крыша покоится на столбах и крыта черной соломой или темно-красной черепицей. Внутри дом выглядит следующим образом: за верандой следует общая комната – гостиная,

¹ Там же, с. 230.

² Там же, с. 233.

за ней – жилые помещения. В комнатах на паркете, который натирают до блеска, лежат матрасы. В гостиной в глубине находится кухонный очаг, на соседней стене – кухонная утварь, состоящая из медных кастрюль. Окна небольшие, поэтому в комнатах царит полумрак. На стенах комнаты – семейные фотографии, календарь, варьирующийся в зависимости от района (у яванцев, сунданцев, балийцев различные системы отсчета времени. Календари могут быть мусульманскими, индуистскими, или местного изобретения).

ЯКУТСКОЕ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ. Якуты – один из наиболее крупных народов Сибири. В конце XIX – начале XX века значительная часть якутов продолжала вести полукочевой образ жизни. Зимние жилища якуты ставили близи сенокосов, летние – возле пастбищных угодий. Балаган – это традиционное зимнее жилище. Балаган представляет собой бревенчатую юрту трапецевидной формы. Пол и крыша – земляные. Огонь в балагане поддерживался постоянно. Для этого в центре его ставился камелек с трубой, выходящей наружу. Маленькие оконца закрывали берестяными рамами, в которые вставляли слюду или стекло, а иногда (в бедных домах) лед. Летнее жилище ураса имело коническую форму. Строилось из жердей и покрывалось берестяными полотнищами, часто орнаментированными. Из бересты же строили полог – хаппахи. Им закрывали ту часть летнего жилища, где спали молодые хозяйки или дочери. Этот полог богато орнаментировался вышивкой конским волосом, подвесками из стеклянных бус и бисера. К концу XIX века такие жилища исчезли. В каждом доме обязательно наличие круглого стола с ножками в виде копыт, табурет (делался из тальника без применения гвоздей). Деревянный календарь и полка с посудой и ритуальными деревянными кубками – чоронами дополняли интерьер традиционного якутского дома.

ЯПОНСКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ ДОМ – особые сейсмические условия, жаркий и влажный климат способствовали созданию рациональной строительной системы жилища. Главный строительный материал – дерево. Строительная система – каркасная, стены не имеют функций опоры, пол высоко поднят над землей, крыша покатая с широким свесом. Вынос крыши и расположение дома подчинены такому расчету, чтобы предохранить дом от дождя и жаркого солнца и в то же время максимально использовать тепло прямых лучей низкого осеннего и зимнего солнца, когда в японском доме, практически не отапливаемом, бывает довольно холодно. Эта схема применялась и для дворца, и для буддийского храма, и для жилого дома, и для *чайного домика*. Эта каркасно-столбовая или каркасно-свайная конструкции, увенчанные тяжелой, далеко

выступающей крышей, когда плоскости стен не выполняют несущих функций, сохранились до сего времени. Характерное свойство японского зодчества – обязательная увязка здания с окружающим ландшафтом. Поэтому возникли в позднем средневековье во дворах домов или даже на подоконнике карликовые сады, где «идеальный ландшафт» представлен миниатюрными деталями – маленький холмик представляет собой высокую гору, искусственный прудик – море и т. п.

Сложился традиционный японский интерьер на основе народного крестьянского жилища. Эти элементы были переработаны в господском слое, но определили конструктивные основы даже самых парадных комнат, сформировав эталонный интерьер. Конечно, никогда он не воплощается полностью, но все же ему следуют.

Основной материал эталонного интерьера – полированное некрашеное дерево и бумага. Стабильная часть, определяющая интерьер – пол. Его сплошь покрывают татами, которые плотно прилегают друг к другу. Татами – это толстые маты из рисовой соломы. Они имеют строго определенный размер – 6 с лишним футов 3 дюйма в длину и вдвое меньше в ширину. Сверху они обшиваются зеленоватой гладкой соломой травы «игуса», которую разводят на специальных плантациях. По краям татами обшиты полоской ткани. Под татами находится решетчатая основа пола. При уборке татами приподнимают и стряхивают пыль под них. Два раза в год татами снимают, выносят на улицу, проветривают, выколачивают, выгребают скопившийся в основе пола сор. Поверхность татами поддерживается постоянно в чистоте. Покрытый «татами» пол разделен на несколько участков деревянными брусьями, которые заглаживаются вровень с «татами». Им соответствуют такие же брусья в потолке. По позам этих брусьев движутся «фусума». Это деревянные рамы, оклеенные с двух сторон плотным картоном. Вместо ручек в картон врезаются металлические углубления – «хикитэ». Так как потолок часто бывает выше, чем «фусума», которая имеет стандартную высоту, просвет между верхним брусом и потолком заполняется ажурной перегородкой «рамма».

По периферии пола проходят пазы, и им соответствуют такие же пазы в потолке. По этим пазам передвигаются раздвижные клетчатые рамы – «сёдзи». Они делаются из легких планок и с внешней стороны оклеены полупрозрачной бумагой. Их можно сдвинуть в одну сторону, а если приподнять – вынуть совсем. Ручек у «сёдзи» нет. Их берут за одну из толстых планок. Для того, чтобы взяться снаружи за эти рамки, участок рамы оклеивают не с внешней стороны, а с внутренней. За пазами для «сёдзи» имеется более широкий паз для деревянных дощатых щитов «амадо»,

которые задвигаются на ночь или в дождливую или холодную погоду. «Сёдзи» заходят друг за друга – каждая из них имеет свой отдельный паз. «Амадо» же расположены в одном пазу и стыкуются впритык. При полном закрытии крайняя «амадо» запирается деревянным замком-засовом. Чтобы раздвинуть «амадо», крайний щит нужно вынуть из пазов и убрать в специальный ящик, встроенный в конце стены и выступающий над ее плоскостью. Между «сёдзи» и «амадо» находится веранда. Она неширока и пол ее сделан из деревянных брусьев.

Торцовая стена делается не раздвижной, а глухой. У нее устраиваются полки-шкафы «осиирэ», задвигаемые такими же «фусума», что и в комнате. Мебели почти нет, а постельные принадлежности и утварь убираются в шкафы. В отличие от европейского жилища, разделенного на комнаты, имеющие определенное функциональное назначение, японское жилище может быть разделено по различным планировочным вариантам несколько раз в день. Можно превратить жилище в одну залу, или разделить на небольшие комнаты. В жаркие дни можно полностью открыть дом, за исключением глухой торцовой стены.

Эстетически нейтральный, сдержанный по цвету, геометризованный фон интерьера делает помещенный в него объемный предмет четко воспринимаемым и приобретающим поэтому весомый характер. На ночь кладут спальный матрац, во время еды ставят стол, который потом убирают в хранилище. В мебелировке кровать почти не встречается, даже сейчас. Едят, сидя на полу перед очень низким столиком. Так что пол служит основным местом отправления бытовых функций. Сидят либо на циновках, либо на ватных или плетенных из соломы или травы подушках «дзабутон», подогнут под себя ноги. Толстые ватные спальные матрацы расстилаются на полу. Покрываются ватными почти квадратными одеялами «футон». Под голову подкладывают маленькую подушечку. В старину под голову подкладывалась деревянная лакированная подставка с мягким валиком. Теперь она употребляется женщинами, носящими старинную прическу.

Идеальный интерьер был доступен для воплощения только богатым слоям. Для идеального интерьера характерно обязательно открывающийся из комнаты вид на сад.

Характерной и центральной деталью интерьера является «токонома». Это ниша, где располагают изысканные украшения – свиток с живописью, вазу с цветами. Рядом может быть другая ниша с z-образно расположенными полками на разных уровнях, на которые ставятся художественные предметы. Другим церемониально-парадным элементом японского интерьера – это буддийский алтарь «буцудан», помещаемый у стены.

Кроме того, в интерьер входит также недвижимое окно «сеиндзукури», предназначенное для чтения с хорошим освещением.

Пол в ванной – дощатый, в уборной – дощатый или циновочный. Старинная уборная в крестьянском жилище находилась под одной крышей и на одном уровне с жилыми помещениями. Старинная японская ванна очень своеобразна. Это большая бочка, в боковой части которой помещается вертикальная труба. В топку под ней накладываются горячие угли. Таким образом вода нагревается, как в самоваре.купаются японцы в очень горячей воде. В деревянных ванну принимают по старшинству – сначала глава семьи, потом все остальные. Гостю отдается первенство. Перед ванной тщательно моются с мылом. Для умывания используется подвесной умывальник.

Печей в японском жилище, за исключением поселений на Хоккайдо, нет. Обогреваются в зимнее время переносными жаровнями «хибати» из металла, глины или фарфора, которые наполняют углями. На Хоккайдо и на севере Хонсю употребляют железные печи-временки. Широко распространен врезанный в пол очаг «ирори», похожий на глинобитные очаги свайных жилищ Юго-Восточной Азии. Но если там они топят дровами и над ними вешается экран-искрогаситель, то «ирори» топят древесным углем и искр не дает, но экран («хидана») над ним все же вешается и используется, как и в свайных домах, для вяления продуктов. Очень небольшие «хибати» в фаянсовом футляре – «анка» помещались под одеяло для обогрева постели. Существуют также карманные жаровни «кайро», размером с портсигар. В них горит сигарета из угольной пыли в бумажной обертке. «Кайро» совместимы только с национальным костюмом, в котором они закладываются в рукава или за пояс. В настоящее время выходят из употребления. Традиционный вид обогревательного приема – «котацу». Это углубленный, врезанный в пол очаг, подобный «ирори». Над ним ставится подобие столика, который накрывается большим ватным одеялом. Члены семьи садятся вокруг него, спрятав ноги под одеяло или даже спустив их в углубление очага и укутавшись одеялом по пояс. Кроме врезанных в пол «хори-котацу» или «кири-котацу». Употребляются еще «оки-котацу». Это обычные «хибати», которые ставят на пол, но над ним помещают столик, как и над «кири-котацу». Верхняя поверхность столика «котацу» обычно не сплошная, а рейчатая. Во время еды или работы поверх одеяла кладут гладкую квадратную доску. Во многом такое устройство напоминает среднеазиатский «сандал». А. С. Арутюнов такое подобие объясняет частичным сходством природных условий (Япония находится в одних широтах с Афганистаном, Сирией,

Тунисом, Южной Туркменией и Турцией). Кроме того, развитием контактов, начавшимся еще в IV–V вв¹.

После революции 1868 г., открывшей путь к европеизации японской жизни, долгое время в строительстве общественных зданий господствовали европейские стили. Сейчас разрабатывают здания, отвечающие современным требованиям. Но дом, как правило, представляет собой синтез традиций разных эпох и районов Японии. С другой стороны, строятся железобетонные здания, но и в них используются мотивы традиционного японского искусства.

На современном этапе в японском жилище наблюдается проникновение черт западного и японского происхождения, *транскультурные тенденции в современном интерьере* прослеживаются особенно отчетливо. В зданиях первого типа, по преимуществу делового характера используются некоторые мотивы и принципы японского национального зодчества, но они носят формально-стилизационный характер. Они располагаются в деловых кварталах. Вторую группу составляют дома, выходящие на транспортные магистрали городов. Конструктивно они близки традиционному японскому жилищу. Они имеют деревянно-каркасную конструкцию, в два этажа. В отличие от традиционного японского жилища, в них нет элемента свайности, так как в первом, нижнем этаже размещается лавка, так что пол там по уровню продолжает плоскость тротуара. Верхний этаж, как правило, жилой. Интерьер же делается преимущественно в японском стиле или смешанном, хотя снаружи дом выглядит как западный – и по структуре крыши, и по обмозке стен. В этих зданиях нет прозрачных рам «сёдзи». В нижних этажах двери застеклены, но приближаются они типу западных дверей. Крыша в таких домах не из черепицы, а покрыта кровельным железом. Но на скатах делаются рельефные утолщения, имитирующие рельефный шов. Население этих домов – мелкая буржуазия – хозяева мастерских и лавочек. Часть жилых помещений сдается трудящимся. Промежуточный тип между первой и второй группой зданий занимают так называемые «апато» – (от апартаментов). Они многоэтажны, как здания первой группы, конструкции их приближены также к этому типу зданий, но внешнее архитектурное оформление имеет черты второго типа – окна и двери носят традиционный характер. Апато делятся на две категории. Это либо отдельные здания, состоящие из очень благоустроенных квартир, как правило, они достаточно дороги. Вторая категория – «данти» – стандартные дома, построенные с максимальной

¹ Арутюнов С. А. Современный быт японцев. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968. – 232 с., с. 94–95.

экономией средств, как правило они располагаются в обширных районах новостроек. Дорогие апартаменты (мансионы) заселяет буржуазия и зажиточная интеллигенция – артисты, писатели, адвокаты. В данти живут служащая интеллигенция и высокооплачиваемые рабочие. По данным С. А. Арутюнова, собранным в 1966 г., вопрос о предоставлении квартир в данти решается жеребьевкой¹

Третью группу зданий составляют строения внутриквартальных проездов. Они полностью сохраняют японский архитектурный стиль. Наиболее типичный дом этой группы – легкое каркасное сооружение, иногда без фундамента. Столбы каркаса не врываются в землю, а ставятся на плоские камни – базы. Это предохраняет от их подгнивания. Нижний венец каркаса дома и балки, на которые настилают пол, устраивают на полметра – метр выше земли. Таким образом, жилище приобретает черты свайных тропических построек. Крыша – двускатная или четырехскатная покрывается черепицей. Свес крыши делают широким, выступающим на метр от стены. Это защищает комнаты от дождя и солнца. Торцовые стены неподвижные. Остальные, особенно если они обращены на юг – состоят из сёдзи – легких раздвижных рам, оклеенных прозрачной бумагой. Они скользят по верхним и нижним пазам. Дома эти в плане имеют прямоугольную форму, невелики по размерам – 20–25 кв. м. Такие дома могут быть очень дорогими – заселяют их представители средней и крупной буржуазии. Они, как правило, построены по индивидуальным проектам. Но много таких домов, использующих старый жилой фонд. Их заселяют представители мелкой буржуазии. Собственниками их могут трудящиеся из числа коренного населения, которые сдают их семьям рабочих и низкооплачиваемой интеллигенции. Еще один тип городского жилища – «нагая» – для рабочих. Их строили в 1940–1950-х гг. Они сохранились и по сей день, представляя собой длинную постройку, разделенную на квартирки из двух-трех и даже одной комнатки. Самые дешевые – одноэтажные, двухэтажные дороже.

Естественно, что предпочтение японцы отдают домам третьего типа, сохраняющих традиционные представления. «Высшие слои общества стремятся создать для себя особые условия, окружить свой быт аксессуарами, недоступными большинству населения. На раннем этапе соприкосновения общества с культурой Запада это выглядело как быстрые темпы и гипертрофированные размеры модернизации – те же, скажем, знаменитые 300 «кадиллаков» короля Сауда и не меньших размеров «конюшни»

¹ Арутюнов С. А. Современный быт японцев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968. – 232 с., с. 74.

правителя Кувейта. В последующий период получила распространение консервация дорогостоящих аксессуаров прежнего быта. Например, японский национальный дом, недоступный сейчас даже средним слоям, превращается, особенно если учесть цены на землю, в дорогое украшение быта высших слоев»¹ Однако со временем эта тенденция получает все более широкое распространение. Если в конце 50-х гг. такие дома были единичными, то уже к середине 60-х гг. такое строительство стало массовым. Для архитектуры и убранства японского дома характерны простота и экономия. Японцы не окрашивают свои дома снаружи. Поэтому вскоре деревянные части становятся серыми, отчего они имеют унылый колорит. Внутренние деревянные части полируют. Дерево приобретает коричнево-золотистый оттенок. Облик интерьера от этого приобретает спокойный и мягкий вид. Кухня находится под одной крышей с жилыми комнатами, но пол в ней, как правило, расположен ниже уровня пола жилых комнат. Делают его дощатым.

Очень близки по типу третьей группы дома в сельской местности. Они отличаются лишь разнообразием размеров и толстыми соломенными крышами с подстриженным краем. Однако в тех районах, где часты сильные ветры, там крыши делают из дранки, которая балластируется камнями и бревнами или покрывают кровельным железом (как, например, на Хоккайдо). Японские поселения на Хоккайдо представляют собой отдельные хутора, похожие на американские фермы. Их отличают высокие железные крыши, мансарды, рядом находятся хлева и силосные башни. Внутри жилого дома сохраняется традиционная японская обстановка. Правда, открытый очаг здесь часто заменяется печкой-временкой. В большинстве японских зажиточных усадеб во дворе или по его периметру располагают подсобные помещения – сараи, хлев, ток для сушки и обмолота зерна. Там же находится «кура» – двухэтажная постройка с почти глухими стенами – каменными или глинобитными. «Кура» служит кладовой для запасной утвари. В то же время она предохраняет ее от пожаров. В отдельной пристройке часто помещается ванна. Понятно, что усадьбы бедняков не имеют надворных построек.

В японском доме большое значение имеет расположение тех или иных элементов и деталей обстановки в зависимости от стран света. Румбы старинного японского компаса имеют знаковое значение, связанное со стихиями и животными. Север обозначает воду и в то же время им олицетворяется крыса. Восток ассоциируется с деревом. И он же обозначает следующих животных: быка, тигра и зайца. Юг – это огонь. Животные

¹ Навлицая Г. Б. По Пони, с. 20 – Цит. по: Арут. нов С. А. Цит. изд., с. 77.

этой стороны света – дракон, змея, лошадь. Запад – металл и овца, обезьяна, птица, затем собака и кабан. С этими знаками всегда соотнобразовывали строительство. Но в современном индустриальном строительстве такой возможности нет. Когда же строят индивидуальный дом, то обязательно учитывают рекомендации гадалелей.

В интерьерах, как правило, преобладают традиционные черты, несмотря на обилие предметов, связанных с техническим прогрессом. Это и использование новых материалов (пластик, стекло), нового оборудования, бытовой техники. Но все это приспособливается к традиционному стилю. В большинстве японских современных жилищ можно встретить и «сёдзи», и «фусума», и «рама» и «токонома». Но во многих современных домах пространство со всех сторон замкнуто стенами. Тогда окно конструктивно напоминает «сёдзи». Внутреннее пространство имеет постоянные перегородки, при которых «фусума» или их модернизированные аналоги выполняют роль простых межкомнатных дверей. Современный интерьер фактически не бывает таким пустым и просторным, каким он должен быть по эталону. Не всегда постель убирается на день. Обеденный столик «цукуэ» в промежутке между трапезами ставится у стены на бок. Он сейчас более массивный, чем традиционные низенькие индивидуальные столики для каждого человека «дзэн», употреблявшиеся в хорошем обществе. Если раньше писали пером, сидя на полу, у «сеиндзукури», то теперь пользуются современными письменными принадлежностями. Для работы с ними требуются стулья и высокие столы. Эти предметы мебели, хотя бы складные, имеются во многих домах, даже в деревне. В более зажиточных семьях таких предметов уже много. Это приводит к тому, что площадь пола, покрытая «татами», сокращается. Расширяется площадь голого деревянного пола или покрытого линолеумом. Если для европейца существует один тип поверхности – земля и пол жилища, по которым ходят в обуви. Японец же различает три типа поверхности: нечистую, получистую и чистую. Нечистой поверхностью являются земля и паркет. По ним ходят в обуви. Получистая поверхность – полированный пол, ковер, по которым ходят только в домашней обуви, но не сидят. Чистая поверхность – циновки, на которых можно сидеть, лежать, а ходить можно только в носках (реже – босиком). В уборной пользуются деревянными сандалиями, стоящими там, так как пол там считается нечистой поверхностью. Японская специфика в отношении состоит в том, что он должен быть на том же уровне чистоты, на котором поддерживается поверхность мебели в европейском жилище – столов, сидений, полок.

В современном доме помещения ванной, хотя бы и японской, снабжены зеркалом, дополнительными кранами с раковиной. Уровень помещения ниже жилого, но выше земли. Рядом делается небольшой предбанник с решетчатым полом и полками для белья. Разделяют эти помещения фанерные двери типа «сёдзи».

В целом изменения в интерьере японского дома происходят под влиянием конструктивных приемов, свойственных западному интерьеру. Входят в быт письменный стол и стул, не свойственные традиционному японскому интерьеру. В современных квартирах пищу принимают на кухне. В больших квартирах нередко в гостиной стоят музыкальные инструменты, сервант, здесь принимают гостей, что не принято из-за невозможности достойно оказать гостю внимание в традиционном интерьере. Поэтому чаще гостей приглашают в ресторан. Налицо взаимодействие разных тенденций в современном японском интерьере.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнов С. А. Современный быт японцев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «наука», 1968. – 232 с.
- Аттербери Ричард, Тарп Ларс. Иллюстрированная энциклопедия антиквариата. – М.: Тривиум, 1997. – 332 с.
- Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян /А. К. Байбурин. – Л.: Наука: Ленингр. отд.-ние, 1983. – 191 с.
- Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семантический анализ восточно-славянских обрядов /А. К. Байбурин. – СПб.: Наука, 1993. – 237 с.
- Барашков Юрий. Ностальгия по деревянному городу. Архитектура, традиции, быт Архангельска накануне и после 1917 года. Формы и функции городского дома. – М.; Редакционно-издательская фирма «Крипто-Логос», 1992. – 208 с.
- Барашков Ю. А. Архангельский дом // Памятники архангельского Севера. – Архангельск, 1991, с. 196–202.
- Беди Рамеш. Ладакх. – Нью Дели, Мир, 1987, 112 с.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: «Медиум», 1995. – 330 с.
- Большая Советская Энциклопедия. Т. 25.
- Бессалько П., Калинин Ф. Проблемы пролетарской культуры. – Петербург.: Книгоизд-во «Антей», 1919. – 127 с.
- Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. – М.: Политиздат, 1984–272 с.
- Вайль П., Генис А. Американа. – М.: СЛОВО/SLOVO, 1991. – 319 с.
- Варшавский Анатолий. Города раскрывают тайны. – М.: Знание, 1967, 285 с.
- Василенко М. В. заключение дискуссии о семантике // Декоративное искусство СССР, 1975, № 3.
- Вебстер Ричард. Фэншуй для городской квартиры /Пер. с англ. П. Перлина. – СПб.: Тимошка, 1999. – 160 с.
- Велишский Ф. История цивилизации. Быт и нравы древних греков и римлян. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 704 с.
- Верин В. П. На марокканской земле. – М.: Мысль, Главная редакция географической литературы, 1972, 150 с.

Вигель Ф. Ф. Записки, ч. 2. М., 1891–1892.

Воронина В. Л. Каир. – Л.: Стройиздат, 1974. – 79 с.

Воспоминания г-жи Виже-Лебрен о пребывании ее в Санкт-Петербурге и Москве. 1795–1801. с приложением писем ее к княгине Куракиной. – СПб.: «Искусство – СПб». 2004.

Вязова. Интерьер эстета: истоки европейского ар нуво // Модерн и европейская художественная интеграция /Материалы международной конференции – М.: 2004, Государственный институт искусствознания. – 456 с., с. 398–414.

Ган А. Конструктивизм. – Тверь: Госиздат 2 ая Гостипография, 1922. – 70 с.
Гацура Генрих. Мебельные стили. История русского и западноевропейского мебельного искусства. – М.: МГО СП России. – 1997, 162 с.

Герман М. Молернизм. – СПб.: Азбука-классика, 2003, 480 с.

Герчук Ю. Живые вещи. – М.: Советский художник, 1977. – 141 с.

Гоберман Д. Гуцульские расписные изразцы. // Декоративное искусство СССР, 1965, № 2, с. 37.

Гольдштейн А. Ф. Зодчество. Книга для учащихся старших классов. – М., Просвещение, 1979, 415 с.

Гольцман А. З. Реорганизация человека. – Л.: Госиздат, типография им. Н. Бухарина, 1924. – 56 с.

Государственный музей этнографии народов СССР. Путеводитель. – Л.: Лениздат, 1980. – 216 с.

Гранин Д. «Керогаз и все другие. Ленинградский каталог». – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2003. – 126 с.

Гусева Наталия. Русская мебель в стиле «жакоб» // Пинакотека, 1998, № 4, с. 48–55.

Давыдов А. Н., Лопатько В. М., Шалькевич А. А. деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX – начале XX вв. // Культура Русского Севера. – Л.: 1988, с. 188–216.

Данилова И. Е. Мир внутри и вне стен. Интерьер и пейзаж в европейской живописи XV–XX вв. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999, 68 с. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 26).

Дьяконов И. М. Люди города Ура. – М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1990. – 429 с.

Жданов Александр. Папарацци. СПб, 2009, 192 с.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. Пер. с нем. К. Д. Цивинной. Примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович и К. В. Чистова. Послесл. К. В. Чистова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 511 с.

Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история. – М.: «Три квадрата», 2001. – 192 с.

Жуковская Н. Л. Пространство и время в мировоззрении монголов // Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. – М.: Главная редакция Восточной литературы издательства «Наука», 1986, с. 118–136.

Ибраев Б. Космогонические представления наших предков // Декоративное искусство СССР, № 8, с. 42.

Иванов В. В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. – М., 1978.

Интерьер. Иллюстрированный художественный словарь. Под общей редакцией Т. В. Горбуновой. – СПб.: Литера, 2002. – 228 с., илл. 224.

Искусство Мексики. Каталог временной выставки «Лицо Мексики», – Л. – М.: ротاپринт ГЭ, 1977, 87 с.

Каганский В. Л. Ландшафт и культура /Общественные науки и современность, 1997, № 1, с. 134–144; № 2, с. 160–169.

Карпович Н. М. Дорога в Мустанг (Из непальских тетрадей). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978, 192 с.

Кибрик Е. О шведском интерьере. // ДИ СССР, 1960, № 10, с. 37–39.

Кинжалов В. В. Культура древних майя. – Л., Наука, 1971, 364 с.

Кириченко Е. Русский интерьер 70–90-х годов XIX века // Декоративное искусство СССР, 1971, № 3, с. 28–31.

Кирсанова Р. М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков. – М.: СЛОВО/ SLOVO/ – 2002. – 224 с.

Киселев И. А. Толковый словарь понятий и терминов архитектуры XVIII–XIX вв., ч. I /Методические рекомендации объединения «Росреставрация». М., 1990.

Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи (Голоса из хора). – М.: ИФРАН, 1996. – 215 с.

Кондратьева В. Г. Интерьер городского дома в начале XX века // Музей под открытым небом в современных условиях /Материалы Международной научно-практической конференции 14–20 июня 1993 г. – Архангельск, 1995, 111 с., с. 71–81.

Константин Степанович Мельников: Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика /Сост. А. Стригалева и И. Коккинаки: Пред. А. Иконникова; Вступ. статья А. Стригалева; Примеч. А. Стригалева и И. Коккинаки. – М.: Искусство, 1985. – 341 с.

Концепция нового эклектизма // Декоративное искусство СССР, 1983, № 1, с. 32–39.

Кошевич К. По поводу «верхних этажей» быта // Революция и культура. 1928. № 14. С. 21–24.

Краснодембская Н. Г. Об обычаях санитарии и гигиены у народов Южной Азии // Сосуды тайн: туалеты и урны в культурах народов мира. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2002. – с. 108–121.

Кругликова И. Т. Античная археология. Учеб. Пособ. Для студ. Вузов. – М.: высш. Шк., 1984. – 216 с.

Курелла А. О «верхних этажах» быта // Революция и культура. 1928. № 3–4. С. 22–24.

Ланьков А. Н. Корея: будни и праздники. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 480 с.

Ланьков А. Н. Кое-что о корейском туалете // Сосуды тайн: туалеты и урны в культурах народов мира. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2002. – 176, с., с. 96–107.

Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920–1930 годы. – СПб: Журнал «Нева» – издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 320 с.

Лебина Н. Б., Чистиков А. Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. – 340 с.

Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко; С-Пб. Гос. ун-тет культуры и искусств. – СПб, 2002. – 320 с.
Литаврин Г. Г. – М.: Наука, 1974, 192 с.

Литературные манифесты: От символизма до «Октября» / Сост. Н. Л. Бродский и Н. П. Сидоров. – М.: «Аграф», 2001. – 384 с.

Логвинская Э. Я. Интерьер в русской живописи первой половины XIX века. М.: Искусство, 1978. – 119 с.

Логинов К. К. Интерьер крестьянской избы в обрядности и верованиях заонежан / К. К. Логинов // Заонежье. – Петрозаводск, 1992. – С. 98–117

Лотман М. Ю. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Радуга, 1991, № 11.

Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения // Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. I. – Таллинн, 1992.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 2001.

Лурье М. (Ю. Ларин). Централизация кухни и массовое кормление. – (приблизительно 1919). – 16 с.

Львова Э. С. Культуры народов Тропической Африки вчера и сегодня: взаимодействие культур и тенденции развития. Учебное пособие. – М.: Логос, 1996. – 232 с.

Лядов М. Н. Вопросы быта. – М.: Издание Коммунистического ун-та им. Я. Свердлова, 1925. – 40 с.

Максуд Р. Ислам. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 304 с.

Матич О. Суэта вокруг кровати: Утопическая организация быта и русский авангард // Литературное обозрение. 1991. № 11. С. 80–84.

Махлина С. Т. Интерьер как феномен культуры /С. Т. Махлина // Дом Человека: (Экология социально-антропологических процессов): / Материалы межвузовской конференции (СПб., 16–18 марта 1998 г.). – СПб., 1998, с. 39–40.

Махлина С. Т. Искусство интерьера /С. Т. Махлина. – СПб.: Знание, 1992. – 32 с.

Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. Махлина – СПб.: Искусство – СПб, 752 с.

Мильчик М. И. Росписи крестьянских домов на Ваге: традиции и новации // Народное искусство Сб. ст.: (К 100-летию рус. Музея) /М. И. Мильчик /Сост. и науч. ред. И. Я. Богуславская. – СПб., 1995. – С. 25–41.

Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 256 с.

Михайлов А. В. Античность как идеал и культурная реальность XVIII – XIX вв. // Античность как тип культуры. – М., 1988

Михайлов А. В. Идеал античности и изменчивость культуры. Рубеж XVIII-XIX вв. // Михайлов А. В. Языки культуры. – М., Языки русской культуры. 1997–912 с.

Мишель Доминика. Ватель и рождение гастрономии. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 419 с.

Модерн и европейская художественная интеграция /Материалы международной конференции – М.: 2004, Государственный институт искусствознания. – 456 с.

Найдыш В. М. Проблема цивилизации в научной мысли нового времени // «Человек», 1998, № 2.

Найман Э. за красной дверью – введение в готику НЭПа // Новое литературное обозрение. 1996. № 20. С. 64–90.

Народы мира. Этнографические очерки. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР С. П. Толстова. Народы зарубежной Европы. Под ред. С. А. Токарева, В. И. Козлова, О. А. Ганцкой. Т. I. – М.: «Наука», 1964, 999 с.; Т. II – М.: «Наука, 1965, 634 с.

Нарпит. – М.: Издание паевого Товарищества «Народное питание» («Нарпит»), 1924. – 64 с.

Николаева Н. С. Художественная культура Японии XVI столетия. – М.: Искусство, 1986. – 239 с.

Новгородова Э. А. В стране петроглифов и эдельвейсов. – М.: Знание, 1982. – 80 с.

Орфинский В. П. Логика красоты: Архитектурные новеллы. – 3-е изд. /В. П. Орфинский. – Петрозаводск: Карелия, 1982. – 120 с.

Оттен М., Банса А. Чародеи с Явы /Пер. с франц. М. И. Беленького; Отв. ред, автор послеслов. М. А. Членов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. – 135 с.: илл. («Путешествия по странам Востока»).

Отпустите меня в Гималаи /Крестьянка, 2004, № 5, с. 162–163.

Павленков Ф. Энциклопедический словарь. – СПб.: Тип. Спб. Т-ва Печ. и изд. дела «Труд», 1913. – 3103 с.

Панофски Эрвин. Idea: К истории понятия в теориях искусства от античности до классицизма. Пер. с нем. Спб., 1999.

Пермиловская А. Б. Декор северного дома: Региональные особенности декоративного убранства северного жилища конца XIX – нач. XX в. /А. Пермиловская // Народная культура Русского Севера /сост. Т. М. Кольцова. – Архангельск, 1997. – С. 67–97: илл.

Пермиловская А. Б. Северный дом: Архитектурный каталог /А. Б. Пермиловская; Под ред. О. П. Плахтиенко. – Петрозаводск: ПетроПресс, 2000. – 223 с.: илл.

Пермякова В. Ф. Дом-музей А. П. Чехова в Ялте: путеводитель. – Симферополь, Таврия, 1984. – 96 с.

Петросян Ю. А. Древний город на берегах Босфора. Исторические очерки. М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1986, 240 с.

Пиотровский М. Б. Ампи́р как продолжение Тильзита // Под знаком орла. Искусство ампира. – СПб.: АО «Славия», 1999, 103 с., с. 7–13.

Плотникова А. А. Дом /А. А. Плотникова, В. В. Усачева // Славянские древности: Этнолингвистический словарь /под общ. Ред. Н. И. Толстого. – М., 1999. – Т. 2: (Д-К). – С. 116–120.

Под знаком орла. Искусство ампира. – СПб.: АО «Славия», 1999, 103 с.

Пуляркин В. А. Кашмир. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1956. – 227 с.

Рапе Т. В., Гусева Н. В. От жакоба до России. Французская и русская мебель эпохи ампира // Под знаком орла. Искусство ампира. – СПб.: АО «Славия», 1999, 103 с., с. 44–59.

Рус А. Народ майя /Пер. с исп. с сокр. Э. Г. Александрова; Науч. ред и авт. предисл. В. И. Гуляев. – М.: Мысль, 1986–256 с.

Русская изба: Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь: Ил. Энциклопедия /Сост.: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Е. Л. Мадлевская и др. – СПб.: Искусство, 1999. – 376 с.: ил.

Рябушин А. Футурология жилища. 60–7-е годы. – М.: Изд-во ВНИ-ИТЭ, 1973.

Селегей П. Е. Домик Лермонтова. Путеводитель по Государственному литературно-мемориальному музею. – Ставрополь, Ставропольское книжное издательство, 1978, 192 с.

Серов Н. В. Хроматизм мифа. – Л., 1990.

Серов Н. В. Эстетика цвета. – СПб., 1997.

Сивик Л. Цветовое значение и измерение восприятий цвета: исследование цветовых образов // Проблемы цвета в психологии. – М., 1993.

Сидихменов В. Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 448 с.

Сольц А. А. Коммунистическая этика // Каким должен быть коммунист. Старая и новая мораль /Сб. под ред. Ем. Ярославского. – М., Л.: Молодая гвардия, 1925. С. 84–98.

Соколов Г. И. Искусство этрусков. – М.: Искусство, 1990. – 319 с.

Соколова Т. М. Очерки по истории художественной мебели XV–XIX веков. – Л.: Советский художник, 1967. – 164 с.

Соколова Т. М. Орнамент – почерк эпохи. – Л.: Аврора, 170 с.

Соколова Т. М., Орлова К. А. Глазами современников. Русский жилой интерьер первой трети XIX века. – Л.: Художник РСФСР, 1982–182 с.

Соллогуб В. А. Повести и рассказы. – М.: Правда, 1988. – 448 с.

Сологуб Ф. Свет и тени. – Минск: Мастяцка літаратура, 1988. – 383 с.

Сосуды тайн: туалеты и урны в культурах народов мира. – СПб.: «Азбука-классика», «Петербургское востоковедение», 2002. – 176 с.

Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Типы китайской символики в языке и культуре. // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988.

Степанов Александр. Искусство эпохи Возрождения. Италия, XIV–XV века. – СПб.: Азбука-классика, 2003, – 504 с.

100 и двенадцать стульев из собрания Государственного Исторического Музея. – М.: Константа, 2000. – 143 с.

Топорков А. Вода в решетке, черт в ступе... /А. Топорков // Родина. – 1994. – № 6. – С. 100–102.

Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического /В. Н. Топоров. – М.: Прогресс-культура, 1994. – 621 с.

Традиционная культура коренного населения Тихоокеанского побережья Северной Америки. – СПб.: МАЭ РАН, 2002. – 112 с.

Трифорова Л. В. Традиционный интерьер заонежского жилища и связанный с ним бытовой уклад /Л. В. Трифонова // Заонежье. – Петрозаводск, 1992. – С. 85–97.

Тульбасиева Л. Мебель казахов кочевников // Советское декоративное искусство. 8. – М.: Советский художник, 1986. – С. 226–233.

Удальцова З. В. Византийская культура. Отв. Ред. Е. В. Гутнова. – М.: Наука, 1988. – 288 с.

Урсу Н. А. Древо жизни // Атеистические чтения: вып. 20. – М.: Политиздат, 1991. – с. 156–169.

Утехин И. Очерки коммунального быта. – М.: ОГИ, 2001–248 с.

Федотова Е. Ч. Р. Макинтош и Й. Хоффманн. Диалог в интерьере модерна // Модерн и европейская художественная интеграция / Материалы международной конференции – М.: 2004, Государственный институт искусствознания. – 456 с., с. 415–421.

Хан-Магомедов Селим. «Творчество там, где можно сказать – это мое» // Декоративное искусство СССР, 1980, № 12, с. 23–29.

Хобсон Энди. Фэн-шуй: Доступно и просто. Дом, офис, сад / Пер. с англ. А. В. Верди. – М.: Рольф, 2000. – 288 с.

Холквист Микаэль. Диалогизм: Бахтин и его мир // Новые акценты. Лондон и Нью-Йорк, 1990.

Целлар К. Архитектура страны фараонов: Жилище живых, усопших и богов / Пер. с венг. А. Д. Рагимбекова; Под ред. В. Л. Глазычева. – М.: Стройиздат, 1990. – 160 с. – (Науч. попул. Б-ка школьника).

Цивьян Т. В. Архетипический образ дома в народном сознании / Т. В. Цивьян // Живая старина. – 2000. – № 2. – С. 2–4.

Цивьян Ю. Проксемика: язык пространства // Наука и техника, № 8/9, 1988, с. 28–30.

Цивьян Т. В. Дом в фольклорной модели мира: (На материалах балканских загадок) / Т. В. Цивьян // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1978. – Т. 10. – С. 65–85.

Цултэм Н. Архитектура Монголии. – Улан-Батор, Госиздательство, 1988.

Цыбиков Г. Д. Избранные труды в двух томах. – 2-е изд., перераб. Т. 1. Буддист-паломник у святынь Тибета. – Новосибирск: наука. Сиб. Отделение, 1991. – 256 с.

Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации. – М., 1952.

Чекалов А. Пространство и пластика народного жилища. // ДИ СССР, 1963, № 7, с. 32–36.

Чекалов А. К. Народная деревянная скульптура русского Севера / А. К. Чекалов. – М.: Искусство, 1974. – 191 с.

Чизхолм Джейн, Миллард Энн. Пер. с англ. Голова А. М. Ранние цивилизации. – М.: «Росмэн», 1994, 96 с.

Шмакова В. Расписные избы на Северной Двине / В. Шмакова // Декоративное искусство. – 1962. – № 8. – С. 30–32.

Шорбан Е. Архитектура фабричных поселений в русской провинции на рубеже XIX – XX веков // Модерн и европейская художественная интеграция /Материалы международной конференции – М.: 2004, Государственный институт искусствознания. – 456 с., с. 422 –

Штайн Л. В черных шатрах бедуинов /Пер. с нем. А. М. Моделя. Послесл. И примеч. С. И. Вайнштейна. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 270 с.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М.: ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.

Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений /Э. Г. Александров, Л. Б. Заседателева, К. И. Зверев и др – М.: Наука, 1994–383 с.

Ястребицкая А. Л. Западная Европа XI–XIII веков. – М.: Искусство, 1978–175 с.

De la Motte Fouque Caroline. Geschichte der Moden, vom Jahre 1785–1829 // Jahrbuch der Jean-Paul-Gesellschaft. Munchen, 1977. Bd.12).

Dresden – mathematisch-phisikalischen salonLeipzig, 1979, 195 s.

Historische mobil und innenraume – Henschelverlag Berlin, 1956, 186 s.

Kroeber A. Anthropology. N.Y., 1948.

Le Goff J. La civilization de l'Occident me'die'val. – Paris, 1972.

China's Tibet. China Intercontinental Press. 92 p.

Orak. – Horvath Arpad. 1988, 60 s.

Siedlecka Wieslawa. Polskie Zegary. – Wroclaw Warszawa Krakow Gdansk Zaklad Narodowy imenia Ossolinskich Wydawnictwo, 1976, 160 s.

Xigaze. China's Tibet. China Intercontinental Press. – 120 p.

Словник

А

Австралийское традиционное жилище.
Австрийское традиционное жилище.
Азербайджанский традиционный интерьер.
Албанское жилище.
Алтайское традиционное жилище.
Америки народов традиционные жилища.
Американский современный дом.
Амурское традиционное жилище.
Английское жилище.
Арабское традиционное жилище.
Армянское традиционное жилище.
Африканский жилой традиционный интерьер.
Африканского континента народов жилище.

Б

Баня
Баскский дом.
Башкирское традиционное жилище.
Бедуинский традиционный интерьер.
Белорусское традиционное жилище – хата.
Болгарское традиционное жилище.
Боярский интерьер.
Бретонский дом.

В

Валлонский дом.
Венгерское жилище.
Вигвам

Византийское жилище.

Вилла.

Возрождение

Восточной Азии народов традиционное жилище.

Восточной Европы неславянских народов традиционное жилище.

Восточнославянских народов традиционное жилище.

Г

Гагаузское жилище.

Галисийский дом.

Голландское жилище.

Городская квартира.

Греческое традиционное жилище.

Грузинский традиционный интерьер.

Д

Дагестанское традиционное жилище.

Датское жилище.

Дача

Дворец

Дом

Дом доходный.

Древнеавилонское жилище

Древнегреческое жилище

Древнеегипетское жилище.

Древнеиранское жилище.

Древнеримское жилище

Е

Европейских народов традиционное жилище.

Египетское жилище.

Ж

Жилище в первобытном обществе.

Жилище в Месопотамии..

З

Замок

Западной Азии народов традиционное жилище.

Западной, Центральной, Северной и Южной Европы народов традиционное жилище.

И

Иглу

Изба

Индийский традиционный интерьер.

Индокитая и Южной Азии традиционное жилище.

Инсула

Интерьер

Исландское жилище.

Иранское традиционное жилище.

Ирландский дом.

Испанское жилище.

Итальянское традиционное жилище. Итальянский традиционный дом.

К

Кавказа народов традиционное жилище.

Казарма

Казахское традиционное жилище.

Камбоджийское традиционное жилище.

Каталонский традиционный дом.

Киргизское традиционное жилище.

Китайское жилище

Коми-зырянское традиционное жилище.

Коми-пермяцкое традиционное жилище.

Корейское жилище.

Корсиканский дом.

Корякское традиционное жилище.

Коттедж

Кошель
Курная изба

Л

Ладакхский традиционный интерьер.
Латышское традиционное жилище.
Литовское традиционное жилище.
Лопарский дом.
Лужицкий дом.
Люксембургский дом.

М

Македонское традиционное жилище.
Мальтийское жилище.
Мансарда
Мансийское традиционное жилище.
Марийское традиционное жилище.
Мегарон
Мексиканское традиционное жилище
Меланезийское традиционное жилище.
Мечеть в доме
Микронезийское традиционное жилище.
Модуль
Молдавское традиционное жилище.
Монгольское традиционное жилище.
Мордовское традиционное жилище.

Н

Наличник
Нанайское, нивхское традиционное жилище.
Народные жилища Европы.
Немецкое традиционное жилище.
Ненецкое традиционное жилище.
Непальское традиционное жилище.
Новозеландское традиционное жилище.
Норвежское жилище.

О

Облицовка
Особняк

П

Палата
Палатка
Палаццо
Папуасское традиционное жилище.
Пещеры
Поветь
Подклет
Полинезийское традиционное жилище.
Польское традиционное жилище.
Португальское традиционное жилище.
Прибалтики народов традиционное жилище.

Р

Ретророманское жилище.
Ротонда
Румынское традиционное жилище.
Русское традиционное жилище.
Руст

С

Саамское традиционное жилище.
Сакля
Саманные постройки
Сандрик
Свайные постройки
Севера Восточной Европы народов традиционное жилище.
Сербское традиционное жилище.
Сибири народов традиционное жилище.
Словацкое традиционное жилище.
Словенское традиционное жилище.

Советское жилище
Современное американское жилище.
Современное российское жилище
Соляриум, солярий
Среднеазиатское традиционное жилище.
Средние века
Сруб
Станционного зрителя жилище.

Т

Таджикское традиционное жилище.
Тамбур
Татарское традиционное жилище.
Термы
Терраса
Тес
Традиционное жилище коренного населения Америки.
Традиционное жилище коренного населения Тихоокеанского
 побережья Северной Америки
Транскультурные тенденции в современном жилище.
Тувинское традиционное жилище.
Турецкое традиционное жилище.
Туркменское традиционное жилище.

У

Удмуртское традиционное жилище.
Узбекское традиционное жилище.
Украинское традиционное жилище.
Усадьба
Уэльский (валлийский) дом.

Ф

Фарерское жилище.
Фиджийское традиционное жилище.
Финское жилище.
Французское традиционное жилище.

Фризское традиционное жилище
Фронтон
Фэн-шуй

Х

Хакасское традиционное жилище
Ханты-мансийское традиционное жилище.
Хорватское традиционное жилище.
Хоромы
Хутор

Ц

Центральной Азии народов традиционное жилище.
Центральной и Юго-Восточной Европы народов традиционное жилище.

Ч

Чайный домик
Чатал-Хюик
Чердак
Черногорское традиционное жилище.
Чертог
Чечено-Ингушское и Северо-Осетинское традиционное жилище.
Чешское традиционное жилище.
Чувашское традиционное жилище.
Чукчей традиционное жилище.
Чум.

Ш

Шале
Шатер
Шведское жилище.
Швейцарский дом.
Шотландский дом.
Шумерское жилище.

Щ

Щипец

Э

Эвенкийское традиционное жилище.

Эгейской культуры жилище.

Эльзасский дом.

Эскимосское традиционное жилище.

Эстонское традиционное жилище.

Этрусское жилище.

Ю

Юго-Восточной Азии народов традиционное жилище.

Юго-запада и Юга Восточной Европы народов традиционное жилище.

Южной Азии народов традиционное жилище. Юрта

Югославских мусульман традиционное жилище.

Я

Яванское (индонезийское) традиционное жилище.

Якутское традиционное жилище.

Японский традиционный дом

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Словарь.....	8
Библиография.....	247
Словник.....	256

Светлана Махлина

Образы мира в традиционном жилом интерьере

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*

Дизайн обложки *И. Н. Граве*

Оригинал-макет *Ю. А. Корневская*

Корректор *Д. А. Потапова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,

192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел./факс: (812) 560-89-47

E-mail: office@aletheia.spb.ru (*отдел реализации*),

aletheia@peterstar.ru (*редакция*)

www.aletheia.spb.ru

Фирменные магазины «Историческая книга»:

Москва, м. «Китай-город», Старосадский пер., 9. Тел. (495) 921-48-95

Санкт-Петербург, м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 55.

Тел. (812) 327-26-37

*Книги издательства «Алетейя» в Москве
можно приобрести в следующих магазинах:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2.

Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Гилея», Тверской б-р., д. 9. Тел. (495) 925-81-66

Магазин «Фаланстер», Малый Гнездниковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин издательства «Совпадение».

Тел. (495) 915-31-00, 915-32-84

Подписано в печать 25.08.2011. Формат 60x88 1/8

Усл. печ. л. 16,13. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Заказ №926